

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского в г. Ялта
Кафедра истории и философии

**КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ:
стратегии развития в условиях социокультурных
трансформаций**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
по материалам Всероссийской научно-практической конференции
IX ЯЛТИНСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

18-19 апреля 2024 г.

Ялта, 2024

УДК 930.1

Культура, общество, образование: стратегии развития в условиях социокультурных трансформаций. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «IX Ялтинские научные чтения. Вызовы современности и стратегии развития культуры, общества и образования» (18-19 апреля 2024 г., г. Ялта) / Ответственный редактор Т. П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – 177 с.

**Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ
ВО КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Протокол № 5 от 29.05. 2024 г.**

РЕЦЕНЗЕНТЫ

МАСАЕВ М. В., доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

МИРОНОВ А. В., доктор философских наук, профессор кафедры Политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский Государственный университет» (г. Севастополь)

Сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции «IX Ялтинские научные чтения. Вызовы современности и стратегии развития культуры, общества и образования», которая состоялась 18-19 апреля 2024 г., в г. Ялта. Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов для использования в научно-исследовательской и практической деятельности.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
© ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
© Авторы статей, 2024

Содержание

Аминова А. М. , науч рук. Зотова И. В. Методическое сопровождение педагогов по развитию связной речи детей старшего дошкольного возраста средствами художественной литературы	5
Баранецкий А.Н. Интеллект и суверенитет нации в контексте возрождения культа интеллектуального наслаждения в отечественном образовании (к новой философии истории и философии образования)	11
Гаршин Н. А. Проблема кризиса идеологии в контексте исторической памяти	16
Глухов И. Ю. , науч рук. Разбеглова Т.П. Символика формы и цвета в крымско-татарском прикладном искусстве	20
Гульбис Т.А. Образ современного студента университета: эмпатия и ценностно-смысловые ориентации	23
Дымова И. А. Освещение концепта «национальная идея» России в СМИ и публицистике: осмысление и оценка дискуссионных материалов	27
Есип И. М. Шахтерские женские судьбы военной поры: Мария Гришутина	33
Зыщик Е.Б. Техногенная культура в контексте трансформационных процессов техногенной цивилизации	38
Иванченко Я.А. Две судьбоносные даты в истории России (сравнительный анализ)	43
Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С. Философия техносферы в современности – психоэмоциональный аспект	49
Капунова М. И. Инновационная профессиональная деятельность дизайнеров в процессе специальной подготовки её сущность, содержание и структура	52
Карпенко О.А. Уровни цифровой трансформации науки и высшего образования по вузам РФ	57
Кетежев Ю.Ю. О волевых качествах студентов университета в условиях переживания террористической угрозы	65
Комарова А. А. , науч рук. Разбеглова Т.П. Роль наставничества в раскрытии творческого потенциала обучающихся в художественном образовании	69
Лобова В. В. К истории развития женского образования (высшие женские курсы проф. В.И. Герье и К. Н. Бестужева-Рюмина)	72
Лузанов Е. П. , науч рук. Есип И.М. Алуштинский кромлех как памятник мегалитической культуры	76
Лунёв Р. С. Инновационные образовательные траектории и наставничество лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе современного образования (школа, колледж, вуз)	79
Лыкова Н. Н. Ценности национально-культурной идентичности в условиях цифровизации современного интеллектуального образовательного пространства	92
Макаров И. Л. Проблемы социокультурной адаптации современного российского общества	97

Мирошников О. А. Партизанское движение в Крыму: дискуссионные проблемы	100
Осташ Д.А., науч рук. Разбеглова Т.П. Исторические личности как пример патриотизма и гражданственности	108
Павлюк Т. П. Семантико-когнитивные особенности вербализации парфюмерных запахов в русскоязычном интернет-дискурсе	113
Разбеглова Т. П. Феноменология ландшафта: топонимия Крыма в творчестве М. Волошина	117
Рудницкая-Волкова В.А Философско-психологические основы влияния учебной мотивации на поведение в конфликте студентов	122
Самойлов И.К. Философско-исторические аспекты освоения и развития военно-стратегического потенциала российской Арктики	127
Севастьянова И.В. Межкультурный аспект в системе формирования концептосферы профессиональной деятельности специалистов морского профиля	133
Степанова С. Э., науч рук. Есип И.М. Женское образование в Древней Руси и в период средневековья	139
Рубцова Э. С. Особенности прокрастинации у студентов университета	143
Сухина И.Г. К вопросу о философском мировоззрении, и его культурно-антропологической специфике	149
Тонковидова А.В. Традиционные ценности российской цивилизации в контексте русской религиозной философии первой половины XX века	156
Холодилова Т. А. Философско-психологические аспекты влияния интернета на ценностно-смысловые ориентации студентов высшей школы	159
Хоменко Д. М., науч рук. Есип И.М. Роль средств массовой информации в годы Великой Отечественной войны	163
Шевченко О. К. Социальная фантастика и государственное строительство	168
Юшутин М.Ф. Культурно-исторические аспекты и музыкально-инструментальные особенности формирования оркестра русских народных инструментов	174

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аmineва А. М.

*Обучающаяся Крымского инженерно-педагогического университета имени
Февзи Якубова*

Научный руководитель: *Зотова И. В.*, кандидат педагогических наук, доцент
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. В статье рассматриваются основные концепции методического обеспечения профессиональной деятельности педагогов. Описаны основные цели и компоненты методического обеспечения.

Отмечается, что грамотное построение методического пространства, обеспечение нормативной базы методической деятельности, системно реализуемое методическое обеспечение определяют качественные показатели уровня профессиональной деятельности педагогов в образовательном учреждении. Проведен анализ представлений о понятии связной речи, которая формируется с помощью педагогических условий с использованием художественной литературы.

Ключевые слова: связная речь, когерентность, педагогические условия, методическое обеспечение педагогов, дошкольное образование.

Постановка проблемы. В последнее время термин «методическое сопровождение» в научной литературе применяется очень часто. В педагогической литературе данное понятие еще не нашло свое осмысление. Многие авторы сравнивают понятие «методическое сопровождение» с такими понятиями как «содействие», «поддержка», «помощь в преодолении трудностей одного человека другому».

Цель статьи: изучить методическое сопровождение педагога по развитию связной речи детей старшего дошкольного возраста средствами художественной литературы.

Изложение основного материала исследования. Проблему методического сопровождения изучали такие ученые как Н.Л. Васильева, Т.А. Давыдова, Т.Ю. Клименко, Н.К. Кутякова, О.М. Зайченко, М.Н. Певзнер, С.Л. Фоменко, Е.Р. Бобровникова, Л.В. Ибрагимова. Именно они изучают методическое сопровождение с трех основных позиций. К таким относятся сам процесс и метод, а также система профессиональной деятельности педагога.

О.М. Зайченко и М.Н. Певзнер акцентируют внимание на том, что методическое сопровождение профессиональной деятельности является сложным многокомпонентным явлением, которое влечет за собой большое количество целей, методов профессиональной помощи педагогам. Данный

процесс должен быть сопоставим с главными приоритетными направлениями деятельности педагогического работника, которые отражаются в разнообразных моделях деятельности [5, С. 26].

Авторы В.Н. Гурова и Н. Шинкаренко обозначают, что понятие «методическое сопровождения» это комплекс мероприятий которые связаны с проектированием и реализацией условий деятельности социального педагога [5, с. 47].

Другие авторы, такие как З.М. Богомедова, В.Е. Летунова под сопровождением понимают метод для обеспечения и формирования условий, когда субъект может принимать действенные решения в различных ситуациях, которые связаны с выбором в дальнейшем [2, с. 58].

Е.А. Козырева обозначила, что сопровождение это система профессиональной работы, которая формируется педагогом. Она необходима для создания всех условий для положительного взаимодействия детей и взрослых [8, с. 116].

Приоритетными направлениями методического сопровождения педагогической деятельности педагога являются: вовлечение педагогических работников в поисковую, научно-исследовательскую и экспериментальную деятельность; развитие индивидуального педагогического стиля ведения профессиональной деятельности; разработка дифференцированного подхода к педагогическому работнику, учитывая его стаж, возраст и опыт; самостоятельное определение педагогами в выборе способов и форм разработки планирования педагогической деятельности [3, с. 28].

Итак, методическое сопровождение – специально организованный процесс, направленный на преодоление профессионально-личностных проблем педагога, который включает в себя систему педагогических событий и ситуаций.

Результатом такого процесса становится осмысление профессионального опыта педагога, актуализация саморазвития, профессиональный успех, личностное развитие.

С.Л. Фоменко и Е.Р. Бобровникова выделяют модель методического сопровождения педагогов, включающая 4 этапа (рис.1).

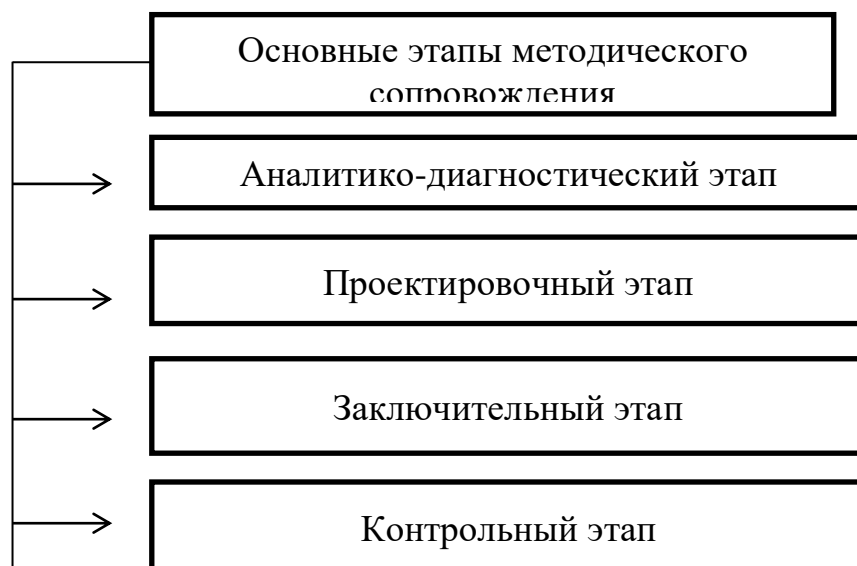

Рисунок 1.1 – Основные этапы методического сопровождения
*составлено автором

Существует множество различных форм методического сопровождения педагогов. Так, для разьяснения педагогических заблуждений, которые основаны на устоявшихся переживаниях, реализуются педагогические консультации.

Данный процесс построен на выявлении педагогами своих трудностей в профессиональной деятельности, поиске способов их устранения в процессе практики. Реализация образовательного маршрута каждого из педагогов состоит из собеседования с участниками методического сообщества, наставниками, написания статей, ведения дневника, выступления в рамках методических объединений или педагогических маршрутов.

Иными видами методического сопровождения профессиональной деятельности являются подготовка к акциям, конкурсам и фестивалем, которые проводятся на разных уровнях, обучение в рамках школы молодого специалиста, анализ уроков и их посещение [7, с. 110]. Обратная связь между педагогом, наставником и методистом организуется посредством конференций, опросов, собеседований, в виде свободного микрофона на педагогических семинарах.

Данные формы методического сопровождения профессиональной деятельности используются в отношении педагога с любым стажем и опытом. При системной подготовке и глубоком анализе они могут быть модифицированы.

Методическое сопровождение педагогических работников производится посредством использования механизма профессиональных тренингов, где основополагающий мотив составляет сотрудничество и стремление к личностному развитию и профессиональному росту. Эти факторы основываются на кооперации и вытекают из парадигмы информационного взаимодействия.

На сегодняшний день методическое сопровождение педагога заключается в следующем [2, с. 32]:

- дистанционная поддержка профессионального и личностного развития педагогов
- выстраивание индивидуальной образовательной траектории, соответствующей запросам и потребностям педагога на дальнейший профессиональный и карьерный рост;
- организации системы наставничества и тьюторства как эффективного способа использования кадрового ресурса для достижения стратегических задач;
- использование инновационного потенциала ведущих ДОО для организации стажировок по актуальным вопросам проектирования образовательного и воспитательного процессов;

– развивающий контроль освоения новых компетенций, полученных педагогом в ходе обучения, со стороны работодателя и методической деятельности.

Реализация данной задачи зависит от внутреннего потенциала человека, его склонностей и способностей. Современные стандарты предъявляют к педагогическим работникам требования творческого развития, мобильности и профессионализма для рационального использования имеющегося потока информации в практической деятельности. Качество образования зависит от культуры педагога в профессиональной деятельности, его способностей к профессиональному и личностному развитию.

Изучив понятие методического сопровождения в целом, далее рассмотрим, какие есть методы сопровождения для развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста. Для начала проанализируем основные понятия связной речи дошкольников.

Понятие «связная речь» рассматривали такие ученые как С. Л. Рубинштейн, А. В. Ястребова, Т. А. Ткаченко, Т. Б. Филичева, В. П. Глухов и др. В. П. Глухов рассматривает связную речь как объединённые одной темой части высказывания, представляющие собой единое смысловое, структурное и развёрнутое изложение, основной функцией которого является коммуникация. Т. А. Ткаченко понимает связную речь как цепь логически связанных предложений, имеющих законченную мысль [13, с. 17].

В современном дошкольном образовании речь является основой воспитания и обучения ребенка. От того, насколько развитой будет речь ребенка, зависит успех его дальнейшего обучения в школе. Связная речь влияет на интеллектуальное и коммуникативное развитие.

В первую очередь связная речь выполняет социальную функцию, с помощью которой дети могут активно общаться между собой, налаживать связь с окружающими. Все это является одним из условий развития личности ребенка.

Итак, связная речь – это способ, который дает возможность общаться, влиять на сознание, вырабатывать мировоззрение, нормы поведения. На сегодняшний день ни один человек не может обойтись без общения [1, с. 168].

По мнению многих педагогов, связную речь для детей лучше всего развивать с помощью художественной литературы. Именно такая литература дает возможность развиваться детям умственно, нравственно и эстетично. С помощью литературных произведений у детей увеличивается словарный запас и их речь становится связной.

Безусловно, помимо педагогических способов развития связной речи важную роль играют особенности каждого ребенка. Важно обращать внимание на личностное и психофизиологическое развитие детей [12, с.168].

Одним из способов, который влияет на развитие связной речи детей, старшего дошкольного возраста является пересказ. Данный способ учит ребенка кратко излагать суть произведения своими словами, при этом стараясь, чтобы речь была связной и понятной.

Методическое сопровождение педагогов по развитию связной речи включает в себя такие условия:

- выбор литературных книг для детей - произведения русского народного творчества, произведения зарубежной литературы, тексты творчества народов мира;
- формирование познавательного мотива;
- развитие собственного отношения к работе;
- введение произведений в различную деятельность детей 6-7 лет;
- развитие речи с применением текстов художественной литературы.

Использование художественной литературы включает не только чтение произведений, но и изучение иллюстраций. Для того, чтобы ознакомить детей с иллюстрациями для развития связной речи важно отобрать те фото, которые подразумевают под собой литературный жанр.

Все произведения художественной литературы, анализ речевых средств дает возможность старшим дошкольникам видеть проявление специфики речи, ее стиля и жанра.

Во всех художественных текстах имеются примеры, которые дают возможность детям старшего дошкольного возраста ознакомиться с богатством русского языка.

В художественных произведениях языковые средства являются хорошим примером для развития у детей связной речи. Они читают, слушают, учат некоторые отрывки. Одним из главных качеств считается анализ произведения, так как в разговоре ребенок учиться строить предложения.

Все эти цели можно реализовать только с помощью методического сопровождения педагога. Одной из главных задач считается выявление последовательности для решения задач и способы их общей деятельности в различных формах образования.

Рассмотрим основные средства художественной литературы, которые могут применяться для развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста [10, с. 94]:

- необходимо предоставить все условия для изучения детьми художественных произведений и языковых выразительных средств.
- предоставить эмоциональную характеристику на любое произведение литературы;
- важно заинтересовать детей к образам в произведениях;
- сформировать понимание содержания произведений с применением слов народного творчества и литературы;
- дать возможность детям научиться выделять все языковые выразительные средства с помощью специальных вопросов.
- заинтересовать детей к художественным произведениям;
- поддерживать желание детей придумывать сказку, загадку, пословицу, рассказывать стихотворение и т. д. [2, с. 124].

Художественные произведения как методы обучения развитию речи актуальны с помощью применения новой системы образования в дошкольных учреждениях, которые установлены ФГОС.

Методическое сопровождение педагога при развитии связной речи посредством применения художественной литературы заключается в том, что дети слушают тексты, переживают совместно с героями книг в ходе всего сюжета. В основном в старшем дошкольном возрасте родители особо не передают значения развитию связной речи, считая, что все само образуется.

Однако именно в дошкольном возрасте важно развивать связную речь и решать все проблемы, возникшие с ней.

Успехом в данном роде деятельности будет правильный выбор книг для детского прочтения. Развитие познавательного намерения, формирование отношения личности к деятельности, внедрение художественной литературы в различные виды деятельности дошкольников, управление речью с использованием художественных произведений также является главной целью.

Выводы. Таким образом, современному педагогу необходима методическая поддержка на каждом этапе профессионального развития, вне зависимости от опыта и возрастных характеристик. Главным фактором профессионального успеха педагога является его непрерывный образовательный процесс.

Методическое сопровождение — это организованный процесс, который направлен на преодоление проблем профессионального и личностного характера.

Итогом методического сопровождения профессиональной деятельности педагога является осмысление педагогического опыта, актуализация личностного развития, профессионального успеха.

Таким образом, развитие связной речи является одной из основных задач, решаемых в дошкольном возрасте.

Главными условиями успешной работы в этом направлении являются выбор круга детского чтения; развитие познавательного мотива; становление личностно-активного отношения к деятельности; внедрение художественной литературы в различные виды деятельности старших дошкольников; овладение связной речью с помощью произведений художественной литературы.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучение русскому языку дошкольников: учеб. пособие. – М.; Академия, 2019. – 400 с.
2. Батаршев А.В. Система психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного развития педагога // Человек и Общество. – 2019. – №1 (42).
3. Бобровникова Е.Р., Фоменко С.Л. Научно-методическое сопровождение деятельности современного учителя // Педагогическое образование в России. – 2020. – №2.

4. Газизова, Ф. С. Роль художественной литературы в развитии связной речи у детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 234-236.
5. Газман О.С. Содержание деятельности и опыт работы педагога. - М.: Научно-методическое объединение «Творческая педагогика», 2019. - 260 с.
6. Гербова В. В. Занятия по развитию речи с детьми. – М.: Просвещение, 2020. – 220 с.
7. Константинов, А.Е. Научно-методическое сопровождение молодого педагога как условие развития профессиональных компетенций // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2019. - № 2(36). - С. 110-115
8. Левшина Н.И. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теории и технологии речевого развития детей дошкольного возраста». – Магнитогорск: МаГУ, 2019. – 124 с.
9. Макарова В. Н., Ставцева Е. А., Едакова М. Н. Диагностика развития речи дошкольников: метод. пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2019. – 80 с.
10. Ницета Н.В. Развитие связной речи у детей дошкольного возраста. – СПб.: КАРО, 2019. – 168 с.
11. Сохин, Ф.А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников. – М.: МОДЭК МПСИ, 2019. – 240 с.
12. Стародубова Н.А. Теория и методика развития речи дошкольников: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2019. – 256 с.
13. Ткаченко Т. А. Формирование и развитие связной речи у дошкольников. - М. : Феникс, 2021. - 63 с.
14. Ушакова О.С., Струнина Е. Методики выявления уровня речевого развития детей. – М.: Просвещение, 2019. – 200 с.
15. Федоренко Л. П., Фомичева Г. А., Лотарев В. К. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Академия, 2020. – 90 с.

УДК 930.1

**ИНТЕЛЛЕКТ И СУВЕРЕНИТЕТ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ВОЗРОЖДЕНИЯ КУЛЬТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НАСЛАЖДЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ
(К НОВОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ
ОБРАЗОВАНИЯ)**

Баранецкий А.Н.

*Государственное автономное образовательное учреждение
профессионального образования города Севастополя «Институт развития
образования».*

Аннотация. В докладе утверждается что эпохи нравственного созревания человечества связаны с системами ценностей: физиологические наслаждения

ценили в каменном веке, эстетические стали высшей ценностью в древних цивилизациях, а с эпохи Просвещения выше интеллектуальное наслаждение. Во времена деградации царят культы дикарей. Чтобы спасти свой народ – надо возродить культивирование интеллектуального роста и престиж разума. В этом залог духовного суверенитета.

Ключевые слова: философия истории, философия образования, мироотношение, история эстетических учений (история культивирования чувств), методика В.Ф. Шаталова, интеллектуальное наслаждение.

Выбор самой существенной характеристики в педагогических процессах в XX веке лежал от бюрократов от образования. Но когда бюрократы (чиновники) понимали – что такое сущность? Но дефиниции сущности имеют решающее значение для верного понимания смысла бытия и истории [3,134-135]. Если бессмертный творец породил смертного, то что творец дал смертному для творчества, и каждому ли дал? Лично Христу по библейскому тексту принадлежит утверждение о том, что талант дан каждому. Вопрос о том – всем ли дан талант – более двух тысяч лет остаётся, явно или неявно, – обратной стороной проблемы равенства или неравенства людей, вопроса о господстве или подчинении. А это и есть тема суверенитета.

Поскольку в Исламе Христос признаётся в качестве святого Иссы, а его слова пророк Мухаммед трактует как "всегда правильные", то никаких принципиальных оснований для отторжения идеи одарённости людей талантами в Исламе нет. Учителя исламских регионов СССР охотно поддерживали идею о том, что "все дети талантливы".

Вся педагогическая система СССР – при всей её атеистической направленности – образ человека связывала с образом бога именно в связи с определением Бога в научном атеизме – как "образа человеческой сущности в духовном мире общества". Человек в СССР провозглашался более значительной сущностью, чем Бог. "Строители коммунизма" действительно сумеют вырастить молодое талантливое поколение детей рабочих и крестьян.

В итоге такого массового педагогического культивирования идеала именно на территории СССР и сегодня в большинстве стран постсоветского пространства большинство родителей готовы разделять убеждение в том, что "все дети талантливы". Интересно, что в этом вопросе священники нигде на планете не успели за две тысячи лет убедить большинство населения ни на Западе, ни на Востоке, ни на юге планеты; только на территории бывшего СССР (и некоторых стран рядом – из тех, что культивировали педагогику СССР) большинство населения, которое получало образование в СССР не согласится с тем, что «одним дано, а иным не дано», или что «не все дети талантливы». Да, там уже есть новое отношение к тому, что талантливость доступна всем, но это не большинство родителей. Чаще и шире убеждены, что кому-то «не дано». Вот в таком контексте можно и нужно сознавать, что духовный суверенитет народа находится в прямой зависимости от того, считают ли большинство родителей своих детей талантливыми.

Т.о. магистральный сюжет модернизации образования в том, чтобы не выпускать из центра внимания мощную и существенную предпосылку любых мотивационных работ – это ответ на вопрос о том, что именно мощнее всего мотивирует учащихся. Для понимания сущности мотивирующих процессов надо гуманитариям изучать историю нравов и историю чувственной культуры. Сегодня она отражена в истории эстетических учений, но её никому не преподают. Ещё в 1984 году создана «Психология переживания», но и её чиновники от просвещения не торопятся преподавать. Поэтому осмысливать чувства и прочувствовать мысль на планете Земля пока некому, «История античной эстетики» - 12 томов написаны по-русски, Ф.Е. Василюк «Психологию переживания» написал по-русски, поэтому доминирующие во власти на планете глобалисты и не собирались труды такого масштаба и сложности даже читать [См 3]. Поэтому на планете нет педагогов, которые учат осмысливать чувства и прочувствовать мысли. В отечестве нашем такие педагоги есть, но это десятки человек, а те тысячи.

Власть же по природе своей изначально вынуждена игнорировать эту сущность. Как это конкретно выглядело на практике? Это проявлялось в том, что в эпоху палеолита и неолита культивировались наслаждения физиологические от еды, от физической близости, каменный век оставил нам в памятниках и мадонн палеолитических; и фаллический культ, и культ урожая (читай – культ еды). Все эти культы в эпоху древних цивилизаций эстетизировались, обновлялись, они известны под названиями сатурналий, вакханалий, культа Кибелы, плодovitости и плодородия Земли, богинь любви и т.д. Эстетизация говорит о том, что всё физиологическое отступило перед эстетическим наслаждением.

Но уже в Античности – например Эпикур – догадались о том, что высшее из наслаждений даёт не еда и не искусства, а «общение с богами», а чем заняты боги на Олимпе? Они заняты науками, которые у них украл Прометей и одарил людей божественными благами. Такими были первые догадки о масштабах тех наслаждений, которые были смертным недоступными и которые в век Просвещения назвали «наслаждения интеллектуальные». В XX веке мощно проявил себя именно культ интеллекта и лидером человечества в этом культе был СССР, важно не забывать, что на западе наука была бизнесом, романтика научных исканий в юности бывала и на Западе, но там её бизнес быстро приземлял (это хорошо описано в романе «Живи с молнией»). Там был бизнес интеллектуальной элиты, а в СССР власть пыталась наукой заменить религию – то есть в СССР из интеллектуального наслаждения делали великий культ.

Разумеется, цивилизациям периодически приходится деградировать, тогда наступает эпоха – сначала – превозношения искусств и эстетства – выше наук; очень быстро она сменяется эпохой превозношения физиологических удовольствий и «низведения» возвышенного в эстетике ниже низменного, самое безобразное и гнусное возводится на пьедестал якобы чуть ли не высшей формы прекрасного. Нарциссизм стремится стать тоталитарным субъектом нормотворчества через непристойные наслаждения [См.2].

Хотя классическое мироотношение детерминирует иное нормотворчество, противостоит «антикультурному». [3, 75].

Полезно сфокусировать внимание на том, что любые иные наслаждения могут наносить ущерб здоровью – от обжорства и половой распущенности до меломании и прочих методов манипулятивного использования искусств (театро-мании, графомании). Психоделическое использование искусств в целях НЛП очень широко и мощно используют в рекламе и пропаганде. А вот интеллектуальное наслаждение – это такая культура чувств, которая побуждает даже нравственно оздоравливаться, так как начинается с признания своей бездарности и пробуждения юмора, ума острого, остроумия. Тот, кто примерно 20 раз в день соображает со средней скоростью выше 20 операций в секунду, тот гораздо реже болеет.

Разумеется, всякую чувственную культуру могут попытаться вынудить вариться в «собственном соку» через отказ решать социальные проблемы. Так физиологические культы вообще-то помогали продолжению рода и спасению от голодной смерти. Эстетические шедевры побуждали любить богов, родину, искусственность и совершенство. Наука вообще решила весь спектр проблем общества и поставила новый спектр задач. Но если социум погружается в извращения, то культ физиологических наслаждений оборачивается капризным самодурством, инфантилизмом и нарциссизмом. Искусство превращают в так называемое «искусство для искусства» и экспериментами вынуждают тиражировать бездарные результаты, которые всячески навязываются обществу.

И науку превращают в так называемую «игру в бисер» (Герман Гессе, роман «Игра в бисер»), когда ей можно заниматься для интеллектуального наслаждения, а не для решения социальных проблем.

Но все эти попытки низводить разные виды любви (любовь к жизни физиологической, любовь к эстетическим ценностям и любовь к интеллектуальным подвигам) к «ловле кайфа как самоцели» - это финал деградации социума. Для любителей кайфа и комфорта как самоцели важно знать, что чисто технологически их «как бы типа идеал» может легко сравниться с подопытной крысой, которой в центр положительных эмоций ввели электрод и подпустили к рычажку – чтобы она лапками сама себе давала электрический разряд, возбуждающий центр положительных эмоций – рядом были сыр, колбаска, хлеб и вода. Но эта крыса только давила на рычажок, она за сутки подыхала либо от обезвоживания, либо от разрыва сердца. Бешеный кайф получил – можно подыхать? Если абсолютно невоспитанный субъект живёт с уверенностью в том, что кайф это и «есть высшее блаженство», то место ему в каменном веке. Это смысл бытия? Ему очень далеко до Эпикура, который понял, что высшее блаженство – в общении с богами. Не случайно давно шутят искусствоведы: «Увидеть Париж и умереть...». Хотя здесь ещё есть вопрос в том – «обалдел» ли варвар от Парижа или он не варвар, а знаток истории архитектуры и смотрит на архитекторов как на богов. И, увы, нынешний реальный Париж уже не достоин той «мессы», которая полагалась ему в XIX веке. Разочаровывает. Но вопрос в том, как любой социум может и

должен выходить из деградации всех систем образования и воспитания. Для того, чтобы мы вернулись к прогрессу, стоит формулировать выводы о ключевых точках приложения сил для возрождения разума.

Вывод первый – о дошкольниках. Ключевой предмет культивирования: поддержание высокой психологической культуры вокруг поддержки «почемучек»; культивирование любознательности; активизация словарного запаса; расширение ассортимента духовно-познавательных инициатив пытливого ребёнка. Вспомогательное значение всех остальных форм методов и всего остального содержания воспитательной работы в ДОУ.

Вывод второй – о младших школьниках и средней школе. Ключевой предмет культивирования в школьной педагогической практике: гарантии знакомства детей с интеллектуальным наслаждением; эшелонированная защита детей от любых практик, которые тормозят их интеллектуальную инициативность. Использование увлекательной системы организации учёбы (при которой дети делают в десятки раз больше заданий, чем им задают) методика Шаталова В.Ф. в качестве магистрального сюжета всех видов школьной деятельности, на основе которого могут добавляться любые позитивные и заслуженные методики обучения.

Вывод третий – о высшей школе. Ключевой предмет культивирования в педагогической практике педагогов высшей школы (как элемент самообразования профессиональных педагогов): осмысление главного качества отечественной интеллектуально-духовной культуры как культуры тех народов, которые тысячу лет инициативно шли в ученики к иным народам с готовностью не обращать внимание на свои собственные интеллектуально – нравственные достижения. К образованию высшему (хотя бы в университетах) бессмысленно подпускать субъектов, которые видят смысл жизни без того, чтобы наука решала проблемы общества, которые интеллектуальный подвиг и ликование от решения общественных проблем считают второстепенными по сравнению с чем-то иным. И не важно – возводят ли они на пьедестал высшей ценности престиж, амбиции, личные блага, личные достоинства, личные радости...

Верно заметил ещё 2500 лет тому назад Сиддхарата Гаутама: «Если ты что-то любишь больше, чем истину, то всё в твоей жизни не истинно». Без любви к истине – какие только ощущения, восприятия и впечатления не закрывают человеку путь к полноценному счастью. И это справедливо. И не случайно ту же идею содержит текст Библии: «Я есть истина». Это говорит Бог.

Список цитируемой литературы:

- 1.Васильюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ. 1984. – С 200.
- 2.Маклаков А.О., Шевченко А.К. Непристойные наслаждения. - Киев.: СПД Моляр С.В., 2010. - 412 с.
- 3.Малахов В.А. Искусство и человеческое мироотношение – Киев, «Наукова думка», 1988. – С 212.

4. Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. I. Объективная диалектика/Под общ.ред. В. Ф. Константинова и В. Г. Марахова; отв.ред. Ф. Ф. Вяккерев. – М.: Мысль, 1981. – 374 с.

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Гаршин Н. А.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация. Целью статьи является выявление диалектической взаимовлияния кризиса идеологии и состояния исторической памяти. В рамках статьи подробно разъясняется, как именно уход идеологии на второй план сказывается на состоянии исторической памяти. Автор акцентирует внимание на особую роль исторической памяти в рамках русской культуры и необходимость активного развития данного феномена, его культивации, особенно у молодежи. Автор опирается на труды представителей Франкфуртской школы, особенно Т. Адорно и Г. Маркузе, представителей школы, а также на труды современных философов, связанных с проблемой идеологии и постидеологии. Кроме того, используются труды современных отечественных ученых, разрабатывающих проблематику медиа, рисков, и их влияния на состояние исторической памяти, идентичности и идеологии. Научная новизна состоит в поиске решений по разработке методов и приемов улучшения состояния исторической памяти в обществе, а также преодолению кризиса идеологии и прихода постидеологии. Особенно актуально это в современных условиях конфронтации с западными странами, угрозами отечественному суверенитету, а также необходимости противостояния пропаганде и фейкам. В данном ключе и переосмысление идеологии, и особенно развитие исторической памяти нельзя переоценить в качестве фактора развития гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, историческая память, историческое развитие, политическая философия.

Феномен идеологии, несмотря на свою относительно недолгую историю, достаточно прочно вошел в нашу жизнь, оказывая на нее самое прямое и существенное влияние. Особенно данное влияние было заметно в XXв, который не зря был назван «веком идеологий». Долгое время находясь в латентной стадии, не имея должного количества теоретически подготовленных носителей, идеология вызревала в рамках своей социокультурной ниши [1, с.8], то есть особенного типа социального пространства, в рамках которого может существовать лишь определенный социальный институт или ценность. Однако с появлением и развитием всеобщего образования, усиления роли СМИ в обществе, идеология стала все активнее проникать в сознание, как отдельного человека, так и в общественное сознание социального субъекта – класс и страт. Особенно в этом отношении преуспело радио: с его развитием и тотальной

радиофикацией уличного пространства оно надолго стало неотъемлемым спутником городской, да и сельской жизни, проникая в сознание человека, порой даже без его желания. Таким образом, радио стало идеальным способом трансляции идеологии, в силу невозможности укрываться от его воздействия, а также в силу того, что для его использования не требовалось даже минимальной грамотности. Именно медиа того времени во многом обусловили столь глубокое проникновение идеологии в жизнь различных обществ, при том, что и идеологии, и общества достаточно сильно различались.

Однако, с течением времени, кризисом метанарративов, и общей усталости человека и общества от идеологии, произошло и снижение ее роли. Во многом то стало следствием ужасов от пережитого под фашистской оккупацией и гнетом, а также разочарованием в марксизме, особенно после разрушения СССР. Кроме того, имелась и философски фундированная причина кризиса идеологии. Она слишком далеко вышла за рамки, как своей социокультурной ниши, так и за рамки своего изначального функционала. Как верно заметил Р. Барт: «если идеология есть все, то она, в сущности, ничто»[2,с. 77]. Таким образом, проникнув во все сферы общества, заполнив собой все социальные институты, идеология начала процесс своего вырождения и перехода в кризисную фазу. Мало того, учитывая тесную связь символа и идеологии, которая проявляется в том, что идеология является феноменом символическим по своей природе, именно на ней наиболее жестко сказался кризис символического, как несущей конструкции идеологии. Потеряв свою уникальность в условиях постмодерна, из-за разрушения границ своей социокультурной ниши идеология становится не способной мобилизовать людей, направлять их деятельность в нужное русло, что приводит к тому, что идеология перестает выполнять свои функции, и как следствие, теряет смысл своего существования. Это связано с тем, что все символы, обратившись в симулякры и утратив связь с подлинной реальностью, по сути дела превратив саму реальность в знак, не способны больше выполнять роль несущей конструкции идеологического. Перестав выполнять свои функции, в связи крушением символического оставшись без своей опоры, идеология на нынешнем этапе развития культуры стоит на краю пропасти – таков основной этап исследования связи идеологического и символического.

Ряд философов, в частности, С. Жижек, с позитивом отнеслись к краху идеологии, как минимум, в качестве одного из ключевых социальных институтов. описывая переход к эпохе постидеологии, он с нескрываемым удовольствием формулировал свой посыл следующим образом: «Радикальная утопия – не какое-то упражнение по свободе воображения, когда садишься и придумываешь мир. Это то, что ты делаешь, как внутренний толчок. Настоящая утопия – это не дело будущего, а то, что должно быть предпринято немедленно. Делай то, что в данных символических координатах кажется невозможным...<...> Время идеологии закончилось. Всё, что вы можете – это играть в реалистичную игру принятия различий»[3]. Однако, на деле, ситуация, конечно, была намного сложнее. Дело в том, что за время своего активного развития идеология проникла в огромное количество социальных институтов,

включила и даже подчинила себе ряд ценностей. Отказ от идеологии негативно сказывался на них, что вызвало во многом депрессивное отношение к эпохе постидеологии. Человек, привыкший основывать свои взгляды на четкой системе ценностей, вдруг оказался выброшен из привычного способа социального существования и осознания социальной реальности.

С идеологией оказалась тесно связана и историческая память. Анализируя данное понятие, важно отметить его многообразность в различных философских системах. С одной стороны, она противопоставляется истории, как некому застывшему идеалу, собранию знаний, тогда как сама историческая память имеет право быть неидеальной с научной точки зрения, в плане точности фактов включая в себя ценности, исторические мифы итп. Об этом писал П. Нора, рассуждая об «обществе архивов»[4,с. 30] С другой стороны, именно историческая память, даже будучи порой неидеальной, является фундаментом патриотизма и гражданственности. В ней также содержится и идеологический аспект. В России, как наследнице СССР, данный компонент был особенно сильно и ярко выражен в рамках проводимой исторической политики, потому, девяностые годы во многом стали крайне проблемными с точки зрения развития и культивации здорового патриотизма. Этим обуславливается и современное активное участие государства в наверстывании времени и исправлении ошибок прошлого путем активного привития исторической памяти и усиления качества исторических знаний, особенно у молодежи. Тем не менее, нельзя не заметить, что кризис идеологии и переход данного социального образования в фазу постидеологии крайне негативно сказался на исторической памяти населения, пошатнул веру в привычные нормы и идеалы. Этим не преминули воспользоваться и агрессивные западные пропагандисты, стремясь подменить подлинный патриотизм либо космополитизмом, либо радикальными националистическими течениями. Таким образом, перед современным обществом стоит задача выработки полноценного исторического знания, способов его передачи, а также борьба с фейками в социальном пространстве. Особенно в данном случае вызывает опасения механизация коммуникации и переход ее в новое качественное измерение. При этом, тоже интернет-пространство может выступить и источником просвещения, примером чего является проект ДНК России. В рамках данного проекта выходят исторические и иные материалы, направленные на прояснение чувствительных для общества и молодежи тем. Именно таким образом государство может и должно компенсировать кризис идеологии, как социального образования, который характерен для всего мирового сообщества, из-за причин, указанных выше.

Вместе с тем, важно не допустить и новой чрезмерной идеологической перегруженности населения при формировании исторической памяти. Во-первых, это может вызывать к жизни новые риски, связанные с отторжением явно идеологически перегруженного материала, что, при распространении в сети может вызвать непредсказуемые риски. Во-вторых, при определенных обстоятельствах, подобная историческая память может стать оружием притеснения, как это было с изначально идеологически нейтральной

толерантностью, которая, деформировавшись, стала орудием в руках меньшинства, о чем пишет, причем весьма ярко Г. Маркузе. «Политический смысл толерантности изменился: поскольку она почти незаметно стала принципом власти, а не оппозиции, она превратилась в форму обязательного поведения по отношению к официальной политике.

Толерантность превратилась из активного состояния в пассивное, из практики – в бездеятельность...» [5, с. 100-101]. Это совершенно не то, что требуется при формировании исторической памяти, к которому необходимо подойти системно и со всей ответственностью, что мы видим на примере сегодняшней трансформации образования и реализуемых просвещенческих общественных проектов. Кроме того, именно историческая память во многом является фундаментом генезиса и поддержания целостности нации и успешной коммуникации различных народностей в рамках единого государства. Ведь именно наличие общего исторического прошлого и совместно пережитых испытаний является ключевым фактором сборки из отдельных этносов целостной и единой нации, которая способна противостоять вызовам и угрозам извне, как военным, так и идеологическим.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что историческая память подверглась серьезным вызовам и испытаниям в рамках процесса деидеологизации. При этом, историческая память крайне важна не только для воспитания патриотизма и гражданственности, но и как часть общей культуры человека и его мышления и сознания. В этом отношении показательна цитата Хальбвакса: «существует коллективная память и индивидуальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти» [6, с.28]. Следовательно, отказ или деформация исторической памяти вредит общественной и индивидуальной культуре и мышлению в целом и не может быть рассмотрен вне данного контекста. Именно поэтому развитию исторической памяти и исторического знания необходимо уделять самое пристальное внимание, ведь кризис исторической памяти и понимания истории грозит кризису культуры общества в целом и личности как отдельного носителя исторической памяти.

Список цитируемой литературы:

1. Кравец А. С. Наука как феномен культуры. /А.С. Кравец // – Воронеж :Изд-во ВГУ, 1992. – 131 с.
2. Барт Р. Миф сегодня / Р.Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс; Универс., 1994. – С. 77-130.
3. Жижек С. Реальность виртуального: видеолекция / С. Жижек. – Лондон, 2004. – URL:[Http://video.yandex.ru/users/doskado8/view/217/?cauthor=doskado8&cid=16&ncrnd=465](http://video.yandex.ru/users/doskado8/view/217/?cauthor=doskado8&cid=16&ncrnd=465), свободный.
4. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, с. 17-50.

5. Маркузе Г. Репрессивная толерантность/ Г. Маркузе // Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике М.: АСТ, 2011 С. 98-138.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. 348с.

УДК 371.315

СИМВОЛИКА ФОРМЫ И ЦВЕТА В КРЫМСКО-ТАТАРСКОМ ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Глухов И. Ю.

*обучающийся 1 курса Гуманитарно-педагогической академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*

Научный руководитель: *Разбеглова Т. П.*, кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической
академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Аннотация. Крымско-татарское прикладное искусство является одним из наиболее ярких проявлений культуры этноса. Оно отличается своей уникальностью и богатством символического содержания, особенно в отношении формы и цвета. В данной научной статье мы рассмотрим символику формы и цвета в крымско-татарском прикладном искусстве и попытаемся раскрыть их значения и значение в культуре этноса.

Ключевые слова: этнос, символика, цвет, прикладное искусство, традиции, узоры, форма.

Введение

Символика формы и цвета играет важную роль в крымско-татарском прикладном искусстве. Этот вид искусства имеет давние корни и тесно связан с культурой и традициями крымско-татарского народа. Форма и цвет в крымско-татарском прикладном искусстве не только служат эстетической функции, но и несут глубокий символический смысл. Каждая форма и цвет имеют свою уникальную символику, которая передает определенные значения и идеи [6]. Одним из наиболее распространенных элементов крымско-татарского прикладного искусства является орнамент. Орнаменты, выполненные в различных формах и цветах, украшают различные предметы, такие как керамика, текстиль, дерево и металл. Каждый орнамент имеет свою уникальную форму и цвет, которые передают определенные символические значения. Например, круглые формы в крымско-татарском прикладном искусстве символизируют солнце и свет. Они также ассоциируются с гармонией и единством. Круглые формы часто используются в орнаментах на керамике и текстиле [2]

Красный цвет имеет особое значение в крымско-татарском прикладном искусстве. Он символизирует силу, энергию и страсть. Красный цвет часто используется в орнаментах и узорах на текстиле и керамике (Рис. 1).

Рис. 1 Орнамент «Мечеть»

Рис. 2 Крымско-Татарская керамика

Синий цвет также имеет свою символику в крымско-татарском прикладном искусстве. Он ассоциируется с небом и водой, символизирует гармонию и спокойствие. Синий цвет часто используется в орнаментах на керамике и текстиле (Рис. 2).

Крымско-татарское прикладное искусство также использует другие формы и цвета, такие как зеленый, желтый и черный. Каждый из них имеет свою уникальную символику и передает определенные значения и идеи [1, с. 264-265].

Культура искусства играет важную роль в выражении национальной идентичности и культурного наследия различных народов. Крымско-татарское прикладное искусство имеет богатую историю, охватывающую множество эпох и периодов. Отражение исторических событий и культурной эволюции народа можно увидеть в символике формы и цвета используемых в их работах. Например, классические элементы изготовления украшений и текстиля имеют свои корни в традициях тюркского народа, которые были важной составляющей крымско-татарской культуры [4].

Символика формы и цвета играют важную роль в крымско-татарском прикладном искусстве, отражая богатое культурное наследие этого народа. Крымско-татарское прикладное искусство славится своей многогранностью и разнообразием. От живописи и вышивки до керамики и ювелирных изделий, каждая форма и изделие обладает своей символикой и значением [4].

Форма предметов, созданных крымско-татарскими мастерами, имеет глубокий смысл. Они могут быть геометрическими, абстрактными или иметь органические формы, каждая из которых имеет свое значение. Геометрические формы, такие как кружки, треугольники или квадраты, обычно отражают направления ветра, положение солнца или реки. Они служат символами природных явлений, привнося в изделия частичку жизни и движения. Абстрактные формы, такие как круги и спирали, могут олицетворять

бесконечность или ритм жизни. Органические формы, такие как листья, цветы или животные, связаны с природой и символизируют гармонию с окружающим миром [3].

Форма в крымско-татарском прикладном искусстве имеет глубокое символическое значение. Она отражает мироощущение этноса, его представления о красоте и гармонии. Одной из наиболее распространенных форм в крымско-татарском искусстве является геометрическая форма. Она символизирует порядок, симметрию и баланс. Геометрические узоры, такие как ромбы, круги, треугольники и зигзаги, используются в различных предметах, таких как ковры, вышивки и керамика. Эти узоры не только украшают изделия, но и передают глубокие символические значения, связанные с космическими и природными элементами [3].

Цвет также играет важную роль в крымско-татарском прикладном искусстве. Каждый цвет имеет свое значение и символическую нагрузку. Например, красный цвет символизирует силу, энергию и страсть. Он часто используется в национальных костюмах и украшениях, чтобы подчеркнуть силу и красоту этноса. Синий цвет, с другой стороны, ассоциируется с небом и водой, и символизирует спокойствие и гармонию. Он часто используется в керамике и живописи, чтобы передать чувство покоя и умиротворения. Кроме того, в крымско-татарском прикладном искусстве часто используются комбинации различных цветов, которые имеют свои собственные символические значения. Например, комбинация красного и черного цветов символизирует силу и защиту. Эта комбинация часто используется в национальных украшениях и вышивках, чтобы подчеркнуть силу и защиту этноса [3].

Современное применение символики формы и цвета: В современном крымско-татарском прикладном искусстве символика формы и цвета продолжает играть важную роль. Она помогает сохранить традиции и наследие народа, а также выразить современную интерпретацию их культуры. Современные мастера и художники используют символику формы и цвета для создания новых произведений и передачи своего видения мира [5].

Помимо формы и цвета, в крымско-татарском прикладном искусстве используются различные узоры и орнаменты. Эти элементы также несут символический смысл, связанный с национальной историей и культурой татарского народа. Например, геометрические узоры часто ассоциируются с честью и силой, а растительные орнаменты могут отображать плодородие и процветание [7].

Вывод. Таким образом, крымско-татарское прикладное искусство является ценным культурным наследием, непрерывно передаваемым из поколения в поколение. Символика формы и цвета в крымско-татарском прикладном искусстве является важным аспектом его культуры. Форма и цвет не только украшают изделия, но и передают глубокие символические значения, связанные с мироощущением этноса и его представлениями о красоте и гармонии. Изучение символики формы и цвета в крымско-татарском

прикладном искусстве позволяет нам лучше понять этнокультурное наследие этого народа и его вклад в мировую культуру.

Список цитируемой литературы:

1. Акчурина-Муфтиева Н. М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX в. / Н. М. Акчурина-Муфтиева. Симферополь: СГТ, 2008. – с. 392.
2. Котляр Е.Р. Культурный текст орнамента в декоративно-прикладном искусстве крымских татар, караимов и крымчаков как отражение древнетюркской картины мира // Культура и цивилизация. 2017 Том 7 № 6А. С. 337-346.
3. Заат, И. Формирование и развитие крымскотатарского декоративно-прикладного искусства // Qasevet. - 2002. - №1(29). - С. 2-16.
4. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Крымского ханства // об Крымско-татарских прикладных искусствах // Режим доступа к статье: <https://realnoevremya.ru/articles/294208-izobrazitelnoe-i-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-krymskogo-hanstva>
5. Селеметова, А. Т. Значение символики в крымско-татарском орнаменте / А. Т. Селеметова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 6 (110). — С. 883-887. — URL: <https://moluch.ru/archive/110/27079/>
6. Чурлу М. Ю. Язык Крымско-татарского декоративного искусства // Qasevet. –2008. – № 33. – с. 56.
7. Чурлу М. Ю. «Традиционная культура крымских татар»). – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2018 г. УДК 331.574:622.33

УДК 378.1

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА: ЭМПАТИЯ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Гульбис Т.А.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Аннотация. В статье рассматриваются философско-психологические аспекты исследования особенностей эмпатии и её взаимосвязи с ценностно-смысловыми ориентациями. Установлено, что уровень эмпатии студентов университета влияет на содержание и иерархию ценностно-смысловых ориентаций.

Ключевые слова: эмпатия, ценностно-смысловые ориентации, студент, университет, терминальные ценности, инструментальные ценности

За последние десятилетия в нашем государстве произошло немало перемен, как в устройстве самого государства, так и в системе устройства общества в условиях социальной трансформации. Напряжение, вызванное пандемией, цифровизацией, военными действиями изменяют мировоззрение людей. В связи с этими изменениями, произошедшими в России, видоизменилась система ценностных ориентаций.

Основным условием для формирования ценностных ориентаций является многогранная структура, состоящая из потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения. Многие специалисты в области рассматриваемой данной проблематики полагают, что центральную позицию личности устанавливают именно ценностно-смысловые основы, тем самым оказывая воздействие на направленность и содержание социальной активности, общая позиция к внешнему миру и собственной личности, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки.

Изучение понятий «ценности» и «ценностные ориентации» является предметом интереса для специалистов различных научных школ и направлений, таких учёных, как С.Ф. Анисимов, В.А. Василенко, А.Г. Здравомыслов, О.В. Зиневич, Н.И. Иванова, И.Ф. Клименко, О.М. Красноярцева, А.Н. Леонтьев, В.П. Тугаринов, Э.Н. Фаустова, Е.В. Шорохов, В.А. Ядов.

Ценность как стандарт поведения рассматривали К.А. Абульханова-Славская[1], П.С. Гуреев, О.Г. Дробницкий, как основу для самореализации и результат собственного выбора личности ценность изучают И.В. Бестужев-Лада, М.Н. Руткевич, В.А. Ядов. В работах А.Г. Асмолова, В.Г. Асеева, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева, Е.М. Дубовской ценность анализируется как основа механизмов социальной регуляции и деятельности, которые напрямую связаны с психологическим климатом в обществе. Некой системой убеждений, определяющих индивидуальное и коллективное отображение конкретного человека и общества, как часть их социальной жизни, считают М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Рокич, П.А. Сорокин. Е.В. Ярина подчеркивает, что понятие «ценностные ориентации» является производным от понятия «ценность» и предполагает структурную связь между ними. Оно имеет широкий характер и относится к отношениям между субъектом и ценностями, на которые он ориентируется [14, с.12]. Ценностные ориентации являются индивидуальной формой проявления ценности и объединяют психологию личности и социологию; этот феномен активно изучается в психологической и социологической научной среде [5; 13, с.35]. Смыслоразностные ориентации, включённые в понятие «ценностно-смысловые ориентации», имеют свои корни в теориях, объясняющих функционирование смысловой сферы личности [6; 7].

Эмпатия – основной компонент гуманного и доброжелательного отношения между людьми [8; с.32]. Способность понимать, сочувствовать и сострадать другим является необходимой составляющей взаимоотношений. Эмпатия оказывает значительное влияние на нашу жизнь и формирует атмосферу взаимопонимания[2; 3;4]. Многие учёные, как отечественные, так и

зарубежные, занимались исследованием эмпатии. Среди них можно выделить В. Бойко, К. Роджерса, Л. Божович, Ф. Олпорта, Гаврилову Т.П., М. Шелер, Э. Титченера. Анализ ценностных ориентаций молодёжи был проведён в работах Е. Н. Беловой, Р. Г. Гуровой, Е. Л. Рудневой, Т. Н. Семенковой, А. С. Серого. Исследования эмпатии у студентов проводили С. Н. Никишов, И. С. Осипов, В. П. Кузьмина, Н. В. Шутова. Ю. А. Маховых [9] С. Е. Моторная [10] исследовали влияние проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе, также рассматривали аспекты эмпатии как свойства сознания. Однако взаимосвязь эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций студентов психологических специальностей мало изучена, что обуславливает научную новизну исследования. Философский подход к анализу этой проблемы позволяет глубже понять корни эмпатии [11] и влияние её уровня на ценностно-смысловые ориентации.

Результаты эмпирического исследования показывают, что у испытуемых выражены средние и высокие показатели эмпатии по методикам «Диагностика уровня эмпатии И.М. Юсупова» (75%), «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна (50%) и «Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко» (90%). Ценностные ориентации у студентов первого курса представлены материально-ресурсными показателями. У старших курсов ценности представлены просоциальными, гармоничными, альтруистическими и направленными на личностный рост и развитие характеристиками.

В эмпирическом исследовании была установлена значимая обратная корреляционная взаимосвязь между выраженностью эмпатии по следующим методикам: «Диагностика уровня эмпатии И.М. Юсупова» ($r = -0.86, -0.495$), «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна ($r = -0.446, -0.498$) и «Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко» ($r = -0.445, -0.581$) и уровнем социального цинизма у студентов первого и пятого курсов.

Эмпирическое исследование показало, что у первого курса высокий уровень выраженности эмпатии связан со следующими терминальными ценностями: здоровье, красота природы и искусства, счастье других, наличие хороших и верных друзей, материально обеспеченная жизнь, свобода. Взаимосвязь с инструментальными ценностями представлена следующими показателями: исполнительность, честность, образованность.

Выдвинутая гипотеза о существовании статистически значимой взаимосвязи между уровнем выраженности эмпатии и спецификой выраженности ценностных ориентаций подтвердилась.

Таким образом, важно учитывать философско-психологические аспекты при составлении программ формирования у студентов ценностно-смысловых ориентаций и развития эмпатических способностей, которые являются важнейшими направляющими, определяющими человека в жизнедеятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Представление о личности / А.Н. Славская, Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // Преподаватель XXI век. 2018. – №4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-lichnosti> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Басова, А. Г. Формирование эмпатии / А. Г. Басова. – [Текст]: непосредственный // Молодой ученый – 2023 – №5 – С. 631–633.
3. Борзова, Т.В. История развития психологии обучения студентов пониманию в отечественной науке / Т.В. Борзова. – [Текст]: непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018 – №2 (59) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-psihologii-obucheniya-studentov-ponimaniyu-v-otechestvennoy-nauke> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Веденева, Л. В. Становление эмпатии у будущих учителей в условиях гуманизации учебно-воспитательного процесса: дис. канд. пед. наук / Л. В. Веденева. – [Текст]: непосредственный // М.: Волгоград, – 2001. – 219 с.
5. Волков, Ю.Г. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов – [Текст]: непосредственный // Вопросы психологии. – 2019. – №2. – С. 147-158.
6. Гаврилова, Т. П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком // Т.П. Гаврилов – [Текст]: непосредственный/ Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – 2019. – № 4. – С. 17-19.
7. Гайдаренко, С.М. Развитие эмпатии на разных возрастных этапах / С.М. Гайдаренко, М.А. Мартынова, А.В. Ковалева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №66-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-empatii-na-raznyh-vozzrastnyh-etapah> (дата обращения: 28.11.2023).
8. Лабунская В.А. О смысловом пространстве невербального общения // В.А.Лабунская / Российский психологический журнал. – 2014. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-smyslovom-prostranstve-neverbalnogo-obscheniya> (дата обращения: 29.11.2023).
9. Моторная, С. Е. Исследование влияния проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе / С. Е. Моторная, Ю. А. Маховых // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 171-177. – EDN PQNNMT.
10. Motornaya, S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy / S. E. Motornaya // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 17. – P. 1. – EDN FYQYUX.
11. Решер, Н.Озадачивающие явления / Н. Решер. – [Текст]:непосредственный // Вопросы философии. –2022. – № 1. – С. 103-111.
12. Фролов И. В. Место и роль ценностей в жизни личности и общества //И.В.Фролов/ Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-tsennostey-v-zhizni-lichnosti-i-obschestva> (дата обращения: 28.11.2023).

13. Цветов, М. А. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность / М. А. Цветов // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (132). – С. 838-842. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37045/> (дата обращения: 26.11.2023).

14. Ярина, Е. В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Е.В. Ярина.–[Текст]:непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. –2014. – № 5 (61) – С. 160-162.

УДК 130.2

ОСВЕЩЕНИЕ КОНЦЕПТА «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» РОССИИ В СМИ И ПУБЛИЦИСТИКЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ДИСКУССИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Дымова И. А.

Оренбургский государственный университет

Аннотация. Вопрос освещения национальной идеи России в СМИ и публицистике исследуется на материале трудов русских философов-мыслителей, писателей, авторитетных ученых, высказываний общественно-политических деятелей о национальной идее за последние десятилетия. Это многоаспектное явление включает в себя самые важные мировоззренческие компоненты: любовь к Родине, семейные и христианские ценности, созидательный труд, государственный русский язык. В условиях информационных вызовов современной цивилизации разработка и принятие единой национальной идеи позволит жителям России сохранить нравственно-семейные и традиционные христианские ценности, выступающие в качестве духовных скреп, будет способствовать консолидации общества вокруг главных ментальных доминант российского общества. Осмысление и оценка концепта «национальная идея» приводит автора к выводу, что выработка государственной идеологии – сложный вопрос, требующий продолжения научных и общественных дискуссий.

Ключевые слова: национальная идея, концепт, идеология, патриотизм, вера, христианские, традиционно-семейные ценности, русский язык, консолидация общества.

Введение (Introduction). Современная национальная идея России пока не обладает четкой формулировкой, в отличие от идеологических установок других стран. Китай, к примеру, мечтает стать ведущей экономической мировой державой, рядовые китайцы вместе «строят страну»; немцы полагают, что труд и дисциплина – основа великого государства, а Германия превыше всего; американцы провозглашают равенство возможностей для достижения личностного и национального успеха; французы в духе идеи

Французской революции конца XVIII века основой государства по-прежнему считают «свободу, равенство, братство». Несмотря на то, что в нашей стране за последние десятилетия появилось немало научных и публицистических работ и дискуссионные споры в СМИ ведутся до сих пор, вербально выраженной национальной идеологии до сих пор не существует, хотя потенциал для этого велик.

Целью научно-исследовательской работы является изучение концепта «национальная идея» России и его понимания философами, мыслителями, учеными, писателями, видными общественно-политическими деятелями, публицистами и журналистами, формирование целостного научного представления о российской идеологии.

Общий концептуальный замысел работы обусловил постановку следующих исследовательских задач: изучить научно-теоретические представления о национальной (русской) идее и ее месте в информационной повестке дня, проанализировав труды ученых и публицистов; вычленив релевантные смысловые компоненты концепта «национальная идея»; сформулировать национальную идею, обобщив представления ученых-предшественников.

Теоретическая и практическая значимость и наиболее существенные результаты заключаются в том, что работа представляет собой одно из первых самостоятельных исследований автора, посвященных многокомпонентному понятию. Для студентов была разработана дискуссия «Как сохранить коренные народы, или Что такое русский мир?», продуман тематический блок эссе по цитате «Родина. Патриотизм. Отечество». Полученные результаты могут быть использованы в вузе в учебно-методической, научной и воспитательной работе.

Методы и материалы (Materials and Methods). Методологическую основу исследовательской работы составили филологический, журналистский, историко-философский метод и причинно-следственный комплексный анализ текстов. При работе с эмпирическим материалом были применены критический, сравнительно-сопоставительный, типологический и контент-анализ публикаций.

Материалом исследования по теме «национальная идея» России явились работы русских и современных философов И.Б. Орлова [1], [2], В.И. Лутовинова [3], Е.М. Чепурных [4], В.В. Кожина [5] и др., коллективная монография российских ученых «Русская доктрина» [6], трехтомное издание «Проект Россия» [7], социологические исследования вузовских преподавателей Е.Л. Крюковой, И.В. Лемьевой и А.А. Ларионовой [8], публицистические интернет-статьи А.П. Ковалева [9], А.И. Одинцова [10], Е.И. Крестинина [11], М. Третьяковой [12], М.Е. Ивановой и Н.В. Резеповой [13] и др.

Результаты (Results). Проведено теоретическое осмысление научных диалогов и дискуссий, социологических исследований и проводимых конкурсов по вопросам разработки национальной идеи; обобщены и систематизированы высказывания о национальной идеологии государственных и политических

деятелей; проведен анализ современных публицистических интернет-материалов. Анализ концепта «национальная идея» проводился в контексте проводимых национальных проектов по демографии, освещения в СМИ и публицистике духовно-нравственных традиций, христианских и семейных ценностей. Продуктивные идеи были использованы при создании контента для службы информационных программ ГТРК «Оренбург» в передаче «Вести Оренбуржья» при создании телевизионных очерков о многодетных семьях, семьях, награжденных медалями «Родительская слава», семьях-победительницах областных конкурсов.

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusion(s)). Основные положения исследовательской работы прошли апробацию в 2023 и 2024 гг. во время устных выступлений в ОГУ и МГУ на международных конференциях, круглых столах, были опубликованы в сборниках научных трудов [13], [14].

В процессе исследования выявлялись принципиальные, крайне противоречивые теории о самом существовании национальной идеи, начиная от полного ее отрицания, утверждений о ее ненужности (П. Чаадаев; В. Жириновский в 2012 г.), надуманности (Е. Чепурных), до ее крайней необходимости (Ф. Достоевский, А. Дугин, С. Михеев; В. Жириновский в 2016 г.) и выработки универсальной государственной идеологии (А. Одинцов, И. Орлов и др.).

Анализ генезиса русской национальной идеи показал, что в разные исторические периоды в стране существовали такие ее трактовки, как: «Кто с князем, тот крестись!» (князь Владимир), «Москва – третий Рим» (монах Филофей), идея «Святой Руси», «Православие, Самодержавие, Народность» (С.С. Уваров), идея «созерцающего сердца», концепция четырехмерности русской идеи: русская религиозность, русское искусство, русская наука и русское право (И.А. Ильин), «соборное спасение во Христе» (А.С. Хомяков), теория «всеединства» (Владимир Соловьев), «вселенское служение» (Вячеслав Иванов), «идея коммюнитарности и братства людей и народов» (Николай Бердяев). Как видим, подавляющее большинство мыслителей в качестве русской идеи отметили веру в Бога, что вполне логично для людей с православным мировоззрением. В более современные исторические эпохи национальные идеи звучали также убедительно и тоже нередко были похожи на своего рода боевой клич: во время Великой Отечественной войны слоган «За Родину! За Сталина!» синтаксически напоминал дореволюционный императив «За Бога! За Царя!». Официальная идея СССР призывала людей мечтать о «светлом коммунистическом будущем человечества».

Брат беглого олигарха профессор Игорь Чубайс, проанализировав все стихотворения, содержащие слова «Русь» или «Россия», определил, что «национальная идея — это православие, общинный коллективизм и собирание земель». В 2012г. в «Российской газете» были опубликованы результаты научного исследования (руководитель профессор С. Сулакшин), где национальная идея звучала так: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда». В статье «Национальная идея для современной России» авторы провели небольшое социологическое исследование (170 молодых респондентов

со средним, высшим образованием и некоторые анкетированные с учеными званиями и степенями). Наиболее интересные мысли следующие: национальная идея – «это обобщенное представление о нормах, ценностях, предназначении народа, живущего в этой стране», «это то, за что борются, чем живут многие поколения и что их объединяет», «в том, что каждый человек является не только личностью, но и еще частицей общества, нации». Авторы «Русской доктрины уверены, что «Россия – образ ученого, воина, разведчика».

Поиском ответа занимались и политики. В. Жириновский в качестве идеи назвал прогресс, патриотизм, равенство национальностей и этносов. В. Путин увидел смысл жизни русского народа в любви к Родине, приоритете общих интересов над частными, еще раньше – в сбережении народа, а в 2024 г. он назвал национальной идеей России трехдетную (многодетную) семью.

В 2013 г. победителем всероссийского конкурса арт-концепций «Национальная идея России» стал маркетолог В. Сабуров с образом «Россииневаляшки. Страны Ванька-встанька». Кстати, этот образ был предложен еще в 2008 г. в книге «Проект Россия» с тремя источниками власти в стране – «Народ, Сила, Религия». В «Парламентской газете» журналистка М. Третьякова привела высказывание актера Алексея Серебрякова, что национальная идея России в «силе, наглости и хамстве», которое вызвало споры в обществе. В интернет-публицистике неоднократно предпринимались попытки сформулировать национальную идею, к примеру, в форме триады: «Труд, Семья, Родина» (учитель Н.П. Ковалев). К сожалению, формат статьи не позволяет прокомментировать разные идеи, упомянем только некоторые из них: «Покорение Европы» (А.Г. Дугин), «Родина превыше всего», «Свобода дороже богатства», «Спасти можно только вместе», «Свобода–Знание–Справедливость–Закон».

Основные выводы исследования. Мы солидаризуемся с мнением подавляющего большинства ученых, религиозных и общественных деятелей о необходимости разработки национальной идеи, поскольку она помогает понять собственную идентичность, свою миссию и обладает мощным духовно-нравственным, патриотическим потенциалом, способным консолидировать общество вокруг семейно-христианских ценностей, официально транслируемых общественно-политическими и религиозными деятелями России.

Можно выдвинуть авторскую формулировку национальной идеи России, где будут затронуты самые важные критерии благополучной и гармоничной жизни человека в социуме: Патриотизм–Семья–Труд–Вера–Язык. Семья в последнее время испытывает огромное давление под влиянием антисемейных информационных вызовов. В своей статье «Сохранение христианских ценностей в условиях современных информационных вызовов», вышедшей в Великобритании, мы анализировали резонансные события и вызовы, которые происходили во всем мире [16]. Среди них кощунственные богоборческие перформансы, открытая поддержка гей-пропаганды и гей-парадов, узаконивание нетрадиционных семейных отношений и возможности гомосексуалистам усыновлять детей, легализация суррогатного материнства и

эвтаназии в отдельных европейских странах, что, безусловно, беспокоит людей с христианским мировоззрением [16]. Как известно, эвтаназия и в христианстве, и в традиционном исламе считается тяжким, смертным грехом, бунтом против Бога. Суррогатное материнство запрещено на законодательном уровне практически на всей территории Европы, но узаконено в Великобритании, Греции и России.

В таком контексте осуществление ключевых целей по реализации национального проекта «Демография» (поддержка семей с детьми, снижение смертности населения и увеличение продолжительности жизни, популяризация здорового образа жизни с непременным отказом от вредных привычек и мотивацией занятиями спортом) в купе с реализацией духовной составляющей позволит улучшить демографическую ситуацию, поспособствует духовно-нравственному оздоровлению общества. Духовно-нравственными скрепами могут стать такие качества, чувства и поступки, как вера в Бога (Ф.М. Достоевский категорично заявлял: «Русский человек без веры дряннь», «дрянной человечиска»), отказ от аборт (сохранение «русских родников» – детей), запрет матерной лексики и «языка вражды», бережное отношение к русскому языку, который является ментальной скрепой, средством межнационального общения, поскольку все знания, мировоззренческие и ментальные установки мы получаем благодаря нашему родному языку. Совместное посещение родителями с детьми храмов, туризм и паломничество, добросовестный созидательный труд, почитание родителей, любовь к природе и своей стране, воспитание чувства гордости за свою великую Родину смогут сплотить семью и придать ей творческий импульс.

Современные ученые, политики, общественные деятели предпринимают усилия по разработке национальной идеи, но пока проблема не решена. СМИ нужно чаще проводить дискуссии, устраивать форумы, больше проводить конкурсов и мероприятий. Национальную идею можно было бы воплотить во всеобщей акции «Бессмертный полк», когда живые потомки несут портреты своих ушедших в мир иной родственников. Несут с благодарностью, что дали нам жизнь, создавали, строили страну, оставили в дар много земли и ресурсов, а главное – подарили жизнь. У людей с христианским мировоззрением «национальная» идея – это идея всеобщего воскресения, а в реальной жизни – Пасха и Бессмертный полк, потому что «нет больше той любви, как если человек положит жизнь свою за друзей своих». В свете российско-украинского конфликта появляются новые герои-защитники, которым нужна наша любовь и память, и это обстоятельство вдохнет в эту акцию новую жизнь.

В такой национальной идее могут гармонично сочетаться все эти компоненты, и жизнь человека будет наполнена разными смыслами: семейными ценностями и поддержкой близких, созидательным трудом, в котором можно творчески реализоваться, верой в Бога, которая у нас в крови, ведь «каждая душа христианка». Патриотизм – любовь к своей родине, как говорил Пушкин «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» и, разумеется, по-тургеневски «великий и могучий русский язык» поможет людям коммуницировать, жить и развиваться.

Список цитируемой литературы:

1. Орлов, И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности [Электронный ресурс] / И.Б. Орлов. – Режим доступа: // Мир и политика. - 2010. -№ 7. - С. 79-85. См. также: <https://publications.hse.ru/articles/64889834>
2. Орлов, И.Б. Национальная идея России в истории мысли [Электронный ресурс] / И.Б. Орлов. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/rekvbstb10/direct/>
3. Лутовинов, В.И. Национальная идея и стратегия национальной безопасности России как основа ее развития в XXI веке [Электронный ресурс] / В.И. Лутовинов. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-i-strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-kak-osnova-eyo-razvitiya-v-xxi-veke/viewer>
4. Чепурных, Е.М. Сущность и функции национальной идеи страны [Электронный ресурс] / Е.М. Чепурных. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/susnost-i-funkcii-nacionalnoi-idei-strany-5ee8b681ed1592049ef869d7>
5. Кожин, В. У России нет и не может быть национальной идеи (интервью Вадима Кожина «Российскому аналитическому обозрению», 1998, №7) [Электронный ресурс] / В. Кожин. – Режим доступа: <https://rospisatel.ru/hr-kozshinovl.htm>.
6. Русская доктрина / Под ред. А. Аверьянова, А. Кобякова, В.Кучеренко (М. Калашникова). – Москва: Яуза-Пресс, 2008. - 862 с.
7. Идея // Проект Россия. – М.: Эксмо, 2008, - С. 34.
8. Крюкова, Е.Л. Национальная идея для современной России [Электронный ресурс] / Е.Л. Крюкова, И.В. Лемьева, А.А. Ларионова. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-dlya-sovremennoy-rossii-1>
9. Ковалев, А.П. Национальная идея России – ответ на вызов времени [Электронный ресурс] / А.П. Ковалев. – Режим доступа: / <https://multiurok.ru/blog/natsionalnaia-ideia-rossii-otvet-na-vyzov-vremeni.html>.
10. Одинцов, А.И. О миссии и национальной идее русского народа [Электронный ресурс] / А.И. Одинцов. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/o_missii_i_natsional_noj_idee_russkogo_naroda
11. Крестинин, Е.И. Отрывки из книги «Гимн России и национальная идея» [Электронный ресурс] / Е.И. Крестинин. – Режим доступа: http://zarus1.narod.ru/ZaRus2_8.htm; <http://natio-idea.narod.ru/>
12. Третьякова, М. Национальная идея России: что это такое и зачем она нужна («Парламентская газета», 2012 г.) [Электронный ресурс] / М. Третьякова. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/nacionalnaya-ideya-rossii-chto-eto-takoe-i-zachem-ona-nuzhna.html>
13. Иванова, М.Е. Патриотизм и служение Отечеству как национальная идея: общественно-исторический обзор [Электронный ресурс] / М.Е. Иванова, Н.В. Резепова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-sluzhenie-otechestvu-kak-natsionalnaya-ideya-obschestvenno-istoricheskij-obzor/viewer>

14. Дымова, И.А. Осмысление концепта «национальная идея» в СМИ и публицистике в условиях вызовов современной цивилизации [Электронный ресурс] / И. А. Дымова // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Москва : Фак. журналистики МГУ, 2023.- С. 189-191.

15. Дымова, И. А. Концепт "семья" в СМИ и публицистике в контексте поиска национальной идеи [Электронный ресурс] / И. А. Дымова // Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. - М.: МГУ, Фак. журналистики, 2024.- С.213-215.- 3с.

16. Dymova, I. A. Christian values preservation within modern information challenges [Электронный ресурс] / I. A. Dymova, J. V. Kudashova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020. - Vol. 83 : PhR 2019 Philological Readings, 19-20 sept. 2019 г., Orenburg / Orenburg State University ; ed. by A. Pavlova. - P. 472-479. - 8 с.

УДК 130.2

ШАХТЕРСКИЕ ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ ВОЕННОЙ ПОРЫ: МАРИЯ ГРИШУТИНА

Есин И. М.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), доцент кафедры истории и философии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия женщин в восстановлении одной из главных отраслей промышленности Донбасса – угольной, анализируются причины этого явления и удельный вес женщин среди работников шахт и угольных предприятий во время освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: труд женщин, восстановление экономики в годы Великой Отечественной войны, Донбасс, женщины-шахтеры.

Вопросы участия женщин в войне всегда старались обходить стороной, освещая их лишь в общих чертах, без подробностей - «У войны не женское лицо». Этой фразой, когда-то сказанной известной белорусской писательницей, лауреатом Нобелевской премии по литературе в 2015 году Светланой Алексиевич, часто стараются прикрыть «белые пятна» в женской военной истории. До сегодняшнего дня нет точных данных по военным потерям среди женщин во время боевых действий, отсутствуют официальные статистические данные о количестве женщин, принимавших участие в восстановлении народного хозяйства страны в годы Великой Отечественной войны, особенно на подземных работах на угольных шахтах Донбасса.

И хотя к вопросу участия женщин в восстановительном процессе в годы Великой Отечественной войны авторы обращались неоднократно, как в первые годы восстановительного периода [1], так и в последующие десятилетия [2], тема продолжает оставаться актуальной и ещё не до конца изученной. А в канун празднования 80-летия освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков она вновь привлекает внимание многих исследователей.

До войны Донбасс давал до 75% общесоюзного объема добычи угля, поэтому в Москве понимали, насколько необходимо фронту было донецкое «черное золото» [3]. В этой связи Ставкой ГКО назначались уполномоченные Верховного главнокомандующего СССР по восстановлению угольных шахт Донбасса. Один из них – Огнерубов Иван Григорьевич – был уполномочен по Макеевскому району Сталинской области. На митинге после освобождения Макеевки (а в это время еще шли бои за Сталино, сейчас Донецк) он сказал: «Кто возьмет гвоздь на территории шахты, тот будет отвечать по законам военного времени. А завтра все приходите, будет назначен начальник шахты, будем принимать вас на работу» [4].

Но оказалось, что профессиональных горняков практически не осталось: одни ушли на фронт по мобилизации, а другие погибли, и восстанавливать шахты было некому. Поэтому шахтные дворы убирала все, кто не воевал – женщины, старики, дети. В данной ситуации Государственный комитет обороны был вынужден разослать постановление в близлежащие области Украины и России, где было сказано, что из каждого колхоза в приказном порядке нужно отправить по одному человеку на восстановление шахт. Лицо, не прибывшее на шахту, отдавали под суд, как дезертира [5].

По мере продвижения советских войск на запад и освобождение областей приезжали эти «новоиспеченные» горняки. Как правило, это были либо девушки и женщины, либо молодые парни, которым еще рано было уходить в армию. После месячных курсов ФЗО все они шли работать в забой. На десять дней их закрепляли за опытным горняком, а затем они уже становились самостоятельными рабочими очистного забоя [6]. Но ситуация на шахтах все равно оставалась катастрофической: рабочих рук не хватало. Вот тогда-то и был прошен лозунг: «Женщины – в забой!» [7].

За годы фашистской оккупации Донецкий угольный регион фактически был уничтожен. В общей сложности было разрушено и затоплено 882 шахты, 2,5 тысяч километров горных выработок. Полностью или частично были выведены из строя 92% всех шахтных промышленных зданий и сооружений, 98% сортировочных и подъемных машин, 95% котельных и угольных бункеров [8].

26 октября 1943 года Государственный комитет обороны принял постановление «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донбасса». В эти дни американская газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Донбасс потерян. Для его восстановления понадобятся десятилетия» [9]. Но прогнозы не оправдались. Женщины расчищали дворы взорванных шахт от завалов, работая по пояс в воде, восстанавливали шахтные колодцы, штреки к угольным пластам, готовили очистные забои к работе.

Само движение «Женщины, в забой!» возникло стихийно и отчасти от безысходности положения, но вскоре приобрело массовый характер. Инициатором перехода женщин на подземные работы в шахту в сентябре 1943 года стала Нина Кузьменко, которая в начале участвовала в восстановительных работах, а вскоре стала первой забойщицей на шахте №17 имени Калинина треста «Калининуголь» в Донбассе. Она не просто пошла работать в забой, но и постоянно выполняла до трех норм за смену, стала организатором женской комсомольско-молодежной бригады, которая постоянно перевыполняла производственный план [10].

Однако массовое движение среди женщин за овладение шахтерскими профессиями забойщика связывают с именем 19-летней Марии Гришутиной из Горловки, инициатива которой приобрела вседонецкий характер [11].

В начале руководители шахт не воспринимали серьезно женщин на подземных работах, считали, что это им не под силу. С тяжелым шахтерским физическим трудом едва справлялись бывалые мужчины. Что уж тут говорить о хрупких женских плечах. Но шахтерских кадров катастрофически не хватало, и женщины пошли работать в забой.

Для ускорения восстановительных работ, к декабрю 1943 года на шахты Донбасса из центральных и восточных районов СССР прибыло около 37 тысяч рабочих электромеханических специальностей, которые в основном были заняты на поверхностных восстановительных работах. А в забое по-прежнему работать было некому – шахтерскими навыками владели немногие пожилые горняки. Вот и приводили они своих дочерей и внучек работать на шахты, как это сделал Семен Гришутин. Он за руку привел дочь на шахту и сказал: «Муся, я не могу, ну некому работать, а я тебе расскажу как, покажу». И его дочь, Мария Гришутина, стала не просто работать в забое, а практически повторила рекорд Алексея Стаханова.

Она начала с полторы нормы за смену, а дошла до небывалого результата – в 11,5 (мужских!) норм [12]. Сам же Алексей Стаханов выполнял 12 норм. Надо отметить, что знаменитый горняк работал отбойным молотком, да еще в придачу с тремя помощниками – крепильщиками породы, а Мария – киркой и помогал девушке только её отец-инвалид. А 15 июня 1944 года Мария Гришутина установила общедонецкий рекорд, который так никто и не смог преодолеть до настоящего времени – за одну смену она выполнила 15 (мужских!!!) норм, а плановое задание – на 1525% [13].

По инициативе Марии Гришутиной была организована и первая женская шахтерская бригада забойщиц. В ней работали Полина Фалько, Екатерина Бабенко, Мария Дроздова, Татьяна Комарова, Нюся Берлизова. Только в одной Горловке было организовано более 20 таких женских бригад забойщиц. Так, на шахте №19-20 бригады забойщиц возглавили Зина Лагутина, Лидия Васильева, Татьяна Гнедова, Роза Бурых, Дуся Голубева [14]. При этом женские бригады не только работали наравне с мужскими, но и постоянно перевыполняли нормы выработки. Например, забойщица этой шахте Александра Ананьева нарубила за смену 32 тонны угля, выполнив плановое задание на 460 процентов [15].

Вскоре инициатива Марии Гришутиной приобрела массовый характер. 10 декабря 1943 года состоялся первый слёт женщин-горнячек, на котором горловчанки приняли обращение ко всем девушкам и женщинам Донбасса: «Дорогие товарищи! Каждая из нас должна сделать свой вклад в дело победы над врагом. Наши отцы, мужья и братья – донецкие горняки – с оружием в руках защищают нас. Наша святая обязанность поддержать их своим трудом» [16]. В результате уже в начале мая 1944 года в забое на шахте №19-20 работало 145 женщин, а всего на шахты Донбасса пришли работать тысячи женщин [17].

В январе 1944 года женщины-горнячки выступают с новой инициативой: «Каждый день выполнять две нормы: одну за себя, и другую за отца, брата, мужа, воюющих или погибших». Выполняя данное обещание, забойщица Нина Кузьменко в январе 1944 года за одну смену нарубила 43,3 тонны угля, а Мария Гришутина – 55 тонн [18]. И уже совсем скоро женские рекорды становятся обыденными.

Для работы на шахтах стремились подбирать крепких девушек, многие из которых приехали из Полтавской, Черниговской, Курской, Орловской, Воронежской областей. Все они пережили ужасы оккупации и хотели внести свой вклад в победу над нацистами. Всего же на восстановлении шахт Донбасса работало около 194 тысячи человек, из которых более 90% составляли женщины, многие из них пошли работать в забой, как это сделала Мария Гришутина [19].

Большинство из них были хрупкими девушками, которые работали в забое по старинной технологии: обушками, полулежа на боку, без современных механизированных комплексов, ежедневно выполняя норму в шесть тонн угля. А ведь многие из них выполняли по две, а то и три нормы за смену!!!

В 1957 году вышли постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений». Но с дешевым женским трудом отрасль еще не была готова расстаться. В течение 1958 года на поверхность было выведено лишь 40 590 человек, и на 1 января 1960 года под землей еще оставалось работать 50 885 женщин. Таким образом, к концу 50-х годов женщины продолжали составлять третью часть работников угольной промышленности Донбасса [20].

Со временем о подвиге женщин-шахтеров стали забывать. О нем и раньше то особо не упоминали, лишь иногда в преддверии праздников 8 марта или День шахтера, в местных газетах-малотражках появлялись небольшие заметки, да и те со временем перестали выходить. За всю историю Донецкого бассейна лишь три женщины-шахтерки были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Это Вера Логвина – машинист подъема шахты им. Горького комбината «Донецкуголь», Прасковья Александрина – бригадир поверхностного комплекса шахтоуправления № 22-4-бис треста «Краснолучуголь» и Ольга Скачкова – горный мастер шахты № 7-7-бис треста «Боковоантрацит» [21].

А как сложилась судьба Марии Гришутиной? Сегодня родина практически забыла эту легендарную горнячку. После войны Мария Гришутина окончила горный техникум, где встретила своего будущего мужа. После обучения вернулась работать на шахту и стала начальником одного из самых сложных угольных участков, где не каждый мужчина отважился им руководить. Её побаивались даже самые опытные шахтеры! Ушла на пенсию с должности диспетчера. В 1968 году ей было присвоено звание «Почетный гражданин города Горловки». Награждена пятью медалями и орденом «Знак почета». Умерла Мария Гришутина-Ломонос в 1998 году в возрасте 73 лет[22].

Так закончилась еще одна страница героической истории нашего недавнего прошлого. И хотелось бы, чтобы новое подрастающее поколение помнило подвиг своих дедов, родителей, матерей, и не забывало, каким трудом и какими усилиями был восстановлен Донбасс.

Список цитируемой литературы:

1. Бравер И. Советские женщины у станка куют победу над фашизмом. - М.: Военмориздат, 1941. - 21 с.; Героини Отечественной войны. - Красноярск: Краевое изд-во, 1943. - 84 с.; Девушки войны. - М.: Госполитиздат, 1944. - 35 с.; Дочери России. - М.: Советская Россия, 1945. - 45 с.; Женщины в Великой Отечественной войне /Сб. материалов из газет/. - Ижевск: Удмуртгосиздат, 1943. - 72 с.; Женщины в дни Отечественной войны. - Челябинск: Челябингиз, 1943. - 64 с.; Женщины - героини Великой Отечественной войны. - М.: Военмориздат, 1943. - 72 с.; Мищанова О.П. Советская женщина в Великой Отечественной войне. - М.: Госполитиздат, 1945. - 85 с.; Советская женщина в Отечественной войне. - Рига: Республикан. изд-во, 1945. - 65 с. и др.

2. Араловец Н.Д. Женский труд в промышленности СССР. - М.: Профиздат, 1954. - 175 с.; Карасева Л.Е. Славные дочери нашей Родины. - М.: Политиздат, 1946. - 63 с.; Фиш Г.С. Подруги. - Беломорск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1943. - 52 с.; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). - М.: Экономика, 1970. - 391 с.; Морехина Г.Г. Рабочий класс - фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). - М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1962. - 480 с.; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. - М.: Наука, 1971. - 575 с.; Приходько Ю.А. Восстановление индустрии (1942 - 1950 гг.). - М.: Мысль, 1973. - 287 с. и др.

3. Центральный государственный архив общественных объединений и украиники (далее ЦГАООУ). - Ф. 1. - Оп. 23. - Д. 164. - Л. 9.

4. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 – 1943 гг.). - М.: Наука, 1989. - С. 206.

5. Государственный архив Донецкой народной республики (далее ГАДНР). - Ф. 326. - Оп. 2. - Д. 32. - Л. 61.; Правда. Выездная редакция в Донбассе. - 1944. - 23 мая. - С. 2; ГАДНР. - Ф. 326. - Оп. 2. - Д. 32. - Л. 56; Государственный архив Луганской народной республики (далее ГАЛНР). - Ф. Р-1. - Оп. 3. - Д. 70. - ЛЛ. 18, 21, 24; Д. 71. - Л. 34.

6. ЦГАООУ. - Ф. 1. - Оп. 23. - Д. 58. - Л. 21; Д. 335. - Л. 13.

7. Кочегарка. – 1943. – 28 декабря. – С. 1.
8. ЦГАООУ. - Ф. 1. - Оп. 23. - Д. 613. - ЛЛ. 15 - 17; Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Док. и матер.: В 3-х т. - К.: Наукова Думка, 1985. - Т. 3. - Док. № 195. - С. 261.
9. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Док. и матер.: В 3-х т. - К.: Наукова Думка, 1985. - Т. 2. - Док. № 248. - С. 336; Луганщина в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Сб. матер. и док. - Донецк: Донбасс, 1969. - Док. № 245. - С. 283 - 289.
10. ГАДНР. - Ф. - Р-2865. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 80.
11. Кочегарка. - 1944. - 15 января. - С. 1; 26 мая. - С. 1.
12. Кочегарка. - 1944. - 1 февраля. - С. 1.
13. Кочегарка. - 1944. - 18 июня. - С. 1.
14. Кочегарка. - 1944. - 15 октября. - С. 2.
15. Кочегарка. - 1944. - 3 января. - С. 1; 1944. - 9 января. - С. 2.
16. Обращение горнячек Горловского района ко всем девушкам и женщинам Донецкого бассейна. - Кочегарка. - 1943. - 11 декабря. - С. 1.
17. Женщины, овладевайте горняцким делом. Итоги слета молодых горнячек города // Выездная редакция газеты «Правда» в Донбассе. - 1944. - 11 мая. - С. 1.
18. Кочегарка. - 1944. - 3 января. – С. 1; 1944. - 1 февраля. - С.1; 1944. - 15 октября. - С. 1; Правда. Выездная редакция в Донбассе. - 1944. - 15 марта.- С. 1; Кочегарка. - 1944. - 18 июня. – С. 1.
19. Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг.: События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник - М.: Политиздат, 1990. - С. 203.
20. ГАДНР. – Ф. Р-4249. - Оп. 3. - Д. 95. - Л. 1 - 48; оп. 2. - Д. 43. - Л. - 6.
21. Вехи истории // Кочегарка. - 2007. - 19 мая. - С. 1.
22. Гончаров Н. Прощальный свет: Шахтерские были. - М.: Трибуна, 2008. - 576 с.

УДК 130.2:008

ТЕХНОГЕННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Зыщук Е.Б.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»*

Аннотация. Статья посвящена характеристике техногенной культуры как фундаментальной системы мировоззренческих ценностей, стиля мышления и социальных отношений техногенной цивилизации. Автором делается акцент на

анализ трансформаций современного этапа становления информационного общества, важнейшей из которых выступает процесс технологизации.

Ключевые слова: техногенная культура, трансформация, техногенная цивилизация, технологизация.

Динамика современного общественного развития характеризуется сложнейшими многоуровневыми трансформационными процессами. Одним из самых масштабных из них выступает технологизация всех сфер общественной жизни. Этот процесс оказывает усиливающееся влияние на социальные институты и отношения, культурные практики, образование. Бурное научно-технологическое развитие, децентрализация, глобальное распространение и конвергенция информационных и коммуникационных технологий, предоставление прямого доступа к знаниям и информации, способствовали формированию глобального информационного общества техногенной цивилизации.

Современный этап развёртывания техногенной цивилизации характеризуется «глобальной турбулентностью», которую С. Глазьев описывает в качестве «глубокого структурного кризиса, обусловленного синхронным замещением доминирующих технологических и мирохозяйственных укладов» [1, с. 93]. Мы пребываем на пороге очередного технологического уклада, детерминируемого Четвёртой промышленной революцией, в которых отражаются базовые технологические достижения в виде внедрения киберфизических систем в сферу производства и потребления, развитие ИИ, сквозная цифровизация.

На протяжении нескольких столетий становления техногенной цивилизации под воздействием прогресса научного разума и технологических достижений происходят процессы глубинных социокультурных трансформаций. В современную эпоху ориентация на обновление и модернизацию становится ведущей ценностью социального развития. Данная интенция провоцирует изменения в экономике, политике, культуре, образовании и других сферах жизни глобального информационного общества техногенной цивилизации.

На фоне глубинных трансформационных процессов техногенной цивилизации постепенно зарождается *новый тип культуры, стиль мышления и социальных отношений*. Коренное изменение характера общественных производительных сил, выразившееся в возрастании роли и значения науки, техники, технологий и информации, обусловленное переходом к промышленному, а затем и к научно-технологическому способу производства и соответственно – к индустриальному и постиндустриальному этапу цивилизационного развития и формированию информационного общества, – конституировало зарождение *техногенной культуры*. Взаимодействуя с социумом и биосферой, она сверхбыстрыми темпами преобразовывает их, трансформируя в урбанизированную, техногенную среду – техносферу. Эта

среда характеризуется чрезвычайным усложнением и переформатированием производственных процессов, общественных отношений, культурных практик, мировоззренческих смыслов и ценностей.

Важнейшей характеристикой *техногенной культуры* является система мировоззренческих представлений и ценностей техногенной цивилизации. Прежде всего, это представление о человеке как творческом, активном, деятельном существе, автономной личности, ориентирующей свою деятельность на природу и общество с целью преобразования и подчинения их своим интересам. Преобразование как базовая культурная практика становится ведущей ценностью техногенной культуры, воплощающей главное предназначение человека. Ценности техногенной культуры задают принципиально иной вектор человеческой активности. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как главное предназначение человека. Природа в этой аксиологической модели мыслится в качестве рационально устроенной области, где человек, наделённый разумом, познавший природные законы, и создавший технологию, способен её покорить и поставить под свой контроль [2, с. 87-92]. Становление глобального информационного общества на современном этапе происходит в условиях технологической революции, которая выступает одним из ключевых факторов развёртывания *техногенной культуры*. Активное внедрение технологий в жизнь людей, сверхбыстрое распространение локальных и глобальных коммуникационных сетей, служб и устройств, способствует развитию новых форм и способов информационного обмена и репрезентации смыслов.

Современный техногенный прогресс, связанный с коренным качественным преобразованием производительных сил и развитием наукоёмких технологий, способствует расширению техносферы, постепенно вытесняющий биосферные условия жизни человека и заменяя их на искусственные. О техносферной экспансии можно судить по динамике процессов урбанизации – значительному увеличению численности горожан за последние столетия. «Сейчас в мире более 3 млрд. горожан, а два столетия назад их было меньше 0,05 млрд. К тому же нужно учесть, что объем техносферы на каждого жителя Земли увеличился в десятки раз, а в индустриально развитых странах – в сотни. При этом не следует упускать из виду, что техносфера сложилась практически за последние четыре-пять десятилетий: еще в 1950 году горожан было в 4 раза меньше, чем сейчас» [3, с. 75].

В начале XIX столетия, во многом под воздействием социальных трансформаций, произошедших в результате научной революции, реализации проекта Просвещения и Первой промышленной революции, число людей на Земле достигло показателя в 1 млрд человек. За последние 2 столетия развёртывания техногенной цивилизации произошёл беспрецедентный – восьмикратный рост численности населения. По открытым данным мировой статистики, в 2023 году в городах проживало 57 % населения Земли [4].

Подобное наступление техносферы на биосферу уже давно не таит в себе угрозу возможности выживания человечества в естественной природной среде:

создавая искусственный мир, мы сами постепенно трансформируемся в искусственных существ, жизнь которых в значительной степени зависит от того, насколько развита неприродная среда. Сегодня наше будущее во многом зависит от того, насколько мы осознаём неотвратимость технологизации, социокультурное развитие – от того, насколько мы «включены» в процесс технологизации: есть ли у нас инструменты оценки, контроля и эффективного, безопасного и перспективного применения технологий. В данном контексте значительно усиливается роль и значение социокультурной экспертизы научно-технологических результатов.

Неконтролируемая технологизация является одним из мощнейших вызовов современному человечеству. Она таит в себе угрозу антропологической трансформации – глубинного преобразования человеческой телесности и сознания. Её модель уже создана представителями набирающего популярность мирового мировоззренческого движения – трансгуманистами. Они уже «написали» портрет техногенного индивида – трансчеловека, – как некоего промежуточного «агента» между человеком, характеризуемым в качестве «слабого, недоработанного» и постчеловеком как «высшей формой человека», прошедшей «цифровой апгрейд». Каковы антропологические перспективы технологизации по трансгуманистической модели – философу догадаться не сложно. В этом смысле вопрос о сценариях будущего человечества стоит сегодня предельно остро.

В глобальном прогнозе ООН «Будущее цивилизаций...» постулируется, что будущее человечества может быть либо технократически-информационным, либо гуманистически-ноосферным [5, с. 5]. Безусловно, важнейшую роль в разработке моделей цивилизационного развития играет аксиологическая составляющая: от того, на каком ценностном фундаменте они будут строиться и реализовываться, зависит дальнейшая судьба человеческого рода.

Постепенно, начиная с зарождения техногенной цивилизации, всё возрастающую роль в её становлении играли поочередно научный разум, технические инструменты и технологические решения. Наука, техника и технологии стали ведущими детерминантами цивилизационного развития нескольких столетий. Однако, за это время сформировался некий дисбаланс между накопленными значительными достижениями в научно-технологической сфере и недостаточно утвердившейся и сформированной системой их осмысления и оценки в области культуры. Иными словами, культура как система смыслов, мировоззренческих ориентиров, ценностей, регулятивов и образцов деятельности, «не успевает» за результатами науки и технологий. Ещё в прошлом столетии философы стали говорить об антропологическом кризисе и наступлении постантропологической эпохи, сегодня мыслители заговорили об эпохе посткультуры и постгуманизма. Рефлексивный источник этих неоптимистичных прогнозов как раз и заключается в осознании философами быстроты, неизбежности, сложнопрогнозируемости и трудноконтролируемости наступления трансформаций, которые несёт в себе ускоряющееся научно-технологическое развитие современной техногенной цивилизации.

Внедрение цифровых технологий в сферу культуры, т. е. процесс технологизации культурных практик современного информационного общества техногенной цивилизации, позволяет говорить о развитии *техногенной культуры*. Её важнейшей характеристикой сегодня является активное применение высоких технологий и цифровых инструментов в способах доступа и распространения культурных ценностей.

Техногенная культура может рассматриваться в качестве одного из стратегических ресурсов и ведущих факторов производства, коренная перестройка которого отвечает за социально-экономическую составляющую прогресса. Сегодня технологии становятся одним из основных инструментов не только производственной, но и социокультурной деятельности современного человека. В то же время этот глобальный процесс технологизации порождает новый мощнейший механизм и инструментальный воздействия на ценностное сознание эпохи. В связи с этим предельно остро встаёт вопрос о проблеме ответственности глобального информационного общества за характер, направленность и результаты стремительного развития *техногенной культуры* в динамике техногенной цивилизации.

Список цитируемой литературы:

1. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев // *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93-115.
2. Стёпин В.С. Цивилизация и культура / В.С.Стёпин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с. – (Классика гуманитарной мысли ; Вып. 3) – С. 87-92.
3. Демиденко Э.С. Великий переход и социокультурное будущее человечества: идеал и реальность / Э.С. Демиденко // Возвращение Пителима Сорокина: Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. – Москва – Санкт-Петербург – Сыктывкар, 4-9 февраля 1999 года. – 80 с.
4. World Urban Population [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.worldometers.info/demographics/world-demographics/#urb>. (Дата обращения 09.04.2024)
5. Глобальный прогноз ООН «Будущее цивилизаций. Глобальный прогноз демографической, энергоэкологической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной динамики цивилизаций на период до 2050 года» / Концепция и программы разработки прогноза. А.Г. Гранберг, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: МИСК, 2007. – 64 с.

**ДВЕ СУДЬБОНОСНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ РОССИИ
(сравнительный анализ)**

Иванченко Я. А.

ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского" Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Аннотация: В статье проводятся параллели между событиями 1783-1784 гг. и 2014 г. Отмечается, что в обоих случаях – присоединением Крыма к Российской империи и воссоединением полуострова с Российской Федерацией – было ряд сходных черт: усиление геополитических позиций России в мире, укрепление сильной верховной власти, рост военного могущества, угроза безопасности нашей стране на её южных рубежах. Особо подчёркивается роль российской дипломатии и внешней политики в решении «крымского вопроса». И в XVIII веке, и в 2014 году «Крымская весна» – т. е. вхождение Крыма в состав России, произошло в основном мирным путём и при волеизъявлении проживающего там населения. Оба события сопровождали также уникальные преобразованиями во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни полуострова. Кроме того, эти поистине судьбоносные события для нашей страны несли важнейший идеологический и цивилизационный посыл для поиска и определения российской идентичности.

Ключевые слова: Включение Крыма в состав Российского государства; Образование Таврической области; Внешняя политика Екатерины II; «Крымский проект» Г. Потёмкина; Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г.

2023 год и начало 2024 года знаменуют собой юбилей двух важных дат в истории России и Крыма. Первый юбилей связан с тем, что 240 лет назад в апреле 1783 года Екатерина II издала манифест о включении Крымского ханства, Таманского полуострова и Кубани в состав Российского государства, а в июне того же года в Карасубазаре князь Потёмкин принял присягу на верность Российской империи от татарской знати и представителей всех слоёв крымского населения. Крымское ханство окончательно прекратило своё существование и было учреждено Крымское земское правительство.

2 февраля 1784 года указом императрицы учредили Таврическую область во главе с президентом военной коллегии Г. Потемкином. В неё вошли Крым и Тамань. В этом же месяце императрица Екатерина II предоставила высшему крымскому сословию все права и льготы русского дворянства.

Вторую юбилейную дату мы отмечаем совсем недавно - **10 летие** вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Обращает на себя внимание ряд сходных черт между событиями 1783-1784 гг. и 2014 года. Действительно обоим этим актам способствовал рост внешнеполитического влияния России и в целом усиление её позиций на мировой арене, укрепление сильной верховной власти, рост военного могущества, а непосредственной причиной событий стала угроза безопасности

нашей стране на её южных рубежах, в первом случае со стороны Турции и ряда западных стран, во втором случае со стороны Украины, за которой также стояли страны коллективного Запада.

И в XVIII, и в XXI веках Запад воспринимал вхождение Крыма в состав России как новый этап геополитического развития нашей страны. Европа была крайне обеспокоена ростом влияния России в Черноморском регионе. Особенное раздражение Запада вызывал тот факт, вхождение региона было безупречно оформлено с юридической точки зрения, а также что за этим последовало развитие военной и гражданской инфраструктуры Крыма.

Как и в XVIII веке, в 2014 году «Крымская весна» – т.е. вхождение Крыма в состав России произошло в основном мирным путём и при волеизъявлении проживающего там населения – путём «присяжных листов» о том, что жители полуострова присягают на верность России, которые скреплялись печатями и подписями, то есть своего рода референдума, также как и в 2014 году.

Во второй крымской весне также были люди, сыгравшие ключевую роль в овладении Крымом – свои Потёмкины и Суворовы - О. Е. Белавенцев, С. В. Аксёнов, В. А. Константинов, А. М. Чалый.

Вхождение Крыма в состав России многие историки называют крупнейшим внешнеполитическим успехом Екатерины II. Отмечая юбилей присоединения Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской Империи и образование Таврической области, необходимо отметить, что это важнейшее событие в нашей истории стало возможным во многом благодаря мудрой внешней политике Екатерины Великой, светлейшего князя Григория Потёмкина-Таврического и других её ближайших сподвижников. В этой связи нельзя не вспомнить слова историка Василия Ключевского: «Внешняя политика – самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство. Когда хотят сказать самое лучшее, что можно сказать об этом царствовании, говорят о победоносных войнах с Турцией, о польских разделах, о повелительном голосе Екатерины в международных отношениях Европы. С другой стороны, внешняя политика была поприщем, на котором Екатерина всего удобнее могла завоевать народное расположение...». [7;1]

О дипломатических параллелях событий XVIII века и недавних событий десятилетней давности я делал специальный доклад 28 февраля этого года в Москве на конференции в Дипломатической академии МИД РФ, посвященной 240-летию образования Таврической области. На этой конференции прошла презентация издания, подготовленного к 10-летию воссоединения Крыма с Российской Федерацией «Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России», в котором содержатся многочисленные документы, свидетельствующие об усилиях российской дипломатии во время присоединения Крыма и направленные на успокоение Европы и предотвращению немедленного конфликта с Османской империей. [8]

Екатерина II и Григорий Потемкин делали верные дипломатические расчеты и шаги. В отличие от руководителей многих европейских стран,

которые тогда, впрочем как и сегодня, о чём недавно в интервью Такеру Карлсону говорил В.В. Путин,[5] не знали и не понимали российской истории, Екатерина Великая неплохо разбиралась в истории, политике и культуре европейских стран и даже интересовалась событиями в Новом свете. Она знала все династические тонкости, поэтому сделала все возможное для легитимизации присоединения Крыма в глазах европейцев.

Как известно манифест «О принятии Крымского полуострова, острова Тамань и всея Кубанской стороны под державу Российскую» императрица России Екатерина II подписала 19 апреля 1783 года, но обнародован он был только через два с половиной месяца 28 июня 1783-го во время торжественной присяги крымской знати на вершине скалы Ак-Кая. Екатерина беспокоилась, что документ спровоцирует очередную войну с Турцией и приведет к вмешательству Европы. Поэтому манифест императрицы обнародовали только после того, как Потемкин собрал подписные листы с большей части Крыма. [6, т.1, с.536-538; 9, с.62-64]

Аналогичная ситуация произошла в современную эпоху. В ноябре 2013 года начался политический кризис на Украине. Чтобы не допустить возникновения вооруженного конфликта в конце февраля 2014 года на территории полуострова появились отряды «вежливых людей». 16 марта состоялся общекрымский референдум, на котором более 96% крымчан высказались за присоединение, вернее – возвращение, этих территорий в состав России. 18 марта 2014 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве главами России и Республики Крым был подписан межгосударственный договор, причем, согласно данному документу, Республика Крым и город Севастополь были не просто приняты в состав РФ, но и стали ее новыми субъектами.

Практически сразу после вхождения Крыма в состав России в XVIII в. влиятельные круги в Британской империи призывали начать войну против России. Сильное возмущение действиями России было и в Париже. Но они были возмущены порознь, поскольку воевали между собой. Именно в 1783 году закончилась между ними война, начавшаяся в 1778 году из-за поддержки Францией войны за независимость Соединенных Штатов, в результате которой Франция и Британия были сильно истощены и не могли адекватно ответить России. К тому же во Франции начался экономический кризис и зрела предреволюционная ситуация. Другие европейские страны с опаской наблюдали за обстановкой во Франции, и потому боялись развязывания европейской войны в ответ на присоединение Крыма к России. [См., например: Рескрипт Императрицы Екатерины II Полномочным министрам России И.С. Барятинскому и А.И. Моркову от 11 июня 1783 г., в котором давая инструкции своим дипломатам на возможную реакцию европейских дворов, Екатерина отмечала, что *«Франции, морской её войной чувствительно изнурённой, нужно отдохновение»*. - 8, с.173-177]

Через полгода после опубликования манифеста Турции ничего не оставалось, как согласиться с текущим положением дел. Еще через пару месяцев императрица учредила Таврическую область в составе Крымского

полуострова и прилегающих районов Северного Причерноморья и Тамани. Регион возглавил Потемкин.

С геополитической точки зрения присоединение Крыма и уверенные победы над Османской империей способствовали превращению Российской империи в полноценную великую державу. С помощью тонких дипломатических шагов и интриг императорскому двору удалось не только сделать аннексию Крыма мирной, но и практически нивелировать нежелательную реакцию на этот акт со стороны иностранных государств. Как отмечал тот же Ключевский, политический мир признавал за Екатериной «великое имя в Европе и силу, принадлежащую ей исключительно».[7]

После присоединения Крыма в XVIII в. Россия осуществила громадную деятельность по управлению южной территорией и активному развитию региона – строились города, дороги, фабрики, промышленные предприятия и корабельные верфи, происходило разведение лесов и виноградников, поощрялось шелководство, учреждались школы и типографии и т.д. «Крымский проект» Потемкина предусматривал не только присоединение полуострова к России, но и его заселение и хозяйственное освоение. Для привлечения населения Севастополь, Феодосия и Херсон были объявлены открытыми городами для всех народностей дружественных России. Иностранцы могли свободно приезжать в эти поселения, жить там и принять российское подданство. Как известно, в Крыму не ввели крепостное право, а татары не из привилегированных сословий были объявлены казенными (государственными) крестьянами. Все пленные, подданные России, получили свободу. [6, т.2.с.15-21; 11]

Изменения к лучшему, после присоединения Крыма к России, появлялись буквально на глазах. Были ликвидированы внутренние торговые пошлины, что сразу увеличило торговый оборот Крыма. Стали расти крымские города Карасубазар, Бахчисарай, Феодосия, Гёзлёв (Евпатория), Ак-Мечеть (Симферополь – он стал административным центром области). Таврическую область разделили на 7 уездов: Симферопольский, Левкопольский (Феодосийский), Перекопский, Евпаторийский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский. Потемкин для развития сельского хозяйства в Крыму пригласил специалистов-иностранцев в области садоводства, виноградарства, шелководства и лесного дела. Местное население с радостью приветствовало русских, потому что на полуострове исчезла работоторговля и были освобождены от налогов все крымские порты. Оборот русской торговли на Чёрном море к концу столетий увеличился в несколько тысяч раз и составил 2 миллиона рублей.[6, т.2, с.51-62]

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. также сопровождалось уникальными инфраструктурными проектами, преобразованиями во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни. Для успешного развития региона была создана Свободная экономическая зона.

Наконец, в обоих случаях Россия отчетливо понимала, что для безопасности южных рубежей необходимо расширить свое влияние на Таврию и все причерноморские земли, но несмотря на угрозы со стороны её

противников, сделала всё возможное, чтобы оттянуть начало военных действий и укрепить свою обороноспособность – в XVIII веке только через четыре года и четыре месяца, в августе 1787 года началась война с Турцией, которая так и не согласилась с присоединением Крыма к России, а в XXI веке наша специальная военная операция началась через восемь лет после Крымской весны.

И есть ещё одна сходная черта, на которую я хотел бы обратить особое внимание. Значение Крыма, как части российской территории, и сейчас, и в конце XVIII века определялось не только интересами безопасности и торговли, и даже не только демонстрацией растущей мощи государства и укрепления его геополитических позиций в мире. Эти события действительно стали судьбоносными в истории нашей страны, так как они несли важнейший идеологический и цивилизационный посыл для поиска и определения российской идентичности.

Приходится констатировать, что и в 1783 и 2014 годах Запад не смог воспрепятствовать вхождению Крыма в состав России, откладывая попытки военного решения этого вопроса на будущее. Огромную роль в том что Россия переиграла Запад в «крымском вопросе» как в конце XVIII века так и в нынешней ситуации сыграла российская дипломатия.

1 января 1787 г. началось знаменитое путешествие Екатерины II в «Киев и область Таврическую», которое она совершала в сопровождении большого числа европейских дипломатов. Это путешествие, ставшее прологом второй русско-турецкой войны 1787-1791 гг., было теснейшим образом связано с «польским вопросом». От позиции Варшавы, которая имела общую границу с Российской империей и возможность свободно пропускать неприятельские войска на её территорию, во многом зависела вся расстановка сил в Европе. Именно во время блистательного путешествия императрицы в Крым назревал очередной конфликт с Польшей, окончившийся через несколько лет ее вторым разделом. [9, с.64-66]

Вступая в войну, Россия выполняла задачу сомкнуть свои границы с Черным морем, которую Потемкин поставил еще в 1783 г., разрабатывая идею присоединения Крыма: *«Границы России - есть Черное море»*- писал он тогда. [3]

Поездка Екатерины II на юг носила характер важной дипломатической акции. Эта грандиозная политическая демонстрация имела целью показать как союзникам России, так и дипломатическим представителям европейским держав, подталкивавших Турцию к войне, что русские уже закрепились на берегах Черного моря, и изгнать их будет не так-то легко. Как писал французский посол граф Сегюр в книге, изданной после путешествия: *«Путешествие это из контроля над действиями Потемкина должно было превратиться в торжество его, Екатерины и вообще России в глазах Европы»*. [2]

И здесь можно увидеть параллели с внешнеполитическими шагами современной России. После 2014 года МИД РФ и крымское руководство немало сделали для посещения Крыма многочисленными делегациями целого ряда стран. [4, с.32-70]

Первый приезд Владимира Путина в российский Крым состоялся в День Победы 9 мая 2014 года. Президент посетил Севастополь, где он принял парад кораблей Черноморского флота. Следующий приезд президента состоялся в августе 2015 года. В Ялте он провел заседание президиума Государственного совета, а в Севастополе провел совещание с силовиками по вопросам безопасности. В сентябре этого же года Путин прилетел в Крым с гостем – своим другом, экс-премьером Италии Сильвио Берлускони. Четвертый визит в 2015 году состоялся в начале декабря и был посвящен началу работы энергомоста Крым-Кубань, покончившим с украинским энергетическим блэкаутом.

Сегодня по прошествию 10 лет после воссоединения Крыма с Россией даже самые яростные противники России вынуждены признать, что, как сказал президент России В.В. Путин, поздравляя руководство нашего полуострова в связи с десятилетием воссоединения Крыма с Россией, вопрос Крыма *«окончательно закрыт»*, и что Крым и Севастополь *«теперь навсегда с Россией»* [10]

Список цитируемой литературы:

1. Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. – «Новая и новейшая история», 2001, №6, с.109-136.
2. Екатерина II Великая: Сегюр Луи-Филипп: "Путь на пользу". О путешествии Екатерины II в Крым в 1787 году. Публикация, предисловие и примечания Д.А. Лосева. - «Московский журнал», № 5 (281), май 2014 г.
3. Елисеева О.И. "Граница России - Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина". – М., Эксмо, 2018, - 286 с.
4. Иванченко Я.А., Мурадов Г.Л. Международные связи Республики Крым (2014-2022). – Симферополь, Сонат, 2022. - 386 с.
5. Интервью Такеру Карлсону. Владимир Путин ответил на вопросы Такера Карлсона – журналиста, основателя видеоплатформы Tucker Carlson Network. Москва, Кремль, 9 февраля 2024 года. - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411>.
6. История Крыма в двух томах. / Отв.ред. А.В.Юрасов. - М., Кучково поле, 2019. Т.1 - 559 с.; Т.2 - 790 с.
7. Ключевский В. О Русская история : Полный курс лекций : В 3 томах / – Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. / Т. 3. – 592. с. Часть 3, Лекция LXXVI.
8. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов России. – Новосибирск, Новосибирский издательский дом, 2023. - 512 с.
9. Мальгин А.В. Присоединение Крыма к России в свете мотивов имперской экспансии. – История и современность, № 1, март 2013 г., с.45-68.
10. Путин поздравил руководство Крыма с десятилетием воссоединения полуострова с РФ. – URA.ru, 16 марта 2024 г. -<https://ura.news/news/1052744361>.

11. Fisher, Alan W. The Crimean Tatars. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1978. Алан Фишер. Крымские татары / пер. с англ. Сейтхалиловой Л., Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 58–114; №2, с.99-128.

УДК 502.22

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНОСФЕРЫ В СОВРЕМЕННОСТИ – ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С.

ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, ДН

Аннотация. В работе рассматривается возникновение и развитие техносферы как синкретичного социокультурного явления. Проведен обзорный анализ термина «социокультурные ценности». Очерчена взаимосвязь и показано взаимодействие между социальными технологиями и человеческой личностью. Также проведена параллель между социальными технологиями и культурой. Рассмотрены пути возможного развития техносферы в будущем.

Ключевые слова: техносфера, социальные технологии, культура, эмоциональный аспект, индивидуум.

Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

А. Азимов [1]

В современном мире технический прогресс выступает в роли орудия социализации и личностного развития, одного из основных факторов социальных изменений. Поэтому и в плане анализа техносферы нет однозначности: она представляет собой одну из подсистем социума, а значит, управляемый объект, или субъект социальных изменений, обладающий и подчиняющийся собственным законам. Ведь сама техносфера не зависит от волеизъявления создавших ее людей. Однако, представление об автономности техносферы обладает рядом скрытых противоречий, хотя значительное влияние совершенствующихся технологий на культуру сомнению не подлежит. Например, использование социальных сетей. Человечество создало техническую реальность – результат активного взаимодействия двух видов

человеческой деятельности: «идеальной» сферы – постановка целей, задач; создание технических проектов и т.п. и материальной сферы – воплощения поставленных целей, задач и разработанных проектов в действительность. Однако некоторые исследователи (В.П. Котенко) относят техническую реальность

На данный момент исследователи не пришли к однозначному мнению на счет того, можно ли назвать изменения в культуре XX – XI веков развитием или деградацией? Техносфера, созданная и сконструированная людьми, со временем приобрела собственную структуру и законы функционирования. В результате она стала не только неконтролируемой силой, но и ежедневная жизнь человека напрямую зависит от нее: например, бытовая техника, городской транспорт и пр. Хотя человеческое общество в принципе контролирует техносферу, однако все более отмечаются признаки недостаточности человеческого контроля: кроме прямых результатов внедрения технических инноваций все чаще проявляются косвенные; «наличие негативных результатов технической деятельности» [2] и т.п. Благодаря изобретению телевидения не только возрос поток потребляемой индивидуумом информации, популяризируются культурные формы прошлого: спектакли, концерты, фильмы, но и размывается грань между личным (реальным) кругом общения человека и публичной (виртуальной) сферой – человек из реальности буквально переселяется в интернет. Множатся дистанционные формы общения и образования и т.п. Наиболее ярко и полно возможные перспективы тотальной технологизации и роботизации повседневной жизни человека описаны в произведениях писателей фантастов: А. Азимов «Бегство», «Я, робот», «Логика» и др.; Э. Гамильтон «Мои бедные железные нервы»; Р. Шекли «Битва»; Ф. Дик «Автофабрика» и т.п. Эти произведения объединяет то, что машины в той или иной степени очеловечиваются, а иногда, в кризисных ситуациях (пользуясь терминологией экзистенциализма) проявляют больше человечности, чем сами люди. Огромную роль при этом играет то, что машины учатся чувствовать, т.е. учатся не только распознавать, но и испытывать эмоции. И.С. Сальников, к.т.н. зав.отд. теоретических исследований в области искусственного интеллекта ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта» (Донецк) неоднократно подчеркивал необходимость создания и разработки безмедикаментозной компьютерной системы диагностирования психоэмоционального состояния личности. Соответствующие шаги в данном направлении уже делаются [5]. Данный компьютерный комплекс станет предтечей для формирования системы искусственного эмоционального интеллекта в будущем.

Согласно точке зрения Н.В. Попковой причины автономности техносферы заключаются в следующем:

1. Техносфера не только воспроизводит материальную среду современного мира, но и делает это с избыточными результатами, т.е. обладает креативным потенциалом.

2. Техносфера обладает определенной долей хаотичности, заключенной в конкурентном характере отношений входящих в нее технологий, созданных по

разным принципам и в разное время. Техносфера – не иерархическая система, без единого центра.

Технический прогресс, создание новых технологий, происходит под воздействием социокультурной среды, т.е. требуются инновации, обладающие в максимальной степени набором одобренных в обществе качеств: эргономичностью, эффективностью и т.д. Из вышесказанного следует вывод о том, что техносфера – не столько «совокупность технологических практик», но и «...производная универсального структурирующего механизма, подчиняющего общество определенному порядку» [3]. Именно этот механизм и называется культурой. Реальность техносферы не является самостоятельной, она получает свое значение при выражении коммуникативной реальности человеческого общества. Поэтому социальные технологии являются одним из главных компонентов техносферы. Сам термин «технология» образован от двух греческих корней-основ «логос» - учение и «техне» - технический. Он и стал предвестником технического прогресса. Появление данного термина впервые зафиксировано в работах К. Поппера. Он рассматривал социальные технологии как часть социальной инженерии. Далее это понятие рассматривалось множеством ученых (И.В. Бестужев-Лада, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов и др.), однако однозначного общепринятого определения данного термина не существует до сих пор. В.В. Щербина подразделяет социальные технологии на несколько групп: рационализирующие деятельность; манипулятивные технологии; квазитехнологии[4]. Однако, несмотря на все вышеперечисленное, назвать техносферу субъектом сферы социальных изменений, а не сопутствующим фактором, нельзя. Согласно мнению М.В. Бирюковой, в роли субъекта может выступать только «человек мыслящий и рационально действующий», который способен «осознать желаемое и действовать в направлении его достижения» [3]. Кроме того, человек испытывает и проецирует собственные эмоции на окружающих. Технология отличается в лучшем случае эмотивностью, но об эмоциональном искусственном интеллекте пока говорить рано. Не следует забывать и том, что любой проект технического характера прежде всего рассчитан на реализацию когнитивного связующего фактора между людьми.

Из вышесказанного следует вывод о том, что техносфера является важным фактором развития культуры человеческого сообщества. Изменение в технологической сфере автоматически влечет изменения и в других формах человеческой деятельности и даже культурных норм и ценностей. Однако техносфера однозначно не является автономным субъектом. Между социальными технологиями и индивидуумом существует взаимосвязь – они формируют друг друга, подобно с культурными нормами, принятыми в данном обществе. Их невозможно рассматривать отдельно друг от друга, потому что изменение в одной отрасли сразу приведет к возникновению инноваций в другой. Для более полной модернизации общества подобные исследования крайне необходимы.

Список цитируемой литературы:

1. Азимов, А. Я, робот [Электронный ресурс] / А. Азимов. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/edition243076.pdf> (дата обращения: 15.03.2024 г.)
2. Бирюкова, М. В. Полисубъективность как социальный феномен. Праксиологический дискурс / М. В. Бирюкова, Е. И. Подшивалкина // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 13–19. – ISSN 0132-1625
3. Попкова, Н. В. Техносфера как фактор развития культуры [Электронный ресурс] / Н. В. Попкова // Культура и искусство. – 2017. – № 8. – С. 43–52. – DOI10.7256/2454-0625.2017.8.23805. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnosfera-kak-faktor-razvitiya-kultury/viewer> (дата обращения: 14.03.2024 г.)
4. Сальников, И. С. Программный продукт для компьютерного вычисления нумерологических характеристик личности / И. С. Сальников, Р. И. Сальников, Т. Д. Ключанова // Искусственный интеллект: теоретические аспекты и практическое применение : материалы Донецкого международного научного круглого стола. – Донецк : ГУ «Институт проблем искусственного интеллекта» (ГУ «ИПИИ»), 2022. – 216 с. – С. 76–81. – DOI10.345.7/dntsk.AI.2023.30.008
5. Щербина, В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние / В. В. Щербина // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 113–124. – ISSN0132-1625

УДК 378. 147:7.05

ИННОВАЦИОННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИЗАЙНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЕЁ СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

Капунова М. И.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), г. Ялта*

Аннотация. В статье выявлены сущность, содержание и структура инновационной профессиональной деятельности будущих дизайнеров в процессе специальной подготовки; рассмотрена сущность готовности к инновационной деятельности как ключевой момент в образовательном процессе подготовки будущих дизайнеров.

Ключевые слова: карьера, карьерное развитие, профессиональная деятельность.

Введение (Introduction). Глобальные изменения в современном обществе требуют подготовку специалистов с инновационным творческим типом мышления, с развитой мировоззренческой культурой. Особую актуальность

приобретают задачи создания принципиально новых условий для формирования и реализации инновационного потенциала будущих специалистов. Личность, обладающая инновационным потенциалом и эффективно его реализующая, должна обладать следующими отличительными признаками: высокие возможности самореализации, мотивация к инновационной деятельности, готовность к изменению сложившихся поведенческих стереотипов, толерантность к неопределенности. Условием формирования готовности студентов к инновационной профессиональной деятельности является развитие у них творческого потенциала и инновационных способностей [2, с. 68].

Формулировка цели статьи и заданий можно сформулировать так: рассмотреть сущность, содержание и структуру инновационной профессиональной деятельности будущих дизайнеров в процессе специальной подготовки.

Изложение основного материала статьи. Инновационной деятельностью называется организация и осуществление процессов, предполагающих реализацию принципиально нового в той или иной области творческой работы личности. Такая деятельность предполагает создание, освоение, распространение и использование результатов фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских разработок и решений, различных новшеств для создания или усовершенствования продукта (технологического процесса) [5, с. 91].

Инновация – целостный процесс, результатом которого являются качественные изменения в той сфере деятельности человека, где такой процесс происходит. Инновацию можно рассматривать как средство ухода от штампа, как соединение ирреального с реальностью. Инновация – это желание познать непознанное, передать непередаваемое, она – двигатель творческого процесса. Инновации или, другими словами, нововведения, обновления характерны для развития творческих форм на всём протяжении истории человечества. Они затрагивают тематику, технологию, технику создания произведения, а также способы художественно-образного решения [6, с. 63].

Структура личностного уровня готовности к инновационной деятельности у студентов учреждений высшего профессионального образования представляет собой сложный синтез тесно взаимосвязанных структурных компонентов. К ним относятся: перцептивно-ценностный, мотивационный, социально-психологический, когнитивный.

Каждый из этих компонентов включает в себя подструктуры, развитие которых и приводит в конечном итоге к формированию готовности к инновационной деятельности.

Перцептивно-ценностный компонент готовности к инновационной деятельности. Этот компонент связан с чувствительностью к новшествам и нововведениям, с восприятием их как ценности, пониманием их смысла, предназначения и последствий.

Мотивационный компонент готовности к инновационной деятельности. Процесс формирования инновационной готовности связан с побуждениями к

нововведениям. При описании человеческих побуждений обычно используются понятия «мотив», «стимул», «потребность». Они близки по содержанию, но не тождественны. Если мотив – это внутреннее побуждение, то стимул – внешнее побудительное воздействие. Таким образом, достаточно сильное желание и стремление участвовать в инновационной деятельности (внутренняя мотивация) должно подкрепляться соответствующими стимулами (внешней мотивацией).

Социально-психологический компонент готовности к инновационной деятельности. Этот компонент выражается во взаимопонимании членов коллектива, готовности к взаимопомощи, готовности работать единой командой, поддержке со стороны руководителей, лидеров и со стороны единомышленников, определенным уровнем коллективной морали, соблюдении соответствующих нравственных норм, относящихся к деловым взаимоотношениям, их отношению к деятельности и организации в целом. Положительный психологический климат коллектива способствует инновационной деятельности, неблагоприятный климат тормозит её.

Когнитивный компонент готовности к инновационной деятельности включает в себя знания и представления студента об инновационных технологиях в выбранной специальности и о собственном инновационном потенциале. Критерием сформированности здесь выступают знания и представления студента об инновационных технологиях выбранной специальности и о собственном инновационном потенциале. Сущностью профессионального образования сегодня является не только формирование у студентов системы профессиональных знаний и практических умений, но и воспитание социально зрелой, творчески активной личности, что является неотъемлемой частью профессиональной компетентности дизайнеров [3, с. 22].

Одним из важнейших условий результативности обучения дизайнеров проектно-художественной деятельности и формирования проектно-художественных умений является интеграция содержания специальных дисциплин. Интеграция, осуществленная на общенаучном, общетехническом, общепроектном и частнопоектном уровнях, дает возможность структурировать содержание в следующие блоки:

- общенаучный – обеспечивает усвоение фундаментальных знаний, умений по предметам естественнонаучного цикла;
- общегуманитарный – способствует усвоению гуманитарных знаний, умений;
- общетехнический – направлен на формирование знаний технических наук;
- художественный – развивает творческие способности и практические художественно-изобразительные навыки;
- общепроектный – инвариантный, включает общие принципы дизайн-проектирования, общие проектные закономерности и принципы, процедуры и способы их выполнения [6, с 74].

Особенностями процесса обучения студентов-дизайнеров являются способность реализовывать интегративное содержание дисциплин, наличие

технологии формирования проектно-художественных умений, создание оптимального психологического климата в процессе обучения [8, с. 76].

Появление инноваций в дизайне неизбежно и необходимо, обусловлено самой природой дизайна как проектного, функционально-эстетического осмысления реальности человеком. Взаимосвязь развития дизайна и дизайн-образования неоспорима. Следовательно, все значительные обновления, происходящие в области дизайна, находят отражение в содержании, формах и качестве художественного образования. При этом и дизайн как творческая проектно-художественная деятельность, так и теоретико-педагогические системы обучения дизайну являются сокровищницами, в которых сохраняются традиционные ценности, нормы, идеалы, «необходимые условия сохранения, преемственности и устойчивости человеческого бытия» [5, с. 254]. Поэтому, внедрение инновационных процессов и в практику дизайна, и в процесс обучения дизайну должно проходить при бережном, трепетном отношении к культурным традициям, академическому художественному образованию, системе духовных ценностей, сформировавшейся в отечественном искусстве за прошедшие столетия. Не разрушение «старого», а созидание нового на крепком фундаменте отечественной школы – таким нам видится смысл инновационных процессов в дизайне и в дизайн-образовании.

Профессиональная подготовка специалистов сферы дизайна в отраслевых вузах – сравнительно новый, но востребованный и бурно развивающийся вид высшего образования в современном обществе. Профессия специалиста-дизайнера – синтетический вид профессиональной деятельности, предусматривающий, в зависимости от специализации, интеграцию различных видов профессиональной подготовки. Несмотря на то, что проблеме формирования и развития профессионально-педагогической компетентности уделяется достаточно большое внимание, задача поиска новых научно-педагогических подходов к ее решению остается востребованной. В связи с тем, что дизайн стал глобальным явлением в современном обществе, возрастает требование по подготовке профессионально компетентных специалистов-дизайнеров [1, с. 138].

Базовыми для рассмотрения поставленной проблемы являются исследования общих закономерностей учебно-воспитательного процесса в высшей школе, технологий обучения и воспитания студентов, моделей личности и деятельности специалиста (А. Г. Асмолов, Л. А. Венгер, В. В. Давыдов, И. А. Зимняя, И. Я. Лернер, П. И. Пидкасистый и др.). Принципиальное значение имеют исследования по теории инноватики и творчества (Л. С. Выготский, О. Ю. Ефремов, Н. И. Каменкова, С. В. Литвиненко, А. Н. Лук, Д. И. Ниренберг и др.) [7, с. 154].

Активно изучаются различные аспекты готовности к инновационной деятельности: принятие решений относительно новшества (Б. Твисс); вопросы эффективности инноваций, направлений взаимодействия нововведений, взаимосвязи общества и инновационного развития (Б. Санто).

Существование и развитие творческих форм деятельности, каковым является дизайн, невозможно без постоянного обновления. По определению

кандидата искусствоведения Л. А. Молчановой «инновация в искусстве – это результат исследований, разработок, новое или усовершенствованное художественное решение, стремящееся к общественному признанию...» [6, с. 59].

По мнению ряда современных исследователей, среди которых и академик А. П. Деревянко, традиции и инновации могут взаимодействовать не в форме конфликта, а в форме симбиоза или синтеза. «Традиции могут выступать не тормозом, а основой, фильтром, трамплином новаций. Ценностные и технологические качества традиции, переходя в инновации, сохраняют важную для культуры преемственность...» [4, с. 248].

Основные выводы исследования. Готовность к инновационной деятельности студентов в период обучения в учреждениях высшего профессионального образования – это система компонентов готовности к инновационной деятельности, которая обеспечивает выполнение им функций, адекватных инновационным потребностям определенной профессиональной деятельности.

Обеспечение профессиональной инновационной подготовки будущих специалистов учреждений высшего профессионального образования в условиях резкого увеличения наукоемкости профессиональной деятельности определяется сформированностью всех компонентов инновационной готовности студентов к инновационной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерности основы и методы / С. И. Архангельский. – М. : Высш. шк., 2010. – 386 с.
2. Бабанский Ю. К. Рациональная организация учебной деятельности / Ю. К. Бабанский. – М. : Знание, 2016. – 96 с.
3. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1998. – 269 с.
4. Деревянко А. П. Аннотационные отчеты по Программам фундаментальных исследований РАН за 2012 год / А. П. Деревянко. – М., 2013. – 320 с.
5. Лесняк В. И. Графический дизайн (основы профессии) / В. И. Лесняк – К. : Биос дизайн Букс, 2009. – 416 с.
6. Молчанова Л. А. Инновации в художественно-образном содержании живописи алтайских художников рубежа XX-XXI веков / Л. А. Молчанова // Вестник Томского государственного университета. – 2018– № 309. – С. 59 –63.
7. Остапенко А. А. Моделирование многомерной педагогической реальности : теория и технологии / А. А. Остапенко. – М. : Народное образование, 2005. – 384 с.
8. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2018. – 219 с. : ил.

УРОВНИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ВУЗАМ РФ

Карпенко О.А.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация. В работе рассматривается процесс цифровой трансформации высшего образования РФ. Приводится анализ и градация уровней цифровой трансформации науки и высшего образования по ведущим вузам РФ согласно методике, основанной на анализе факторов, непосредственно влияющих на сферу образования и с использованием статистических данных и методологии комплексной оценки условий формирования и развития человеческого капитала в регионах РФ. Результаты анализа показывают большую долю университетов с крайне низким уровнем цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, уровень цифровой зрелости, информационная инфраструктура, человеческий капитал.

В течение последних нескольких лет Россия активно вовлечена в процессы цифровой трансформации экономики. В 2017 году была принята государственная программа «Цифровая экономика РФ», ориентированная на системное развитие цифровых технологий во всех сферах общественной жизни. В 2018 году была разработана национальная программа «Цифровая экономика РФ», входящая в перечень приоритетных национальных проектов, которая расширила спектр задач и определила направления развития страны в области цифровизации экономики вплоть до 2024 года.

В качестве одного из драйверов развития цифровой экономики выступает сфера высшего образования и науки.

Современный этап развития цифровой экономики характеризуется рядом заметных тенденций, которые за последнее время усилили свое влияние на организацию отрасли высшего образования. [5, С. 367]

Перед образовательными организациями высшего образования РФ сегодня стоит сложная задача – цифровая трансформация всех процессов и видов деятельности. [1] И основой успешного проведения цифровой трансформации является цифровая зрелость научных организаций. Необходимый уровень цифровой зрелости сможет обеспечить полное преобразование бизнес-процессов образовательных организаций на базе использования новых цифровых технологий, автоматизированных бизнес-процессов и искусственного интеллекта.

Для нашей работы целесообразным будет провести оценку проектов цифровой трансформации и уровня цифровизации крупнейших вузов РФ. В настоящий момент отсутствуют исследования текущего уровня цифровизации

высших образовательных учреждений, учитывающих все факторы цифровизации, поскольку не существует единой методики их комплексного оценивания. В данной связи проведение оценки текущего состояния уровня цифровизации университетов позволит ранжировать их по уровню цифровизации, выявить сильные и слабые стороны цифровых процессов и их практического применения.

Имеющийся в настоящее время механизм оценки уровня цифровизации университетов на основе индекса «Цифровая Россия» разработан Московской школой управления Сколково. Оценки формируются из уникальных показателей, рассматривающих развитие цифровой экономики. Они определяют уровень цифровой развитости различных сфер экономики и стран в целом, но не затрагивают сектор образования или же оценивают цифровизацию образовательного процесса только с точки зрения технической составляющей, что не соответствует комплексу компонентов «цифрового университета».

Нами предлагается взять за основу механизм оценки уровня цифровизации университетов, представленный коллективом авторов Е.В. Плотниковой, М.О. Ефремовой, О.В. Заборовской, которые предлагают производить оценку уровня цифровизации российских университетов, основанную на анализе факторов, непосредственно влияющих на сферу образования и с использованием статистических данных.[2,6]

В основу данного исследования легла методология комплексной оценки условий формирования и развития человеческого капитала в регионах РФ, разработанная Заборовской О.В., в рамках которой реализуется построение интегрального показателя, исходя из концепции «идеальной системы», а также на нормативном и позитивном подходе к формулированию целевых показателей, учитывающих реально достигнутый уровень необходимого критерия. [6] Данная методология была дополнена обоснованием факторов, влияющих на процессы цифровизации университетов, определением перечня показателей, характеризующих их на базе выявления фундаментальных особенностей функционирования системы образования в условиях цифровизации. Она позволяет оценить уровень цифровизации университетов на основе интегрального показателя, учитывающего все указанные факторы цифровизации одновременно и включает в себя адаптацию оценок каждого отдельного фактора в единый индекс цифрового университета.

Факторы, отражающие необходимые направления развития современного университета, согласно «дорожной карте» «Цифровая экономика РФ», а также показатели, их определяющие, были самостоятельно обоснованы и представлены авторами статьи. Данные факторы цифровизации университетов отражают пять основных направлений развития цифровых компетенций университетов и включают в себя производственный процесс, информационную инфраструктуру, информационную безопасность, человеческий капитал и НИОКР.

Рассмотрим факторы (направления) развития цифровых компетенций университетов.

Фактор «Производственный процесс» в рамках оценки цифровизации образования интерпретируется как процесс подготовки квалифицированных кадров и может быть охарактеризован группой показателей, характеризующих контрактацию, технологический процесс, контроль качества и логистику.

Контрактация подразумевает закупку необходимых товаров и услуг университетами для осуществления образовательной деятельности. Для оценки цифровизации данного показателя необходимо определить количество закупок университетов, произведенных непосредственно в электронной форме с использованием единого информационного портала.

Технологический процесс отражает обеспеченность образовательного процесса с точки зрения различных цифровых технологий. Цифровая трансформация университетов подразумевает создание электронной образовательной среды с использованием аудио книг, образовательных платформ (Openedu, Stepik, Coursera, edX или Универсариум), платформ с электронным расписанием занятий.

Контроль качества подразумевает оценку качества предоставляемого образования университетами. Для оценки данного показателя необходимо идентифицировать количество подписчиков на информационно-коммуникационных порталах: youtube, vk.com, instagram.

Логистика в рамках образовательного процесса подразумевает доступность образования иностранным студентам. В условиях цифровизации логистика образования осуществляется с помощью онлайн-платформ посредством размещения на них специализированных курсов на иностранном языке.

Фактор «информационная инфраструктура» оценивает наличие ресурсов, обеспечивающих доступ к необходимой информации и взаимодействие различных категорий участников образовательного процесса. Влияние данного фактора можно определить на основе группы показателей, отражающих координацию взаимодействия участников, информационные технологии и цифровые сервисы. В университетах взаимодействие участников процесса осуществляется с помощью личных кабинетов абитуриентов, студентов или сотрудников вуза. Обеспеченность университетов информационными технологиями характеризуется количеством компьютеров на одного студента; долей компьютеров, имеющих доступ к Интернету; удельным весом стоимости машин и оборудования (не старше 5 лет) в общей стоимости машин и оборудования. Цифровая трансформация образования предполагает использование специализированных сервисов для популяризации образования в целом. К таким цифровым сервисам можно отнести 3-D тур по университету, QR- технологии, университетский форум, разработка приложений в Google Play и App Store.

Фактор «Информационная безопасность» подразумевает совокупность мероприятий, главным образом – правовых, по предотвращению угроз потери или распространения конфиденциальной информации в рамках образовательного процесса. Для оценки информационной безопасности

предполагается идентификация элементов образовательной среды, которые регламентированы в локальных нормативно-правовых актах университетов.

Фактор «Человеческий капитал» особенно важен в процессе цифровой трансформации университетов и общества в целом. Данный факт связан с перестроением рынка труда и требованием подготовки кадров, обладающих принципиально новыми компетенциями. Оценка данного фактора может быть проведена на основе следующих показателей: количество программ по переподготовке и программ по повышению квалификации ППС в области цифровизации, а также количество программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, связанных с цифровой трансформацией.

Фактор «НИОКР» является необходимым фактором цифровизации и интеграции российских исследований в международное сообщество. Данный фактор оценивается с помощью показателей: количество бизнес – инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования научным оборудованием и наличие электронных ресурсов, предоставляющих доступ к научным разработкам сотрудников университетов.

В рамках указанного исследования предполагается поэтапная реализация предлагаемой методики оценки уровня цифровизации университетов. [С. 102]

Этап 1. В первую очередь производится сбор количественных данных по каждому показателю, характеризующему тот или иной фактор цифровизации университетов. В качестве исходных значений выступают данные официальных сайтов вузов; цифровые платформы и приложения, внедряемые и используемые университетами, а также статистические данные открытых источников информации по каждому университету.

Этап 2. Проводится нормирование данных, позволяющее исключить влияние на конечную оценку масштабов деятельности университетов путем деления значений каждого показателя на общую численность работников образовательной организации. На основе полученных значений будет сформирован условный «идеальный» университет.

Этап 3. Выявляются рекордные значения анализируемых показателей, которые соответствуют максимальному значению по каждому показателю, характеризующему тот или иной фактор цифровизации.

Этап 4. Проводится расчет коэффициента неравномерности путем деления значения определенного показателя на максимальное значение данного показателя.

Этап 5. Проводится расчет комплексной оценки цифровизации университета на основании среднего геометрического значения показателей, характеризующих различные факторы цифровизации (формула 1): [6,С. 103]

$$K_j = \left(\prod_{l=1}^{22} K_j^l \right)^{1/22}, \quad (1) \text{ где}$$

K_j – оценка уровня цифровизации в j -м университете;

k_j^l – значение l -го коэффициента неравномерности $l = (1,22)$ в j -м университете.

Данная оценка является безразмерной на интервале от 0 до 1, ее рост свидетельствует об улучшении цифровых условий в университете.

Возможная интерпретация оценки следующая: [6, С. 103]

$0 < K_j < 0,250$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете проходит *неудовлетворительно (низкий уровень)*, требуется внедрение цифровых компонентов в образовательный процесс;

$0,251 < K_j < 0,500$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете *удовлетворительна*, требуется наращивание цифровых компетенций;

$0,500 < K_j < 0,750$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете *приемлема*, требуется работа над программой повышения уровня цифровизации образовательной среды;

$0,750 < K_j < 1$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете находится на *высоком уровне*, требуется работа над программой сохранения условий существующего достигнутого уровня цифрового университета.

Для оценки существующего уровня цифровизации университетов РФ были взяты университеты – участники Программы «5-100-2020».

Целью Программы «5-100-2020» выступает максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Включенные в программу университеты являются лидерами российского образования и получают дополнительное финансирование. Также для них имеется необходимая для анализа информация.

Для объективной оценки текущего уровня цифровизации ведущих университетов РФ и определения максимальных цифровых компетенций научно-образовательных учреждений страны были приняты к исследованию вузы, включаемые в государственный проект на момент 2019 года.

Согласно представленной методике расчета были собраны необходимые данные по каждой группе факторов и произведена оценка уровня цифровизации образовательных учреждений за 2018 год.

В ходе реализации методики были выявлены группы показателей с критически низкими значениями, в которой Университеты не уделяют должного внимания разработке онлайн курсов и размещению их на соответствующих порталах. Отметим, что критической является ситуация для университетов в вопросе размещения курсов на иностранном языке.

Отмечается также большая доля вузов, у которых отсутствуют современные цифровые сервисы коммуникации с пользователем и сервисы предоставления актуальной информации. Программы переподготовки кадров и повышения квалификации ППС исчисляются в сравнительно небольшом количестве. Программы обучения студентов в области цифровой трансформации только начинают функционировать в нескольких российских вузах. Также, отмечается недостаток привычных для современного общества информационно-коммуникационных технологий для обеспечения

образовательного процесса: недостаточное количество персональных компьютеров и отсутствие повсеместного подключения к сети Интернет; технологическая база является устаревшей.

Данные показатели отражаются на итоговой оценке уровня цифровизации университетов. Показатели, как правило, связаны с недостаточным инвестированием в материально-техническую базу образования [10], что формирует предпосылки затормаживания развития цифровизации в университетах.

Результаты комплексной оценки цифровизации университетов представлены на рисунке 1. [6]

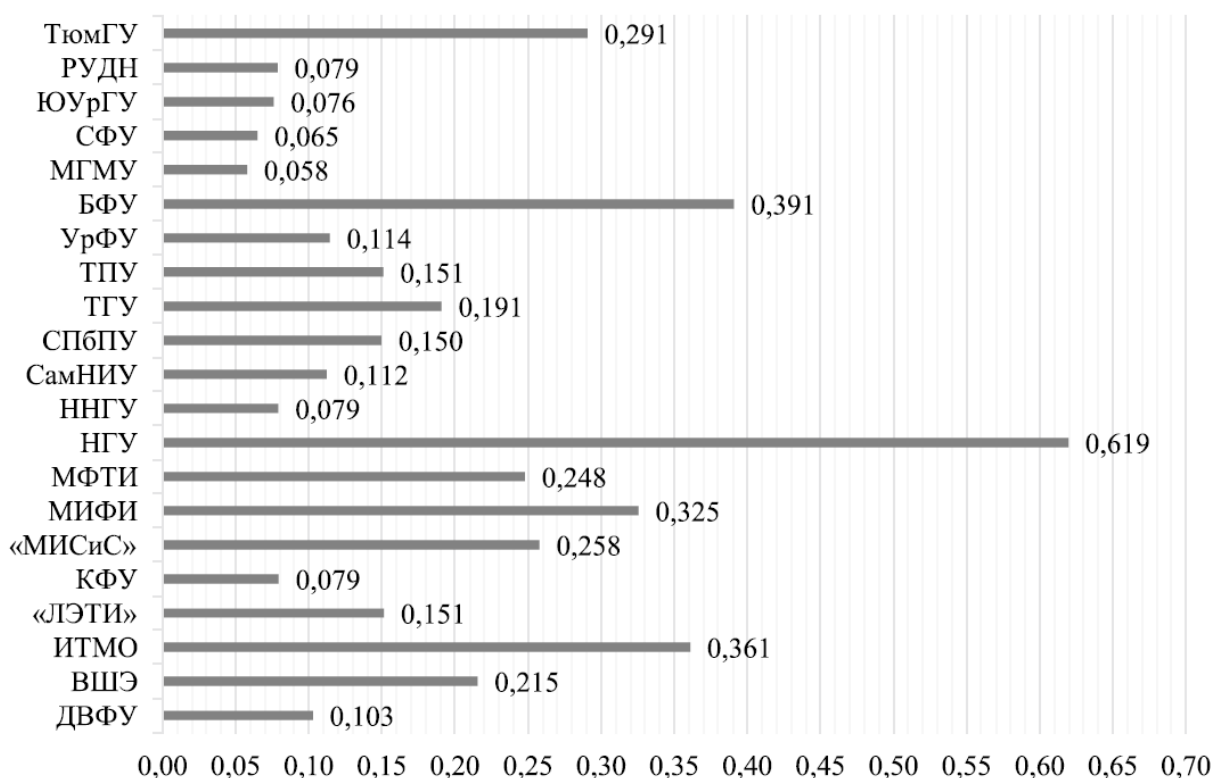

Рис. 1. Комплексная оценка уровня цифровизации в университетах РФ

Анализ данных на основе полученных оценок позволяет выделить три группы университетов, ранжированных по уровню цифровизации.

Наиболее многочисленной группой являются университеты с оценками в диапазоне от 0,079 до 0,248, что характеризует их, как университеты с крайне низким (неудовлетворительным) уровнем цифровизации. Данная группа определена как аутсайдерская, включающая в себя 15 вузов, причем только один из них – МФТИ – с оценкой 0,248 претендует на переход в следующую категорию. Отметим, что половина университетов выделенной категории имеет крайне низкий балл, близкий к нулю. Университеты данной категории отличаются от других чрезвычайно низким уровнем информационной безопасности или ее отсутствием. Также большая часть университетов категории аутсайдеров имеет проблемы с обеспечением доступности НИОКР. [6, С. 104-106]

В данной группе с низким уровнем цифровизации находится и Самарский национальный исследовательский Университет СамНИУ с уровнем 0,112.

Следующая категория – университеты-последователи. Процесс цифровизации данных университетов интерпретируется как *удовлетворительный* и согласно полученным оценкам находятся в диапазоне от 0,258 до 0,391. В данную группу входят пять университетов: МИСиС, ТюмГУ, МИФИ, ИТМО, БФУ. Причем университет МИСиС находится в зоне риска перехода в более низкую категорию. Это свидетельствует о необходимости незамедлительной разработки и внедрения программы наращивая темпов цифровых компетенций университетов этой категории. В этой категории невозможно выделить конкретные показатели цифровизации, по которым у университетов были бы выявлены преимущества. Оценки являются разнородными в рамках определенных факторов, а их распределение не имеет закономерности: [6, С. 106]

- БФУ, достигнув высокие результаты в технологической обеспеченности образовательного процесса, получил абсолютно низкие значения в научно-исследовательской деятельности;

- МИФИ является лидером среди университетов-последователей по НИОКР;

- ТюмГУ принадлежат стремительно низкие оценки в области онлайн образования, а информационная безопасность и оснащенность научными территориями, оборудованием определены как наилучшие в данной группе;

- ИТМО делает упор на развитие виртуальной составляющей: внедрение образовательных платформ, дополнительных сервисов и обучающих программ онлайн, при этом не уделяет должного внимания обновлению физического оборудования;

- МИСиС принадлежат оценки ниже среднего уровня по всем критериям.

Группа университетов, уровень цифровизации которых можно считать *приемлемым* (0,5 – 0,75), включает только один университет – НГУ, имеющий оценку 0,619, что свидетельствует о его устойчивом приемлемом уровне цифровизации. Данный университет является лидером среди исследуемых вузов, и процессы его цифровизации характеризуются наивысшими значениями всех показателей, но при этом он не имеет достаточного уровня цифровых компетенций, чтобы претендовать на переход в наивысшую категорию. Университет, отнесенный к данной категории, лидирует за счет

- высоких показателей обеспеченности цифровыми сервисами, приложениями, платформами и электронными базами данных;

- наличия современной техники и оборудования;

- наибольшего количества научно-исследовательских работ.

Для НГУ является достаточным условием поддержание достигнутого уровня цифровизации для сохранения статуса самого цифрового вуза страны.

В целом также можно отметить, что университеты социально-экономического профиля отстают от технических в уровне цифровой зрелости и во внедрении технологий.

В итоге, исследуемые университеты по показателю уровня цифровизации не достигли *высокого* уровня цифровой трансформации (значения оценок в диапазоне от 0,750 до 1), что свидетельствует об отсутствии вузов в настоящий момент, соответствующих всем требованиям современного цифрового университета. Результаты исследования показывают большую долю университетов с крайне низким уровнем цифровизации образовательного процесса.

Тем не менее, из-за большого количества разнородных индексов и международных рейтингов, оценивающих мировые научно-образовательные учреждения с использованием различных подходов, а также отсутствия единой всесторонней методики оценивания вузов происходит формирование разнородной информации, определяющей существующий уровень цифровизации университетов мира.[7] Заявленная категория цифровизации в большинстве случаев не соответствует действительности и месту в рейтинге, что объясняется недостаточно объективными оценками на основе экспертного мнения отсутствием полноты информации.

Данные обстоятельства призывают к комплексному оцениванию образовательных учреждений мира по единой методике и сопоставления оценок. Разработанная методология оценки уровня цифровизации университетов учитывает ключевые направления развития вузов в рамках цифровой экономики. Данная методология позволяет ранжировать университеты по степени цифровизации, а также сравнивать их потенциальными цифровыми лидерами сферы образования. Это также дает возможность оценить потенциал образовательных организаций как элементов инновационных систем. Перспективы развития данного исследования представляются в возможном отслеживании динамики изменения уровня цифровизации в течение определенного периода времени и анализа получаемых тенденций. Также возможен анализ зависимости объемов финансовых ресурсов, выделяемых на развитие университетов, и динамики изменений интегральной оценки.

С действующими оценками российским университетам крайне сложно будет достигнуть лидирующих позиций в рейтинге Топ-100 цифровых вузов мира к 2025 году. Следовательно, необходимо расширение законодательной базы, снятие законодательных ограничений в сфере образовательной деятельности, требуется развитие современной технической базы и своевременное материальное обеспечение университетов. [3, С. 44]

Результатом цифровой трансформации образовательных организаций науки и высшего образования России должна стать возможность реализации стратегии опережающего непрерывного развития процессов цифровой трансформации науки и образования, повышения качества и доступности образования для граждан страны вне зависимости от местонахождения организации и/или места проживания обучающихся. [4, С. 23] В данном ключе

важность процесса цифровой трансформации образовательных организаций трудно переоценить и, по сути, она представляет собой качественное изменение системы образования РФ.

Список цитированной литературы:

1. Глухов В.В., Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин И.А. Оценка уровня и выбор стратегии цифровизации высшего учебного заведения [Текст] // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 3. С. 7-18;
2. Ефремова М.О., Королёва Е.В. Особенности оценки цифровизации университетов: факторный анализ [Текст] // Экономические науки. 2020. № 8 (2). С. 186 – 196;
3. Карпенко О.А. Основные проблемы высшего образования, связанные с цифровой трансформацией современной России // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Е.А. Кипервар. Омск, 2023. С. 40-45
4. Карпенко О.А. Основные проблемы цифровизации современного высшего образования // Образование. Инновации. Качество. Сборник научных трудов, подготовленный по материалам V Международной научно-методической конференции. Курск, 2023. С. 16-23
5. Карпенко О.А. Основные проблемы цифровой трансформации отечественного высшего образования // ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАТИКА И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ. СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ I ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ. 2023. С. 366-370
6. Плотникова Е.В., Ефремова М.О., Заборовская О.В. Комплексная оценка уровня цифровизации ведущих университетов РФ [Текст] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-2. С. 98-108;
7. Франтасов Д.Н., Балановская А.В. Цифровая зрелость как основа стратегического развития и цифровой трансформации образовательных организаций [Текст] // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 2 (208). С. 57-64;

УДК 159.9.072.432

О ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВАХ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Кетежев Ю.Ю.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация. Рассматриваются результаты теоретического и эмпирического изучения связи волевых качеств обучающегося высшей школы

со степенью выраженности переживания террористической угрозы. Показано, что для повышения устойчивости к панике и тревожности во время террористической угрозы студенты должны развивать свои волевые качества, такие как терпеливость, а также осмысленность жизни.

Ключевые слова: волевые качества, студент, переживание террористической угрозы, университет

В нынешнюю «эпоху перемен» России угрожает опасность со стороны человеконенавистнических сил. Одним из средств осуществления целей их агрессии является терроризм. Цель терроризма проявляется в вызывании страха у населения того государства, где происходят теракты. Чтобы эта цель не была достигнута, по аналогии с распространением инфекционных заболеваний, кроме пресечения источника и распространителей угрозы (спонсоры, заказчики, исполнители терактов), можно повышать «иммунитет» людей к переживанию террористической угрозы.

Важным моментом повышения «иммунитета» к переживанию террористической угрозы является формирование духовно-нравственной составляющей готовности к профессиональной деятельности будущего выпускника университета [6; 7] через «обеспечение доступа к материалам, не только формирующим профессиональные неразрушающие знания, но и противостоящим агрессивности, террористической направленности использования полученных компетенций, которые обеспечивают возможность осуществления созидательного, благородного творчества» [5, с. 68]. Мы полагаем, что повысить этот «иммунитет» можно через развитие такого параметра психики как воля, направленная на созидание через осмысление.

Платон понимал волю как синтез разумной оценки и стремления. Х. Хекхаузен считает волю частью мотивационного процесса, реализующегося во время действия и состоящего из четырех стадий. Ю. Куль разделял взгляды Х. Хекхаузена на природу человеческой мотивации и воли. В частности, он также разводил мотивационные процессы, отвечающие на вопрос «Что побуждает действие?», и волевые процессы, отвечающие на вопрос «Как это действие реализуется?». Соглашается с наличием у воли функций побуждения и выбора А. Ц. Пуни, но особое внимание он уделяет регулятивной функции. Е. П. Ильин определяет волевые качества как «особенности волевой регуляции, проявляющиеся в конкретных специфических условиях».

М. В. Чумаков подчеркивает, что «волевая регуляция представляет из себя высшую психическую функцию, обеспечивающую последнюю стадию в овладении человеком своими процессами – овладение мотивационным процессом» [8]. В свою очередь Р. Ассаджиоли уделяет воле особое внимание в своей концепции психосинтеза. Источник воли полагал в сознании К. Г. Юнг

М. Я. Басов рассматривает волевое усилие как субъективное выражение регуляции волевой функции или явление, одинаковое с вниманием, которое именуется различными терминами [5]. Как выразился ученый: «воля – это всегда внимание» [5, с. 126]. Обнаружил связь воли с произвольным вниманием

и У. Джеймс. Одним из первых ученых, обсуждавших регуляцию поведения в качестве автономного процесса, был И. М. Сеченов.

По мнению С. Л. Рубинштейна, волевой акт, как и волевое действие, полностью осознается, поэтому собственная оценка результата действия представлена в сознании в форме самоотчета по результатам достижения поставленной цели. Е.П. Ильин утверждал: «...функции воли не сводятся только к побуждению активности человека».

Л. С. Выготский, называя преодоление препятствий одним из признаков воли (волевого действия), а инициацию действия – ее функцией. Развивая взгляды Л. С. Выготского, В. К. Калинин предлагает рассматривать не побудительную функцию воли и не процесс принятия решения, а регуляцию ею различных психических функций. В. А. Иванников предлагает рассматривать волю как одну из «форм (способов) произвольной регуляции. О воле, как о личностной способности, говорил В. А. Ананьев. По мнению В. В. Черкашиной, с практической точки зрения, воля рассматривается: как произвольная мотивация.

Проведя теоретический анализ психологической литературы по проблемам воли и переживания террористической угрозы, нами была сформулирована гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы.

Для проверки данной гипотезы проводилось эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 55 студентов (девушки) 1, 2, 4 и 5 курсов специальности «Психология служебной деятельности». Возраст испытуемых составляет от 16 до 28 лет.

Использовались следующие эмпирические методики: методика оценки переживания террористической угрозы ОПТУ-50 (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина) [1]; опросники, разработанные Е.П. Ильиным и Е.К. Феценко, для самооценки терпеливости, для самооценки своего упорства, для оценки своей настойчивости [2], методика «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков) [8].

В результате проведенного корреляционного анализа, используя r_s -критерий Ч. Спирмена, были выявлены обратные взаимосвязи терпеливости с антиципацией террористической угрозы ($r_s = -0,36$ при $p \leq 0,01$), с устойчивостью к террористической угрозе ($r_s = -0,30$ при $p \leq 0,05$), с признаками посттравматического стресса ($r_s = -0,35$ при $p \leq 0,01$) и общим индексом переживания террористической угрозы ($r_s = -0,41$ при $p \leq 0,001$), подтверждая авторское пилотажное исследование [3;4].

Соответственно, чем более человек терпелив, тем меньше он субъективно переживает о том, что станет жертвой теракта. Отсюда следует, что в психологической подготовке, с целью повышения «иммунитета» человека перед лицом угрозы терроризма, можно сделать акцент на развитии его волевой регуляции, в частности, развивать такое волевое качество как терпеливость.

Список цитируемой литературы:

1. Быховец, Ю. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство / Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 85 с. – Текст : непосредственный
2. Ильин Е. П. Психология воли. 2-е изд. – (Серия «Мастера психологии»). / Е.П. Ильин. - Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 368 с. - ISBN 978-5-4461-9987-7. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377299/reading> (дата обращения: 27.04.2024). – Текст: электронный.
3. Кетежев, Ю. Ю. Взаимосвязь волевых качеств и переживания террористической угрозы студентами психологических специальностей / Ю. Ю. Кетежев // Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях вызовов современности : Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 20 октября 2023 года. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2023. – С. 84-89. – EDN RPYERE.
4. Кетежев, Ю. Ю. Волевые качества студента высшей школы в условиях переживания террористической угрозы / Ю. Ю. Кетежев, С. Е. Моторная // Идеи. Поиски. Решения: Материалы XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 20 октября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 290-293. – EDN СТФНЛ.
5. Моторная, С.Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации / С.Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 3. – С. 61-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiiy-bazis-podgotovki-vypusknika-s-vysshimobrazovaniem-v-usloviyah-sotsialnoy-transformatsii> (дата обращения: 27.04.2024).
6. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.
7. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0033. – EDN GBQRPS.
8. Чумаков, М. В. Эмоциональные аспекты волевой регуляции: Монография / М. В. Чумаков. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 168с. – Текст : непосредственный.

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАСКРЫТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Комарова А. А.

обучающаяся третьего курса Кафедры изобразительного искусства и дизайна Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель – *Разбеглова Т. П., доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*

Аннотация. В статье рассматривается роль наставничества в художественном образовании, направленного на раскрытие творческого потенциала обучающихся. В качестве важного условия выделены партнерство и коллегиальность между педагогом и обучающимся, способствующие самореализации творческой личности обучающегося. Роль художника-педагога рассматривается как творческо-организаторская.

Ключевые слова: творческое развитие, личностное развитие, творческий потенциал, художественное объединение, обучение, педагог, наставник, ученик.

Введение (Introduction). Развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе – неотъемлемая часть жизни художника. Задача творца создавать новое и воплощать в жизнь свои идеи.

Особую роль в жизни художника играет самореализация. Это важный аспект личностного роста и развития, который помогает людям раскрыть свой потенциал и достичь личной гармонии и удовлетворения. [1, с. 20]. Искусство является ответом на индивидуальность и природу личности и помогает формировать идентичность. Студентам-художникам в формировании творческой индивидуальности и в раскрытии собственного потенциала помогают преподаватели ВУЗов.

Воздействие на формирующуюся личность и направление ученика на его продуктивное развитие и социальную адаптацию происходит путём передачи опыта от наставника. Основные задачи педагога – это развитие креативных способностей, работоспособности и саморазвития обучающихся. Педагог мотивирует и обучает самоконтролю во время постижения художественной стези.

Целью статьи является рассмотрение концепта наставничества в аспекте его значения для раскрытия творческого потенциала обучающихся в

художественном образовании.

Изложение основного материала.

Наставничество как форма педагогической деятельности имеет давнюю традицию и сложившиеся принципы, которые, несмотря на многообразие исторических и культурных модификаций, сохраняют устойчивость и значение. Базовый принцип наставничества состоит в передаче знаний, опыта и ценностей от более опытного поколения к молодому в непосредственной коммуникации.

Особую роль наставничество играет в творческих профессиях, в художественном образовании. В этом контексте наставничество понимается как универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, мета-компетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве.

Один из важных принципов творческого наставничества – принцип равенства – предполагает коллегиальность, совместность творческой деятельности вне зависимости от социального статуса и ролевой позиции. Примерами такой коллегиальности в истории художественной культуры можно считать работу подмастерьев в творческих мастерских художников, передававших свое мастерство в совместном творческом процессе.

Художественное наставничество базируется, прежде всего, на творческо-организаторской деятельности педагога. Творческую личность может заметить и воспитать только такая же творческая личность в условиях, располагающих к творчеству. Соответственно, цель педагога – это активизировать творческую и исследовательскую деятельность своего ученика, педагог принимает непосредственное участие на всех этапах обучения, выступая куратором. Здесь важным фактором выступает преемственность поколений, передача опыта и умений.

Педагог – это специалист, изучивший психологические, коммуникативные, информационно-объяснительные, организаторские и, в особенности, исследовательски-творческие особенности своей профессии. [2, с. 8]. Педагогическая деятельность – это последовательные действия, направленные на создание оптимальных условий для воспитания и саморазвития личности воспитанника.

В процессе художественного обучения преподаватели помогают воспитанникам определиться с выбором направления своей творческой специализации, но, так или иначе, сначала изучаются основы, которые преподаватели задают постепенно. Нюансы творческого становления заключаются в индивидуальном подходе к каждому из обучающихся. Несмотря на то, что все студенты обучаются по одинаковой программе и получают стандартные задания, способности и предрасположенности у каждого ученика индивидуальные. Система оценок достаточно субъективна, поэтому сначала важно обучить студента академическим основам рисунка и композиции, затем развить у него способность восприятия цвета и колористики, а уже затем отмечать его особенности и выразительный неповторимый стиль. Очень важно заложить в основу мышления учащегося личный интерес к деятельности, тогда

она приведёт к творческому прорыву, родятся оригинальные идеи, которые помогут ему раскрыть себя, как зарождающийся талант. Обращать внимание на способных учеников, успевая при этом вести основную педагогическую деятельность – достаточно занимательная практика.

Отношения преподавателя с учащимися строятся на основе взаимоуважения, принятия друг друга. Образовательно-воспитательные ситуации порой требуют принятия, понимания, сопереживания, а также толерантности по отношению к результату творческих способностей обучающихся.

Важным субъективным фактором является увлеченность обучающегося работами и мастерством педагога. Восприятие художественных образов, стиля мастера-наставника, оценка его творчества со стороны коллег становятся важным фактором творческого роста обучающегося, способствующего стремлению к самореализации. Увлеченность становится основой сотрудничества педагога и обучающегося в процессе художественного образования.

Главным фактором создания базы для развития творческого потенциала выступает непосредственное выявление творческих способностей и интеллектуальной инициативы [4, с. 15]. Личность художника должна быть подготовлена к острой критике общества, она должна быть волевой, конкурентоспособной и ориентирующейся в сложных периодах творческой жизни. Нужно с самого начала творческого пути обучить начинающего художника правильно воспринимать критику и подготовить его к проблемам, с которыми он может столкнуться. Это могут быть творческие застои, отсутствие вдохновения, проблемы с тайм-менеджментом и планированием. Важно все эти моменты чётко контролировать и не запускать ситуацию. По мнению исследователей, «педагог должен понимать своего подопечного, помогать ему позитивно решать свои проблемы, стараться создать условия для максимально возможного раскрытия его способностей» [3, с. 218].

Среди основных пунктов при комфортном взаимодействии наставника с наставляемым можно выделить: анализирование студентом собственных результатов своей профессиональной деятельности; организация плодотворной работы и прививание умения правильно распределять свои ресурсы; способность правильно использовать полученные первоначальные педагогические навыки в перспективе дальнейшего наставничества; прививание молодому специалисту в целях его закрепления в образовательной организации интереса к педагогической деятельности; ускорить процесс профессионального становления педагога. Благодаря высокому уровню включённости старшего наставника, его чётко слаженной и организованной работе, новые специалисты быстро включатся в педагогическую работу, культурную жизнь образовательной организации и приобретут уверенность в собственных силах и развитии личного, творческого и педагогического потенциалов, получаемых непосредственно во время обучения. [4, с. 48].

Основные выводы исследования.

Наставник художника – в первую очередь – это учитель и друг для молодого творца. Очевидно, что каждый известный художник испытывал влияние на себе более опытных коллег, которые могли подсказать и направить. Наставник – это человек, который не оставляет на полпути обучения, он доводит уровень знаний и умений до максимума, упрощая сложные аспекты профессии. Наставник – проводник упрощения. Человек, который знает не все, но точно поможет решить проблему, а если нет подскажет, к кому обратиться за помощью, и тогда – ученик превзойдет учителя.

Список цитируемой литературы:

1. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Михайлова О.Б., Рушина М.А. Самореализация личности: теоретико-эмпирические исследования. Москва, 2015. 210 с. Бабанский Ю. К. Рациональная организация учебной деятельности / Ю. К. Бабанский. – М. : Знание, 2016. – 96 с.
2. Слостенин В.А. и др. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2013. - 576 с.
3. Развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе : практическое пособие / О. В. Коршунова [и др.] ответственные редакторы О. В. Коршунова, О. Г. Селиванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. — 319 с
4. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост. Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В. – 2-е издание, доп., перераб. – Казань: ИРО РТ, 2020. – 51 с.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВЫСШИЕ ЖЕНСКИЕ КУРСЫ ПРОФ. В.И. ГЕРЬЕ И К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА).

Лобова В. В.

ФГАОУ ВО "Южный Федеральный университет"

Сейчас достаточно легко представить процесс получения женщинами образования в высших учебных заведениях. Однако так было не всегда.

До XVIII века всерьез не рассматривалось даже обучение девочек грамоте. Позже, в эпоху дворцовых переворотов были учреждены пансионы и дома для беспризорных детей, в том числе и девочек, которых обучали не только грамоте и письму, но и шитью, пряже и т.д. Впервые женское программное образование появилось при Екатерине Великой. Именно тогда был открыт Смольный институт или Воспитательное общество благородных девиц. До середины XIX века данный институт считался основой женского образования в России, но он не выполнял тех функций, за которые все-таки боролись женщины, ведь здесь шел акцент больше на нравственное воспитание

и выработку моральных принципов, нежели на обучении разными областям науки.

В XIX веке женщины стали открыто выражать свое желание получать образование наравне с мужчинами. Такие желания шли вкуче со стремлением полноценно участвовать в общественной жизни на различных уровнях. Сначала было разрешено открывать частные курсы для женщин. Такие курсы были преимущественно педагогическими или медицинскими. Стали открываться Владимирские, Лубянские, Тихомировские курсы, курсы проф. В.И. Герье, Бестужевские курсы.

1 ноября 1872 года в Москве открылись частные высшие учебные курсы В.И. Герье. Директором стал Владимир Иванович Герье (а с 1905 – Чаплыгин). Количество первых курсисток было 59 человек. Владимир Иванович вдохновился зарубежьем и тоже захотел сделать высшее образование доступным русским женщинам (но пока не всем) «в виде опыта на 4 года», как сказал Дмитрий Андреевич Толстой. Занятия велись в особняке на Волхонке, там же находилась и мужская гимназия. Для зачисления на курсы необходимо было предоставить справку о среднем образовании или сдать вступительные экзамены; справку от губернатора своего родного города (о нравственном поведении); предоставить автобиографию; две личные фотографии; письменное разрешение на получение образования от главы семьи (это мог быть отец или муж); ну и оплатить за учебу.

Девушки платили по 30 рублей за учебный год и по 10 рублей, если они оплачивали какой-то отдельный предмет. В бюджет образовательной организации входили не только деньги за оплату курсов, но и пожертвования, деньги от продажи открыток и книг собственного производства, деньги от продаж билетов на благотворительные спектакли в Театре Солодовникова. Студенткам также выплачивали стипендии.

Среди учениц курсов Герье были сестры Антона Павловича Чехова – Булгакова Мария Павловна и Надежда Афанасьевна.

Изначально обучение длилось 2 года, но с 1880 года срок обучения увеличился до 3 лет, так как было замечено, что подготовка курсисток очень слабая. Преподавателями были лучшие специалисты того времени, целенаправленно приглашали только профессоров университета, среди которых были С.М.Соловьев, В.О. Ключевский и другие.

Так как изначально эти курсы имели историко-филологическую направленность (а с 1880 года добавилось физико-математическое), то основными дисциплинами были: история России, всеобщая история, история философии, русская литература, всеобщая литература, история цивилизации и история искусств. Девушки также по своему желанию могли выбрать к изучению следующие предметы: математика, гигиена, иностранные языки.

За 16 лет, к 1888 году, выпустилось около 300 учениц. Среди них были те, кто просто сдал выпускной экзамен, и те, кто получил диплом.

В 1888 году Высшие женские курсы Герье закрываются. Но, несмотря на это, девушки продолжали посещать лекции московских профессоров, но уже не в высших учебных заведениях. Эти занятия также были платными.

В 1900 году курсы Герье вновь возобновили свою работу. Срок обучения был продлен до четырех лет. И с 1906 года добавляется еще один факультет – медицинский.

В дальнейшем, в 1905 году статус директора Московских женских курсов получает знаменитый математик и инженер – Сергей Алексеевич Чаплыгин. При нем были возведены здания под физико-химический и анатомический корпуса (сейчас это Российский технологический университет и медицинский университет имени Н. Н. Пирогова соответственно).

К 1913 году число слушательниц возросло примерно в 30 раз по сравнению с 1900 годом и составило 7155 курсанток.

С 1911 года курсистки после сдачи экзаменов теперь имели право на диплом о высшем образовании. Он им давал возможность работать учителями в средних учебных заведениях или же врачами (в зависимости от факультета).

Самыми известными выпускницами московских высших женских курсов стали: всеми известная Лилия Брик, Белла Розенфельд, Александра Глаголева-Аркадьева (в 1916 году изобрела рентгеностереометр) и Вера Нечаева.

Важную роль в открытии Бестужевских курсов сыграла, даже не подозревая об этом, Е.И. Конради-Бочечкарова., русская писательница и журналистка. В 1867 г. В Петербурге на одном из съездов ученых она рассказала о своем видении будущих устройстве курсов для женщин по физико-математическим и историко-филологическим наукам. [1, с.152] Около 400 женщин подписали данную петицию, однако совет Петербургского университета отказал им. Позже женщины собрали совет из профессоров этого университета, которые всецело сочувствовали борющимся женщинам и готовы были всеми силами помочь им, и медицинской академии. Предполагалось, что они будут читать лекции и давать практические занятия. Среди 43 присутствующих профессоров находился К.Н.Бестужев, который в 1878 г. будет стоять у истоков возникновения высших женских курсов, куда позже начнут принимать женщин, окончивших женские гимназии и средние учебные заведения. Существование данных курсов во многом зависело и от министра народного просвещения графа Д.А. Толстого, который, разрешая устройство и действие курсов, настоял на том, чтобы они были учреждены на имя одного из профессоров. И сам же граф указал на профессора К. Н. Бестужева-Рюмина.

Программа преподавания была рассчитана на 3 года, но позже, в 1881 г. ее увеличили до 4 лет. Насчитывалось три отделения: специально – математическое и физико – математическое, которые позже будут объединены (читались лекции по зоологии, химии, ботанике, физике и др.), и словесно – историческое, где шло преподавание логики, психологии, истории, а также девушки обучались русскому, английскому, французском и другим иностранным языкам. В 1906 г. будет открыто еще и юридическое направление.

Работавшие на Бестужевских курсах профессора единодушно отмечали ту увлечённость, с которой учились девушки. [2, с. 59].

С закрытием Бестужевских курсов научная деятельность женщин не закончилась. Выпускницы взяли на себя профессионально – педагогическую

деятельность по набору и обучению новых «студенток». Они также продолжали вести литературную и общественно – культурную жизнь.

Среди выпускниц курсов, или как они себя гордо называли, «бестужевок», такие выдающиеся личности как Е.К. Столица (первая женщина агроном), С.В. Романская (первая женщина астроном), О.А. Добиаш – Рождественская (первая в Советской России женщина-историк, которая была удостоена докторской степени) и многие другие.

Большинство бывших студенток стали педагогами, а также сотрудницами вузов и различных академических учреждений. Они также работали в средних школах.

Таким образом, можно выделить несколько этапов развития высшего женского образования:

1) 1878–1886 гг. – первоначальный. В 1886 г. в связи с недоверием правительства в отношении студенток, была создана комиссия по рассмотрению политических взглядов девушек.

2) 1886–1889 гг. – период ожидания. В 1889 г. был опубликован документ, согласно которому усиливался жесткий контроль за организацией курсов. Многие должности стали назначаемыми сверху, количество слушательниц было резко сокращено, также запрещалось собирать девушек для внеучебных занятий.

3) 1889–1906 гг. – консервативный. На данной этапе возвращались те дисциплины, по которым ранее запрещалось читать лекции. Это, например, ботаника и физиология.

4) 1907–1914 гг. – период временной стабилизации. Особое влияние на развитие курсов оказала первая русская революция. Дело в том, что курсам была предоставлена большая самостоятельность, которая выражалась в том, что совет профессоров мог выбирать и назначать на должности ученых, которых они знали и в которых были уверены. Также была введена новая система преподавания. Она позволяла студенткам выбирать лекционные курсы по желанию, а преподаватели могли вводить новые дополнительные занятия и открывать новые учебные программы.

5) 1914–1918 гг. – кризисный. Очевидно, что с началом Первой Мировой войны положение курсов значительно ухудшилось. И уже в послевоенные годы Бестужевские курсы были реформированы в Третий Петроградский университет, который, уже в свою очередь, был в 1919 г. включен в Петроградский государственный университет.

Высшие женские курсы В.И. Герье и К.Н. Бестужева-Рюмина заложили основу образовательной политики в области женского образования. Выпускницы курсов доказали, что наравне с мужчинами могут и должны получать высшее образование, это также поспособствовало появлению в составе интеллигенции новых профессиональных групп, которые были востребованы в профессиях в период конца XIX-начала XX вв.

Список цитируемой литературы:

1.Хартанович М.Ф. Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века. - СПб., 2006.

2.Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России. М. 1980.

УДК 904.908

АЛУШТИНСКИЙ КРОМЛЕХ КАК ПАМЯТНИК МЕГАЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Лузанов Е. П.

обучающийся 2 курса, направление подготовки Педагогическое образование (История) Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

Научный руководитель: ***Есин И. М.***

Доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о памятниках мегалитической культуры южного берега Крымского полуострова, в частности Алуштинский кромлех. В статье проведен анализ информации о влиянии популяризации на сохранение исторических памятников, акцентируется внимание на том, что большое значение имеет защищенность памятников мегалитической культуры, делается вывод, что для сохранения Алуштинского кромлеха требуется внесение его в список объектов, охраняемых государством.

Ключевые слова: Кромлех, Британский Стойнхендж, эзотерика, мегалитическая культура.

На самых ранних этапах развития человечества люди понимали мир в основном посредством мифа. Мышление первобытных людей не было отделено от эмоциональной сферы жизни. Поэтому зачастую человек разумный наделял все вокруг смыслом и живой сущностью. Учитывая вышесказанное, не удивительно, что для проведения различного рода оккультных практик требовались специальные места сбора, поклонения, жертвоприношения.

Эзотерику с давних пор считают формой особого, тайного знания, существующего в мире наряду с научным, обыденным и религиозным (эзотерическим) видами знания [1]. Местом же проведения религиозных обрядов служили специальные «священные» места. До наших дней сохранилось довольно много таких мест. Названия этих памятников широко известны в современном мире, например, Стоунхендж был найден в Великобритании и считается самым древним святым местом. Подобные постройки из каменных глыб называют Мегалитами.

Ученые выделяют три основных разновидности памятников мегалитической архитектуры: менгиры, дольмены, кромлехи. Менгир – отдельно врытый в землю большой камень, научно точно ориентированный по сторонам света, а плоские их стороны смотрят с востока на запад. Назначение – культовое: ритуальное ограждение, символика центра [2].

Дольмен – постройка из огромных каменных плит, поставленных на ребро и перекрытых сверху несколькими плитами, образуя каменный ящик. Служил для многократных захоронений. Предметов с погребенным не оставляли [3].

Кромлех – сооружения в виде круглых оград из громадных каменных глыб истолбов (до 6-7 метров высоты). Иногда эти круги состоят из 2-3 concentрических рядов вертикально поставленных камней [3].

Упомянутые выше памятники дают нам представление о верованиях предков. Однако не стоит полагать, что эзотерические «движение» существовало только в эпоху неолитической культуры. Отголоски древних верований мы можем наблюдать и в нашей повседневной жизни. В современной культуре, как отголоски магии, существует множество ритуалов, которые люди, вполне осознано, используют в повседневной жизни.

На сегодняшний день в мире существует множество сторонников эзотерики и оккультных практик, которые регулярно проводят обряды в «местах силы». По своей сути подобные практики не несут какого-либо вреда окружающим. Однако, как показывает практика, проведение религиозных обрядов на территории культурно-исторических памятников, так называемых мест силы, пагубно отражается на состоянии и сохранности исторических объектов.

В качестве примера можно взять «Британский Стоунхендж». Этот памятник мегалитической культуры имеет возраст около 5 тыс. лет. Естественно, что за такой промежуток времени камни постепенно разрушались. В дополнение к этому, чуть более ста лет назад появились неоязычники-друиды и начали использовать Стоунхендж для своих ритуалов. Вначале там совершались ритуалы посвящения, а с 1920-х гг. друиды в белых одеяниях стали устраивать ритуалы в день летнего солнцестояния, объявив Стоунхендж древним храмом и духовным центром Европы.

В 1974 г. это превратилось в шестинедельные празднества, собиравшие до нескольких тысяч участников. Там находились все – христиане, язычники, астрологи, друиды, хиппи, феминистки, колдуны, каббалисты, эзотерики, уфологи и пр. Одни из них придавали этому религиозный смысл, другие приходили, чтобы встретиться с друзьями, для третьих это было поводом для веселого времяпрепровождения [5]. Благодаря проводимым практикам памятник получил «дополнительные» повреждения. Также, многие туристы и посетители откалывали от каменных плит небольшие кусочки и забирали их с собой. Подобные действия привели к тому, что в XX веке были проведены реконструкционные работы данного объекта.

Немногие знают, что на территории Крыма также располагается большое количество памятников мегалитической культуры. Один из таких –

Алуштинский кромлех. Объект находится у западной окраины г. Алушта (в 3,5 км от центра), в 20 м к юго-востоку от современного мотодрома, в пределах куртины лесных культур (сосна), на холме Томалах-Ташлар (один из северо-восточных отрогов горы Урага), между двумя небольшими речками (ниже образующими один из правых притоков реки Улу-Узень), на высоте около 145 метров ниже уровня моря, в 2,5 км от берега моря.

Первое исследование памятника проводилось В.Ф. Миллером в 1886 г. Объект описан как «невысокий курган, около 6,4 метров (9 аршин*71 см) в диаметре, укрепленный в основании совершенно правильным кольцом из огромных, поставленных на ребро 29 камней высотой 1,4метра (2*0.71м).

Внутренность кольца усеяна небольшим камнями, так что представляется почти вымощенной. В середине круга навалены кучею большие камни, из которых один в виде столба, высотой в 1,4метра водружен на восточной стороне. Пространство вокруг памятника усеяно камнями, из которых два большие образуют вход с западной стороны»[2].

В 1947 г. исследование объекта было осуществлено сотрудниками Бахчисарайского горного отряда Тавро-скифской экспедиции под руководством Евгения Владимировича Веймарна. Памятник представлял собой курган, вымощенный мелким камнем с кромлехом и неким крупным сооружением («каменным ящиком») на вершине. В 1947 г. параметры объекта определены следующим образом: высота насыпи – до 1 м, диаметр – 13,5 м; число камней кромлеха – 24; размер наибольшего из них – 1,5х1,5х0,5 м; диаметр огражденного камнями пространства – 5,5х6,5 м; «вторая», «меньшая», «сильно нарушенная» ограда – из 12 камней; один из них (в западной части ограды), размером 0,3х1,0х1,2 м, установлен вертикально. По юго-западному краю насыпи отмечены еще 4 крупных низких камня (возможно, остатки третьей, «внешней» ограды). При зачистке углубления в его северной бровке выявлен край «большой хорошо обработанной плиты» и установлено, что подошвы насыпи шурф XIX в. не достиг [2].

Современное обследование выявило следующую картину. Высота насыпи достигает 1 м, диаметр около 14 м. Кромлех сооружен не по основанию кургана, а на расстоянии примерно 3 м от края насыпи (ближе к центру). Диаметр кромлеха по внешнему контуру – около 7 м. Он состоит из 25 массивных камней высотой до 0,9 м, шириной до 1,4 м, вкопанных в курган не менее чем на 0,5–0,6 м. В центре памятника находится некое, ныне разрушенное, сооружение из 9 еще более крупных камней.

Объект частично разрушен при проведении лесокультурных работ и раскопок. Из обнаруженных на нем артефактов в литературе и архивных материалах упомянуты обломки не идентифицированных лепных и красноглиняных гончарных сосудов, а также 2 стеклянные бусины, характерные для IV-III вв. до н.э. [2].

Однако Алуштинский кромлех не стал исключением в области проводимых на подобных местах силы оккультных практик. В сети интернета можно обнаружить видеоматериалы, на которых представитель подобных эзотерических практик посещает Алуштинский кромлех, с целью совершения

некоего обряда. Однако не стоит полагать, что данное место используется сугубо для проведения эзотерических обрядов. Немало людей из местного населения на постоянной основе посещает данный объект в целях удовлетворения собственного интереса. Разумно предположить, что широкая популяризация кромлеха несет угрозу целостности «места силы», не говоря уже о проведении там всевозможных ритуальных практик.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, авторы статьи полагают, что влияние эзотерики на сохранение культурно-исторического памятника носит разрушительный характер. Для предотвращения последующих разрушений памятника, автор предлагает внести его в список объектов, охраняемых государством. Подобные действия помогут сохранить памятник для его дальнейшего подробного исследования, а также для проведения археологических раскопок.

Список цитированной литературы:

1. Бекарюков М.В. Социокультурный феномен эзотерики // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-fenomen-ezoteriki> (дата обращения: 15.04.2024).

2. Историческая справка об Алуштинском кромлехе // Алуштинский историко-краеведческий музей отдел ГБУ РК «Центральный музей Тавриды». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tavrida-museum.ru/branches/alushtinskij-istoriko-kraevedcheskij-muzej/> (дата обращения: 15.04.2024)

3. Винокурова Е.И. Мегалитические комплексы древности: проблемы интерпретации // Пятая международная научно-практическая конференция в рамках реализации программы «Руханижангыру». – Алматы: Министерство образования и науки РК, 2018. – С. 58–62.

4. О ранних формах религиозности: материалы в помощь преподавателю // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rannih-formah-religioznosti-materialy-v-pomosch-prepodavatelyu> (дата обращения: 15.04.2024).

5. Шнирельман В.А. Аркаим и стоунхендж между прошлым и будущим // Этнографическое обозрение. – 2014. – №5. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eo.iea.ras.ru/article/8573/> (дата обращения: 15.04.2024).

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ И НАСТАВНИЧЕСТВО ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ШКОЛА, КОЛЛЕДЖ, ВУЗ)

Лунёв Р. С.

*член-корреспондент Петровской АН и искусств
ГБПОУ «Академия управления городской средой, градостроительства и печати», Санкт-Петербург*

Следует отметить, что общепринятой классификации образовательных технологий в российской и зарубежной педагогике на сегодняшний день не существует. Следует сказать, что в практике инновационных технологий следует применять следующие педагогические методы: 1) методы активного обучения (МАО)- совокупность педагогических действий и приемов, направленных на организацию учебного процесса и создающих специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности; 2) интерактивные технологии или групповые технологии обучения – это подвид активных методик, где обучение происходит во взаимодействии всех обучающихся (работа в парах, группах постоянного и сменного состава, фронтальная работа в кругу, обучение в сотрудничестве). Учитель выступает в роли организатора процесса обучения, лидера группы, ее консультанта. Решают задачи формирования личности коммуникабельной, толерантной, обладающей организаторскими навыками и умеющей работать в группе; повышения эффективности усвоения программного материала [5; с. 71].

К активным и интерактивным технологиям обучения на занятиях обществоведческой направленности относятся следующие: игровая технология (дидактическая игра); технология проблемного обучения (учебный диалог как специфический вид технологии, технология проблемного (эвристического) обучения); технология перспективно-опережающего обучения; технология мастерских; исследовательская технология (метод проектов, эксперимент, моделирование); ЭОР (электронные образовательные ресурсы, включая ИКТ – технологии); педагогика сотрудничества; технология проведения коллективных творческих дел [3; с. 96].

Использование компьютеров повышает учебную мотивацию, проектная деятельность развивает навыки самостоятельного мышления и организации познавательного процесса. Уроки с использованием информационных технологий, на наш взгляд, имеют ряд преимуществ перед традиционными уроками.

Самыми интересными и эффективными, с нашей точки зрения, уроками являются уроки с использованием универсальных образовательных ресурсов, то есть уроки, разработанные преподавателем с учётом особенностей конкретного студенческого коллектива, группы или для конкретных учащихся. В процессе создания такого урока возникает уникальный образовательный ресурс, в который вложены не только знания, умения и опыт педагога-разработчика, но и частичка его души.

Одним из важных направлений государственной политики России является повышение качества жизни всех категорий граждан. В связи с этим, значительно возрос заказ общества на инклюзивное среднее образование с последующим гарантированным трудоустройством, выступающим средством самореализации, продуктивной социализации и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Однако современные

реалии показывают, что большинство выпускников средне профессиональных образовательных организаций оказываются не готовы к осознанному выбору будущей профессии, а ещё сложнее адаптируются в условиях современного рынка труда выпускники с ОВЗ.

С нашей точки зрения, положительными тенденциями развития системы индивидуальных инновационных образовательных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе современной школы (колледж, ВУЗ) является внедрение интегрированного (инклюзивного) образования, которое строится на следующих направлениях:

- поощрение достижений обучающихся, приводя факты того, что все учащиеся с ОВЗ могут быть успешными, если им оказывается необходимая помощь и организовано правильное руководство;

- использование личностно-ориентированных технологий (далее ЛО-технологий) в ходе проведения педагогического процесса. С нашей точки зрения, особенности ЛО-технологий в следующем: антропоцентричность; гуманистическая и психотерапевтическая направленность; реализуют цель – разностороннего, свободного, творческого развития личности. Выделим следующие виды ЛО-технологий: исследовательские (проблемно-поисковые); коммуникативные (дискуссионные); игровые (для любых возрастов учащихся); психологические (самоопределения); рефлексивные (анализ полученных результатов) [3; с. 98];

- более того, - это расширение профессиональных знаний и повышение познавательного уровня педагогов, так как требуются инновационные и более приспособленные элементы преподавания, а также разработка учебно-методических комплексов и адаптированных программ.

Одним из главных элементов организации занятия в системе школы (или среднего профессионального образования или ВУЗа) с лицами ОВЗ, является применение технических средств обучения (компьютер, мультимедийной установки, специального программного обеспечения).

Например, показ видео фильма и презентации по теме практического занятия занимает меньше времени на изложение учебного материала, чем это необходимо для предъявления этой же информации с помощью устных инструкций и показа общей информации. Способ показа фильма или презентации более гибок, чем демонстрация каких-либо трудовых приёмов всей группе обучающихся, поскольку позволяет давать материал в любой последовательности, а при необходимости быстро возвращаться к предыдущим кадрам.

Для реализации индивидуальной образовательной траектории лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе современного образования, необходим, так называемый «пошаговый» контроль на всех этапах обучения. Так, при изучении программного материала, учебных дисциплин, используем пошаговый, часто индивидуальный контроль усвоения материала, и выявляем возникающие затруднения.

Весь материал должен быть для лиц с ОВЗ посилен и доступен. Только в этом случае он может, быть усвоен сознательно и будет иметь развивающий

характер. Важно соединить наглядность с практической деятельностью. На практических занятиях мы всегда используем присутствие наглядных пособий, а также схематических рисунков по изучаемой теме урока.

Хочется заметить, что у детей с отклонениями в развитии отмечаются трудности при запоминании учебной информации, особенно если она не подкрепляется наглядностью и не связана с практической деятельностью. В связи с этим возрастает роль повторения и закрепления пройденного при специальной организации различных видов деятельности учащихся (прежде всего, несовершеннолетних студентов), что побуждает к припоминанию и воспроизведению учебной информации или практических действий.

Важным аспектом организации педагогического процесса в отношении студентов с ОВЗ, считаем применение ученического тьюторства. Традиционно в каждой группе могут взаимодействовать две стороны. Одна сторона, - это успевающие обучающиеся. Они с легкостью усваивают материал, представляемый преподавателем, а другая сторона – имеет затруднения. Главная задача педагога, и это известно всем, - донести знания до каждого ребёнка! Одним из выходов из данной проблемы считаем ученическое тьюторство.

В роли тьюторов (наставников) могут выступать сами ученики группы. Тьютор группы оказывает помощь однокурсникам. Обучающиеся, которые справляются с практической работой на учебных занятиях, помогают другим обучающимся справиться с заданной работой. Также очень важно организовывать обучение в сотрудничестве (в малых группах). Так, отметим, что обучение в сотрудничестве (в малых группах) использовалось в педагогике (и психологии) давно, как наиболее успешная альтернатива традиционным методам, отражающая личностно-ориентированный подход в обучении. Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто что-то выполнять совместно.

В сегодняшнее время Российская Федерация движется в сторону коренных изменений социокультурной и образовательной сферы, необходимость которых продиктована сменой паттернов мышления, целеполагания и действия, а также вызовами со стороны экономического сектора.

Следует сказать, что в России на современном этапе развития широко дискутируются проблемы профессионального образования, а именно: адаптация выпускников к современным социально-экономическим реалиям и эффективной профессиональной деятельности. Следовательно, возникает потребность в поиске инновационных путей и форм оказания воспитательно-образовательных услуг. Здесь мы акцентируем внимание на важности создания системы наставничества, которая объединяет производство и образование, с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным перспективам и требованиям развития рынка труда, конкурентоспособных профессионалов-практиков, развитых нравственно и духовно, личностей, способствующих профессиональному становлению молодых специалистов.

В отечественной практике образования, сегодняшние выпускники средних профессиональных учебных заведений испытывают затруднения в социально-адаптационной сфере профессиональной деятельности, использовании новых технологий и методик. И, столкнувшись с данными трудностями, к сожалению, у таковых личностей (молодых специалистов), происходит «пробуксовка» в реализации ими своих компетенций, ЗУНов (знаний умений и навыков), и, как показывает практика, большинство выпускников (квалификационных кадров) теряют интерес к полученной в стенах образовательного учреждения профессии или специальности. Одним из аспектов решения вопроса профессионального становления молодого специалиста, с нашей точки зрения, является формирования у него мотивации для совершенствования квалификационных требований и реализация программы наставничества.

В декабре 2019 года Распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации (от 25.12.2019 г.) № Р-145 была утверждена методология (целевая модель) наставничества обучающихся, которая была направлена на обеспечение достижения промежуточного результата федеральных целевых проектов «Успех каждого ребенка», «Современная школа», «Молодые профессионалы», которая предусматривала вовлечение в различные формы сопровождения и наставничества не менее 70% обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования [8]. Министерством просвещения Российской Федерации разработаны и утверждены методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования (письмо от 23 января 2020 г. № МР-42/02) [7].

Исходя из выше обозначенного, с нашей точки зрения, наставничество – это, по своей сути, универсальная модель регулирования и построения отношений внутри любой образовательно-воспитательной организации, а также технология интенсивного развития личности как наставляемого, так и наставника, передачи ЗУНов, формирования компетенций и определённых навыков, а также ценностных установок, построения личностно-индивидуального плана взаимодействия наставляемого и наставника, что ориентированно на конкретную положительную результативность в направлении всестороннего развития личности.

Важность системного и гармоничного преобразования этих сфер отражена в национальном проекте «Образование» на период с 2019 по 2024 годы (в феврале 2020 года руководителем проекта был назначен министр просвещения России Сергей Кравцов. - *Прим. авт.*), который ставит перед всеми образовательными организациями следующие ключевые цели: воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности во всех сферах жизни на основе культурных традиций и духовно-нравственных

ценностей народов Российской Федерации, а также обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитания. Данные целевые установки невозможно достичь без создания чётко слаженной системы поддержки и развития навыков, талантов, общепрофессиональных и общекультурных компетенций, которые способствуют решению задачи по самоопределению и профессиональной ориентации всех обучающихся. Следовательно, по нашему мнению, наиболее эффективной стратегией отвечающей ранее обозначенным целям и задачам, является применение методологии наставничества, в структурных рамках которой возможна хорошая комплексная поддержка учащихся самых разных форм и ступеней обучения.

Развитие и совершенствование отечественной системы наставничества, по нашему мнению, является важным и неотъемлемым звеном в деятельности организации системы профессионального образования. Она проявляется в формировании отношений, прежде всего, партнерства образовательных и воспитательных организаций с предприятиями, функционирующими соответствующей программы подготовки обучающихся, а также развитии наставничества как важной формы педагогического консультирования. Так, в рамках осуществления и реализации данной программы академии, техникумы, колледжи, как учреждения среднего профессионального образовательного звена, заключают договоры о сотрудничестве. Но, однако, институты наставничества как целостная система в современной системе образования действуют формально. Данный формальный факт связан с отсутствием системного анализа и мониторинга, который позволяет выявить эффективность наставничества. Исходя из этого, не отслеживается процесс профессионального становления и гармонизации молодого специалиста в процессе наставнической деятельности, непрогрессирует перспективность развития системы наставничества с учётом современного состояния профессиональной отрасли.

Рассмотрим следующие модели наставничества, которые, в большинстве случаев, используют многие образовательные организации:

- «обучающийся, являющийся победителем олимпиад, чемпионатов и т.д. – обучающийся (или группа обучающихся), школьники, абитуриенты»;
- «преподаватель – обучающийся (группа обучающихся)»;
- «педагог - педагог».

Исходя из выше обозначенного, каждая из описанных моделей решает определенный круг задач всех факторов наставнического взаимодействия, как на индивидуальном (личностном) уровне (например, наставник и наставляемый), так и на организационном (например, предприятие или образовательная организация), или на региональном уровне.

Приведём пример структурно-функциональной прогностической модели системы наставничества, которая обеспечивает профессиональное становление молодого специалиста (см. рис. 1).

Рисунок 1. Структурно-функциональная прогностическая модель системы наставничества, обеспечивающая профессиональное становление молодого специалиста

Как показывает практика, с одной стороны, начинающие специалисты отмечают факты формального закрепления наставника, с другой же стороны, сотрудник-наставник, преподаватель-наставник не заинтересован в проведении наставнической деятельности, в связи с тем, что поощрение данного вида деятельности не предусмотрено ни Положениями о стимулировании труда, ни при оценке уровня профессионализма наставника. Следовательно, на сегодняшнее время, актуальность рассмотрения проблемы наставничества как в образовательно-воспитательной, так и в профессиональной сфере заметно возросла.

Целевая модель наставничества обучающихся, осваивающих программы СПО, включает следующие приоритетные формы наставничества для образовательных организаций:

- студент-студент;
- студент-ученик;
- педагог-студент;
- педагог-педагог;
- работодатель-студент (см. рис. 3.).

Рис. 2. Этапы реализации целевой модели наставничества.

Рассмотрим особенности наставничества. Самое главное в данном направлении: атмосфера доброжелательности, молодой коллектив, желание наставника передать ЗУНЫ. Одной из самых актуальных, с нашей точки зрения, является линейно-функциональная структура управления наставничеством (см. рис. 3).

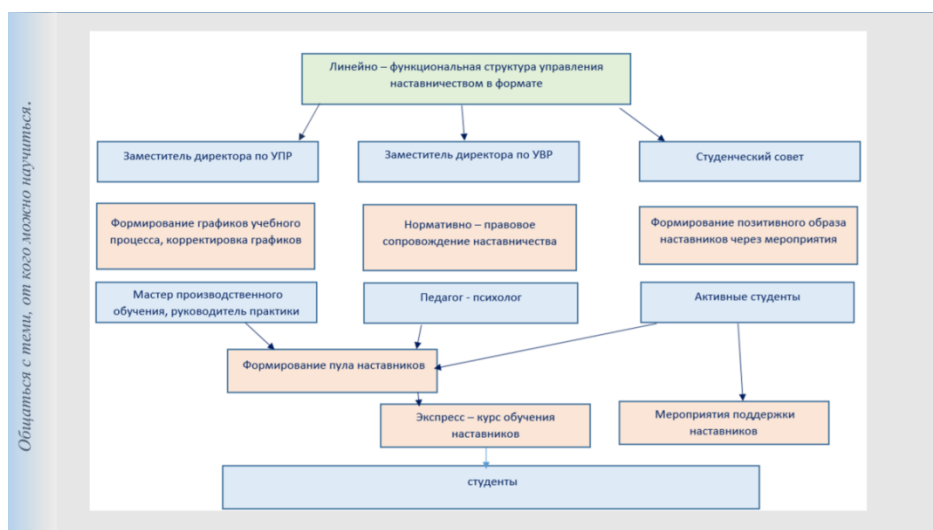

Рис. 3. Линейно-функциональная структура управления наставничеством.

На практике сегодня, в основном, можно встретить следующие варианты наставничества:

- менторство - это один из видов наставничества, который сочетает в себе признаки преподавательской деятельности и коучинга, где ментор сначала рассказывает теорию, потом показывает пример, и только потом обучающийся выполняет задание и получает обратную связь. Наставник называется ментором. Название пришло из древнегреческой мифологии. Герой по имени Ментор был мудрым советчиком, ему все доверяли, приходили с вопросами, за советами и помощью. Наставник же может выполнять разные функции;

- коучинг – это вид наставничества, который направлен не столько на передачу и выработку ЗУНов, сколько на активизацию процессов самообучения и саморазвития. Это происходит путём предоставления непрерывной обратной связи в процессе совместного анализа ситуаций и

проблем.

В рамках образовательной деятельности профессиональной образовательной организации предусматриваются (независимо от форм наставничества) две основные роли: наставляемый и наставник (см. также рис. 4).

Рис. 4. Формы наставничества.

Следует отметить, что преподаватель, воспитатель и студент работают вместе, как одна команда, решая главную задачу – формирование общих и профессиональных компетенций. Наставник помогает ему увидеть, чему и как можно научиться, опираясь на свой профессиональный опыт, и ведёт его к новым открытиям. Результатом работы преподавателя-наставника и воспитателя-наставника со студентом является его желание участвовать в конкурсах и работать по профессии.

Одной из самых значимых является конкурс WorldSkillsRussia. Совместно с наставниками - воспитателями осуществляется подготовка студентов для участия в чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia) [4; с. 76].

Метод наставничества хорошо использовать, если в учебном заведении широко используются междисциплинарные связи. Новые образовательные технологии предполагают, что студенты становятся субъектами обучения. Это выражается в возросшей самостоятельности студентов как в поиске информации, так и в приеме-передаче этой информации.

В сегодняшнее время значимой является проблема улучшения условий социализации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (что отражено в ФЦП «Доступная среда»). Отсутствие или несвоевременно оказанная специальная помощь данной категории обучающихся может привести к обстоятельным последствиям.

Для успешной адаптации обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательного учреждения необходима помощь на пути адаптации, активное включение их в жизнь учебного заведения и т.д.

Педагогическая работа с обучающимися данной категории является частью жизнедеятельности коллектива, студентов, родителей на основе сотрудничества, где они становятся и партнёрами, помощниками. Специфика работы заключается в характере, содержании сопровождения, которое требует определенных специальных знаний.

Инклюзивная образовательная среда в области наставничества в образовательном учреждении формируется командой педагогов, специалистов и студенческим сообществом. В течение всего периода обучения группа сопровождения осуществляет работу по выбору адекватных методов и приемов сопровождения, успешной адаптации на основе оценки состояния каждого обучающегося с особыми образовательными потребностями и оценки динамики его развития [1; с. 6].

В конце 2018 года президентом Российской Федерации был утвержден национальный проект «Образование». Главная цель проекта – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Наставничество играет ведущую роль в реализации данного проекта. Проектом предусмотрено, что к 2024 году не менее 70 % обучающихся, а также педагогических работников будут вовлечены в различные формы наставничества и сопровождения.

Чтобы понять, кто такой наставник в системе среднего профессионального образования, и в чем состоят его задачи, можно обратиться к социальным характеристикам. Как утверждают эксперты, долгое время люди жили в мире, где все было устойчиво, предсказуемо, просто, определено. В данных условиях выпускники школ, СПО и вузов знали свою жизнь наперед [2; с. 4].

С нашей точки зрения, процесс наставничества может быть продуктивным, если определены организационно-педагогические условия развития системы наставничества в процессе профессиональной подготовки средствами педагогического консалтинга:

- диагностико-рефлексивные условия — это отражено на подготовительном этапе взаимодействия наставника и начинающего специалиста, он направлен на оказание помощи молодому специалисту для адаптации в организации;
- содержательные условия отражены на основном этапе взаимодействия наставника и наставляемого, он направлен на совершенствовании ЗУНов, а также мотивирует к самообразованию;
- рефлексивно-сотворческие условия отражены на заключительном этапе, который направлен на активизацию и закрепление мотивов педагогической деятельности наставляемых и выявление трудностей возникшей в их работе и эффективные способы для их преодоления.

Исходя из выше обозначенного, в образовательном учреждении СПО могут быть разработаны методические рекомендации по организации и управлению системой наставничества молодых специалистов в процессе

прохождения программы наставничества (могут быть отражены в виде памяток как для наставляемого, так и для наставника).

Исследования наставничества в России показывают, что многие организации, как образовательные, так и бизнес, рассматривают наставничество как стратегически значимый элемент системы. Они выдвигают на первый план задачу развивать у обучающихся и сотрудников не только способности адекватно манипулировать полученными благодаря образованию знаниями, умениям и навыками, но и способности самостоятельно формировать у себя новые навыки и компетенции - т.е. метакомпетенцию. Вследствие этого меняются и сами модели наставничества: расширяется возможный состав участников наставнических отношений, сферы применения наставничества, сам процесс взаимодействия и круг решаемых с его помощью проблем.

Интересной, на наш взгляд, является технология «Портфель достижений», которая ориентирована на личность обучающегося с учётом его индивидуальных особенностей и способностей, включает в себя практические работы обучающихся в течение периода обучения. Это больше, чем просто свидетельство их достижения. Это возможность самостоятельно проанализировать свои успехи и поделиться самооценкой с родителями.

Основное предназначение «Портфеля» – продемонстрировать достижения учащегося старших классов (или студента среднего профессионально образования или ВУЗа) в различных областях деятельности: социальной, коммуникативной, учебной, творческой. Можем ли мы разглядеть за сухой отметкой, выставленной в журнале, Личность учащегося, его ежедневный кропотливый труд, его неисчерпаемый творческий потенциал? «Портфель» становится «историей успеха», помогающей проследить индивидуальный прогресс учащегося; историей, в которой акцент смещается с того, чего не знает и не умеет студент, на то, что он знает и умеет. Важно, что внимание концентрируется не только на результате его учебной деятельности, но учитывается и пройденный учеником путь, то, каким образом он работал над достижением результата, а также его субъективная оценка проделанной работы.

В отечественных сложных экономико-социальных условиях и гибком уровне народного сознания, сегодняшнее инклюзивное образование в Российской Федерации пока носит новаторский характер. С нашей точки зрения, этому способствуют несколько препятствий для реализации данного воспитательно-образовательного процесса:

- неимение общегосударственных финансово-экономических и юридических норм, применительно к основам инклюзивного образования учащихся с ОВЗ (несмотря на активно развивающуюся Федеральную целевую программу «Доступная среда»);

- отсутствие лояльных стандартов в области образования и воспитания лиц с ОВЗ;

- дефицит подготовленных педагогических кадров, незнание основ специальной педагогики и психологии;

- недостаток в штатном расписании образовательных учреждений дополнительно выделенных педагогических ставок (учитель-дефектолог) и медицинских специалистов.

- недоступность материально-технического оснащения учреждения образования (школы, колледжа (академии), ВУЗа) под нужды обучающихся с ОВЗ (организация доступной среды, присутствие адаптационного, учебного, реабилитационного и медицинского оборудования, а также оснащение классов и учебных аудиторий специально оборудованными учебными местами и информационно-телекоммуникационными устройствами с необходимым программным обеспечением);

В соответствии с законодательными нормами, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», прием на обучение по основным общеобразовательным программам и образовательным программам среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (в том числе с использованием квот), бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов проводится на общедоступной основе, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Образование и воспитание обучающихся с ОВЗ может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, или в отдельных образовательных организациях. Численность обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в учебной группе, по нашему мнению, может варьироваться с 5 до 15 человек.

При организации интегрированного обучения доля инклюзивных обучающихся с ОВЗ должна составлять не более 20%-25% от наполняемости группы, то есть, например, при наполняемости группы в 25 человек доля обучающихся с ОВЗ должна составлять от 3 до 5 человек. Также, необходимо учитывать показатели, которые обеспечивают эффективную интеграцию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья:

- морально-психологическая готовность к инклюзивному педагогическому процессу;

- уровень их речевого и психофизического развития в соответствии с возрастными параметрами;

- возможность овладения ФГОСом в отведённые сроки.

Отметим, что в настоящее время прогрессивные и современные информационно-коммуникационные технологии совместно с достижениями науки могут быть стартом для организации педагогической и психологической помощи и поддержки людям с ОВЗ в процессе организации привития необходимых знаний, умений и навыков. Заметим, что принципе прерывного образования формулирует основные направления в развитии образовательной и воспитательной системы, которая направлена на осуществление этих технологий в образовании. Одно из важных влияний на этот процесс оказывает дистанционное образование (рассматриваемое также, как элемент доступности для лиц с ОВЗ) [6].

Сегодняшняя проблема образования и воспитания лиц с ОВЗ является одной из важных, как для инклюзивного образования, так и для специального (коррекционного). Следует отметить, что в реалиях отечественного образования, дистанционное образование позволяет адаптировать педагогический процесс к особенностям определенного человека и своевременно обратить внимание на возникающие проблемы как обучающегося, так и всего процесса обучения и воспитания личности.

Таким образом, при использовании индивидуальных инновационных образовательных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе образования, а также как личностно-ориентированного, так и группового подхода, организуя составление индивидуального плана обучения важно предусмотреть различные варианты проведения занятий: в профессиональной образовательной организации (в академической группе и индивидуально), на дому с использованием дистанционных образовательных технологий. С нашей точки зрения, именно хорошо сделанный и подобранный выбор педагогических технологий обучения, осуществляемый профессиональной образовательной организацией, исходя из их доступности (безбарьерности), для обучающихся инвалидов и обучающихся с ОВЗ, сможет оптимально реализовать привитие всех необходимых ЗУНов (знаний, умений, навыков) в процессе организации педагогического процесса.

Список цитированной литературы:

1. Бейч, О.Н. Наставничество – как процесс сопровождения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Сборник статей по итогам Региональной научно- практической конференции. – Омск: БПОУ «Омский педагогический колледж № 1», 2021 – С. 6-8.
2. Бородина, Н.В. Общайся без границ: практика наставничества в сфере развития языковых компетенций студентов СПО // Сборник лучших практик наставничества «Лучшие практики наставничества в профессиональном образовании» в рамках проекта «Творческая лаборатория»: сборник учебно-методических материалов/ - Тюмень, 2023 – С. 4-7.
3. Волов, В.Т. Дистанционное образование: истоки, проблемы, перспективы / В.Т. Волов, Н.Ю. Волова, Л.Б. Четырова. - Самара: Рос. Академия наук: Самарский научный центр, 2000 г. - 215 с.
4. Дорофеева, Н.К.. Наставничество как эффективная форма сопровождения студентов при подготовке к конкурсам // Стратегии и модели наставничества как инструмент решения приоритетных задач в системе среднего профессионального образования: Сборник материалов республиканской научно- практической конференции – Казань: КПК, 2023. – С. 76- 80.
5. Кукушкин, В.С. Педагогические технологии.- Ростов н/Д: издательский центр «Март», 2002 г. - 320 с.
6. Лагуткина, О.А. Дистанционное обучение в системе среднего профессионального образования. Мультиурок, 23.01.2018 г. [Электронный

ресурс]// URL: <https://multiurok.ru/files/distantcionnoie-obuchieniie-v-sistiemie-sriedniegh.html> (дата обращения: 08.03.2022).

7. Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися») [Электронный ресурс]//URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-23012020-n-mr-4202-o-napravlenii/> (дата обращения: 07.04.2024 г.).

8. Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 N P-145 Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-minprosveshcheniia-rossii-ot-25122019-n-r-145/> (дата обращения: 07.04.2024 г.).

УДК 008:130.2

ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Лыкова Н. Н.

*ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Крымский филиал)*

Аннотация. Актуальность выбранной темы заключается в ее теоретической и практической весомости. Качественно новое направление в развитии образования на крымском полуострове, где особо выделяется цифровизация современного интеллектуального образовательного пространства, основанная на том, что национально-культурной идентичность в условиях передовых социальных измерений опосредует поведение молодежи, теряющую национально-культурную идентичность. В условиях общественных изменений полрастающее поколение выступает носителями новых ценностей. Однако модели поведения и культурные образцы прошлого, интериоризируются следующими поколениями, проявляются в сознании юношества в виде ориентации на определенные образцы поведения предыдущего, а также через ретроспекцию определяют уровень готовности к выполнению социальных ролей в настоящем. Это позволяет рассматривать грядущие поколения как

потенциал развития цивилизации Республики Крым. Данный процесс, являясь глобальным, требует тщательного методологического изучения. В статье рассматриваются вопросы становления цифровизации современного интеллектуального образовательного пространства как культурной парадигмы, происходящей под влиянием глобализации и сменой духовно-ценностных ориентиров национально-этнической идентичности будущего поколения. Сохранение традиций и культурного наследия общества обуславливает необходимость понимания сущностных особенностей и тенденций трансформации среды обитания. Анализ темы представляется особенно актуальным крымскому обществу т.к. имманентно ему присущи полиэтничность и мультикультурность. В связи с этим изучение вопросов национально-культурной идентичности в условиях нестабильности общественных явлений и влияние расширения личностного и коммуникационного пространства через цифровизацию современного интеллектуального образовательного пространства Республики Крым представляется весьма актуальным направлением в эмпирических исследованиях на данный момент.

Основные понятия статьи: цифровые технологии; расширение коммуникационного пространства, интеллектуальный потенциал, глобализация, национально-культурная идентичность, единство нации, этническое самосознание, методология изучения, будущее поколение.

Основной материал. Актуальной проблемой, в отношении которой назрела необходимость культур-педагогического осмысления, является ценность национально-культурной идентичности молодежи крымского полуострова. Молодое племя наиболее подвержено трансформационным процессам современности, где в силу особенностей своего возраста и отношения к окружающей действительности именно оно быстрее всего впитывает новые веяния и больше остальных членов сообщества нуждается в культурной идентичности. От текущей идентичности молодежи в большей степени зависят судьба и перспективы социальных и этнокультурных преобразований в Республике Крым.

Возникает необходимость постепенной этносоциализации будущего поколения в отношении вопроса поликультурной и поликоммуникативной ликвидации безграмотности, которая дает основы для дальнейшего пониманию ценности национально-культурной идентичности самой молодежи. Не секрет, что подрастающему племени свойственна достаточно низкая культура межэтнического общения, которая ведёт к отрицательным действиям. Повышение духовности восприятия аспектов, связанных с поликонфессиональной культурой, устранил и общие причины недовоспитания тинейджера в других сферах. Для Республики Крым уникален каждый из этносов, и каждая из конфессий присутствующих на данной территории.

Юношество, как основа будущего, представляет особый интерес. Важно помнить, что проблемы становления нового поколения, его развития и успешная идентификации в отношении понимания ценности национально-

культурной идентичность на полуострове является отражением того, как социум Республики Крым развивается и в каком направлении идет.

Формирование единого цифрового интеллектуального образовательного пространства в нашем регионе, вхождение в единое государственное и мировое информационное пространство ведет к созданию информационного глобального социума. В связи с данной проблематикой эволюционирует концепция национальной информационной политики, которая была заложена еще в 1990-е гг. Указом Президента от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года» [1] была учреждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Так же существуют проекты «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность».

Данные экспериментальные проекты закреплены документами нормативно-правового характера на федеральном уровне:

1.Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды [3];

2.Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» [4];

3.Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» [5];

4.Национальный проект «Образование» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)) [6];

5.Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (Утвержден проектным комитетом по национальному проекту «Образование» (протокол от 07 декабря 2018 г. № 3) (в редакции от 31.12.2020 № Е4-2020/026)) [7];

6.Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [8].

На современном этапе актуальной тенденцией в развитии образовательного процесса нашего региона выделяется цифровизация и ее культурное влияние на процессы образования и воспитания молодежи. Она охватывает все сферы культуры, внося изменения в повседневные процессы, межличностную коммуникацию, и вопросах национально-культурной идентичности [12, с. 54].

Но, представляется необходимым дополнительная разработка социокультурной составляющей цифровизации образовательной среды, например, как будет реализовываться программа «Информационная инфраструктура» в системе образования на территории Республики Крым? [12, с. 54]. Это существенно в связи с тем, что обеспечение сферы учебного процесса информационными услугами должно быть наполнено духовно-

эстетическим содержанием, отвечающим культурно-историческим традициям нашего сообщества (например, проект Крым Онлайн. Познаем вместе). [12, с. 55].

Можно отметить, что между цифровым сообществом современного мира и Республики Крым, в частности, и национально-культурным пространством высшего образования региона предстоит еще только выстроить мост, который будет обозначен как цифровая культура нашего времени. Она не может быть только идеальной, в ней будет над чем работать с годами: особое содержание, носители, технологии, связанные с рутинным процессом разработки стандартов образовательной сферы, стандартов рабочих программ предметов, фондов оценочных средств, но также и осмыслением — культурологическим.

В современных условиях развития информационно-культурной инфраструктуры молодое поколение оторвано от культуры чтения книг, но не нашло своего окончательного приобщения к культурно-информационной реальности.

Этносоциальные и культурные условия жизнедеятельности и характер общественной среды полуострова во многом дают базис для развития ценностных ориентаций и жизненных стратегий новому поколению. В свою очередь сознание юношества во многом зависит от того, каким содержанием наполнено информационное пространство?! Какие культурные ценности заключает в себе?!

Основную же роль при этом выполняет личный выбор подрастающего поколения своей культурной идентичности, которая предстает своеобразным фильтром. Именно идентификация с теми или иными культурными традициями показывает динамику межэтнической коммуникации народов Крыма и позволяет тинейджерам усвоить ценности национально-культурной жизнедеятельности, без чего немислима самореализация личности.

В связи с выше сказанным необходима разработка нового социокультурного формата информационных центров, как структуры учебных заведений с переводом их в культурно-информационные центры.

Информационные центры могут и должны сотрудничать с библиотеками или быть единой системой, при которой будет происходить трансформационная деятельность самой библиотеки как неотъемлемой части индустрии знаний от реальной книжной к электронной и далее цифровой. Не стоит забывать воздействие библиотек на общество [12, с. 56].

Значимыми особенностями цифровизации современного интеллектуального образовательного пространства являются: появление особого языка социальных коммуникаций, которое легко усваивает будущее поколение, ослабление этического-культурного содержания взаимоотношений, преобладание клипового мышления, углубляющийся разрыв с традициями этнической и конфессиональной культуры [12, с. 57]. Между тем, цифровизация современного интеллектуального образовательного пространства как целое явлением еще не сложилось и требует своего переосмысления. Оно находится в процессе становления.

Цифровизации современного интеллектуального образовательного пространства не должна замещать образовательную культуру, а органически должна быть включена в нее. Особую роль играет личностный пример педагога в культурно-познавательной работе с молодежью на он-лайн пространстве [12, с. 57]. Например, студенты Российского Государственного университета правосудия принимали участие в он-лайн проекте - Географическом марафоне «Культурное наследие народов России» (национальные аспекты) октябрь-ноябрь 2022 и 2023гг., где заняли 2 место (101-п гр. Морозов Иван, Жаркова Екатерина, Типпа Зейнеб, Умерова Ленара, Эсмедляева Лейлы), где совместно с педагогом проходили все этапы работы национально проекта. Цифровизация затрагивает все большие аспекты повседневности. Такой вид работы становится основой для формирования ценностного подхода к пониманию национально-культурной идентичность у молодежи современного Крыма. На наших глазах меняется как подход к пониманию национально-культурной идентичность, так и к пониманию социума, который нас окружает.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Развитие цифровизации современного интеллектуального образовательного пространства нашего региона и общества пока негативно отражается на процессах формирования у молодежи культурной идентичности. Данный процесс носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, происходит стирание сложившихся границ национально-культурной идентичность прошлого, посредством которых молодое поколение могло легче определить свое место в пространстве Республики Крым. С другой, на пути культурного коммуникации возникают новые барьеры. В настоящее время кризис культурной идентичности в поликультурном пространстве Республики Крым фиксируется как на уровне отдельной личности, так и в рамках всего сообщества полуострова. Это непосредственным образом затрагивает проблемы социализации молодого поколения. Оно затрудняет развитие здорового межкультурного диалога. Вместе с тем подобные процессы в молодежном поликультурном пространстве региона затрагивают социальную трансформацию и курс на модернизацию крымского сообщества.

Список цитированной литературы:

1. Указ Президента от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды»;
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»;

5. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий»;

6. Национальный проект «Образование» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16));

7. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (Утвержден проектным комитетом по национальному проекту «Образование» (протокол от 07 декабря 2018 г. № 3) (в редакции от 31.12.2020 № Е4-2020/026));

8. Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды».

9. Бородакий, Ю.В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века / Ю.В. Бородакий// Вопросы кибербезопасности. М.: 2013. №1, - С. 2-10.

10. Борытко, Н. М. Воспитание субъектности студента как основа гуманитаризации профессионального образования / Н. М. Борытко, О. А. Мацкайлова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - Волгоград, 2009.- № 4. - С. 37-42.

11. Вайндорф-Сысоева, М.Е., Субочева, М.Л. Цифровое образование как системообразующая категория: подходы к определению/ М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева// Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика. 2018. - № 3. - с. 25-37.

12. Лыкова Н.Н. Цифровизация учебного процесса: в чем ее социокультурный смысл? / Н.Н. Лыкова // Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в социокультурном пространстве: Сборн. статей по материалам II международ. научно-методической конференции (г. Симферополь, Крым. филиал ФГБОУВО РГУП, 18.05.2022 г.). Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. – С. 54-58.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Макаров И. Л.,

*соискатель кафедры философии и этнологии,
Северо-Кавказский федеральный университет,*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса социокультурной адаптации общества, исследуется влияние современного этапа развития российского социума на необходимость социокультурной адаптации общества к новым ориентирам, намечается комплиментарный контур будущего развития ценностных оснований.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, модернизация, философия культуры, современность, социокультурный транзит

Кризисные и переломные этапы развития любого общества приводят к необходимости переосмысления ценностно-смысловой картины прошлого и выбору новых ориентиров дальнейшей эволюции. Современность предъявляет особые требования к устоявшимся параметрам мировоззрения и заставляет осуществить своего рода ускоренный транзит к новым системам оценки действительности. Обществу в целом, социальным группам и каждому человеку предстоит участвовать в динамичном процессе социокультурной адаптации к изменившимся условиям. Научный и философский дискурс по поводу данного явления не прекращается, актуализируясь в ситуации быстрых и значительных перемен.

В целом, процесс социокультурной адаптации представляет собой постоянный процесс, поскольку в самой природе социума содержится требование постоянного обновления, следовательно – приспособления как к процессу изменений, так и к результатам осовременивания. Онтогенез человека включает в себя, помимо прочих и социальные аспекты, что обуславливает непрерывность социализации. Изменение темпа динамики социальной среды, экономических и культурных условий заставляет личность адаптироваться к новшествам. Определяя процесс социальной адаптации, мы согласимся с позицией Козыревой П.М., которая формулирует его как «процесс взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников» [1, 11]. В целом же социальная адаптация должна исследоваться как многоплановый процесс разнообразных изменений, обусловленный групповыми и личностными характеристиками субъекта.

Развертывание адаптации в ситуации социокультурного транзита может быть описана через поступательную смену нескольких этапов. Во-первых, сталкиваясь с новой реальностью, принципиально меняющейся сложившиеся представления, человек, как и социум в целом, испытывает состояние шока. В этот период характерно возникновение тревожности и даже страха, актуализируются вопросы безопасности. По своей сути данное время – период привыкания к новым обстоятельствам, стадия затухания процессов активности. Во-вторых, наступает время, когда происходит мобилизация ресурсов, начинается поиск новой стратегии социального действия и приспособления к новым условиям. На этой стадии приходит осознание изменившейся ситуации и активизируется ряд адаптационных механизмов, способствующих выводу социального актора из состояния шока в состояние осмысления и принятия решений. В-третьих, этап начала и разворачивания действий, который можно описать как апробацию разработанных вариантов поведения и действия, итогом которой становится восстановление согласованности социальных интеракций. Собственно, результат данного этапа показывает успешность адаптации к новым вызовам.

Наличие данных этапов социальной адаптации подтверждено эмпирическими исследованиями [2], современные процессы показывают их реальность. Так, адаптация российского социума к эпидемии COVID-19 и

геополитическим событиям начала 2022 года протекала через вышеуказанные стадии, в результате чего вырабатывались механизмы приспособления к новым реалиям, определялись и оценивались результативность поведенческих стратегий.

Существенной проблемой, решаемой в процессе социальной адаптации в процессе существенных социокультурных изменений является необходимость переосмысления устоявшихся ценностей и традиций, выработка новых ориентиров. Так, период трансформации советского общества конца восьмидесятых - начала девяностых годов XX века заставил отказаться от сложившихся ориентиров в пользу установок западноевропейского мировоззренческого комплекса и свойственным ему стандартом поведения. Однако успешность данной адаптационной стратегии ставится в настоящее время под сомнение. Социокультурные основания западной цивилизации без учета традиционных установок российского менталитета и стереотипов поведения не смогли реализоваться в полной мере. Парадигмы российского уклада оказались более жизнеспособными, чем предполагалось сторонниками транзита европейских ценностей, что привело к острому конфликту.

Тем самым современность вновь актуализировала необходимость социокультурной адаптации российского общества. Теперь основным вектором является определение способа отбора наиболее перспективных установок как европейского, так и российского способов организации общества. Наиболее острая дискуссия разворачивается между представителями крайних вариантов: ультраконсервативными сторонниками традиционных ценностей русской цивилизации и адептами европейских ценностей в их полном, радикально-либеральном понимании. Нам представляется, что итогом будет выбор стратегии комплементарности, результатом которой станет построение гибкой системы ориентиров, учитывающих реалии каждой возникающей ситуации,

Список цитированной литературы:

1. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX-XXI веков. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. - 320 с.

2. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. - 748 с.

3. Лодде, О. А. Сущность и содержание понятия «адаптация». Интеграция науки и практики в современных условиях. //Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 октября 2020., с. 106–111.

4. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. 2002. 173 с.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Мирошников О. А.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Гуманитарно-педагогическая академия

Аннотация: Как известно, война есть продолжение политики иными средствами. В данной работе автор, рядом с проблемами партизанского движения в целом и, в частности, партизанского движения в Крыму в период Великой Отечественной войны, рассматривает такие особенности данных региональных проблем, которые вызывают споры среди исследователей. Такие, как роль стихийности и организованности в партизанском движении в целом. Такие, как, взаимодействие партизан и регулярной Красной Армии. Наконец, исторические пространственно-временные рамки партизанских действий в целом: зарождение, изменение характера. Автор использует, наряду с теоретическими исследованиями, работы историков и мемуары участников войны.

Ключевые слова: война, партизанское движение, этапы партизанского движения, поддержка партизан извне, взаимодействие партизан и армии.

Старая истина гласит: «мир стоит до брани, а брань – до мира». Эта истина, как говорится, «стара как мир» (может быть, правильно сказать о ней: «стара как война»). Мир, т.е. мирное, «не-военное» состояние кажется изначально простым, не требующим от человека значительных усилий, не обременявших его серьезными заботами. По сравнению с войной все эти заботы кажутся людям пустяками. Хотя люди и болеют, и умирают в дни мира, как и в дни войны. И серьезная эпидемия уносит жертв порою не меньше, чем война.

Истина, пожалуй, не столь древняя, и потому не всеми принимаемая безоговорочно, отмечает, что «воюют не армии и не государства, а народы». Но как это вообще возможно?

Государство так или иначе изменяется и в мирные дни. Одни из этих изменений оцениваются как положительные, другие – как отрицательные. Во время войны, как это ни странно, процент отрицательных оценок увеличивается не намного. Это потому, что одно и то же изменение (разрушенный город, разбитая воинская часть, разорение целых областей, человеческие жертвы, как бы они ни были велики, одной стороной оцениваются отрицательно, другой – положительно. В этом отношении партизанские действия могут быть охарактеризованы как составная часть народной, объединяющей добровольцев (в буквальном смысле слова – людей доброй воли) войны. Такая война по праву могла называться народной.

В достаточно обширной и, к сожалению, оставшейся неоконченной, работе К. Клаузевица «О войне» народной войне посвящено лишь несколько страниц. Современному читателю может показаться несколько странным рассмотрение немецким военным теоретиком партизанских действий именно в том разделе, где последний говорит об обороне крепостей. Это, однако, объясняется тем, что Клаузевиц именно здесь, в обороне видит саму суть народной войны. Крестьянин – главная жертва войны обороняет – себя и свое добро. Враг пытается его ограбить – он пытается убить грабителя. Это – и довольно часто – происходит на индивидуальном уровне. Знаменитый офорт Гойи «С топором на врага» – именно об этом Народ на войне проявляет себя в любом случае, если родине грозит опасность. Где существует та или иная система набора в армию, воинская дисциплина не мешает (а часто даже способствует) активности народа, как в армии, так и за ее пределами. В армию вступают добровольцы, волонтеры. В этом случае для народа может быть достаточно манифеста, призыва к борьбе со стороны власти.

«Как бы государство ни было мало и слабо по сравнению со своим противником, оно не должно скупиться на эти последние усилия, иначе пришлось бы сказать, что оно представляет собою уже мертвый организм... Поэтому правительство, которое после проигранного генерального сражения думает лишь о том, как бы ему поскорее успокоить народ на ложе мира, и, удрученное крушением великих, но ошибочных упований, уже не имеет ни мужества, ни охоты напрячь все силы страны, – такое правительство из малодушия поступает во всяком случае крайне непоследовательно и доказывает этим, что оно не было достойно победы и, может быть, поэтому и оказалось неспособным ее одержать» (5, с. 202).

Этот упрек немецкого военного теоретика тем правительствам, которые не захотели использовать народную войну в качестве последнего средства, заслуживает особого замечания. Среди тех, кто отказывался прибегнуть к народной войне как к последнему средству – не только представители испанской ветви Бурбонов, но такие выдающиеся полководцы как Наполеон и Фридрих II. Для того и другого в борьбе с враждебными коалициями именно народная война должна была представляться своего рода «спасательным кругом. Оба отказались от этого средства. Разгадка этого представляется достаточно простой: власть,возвращаемая монарху сражающимся народом, теряет свой абсолютный характер.

Что касается правительства, отважившегося на применение этого крайнего средства, то оно получает передышку в тяжелой войне и, в конечном счете, перевес над более сильным противником.

«Когда он (противник – О. А.) окажется в достаточной мере ослабленным потерей живых и мертвых средств борьбы, то для обороняющейся армии настанет момент снова выступить к барьеру и метко направленным ударом поколебать наступающего, находящегося в очень невыгодном положении (5, с. 317 – 318). Относительно труда Клаузевица «О войне» следует сказать, что это – книга «на все времена», «книга книг». Наивным является мнение М. Горбачева, считавшего, что труд Клаузевица безнадежно устарел.

Сама история партизанской войны уходит в отдаленные времена. Описывать эту историю нелегко. Главным образом потому, что те военные действия, которые в наше время характеризуются как партизанские, две тысячи лет назад не рассматривались в качестве таковых. Зачастую они просто «не замечались» современными историками из-за «мелкого масштаба». Итак, партизанские действия насчитывают длительную историю, описанную, правда, фрагментарно. Античные историки касаются этих событий, пожалуй, впервые. Хотя наверняка они происходили и раньше. Однако ни египетские фараоны, ни ассирийские и вавилонские цари в своих хвалебных военных описаниях не обращали внимания на подобные мелочи. Греки и римляне, отступившие в своих исторических исследованиях от монархической традиции, дают некоторое представление о таких военных действиях, которые сейчас мы называем партизанскими. Но все же это – односторонние описания, с позиций завоевателей. Александр Македонский был более чем на 2 года задержан в Средней Азии народом, который греческие авторы называют «скифами», хотя наверняка это название было собирательным. Триумфальное шествие Юлия Цезаря по Галлии было прервано масштабным восстанием покоренных галлов, которые на начальном этапе действуют партизанскими методами. Удачные результаты подобных действий при вели к быстрому росту сил галлов и попытке организовать восставших. Именно эта попытка последних, если верить Цезарю, погубило дело освобождения Галлии.

Описание успешных действий «варваров» против греков и римлян всегда было камнем преткновения для античных историков. Последние бывают более объективны, когда описывают действия одних «варваров» против других. Организованный Дарием I поход персов против скифов казался не просто неудачным. Результатом неудачи явилась почти полное уничтожение громадной персидской армии. При этом историки отмечают, что лишь стечение обстоятельств спасло армию от полного уничтожения, а самого царя – от смерти в плену. Это событие дало основание позднейшим военным теоретикам говорить о «скифском способе ведения войны» (т.е. партизанском).

Описывая восточных славян, византийские авторы обращают внимание на их вооружение. С таким оружием трудно было бы сражаться в открытом бою. Но для засад, внезапных нападений оно подходило как нельзя лучше. Особенно поражает византийцев умение славян укрываться на дне естественных водоемов: часами находясь в воде, они дышали через камышинки.

Отмеченное выше относится к тем временам, когда у славян не было государства. С появлением Киевской Руси во многом ослабевает необходимость в подобного рода действиях. Распад Руси и монгольское нашествие привели к реанимации их. Сказание о Евпатии Коловрате дает основание говорить об этом. Герой со своим отрядом начинает с нападения на тылы огромной армии врага. Но разгром, кончившийся пленением и смертью героя происходит уже в открытом бою.

«Смутное время» на Руси не могло не привести возрождению и росту всех проявлений народной войны, в том числе тех, которые сейчас называют

партизанским движением. Самое яркое проявление именно народной войны есть действия народного ополчения Минина и Пожарского. Но в разных местах России появляются и ведут борьбу с интервентами отряды так называемых «шишей», т.е. лесовиков. Не совсем обычным было появление в стране весьма многочисленных отрядов так называемых «лисовчиков». Их не следует путать с лесовиками; название здесь является производным от фамилии Лисовского – польского предводителя подобных отрядов, которых правильнее было бы называть бандами. В России они не смогли удержаться надолго, и постепенно распространились на те страны Западной Европы, где шли еще военные действия. Германия на 30 лет стала самым удобным для лисовчиков полем действия. Их имя осталось в памяти надолго, и им стали называть (часто незаслуженно) нерегулярные отряды, ведущие партизанские действия. Прозвище это продержалось вплоть до наполеоновских войн – и в Польше, и в Германии, и в Венгрии, и в других странах Европы. В период наполеоновских войн это название было вытеснено другим – «герильясы».

Последнее происходит от слова «герилья» («малая война»). При этом имеется в виду, что «обычная», «большая» война – это действия регулярных войск, больших масс, герилью же ведут небольшие, иррегулярные отряды. До того, как слово «партизан» утвердилось в разных языках, именно герильясами называли тех, кого сейчас называют партизанами.

Народ на войне проявляет себя в любом случае, если родине грозит опасность. Где существует та или иная система набора в армию, воинская дисциплина не мешает (а часто даже способствует) активности народа, как в армии, так и за ее пределами. высшей власти.

Так в Испании во время интервенции Наполеона высшая власть оказалась парализована. Поэтому проявила инициативу власть на местах. Алькальд (мэр) небольшого испанского городка издал призыв к борьбе против захватчиков, размножил его и разослал по разным населенным пунктам. Инициативу подхватили другие алькальды – и вскоре пламя борьбы запылало по всей стране. Европа поражалась этой стойкости народа, говоря, что испанец «все отдаст за честь земли родной / И дух его мужает год от года. / Сражаться до ножа! – таков девиз народа» (1, с. 57).

Поражались и захватчики – французы. Но последние больше обращали внимание именно на неисчерпаемость сил герильи. «Этот упорный народ, говорили они, - поглощает армию. Тщетно отсекаешь головы гидре, они снова вырастают не здесь, так там» (7, с. 64).

Другие европейские страны приняли участие в этом народном сопротивлении в меньшей степени. Все же и здесь командиры партизанских отрядов и вожди народных восстаний оставили след в истории и памяти народа. Славу снискали прусский гусар Шилль и австрийский (тирольский) трактирщик Андреас Гофер. Последний со своим отрядом штурмовал города, сражаясь до тех пор, пока не был схвачен и расстрелян. Песню о его мужественной борьбе и героической гибели до сих пор поют в Австрии и Германии. Ее мелодия известна и в нашей стране. В 30-х гг. и позже на ее мотив был положен текст «Молодой гвардии» – неофициального гимна комсомола. Трактирщик Гофер

был фанатично верующим человеком и монархистом (его девиз: «Бог и король!»). Но личность его была окружена романтическим ореолом, люди левых убеждений восхищались им даже чаще, чем консерваторы. Конгрессы 1 Интернационала почти неизменно начинались с песни о Гофере. Популярной в это время в Италии и за ее пределами стала тема Фра Дьяволо – вождя антифранцузского восстания на юге Италии. В упорных боях его разгромил полковник Гюго (отец великого писателя), получивший за победу над повстанцами графский титул.

В России, как и в других странах, восхищались мужеством и стойкостью участников испанской герильи. Но нашествие французов (Отечественная война 1812 г.) требовало подкрепить сопротивление именно народной войной: не герильей, как в Испании, а войной, более соответствующей собственно российским условиям. Можно, как представляется, говорить о трех составляющих народной войны: добровольцах, ополченцах и партизанах. Сами ополченцы – крупнейшая из трех составляющих – в большинстве своем не были добровольцами. В России было крепостное право, а владельцем крепостного был его помещик. Это свидетельством патриотизма помещиков считалась создание частей из «предоставленных» ими крепостных. Значительную часть свободных составляло казачество. Первенство в организации ополчений держали донские казаки. По свидетельству современников, во многих донских станицах оставались лишь малые дети и глубокие старики – остальные ушли добровольцами на войну. Отряды добровольцев прислали башкиры и калмыки. Их внешний вид поразил французов. Им казалось странным применение луков и стрел в войне 19 в. Башкирских лучников прозвали амурами, а калмыцких, чей вид особенно поразил, злобными купидонами. Благодаря татарам мы знаем также о том, как народы русской Азии воспринимали агрессию французов. В эпосе татар встречается довольно подробное описание их подвигов в борьбе с иноземцами-французами.

На первом этапе войны командовавший армией Барклай де Толли распорядился собирать оружие на полях сражений и раздавать окрестным крестьянам для защиты от мародеров. Крестьяне использовали полученное оружие не только для защиты, но и для нападения. Герасим Курин, Ермолай Четвертаков, Самусь и другие вожди крестьян сыграли немалую роль в партизанском движении./ После оставления Москвы и смены командующего характер народной войны существенно изменился. М. И. Кутузов наиболее эффективным считал использование «партий» – отделяемых от основной армии воинских партизанских отрядов. Их главной задачей была блокада занятой французами Москвы. Трудно даже перечислить всех командиров воинских партизанских отрядов. Укажем двух наиболее известных. Это – Денис Давыдов и Александр Фигнер. Оба они явились прообразами двух героев романа Толстого «Война и мир».

В отличие от Клаузевица, который в вопросах народной войны мог опереться главным образом на теорию, Э. Че Гевара свои знания о партизанской войне дополняет немалой долей собственного опыта. Если,

например, он пишет, как нужно организовать партизанский отряд, то это потому, что ему самому приходилось его организовывать. Клаузевиц говорит о важной роли взаимодействия партизан и армии, Че Гевара оставляет в стороне эту проблему. Это потому, что с армией Че Геваре приходилось не взаимодействовать, а воевать.

Зато Че Гевара подробно говорит о ядре партизанского отряда и ядре партизанского движения. На первых порах существует более или менее вооруженная, более или менее сплоченная группа, которая скрывается в наиболее труднодоступных районах. Ее связи с крестьянами весьма ограничены. В один из моментов группа проводит свою первую удачную операцию. Она становится популярной в округе. И тогда к ней присоединяются безземельные и малоземельные крестьяне, а также принадлежащие к другим классам молодые люди, увлеченные высокими идеалами. Теперь уже группа более смело передвигается по населенным местам, расширяет связи с тамошними жителями, предпринимает новые налеты, всякий раз исчезая после этого. Та же группа совершает внезапные налеты на колонну противника и уничтожает ее авангард. «Тем временем к группе присоединяются все новые и новые люди. Она численно растет, но организационно остается неизменной. Действия ее становятся все более и более смелыми, они проводятся теперь в районах с еще большим населением. повторяет указанное выше действие, и тогда партизанский отряд еще раз повторяет свой маневр. Так, действуя последовательно, не подвергая себя большому риску, можно сковать действия целой вражеской колонны, заставив ее израсходовать большое количество боеприпасов и подорвав моральный дух ее войск (4, с. 16).

Партизанский отряд, полагал Че Гевара, должен вступать в бой сразу же после того, как будет обеспечен всем необходимым для его успешного ведения. Он должен постоянно выходить из своего укрытия и наносить удары; его подвижность должна быть больше, чем на местности, неблагоприятной для действий партизанских отрядов. Она должна соответствовать условиям, в которых находится противник, но нет необходимости в передислокации отряда, как это происходит там, где противник может сосредоточить за короткий промежуток времени значительные силы. Нет также большой нужды вести ночной бой-многие операции можно осуществлять и днем, особенно подготовку отряда к ведению боя, учитывая, конечно, при этом наземную и воздушную разведку противника. Кроме того, на благоприятной местности, особенно в горах, партизанский отряд может в течение продолжительного времени вести боевые действия; он может завязать длительный бой, имея незначительное число бойцов, и весьма вероятно, что ему удастся воспрепятствовать противнику перебросить подкрепления к месту боя.

Необходимость наблюдения за возможными подступами является аксиомой, которую партизан никогда не должен забывать. Но наступательная способность партизанского отряда, учитывая трудности получения противником подкреплений, повышается: он может еще более приближаться к врагу, обстреливать его с небольшого расстояния, завязывать открытый бой и

вести его в течение длительного времени. Все это необходимо делать с учетом ряда обстоятельств, например наличия боеприпасов.

Бой на местности, благоприятной для действий партизан, в частности в горах, когда налицо многие преимущества, в то же время имеет и отрицательную сторону, выражающуюся в трудности захватить в течение одной партизанской операции значительное количество оружия и боеприпасов, так как противник в этих районах проявляет большую осторожность (партизан никогда не должен забывать, что для него противник – это источник снабжения боеприпасами и оружием). Однако на такой местности можно более быстрыми темпами, чем на местности, неблагоприятной для действий партизан, осесть, освоиться, то есть сформировать ядро отряда, способное вести позиционную войну. Здесь партизанский отряд создает небольшие центры и предприятия, защищенные от авиации и дальнобойной артиллерии, как, например, госпитали, учебные центры и центры боевой подготовки, а также склады, радиостанции и т. д.

Численность партизанского отряда в этих условиях может достигать больших размеров и включать даже людей, которые не участвуют в боях. Необходимо предусмотреть обучение их владению оружием, которое время от времени попадает в руки партизанской армии.

«Вообще же численный состав какого-либо партизанского отряда – это предмет всесторонних расчетов, основанных на оценке района действий партизан, возможности организации снабжения, притока беженцев из других зон, где господствуют угнетатели, имеющегося в наличии оружия и потребности в пополнении данного отряда. Лучше всего осесть и увеличить численный состав за счет новых бойцов. Радиус действия партизанского отряда этого типа настолько велик, насколько это позволяют условия и боевые действия других партизанских отрядов на смежных участках. Но при этом всегда нужно принимать в расчет, что отряд должен успеть вернуться из района боевых действий в безопасную зону, находясь под покровом ночной темноты; следовательно, операция может проводиться не далее как в расстоянии пяти-шести часов хода от безопасной зоны. Естественно, из безопасной зоны могут выходить лишь небольшие партизанские группы для нанесения ударов по врагу» (4, с. 53).

Авторитет Че Гевара подогревался еще и тем, что партизанская война, начатая с совершенно ничтожными силами, привела к победе в масштабах всей страны, пусть и относительно небольшой. Но у кубинцев был исторический опыт ведения подобных войн: в конце 19 в. 10 тысяч партизан смогли противостоять 300 тысячам испанских солдат. Это еще не самое большое несоответствие сил: руководитель партизанского движения во Вьетнаме Во Нгуен Зиан полагал, что при активной поддержке населения партизаны могут противостоять противнику, превосходящему их в 900 (!) раз (2, с. 315).

Одним из главных условий успешного партизанского движения, кроме активной поддержки населения, представляется наличие ядра партизанского движения, которое должно быть создано еще до столкновения с врагом. В Крыму такое ядро было создано – для других целей. Добровольцы из местного

населения объединялись в отряды, целью которых было уничтожение вражеских диверсантов и парашютистов, - истребительные батальоны. Эти батальоны стали ядром партизанского движения в Крыму (2, с. 13).

В истории партизанского движения в Крыму принято выделять три периода: первые два – до и после падения Севастополя, третий, самый короткий, – после вступления Красной армии в Крым. Споры среди историков связаны с этой периодизацией.

Первый период – до падения Севастополя – не вызывает особых споров. Город- крепость многим обязан партизанам.

Они оказали большую помощь, отвлекая часть сил немецкой армии на себя, нарушая коммуникации осаждавших, уничтожая живую силу, технику и боеприпасы, наконец, передавая защитникам ценную информацию о противнике. В свою очередь, Севастополь во многом обеспечивал деятельность партизан. При всех трудностях, которые были вызваны присутствием врага, разделявшего силы Севастополя и силы партизан, сообщение между ними было легче, чем между партизанами и Большой землей. Манштейн поэтому сделал стратегически верный выбор, сведя борьбу с партизанами до возможного минимума.

Однако его расчет на то, что взятие Севастополя уже гарантирует ему быструю ликвидацию партизанского движения, не оправдался. Партизанам в этот, второй период, пришлось крайне тяжело. Помощь приходила лишь с Большой земли, что не могло не ограничить ее размеры. Оккупанты же могли бросать на подавление партизанского движения практически неограниченные силы. Поэтому есть тенденция к игнорированию партизанского движения на этом этапе. Факты показывают ошибочность такой позиции. Немцы пытались уничтожить партизан в буквальном смысле «до последней минуты». Вот как описывает встречу Красной армии с партизанами участник этих событий: «Партизаны отходили к центральной котловине Государственного заповедника. Дальше отходить им было некуда... Одиннадцатого апреля ожидалась решительная схватка с врагом» (8, с. 186 – 187). Но вместо атаки врага началось его бегство и появились сообщения о вступлении регулярной армии в Крым.

Начался третий период партизанского движения, вокруг которого тоже идут споры. Последние касаются взаимодействия партизан с Красной армией. Конечно, сил регулярной армии было достаточно для изгнания оккупантов из Крыма. Но сами враги свидетельствуют о том, что партизаны действовали в одном строю с армией. Пленный лейтенант саперного батальона Бош рассказывал: «Наш батальон отступал очень поспешно, но русские танки нас все-таки догнали. В это же время на нас с тыла напали партизаны. Оказавшись в кольце, мы сложили оружие» (6, с. 370).

Можно, таким образом, говорить о трех этапах партизанского движения в Крыму. Преемственность этих этапов была обеспечена существованием ядра этого движения, которым явились истребительные батальоны.

Список цитированной литературы:

1. Байрон Дж. Г. Поэмы. – Новосибирск, 1988. – 344 с.

2. Бэрчетт В. Война в джунглях Южного Вьетнама. – М.: Прогресс, 1984. – 336 с.
3. Вергасов И. В горах Таврии. – Симферополь. – Крымиздат, 1959. – 283 с.
4. Гевара Э. Партизанская война М., 1961.
5. Клаузевиц К. О войне. В двух томах. – Т. 2. - М.: Воениздат, 1936. - 575 с.
6. Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. – Симферополь: Таврия, 1973. – 493 с.
7. Майский И. М. Испания 1808 – 1917. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 454 с.
8. Становский С. Партизаны. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 191 с.

УДК 130.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИМЕР ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Остаи Д.А.

*обучающийся третьего курса Кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского»*

Научный руководитель – ***Разбеглова Т. П.***, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского»

Аннотация. Воспитание патриотизма и гражданственности является важной частью образования. Изучение истории помогает формировать оценку истории, понимать исторический контекст. Биография как концептуальный образ личности сохраняет актуальность в истории, дает возможность влиять на различные аспекты социальной и духовной жизни как личности, так и общества в целом. Исторические личности рассматриваются как символы определенных эпох и культур, их символизация способствует формированию ценностных ориентаций в обществе. Формирование патриотизма и гражданственности как общественных ценностей посредством изучения биографий исторических личностей происходит через процессы идентификации и самоидентификации в процессе воспитания и образования. Различные аспекты влияния исторических личностей на культуру рассмотрены на примере А. Линкольна, Жанны д'Арк.

Ключевые слова: биография, биографический метод, патриотизм, гражданственность, идентичность, А. Линкольн, Жанна д'Арк.

Введение. Суть биографических исследований состоит в изучении человеческого содержания культуры. В результате их применения объектом исследования становится личность в культурном контексте. Биографии являются важным инструментом для изучения динамики общественных ценностей через призму индивидуального опыта отдельных людей. Такая информация представляет особую значимость в переломные моменты жизни общества, поскольку именно биография отдельного человека может служить типичным проявлением определенных социокультурных процессов.

Объектом биографических исследований в данной статье являются примеры патриотизма и гражданственности, проявляемых историческими личностями, и их влияние на формирование моральных ценностей и социальной ответственности как важных составляющих духовного мира современного общества.

Цель исследования составляет процесс изучения и анализа поступков и действий исторических личностей с целью выявления в них примеров патриотизма и гражданственности, а также определения их влияния на современное общество.

Методы и материалы. Метод, называемый в науке *биографическим*, еще не вполне разработан и освоен. Он относится к той области научного знания, которую можно назвать “междисциплинарным пространством” или “общеметодологическим арсеналом”. Биографический метод одновременно исторический, генетический, психологический, антропологический, герменевтический, социологический и культурологический. Биографии в любом обществе представляют собой *культурные образцы* и служат *средством культурной и социальной интеграции*. В советской исторической науке биографический метод получил также подтверждение и развитие в работах А.Я.Гуревича [3]

Основная часть.

Проблема патриотизма рассматривается с разных позиций. Патриотизм определяют как сложное социально-психологическое образование. С точки зрения исследователей, можно включить в содержание патриотизма такие составляющие, как: любовь к Родине, к родным местам, родному языку; уважение к прошлому своей Родины, к обычаям и традициям своего народа, знание истории Родины, понимание задач, стоящих перед страной, и своего патриотического долга; стремление к укреплению чести и достоинства Родины; готовность служить интересам Родины [1, с. 276]

Феномен гражданственности имеет историю исследований в социальной литературе. Как правило, гражданственность связывается с идеологическими аспектами существования государства. В.А.Сухомлинский положил в основу воспитания гражданина обобщенный опыт духовности, воспитание чувств [6].

Примеры патриотизма и гражданственности можно найти во всех эпохах и культурах. Среди наиболее известных исторических личностей, демонстрирующих эти качества, можно назвать таких деятелей, как Александр

Македонский, Ганнибал Барка, Юлий Цезарь, Жанна д'Арк, Мартин Лютер, Авраам Линкольн, Нельсон Мандела и многих других. Их поступки и действия, направленные на благо своих стран, своих народов и человечества в целом, не теряют актуальности и по сей день.

В исторической литературе проанализировано влияние биографии Жанны Д'Арк на формирование французской нации [5]. Как историческая личность, она стала известной во времена столетней войны между Англией и Францией, Жанна – простая французская девушка, которая уверовала в то, что ей предназначено освободить свою родину. Силой характера и убеждений она собрала армию и возглавила французские силы, сражаясь против иноземного вторжения.

Её преданность Франции была настолько глубокой, что она даже умудрилась убедить короля Карла VII в своей миссии и помочь ему воссесть на трон. Её бессмертная фраза "Я не боюсь, иду впереди!" стала символом её отваги и преданности своей стране. Тем не менее, жизнь Жанны Д'Арк была сложной и неоднозначной. Она была схвачена врагами, обвинена в ереси и сожжена на костре. Но даже после своей смерти её легенда продолжает жить, и она сохраняется в истории как национальная героиня Франции.

Жанна Д'Арк – это великий пример патриотизма и гражданственности, поскольку она безусловно положила благо своей страны выше собственной безопасности. Её героический поступок вдохновляет нас заботиться о своей родине и стремиться к её благополучию.

Безусловно, роль Жанны Дарк в формировании патриотизма и гражданственности у современников неоценима, ведь она является символом мужества, веры и преданности своей стране. Ее история вдохновляет людей по всему миру, включая и тех, кто живет в современном обществе.

Образ Жанны Дарк может служить примером для молодежи, помогая им осознать важность патриотизма и гражданственности. Кроме того, изучение ее жизни и деятельности может способствовать формированию у людей понимания важности таких ценностей, как верность своим идеалам, мужество и самопожертвование ради блага своей страны.

В целом, история Жанны Дарк является важным элементом в воспитании гражданственности и патриотизма у современных поколений, способствуя формированию чувства гордости за свою страну и ее историю.

Жанна Д'Арк оказала огромное влияние на культуру и искусство, поэтому ее личность и подвиги часто становятся источником вдохновения для известных авторов в различных произведениях. Вот несколько примеров:

- «Орлеанская дева» («La Pucelle d'Orléans») - эпическая поэма французского писателя Вольтера, посвященная жизни и подвигам Жанны Д'Арк.

- "Божественная комедия" (Divine Comedy) - в легендарном произведении Данте Алигьери Жанна Д'Арк представлена как символ добродетели и праведности. Она является одним из образов в Райской части поэмы.

- "Песнь о Роланде" (The Song of Roland) - эпический французский поэм, где Жанна Д'Арк упоминается как символ храбрости и патриотизма.

Еще одним примером исторической личности, который воплотил в себе многие гражданские и патриотические качества, можно назвать Авраама Линкольна.

Авраам Линкольн, 16-й президент США, является примером выдающегося патриотизма и гражданственности в истории. Его лидерские качества и принципы сделали его не только одним из самых уважаемых президентов, но и символом борьбы за свободу, равенство и единство нации. Вот некоторые аспекты, которые подчеркивают его роль как пример патриотизма и гражданственности:

- сохранение Союза: Линкольн сыграл важную роль во время Гражданской войны, стремясь сохранить единство Соединенных Штатов. Он был решительным в противостоянии раскольникам и защите конституции, проявив глубокую преданность своей стране.

- отмена рабства: Линкольн провозгласил Закон об освобождении рабов (Эмансипационный указ), который освободил миллионы рабов и стал важным шагом на пути к долгожданному и полноценному гражданству для всех американцев, независимо от их расы.

- речи и публичные выступления: Линкольн был талантливым оратором, и его речи, включая "Gettysburg Address" и "Вторая инаугурация", отражали его убеждения в обязанности граждан служить и защищать идеалы Соединенных Штатов.

- терпимость и примирение: вместо мести по окончании войны, Линкольн ставил целью примирение и восстановление единства между севером и югом. Его стремление к миру и примирению после гражданской войны помогло Америке начать процесс исцеления и возрождения.

- ценность жизни и человеческого достоинства: Линкольн был сторонником защиты прав и свобод каждого человека. Он выступал против насилия и боролся за равенство всех перед законом.

Авраам Линкольн оказал значительное влияние на американское общество, особенно в отношении формирования патриотизма и гражданственности. Вот несколько способов, которыми пример Линкольна продолжает влиять на современное американское общество:

Символ единства: Авраам Линкольн был символом единства во время Гражданской войны. Его образ использовался для объединения северян и южан, чтобы вместе бороться за отмену рабства и создание единой нации. Этот символ продолжает вдохновлять американцев на объединение и сотрудничество для достижения общих целей.

Наследие: Образ Линкольна используется в искусстве и литературе для воспитания патриотизма и гражданских чувств. Его жизнь и деятельность служат примером для современных граждан, показывая, что каждый может внести свой вклад в развитие общества и страны.

Уроки истории: Изучение жизни и деятельности Линкольна позволяет современным американцам понять важность гражданских свобод, равенства и

справедливости. Это помогает формировать более глубокое понимание демократии и стимулирует развитие патриотизма и гражданской активности.

Вдохновение: Пример Линкольна может вдохновлять молодых американцев на активное участие в общественных делах и развитие своих гражданских качеств. Его наследие может служить источником мотивации и вдохновения для молодых людей, стремящихся сделать свой вклад в общество и свою страну.

Примеры патриотизма и гражданственности, проявленные историческими личностями, оказывают огромное влияние на современное общество. Они формируют у людей моральные ценности, которые определяют их поведение и отношение к окружающим. Эти ценности включают уважение к другим, готовность к самопожертвованию ради общего блага и ответственность за свои поступки и решения.

При анализе данных исторических личностей неизбежно возникает вопрос: как люди, жившие в разные эпохи, отличавшиеся социальным положением, возможностями и статусом, смогли стать символами патриотизма и гражданственности в своих странах на многие столетия?

При сравнении их деятельности можно выделить некоторые общие черты, которые объединяют этих исторических личностей. Они заключаются в качествах, которые характеризуют человека и делают его героем в глазах своего народа. Данные качества выделяются на фоне прочих:

- любовь к своей стране: гражданственность и патриотизм начинаются с любви к своей стране. Человек должен быть готов защищать свою страну и ее интересы.

- уважение к законам: гражданственность также подразумевает уважение к законам и нормам общества. Человек должен понимать, что законы созданы для защиты интересов всех граждан, а не только особого круга лиц.

- участие в общественной жизни: гражданственность предполагает участие в общественной жизни, в том числе в выборах, протестах и других формах активности. Человек должен стремиться к тому, чтобы его голос был услышан.

- Ответственность перед обществом: Граждане должны быть ответственными перед обществом и перед собой. Они должны понимать, что их действия могут повлиять на других людей и на общество в целом.

- Сострадание и солидарность: Граждане также должны проявлять сострадание и солидарность к другим людям, особенно к тем, кто нуждается в помощи.

Данными качествами обладает каждая историческая персона, которая является примером гражданственности и патриотизма в своей стране.

Для наиболее эффективного использования образа героя своей страны в целях воспитания в молодежи чувств гражданственности и патриотизма можно выделить некоторые рекомендации.

Во-первых, необходимо досконально изучить историческую персону, ее биографию и достижения. Это поможет понять, какие качества этой личности

способствовали ее успеху и какие уроки можно извлечь для воспитания патриотизма и гражданственности.

Во-вторых, использование для молодежи произведений искусства, в которых есть отсылка на данную историческую персону. Чем больше получится отыскать значительных, масштабных и понятных сравнительных оборотов с исторической личностью, ее деятельностью, тем более получится передать важность поступка персоны.

В-третьих, для подрастающего поколения важно найти пример, который имеет к ним прямое отношение. То есть как деятельность определенного человека в далекие года привела каким-либо нынешним положениям дел в современности. Важно объяснить причинно-следственную связь от момента жизни исторической личности, до момента разговора о ней, и представлении ее как примера патриотизма и гражданственности.

Выводы. Изучение примеров патриотизма и гражданственности является важным направлением исследования, позволяющим определить их влияние на современные моральные ценности, социальную ответственность и отношение к другим людям. Эти примеры могут стать основой для формирования патриотизма и гражданственности у современной молодежи, что в свою очередь будет способствовать развитию и процветанию общества в целом.

Список цитированной литературы:

1. Гизоев С.Э., Киргуева Ф.Х. Роль истории в воспитании гражданственности и патриотизма молодёжи // МНКО. 2018. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istorii-v-vospitanii-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-molodyozhi>(дата обращения: 08.01.2024).

2. Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии, 1988, № 1. С. 56-70.

3. Зангиева З.Н. Проблемы формирования гражданской идентичности молодёжи. Современные проблемы науки и образования. 2014; 4: 129.

4. Исагалиева А.С., Зулкорнеева Л.И. Социальный портрет реконструкторов как представителей молодёжной субкультуры. Молодой учёный. 2015; 16: 378 - 382.

5. Мельниченко П.В. Вклад Жанны д'Арк в процесс формирования французской нации // Культура. Духовность. Общество. 2015. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-zhanny-d-ark-v-protsess-formirovaniya-frantsuzskoy-natsii>(дата обращения: 08.01.2024).

6. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина М: Молодая гвардия, 1979. 335с

7. Шихов Владимир Анатольевич 16 мая 1860 года. Чикаго. Почему Линкольн? // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16-maya-1860-goda-chikago-pochemu-linkoln>(дата обращения: 05.01.2024).

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПАРФЮМЕРНЫХ ЗАПАХОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ- ДИСКУРСЕ

Павлюк Т. П.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Институт педагогического образования и менеджмента г. Армянск

Аннотация. Статья посвящена анализу вербализации семантико-когнитивных особенностей парфюмерных запахов на материале интернет-рецензий. Представлены и описаны основные ассоциативные образы, формирующие когнитивное представление пользователей об обонятельных особенностях конкретных ароматов. Исследована такая особенность номинации запаха как косвенная, т.е. метафорическая характеристика языковой репрезентации запаха. Данное исследование проведено согласно основным принципам современной лингвистики – антропоцентричности, коммуникативности, диалогичности и дискурсивности.

Ключевые слова: семантико-когнитивные особенности, концептуализация запаха, когнитивные признаки, ассоциативный образ запаха.

Введение (Introduction)

Запахи являются одним из способов невербальной коммуникации, наряду с акустическим, тактильным или оптическим компонентом невербального поведения, который выполняет определенную коммуникативную роль.

Ввиду того, что для обозначения запахов существует достаточно ограниченный словарь лексем (как-то: сладкий, зловонный, затхлый, кислый, гнилостный, свежий), а самих запахов существует большое количество, – становится понятна тенденция говорящих прибегать к метафорическим номинациям для формирования обонятельных значений. Объяснение запаха зиждется на когнитивных механизмах, обуславливающих языковые явления, что и побуждает говорящих прибегать к использованию не прямой, косвенной номинации.

Среди работ, посвященных нашей теме исследования, отметим следующие: теория восприятия запаха освещена в работах А. Левинсона [4] и М. Плужникова [5]; словообразовательный аспект одорем на материале англо- и русскоязычных парфюмерных прагматонимов исследован Л. Арутюнян [1]. Е. Басалаева анализирует различные способы вербализации запаха в парфюмерном интернет-дискурсе на материале интернет-форумов, посвященных описанию личных впечатлений, говорящих о парфюмерной продукции [2].

В данной работе мы исследуем процесс восприятия запаха в рамках интернет-коммуникации (в частности, форум fragrantica.ru), который выражен

посредством метафорических и метонимических переносов, сравнения, а также взаимодействия метафоры и метонимии.

Цель статьи – анализ семантико-когнитивного выражения парфюмерного запаха, являющегося средством эвокации образов.

Под эвокацией мы, вслед за Т. Василенко и др., понимаем «один из базовых механизмов коммуникации, отвечающей за задачу конструирования действительности в тексте» [3, с. 83], в результате которой происходит восстановление в памяти, припоминание, воспоминание (от лат. *evocatio* – вызов, призыв; англ. *evocation* – воскрешение в памяти; вызванный к жизни, воплощение) предмета разговора.

Методы и материалы (Materials and Methods). В работе используются общенаучные методы – наблюдение и анализ, метод лингвистического исследования – описание и интерпретация.

Результаты (Results)

Мы обращаемся к высказываниям о запахах интернет-пользователей для изучения субъективной составляющей, которая формирует эвокационный текст о том или ином парфюме. Посредством созданных эвокационных текстов читатель способен воспроизвести в памяти соответствующие определенному запаху обонятельные реакции.

Рассмотрим семантико-когнитивные особенности вербализации двух парфюмерных запахов: Julliethasagun и Givenchy.

Аромат Julliethasagun вербализируется эмоционально полярными когнитивными признаками, среди которых преобладают негативные (70 %), например: *кастрированный Rollinginlove by Kilian на амброксане; очень душный; прибавит возраста; безликий и невыразительный* [6]. Негативные реакции концептуализируются на основе антропоморфной метафоры, при которой запах сравнивается с человеком (кастрированный, возрастной, безликий). Позитивные эмоциональные когнитивные признаки, такие как *сочный аромат; яркий приятный сладкий аромат; сладкий, женственный, приятный* функционируют на основе вкусовых и визуальных предметных качеств (сочный, сладкий, яркий). Обонятельные эвокации представлены в текстах, реализующих также негативные разрозненные, единичные образы: *лакированное дерево и немного вишни из компота; какая то пыль с лаком для волос и амброксаном*. В описаниях данного запаха часто появляются лексемы амброксан (20%) и вишня (30%) (*не вишня здесь, а свежий вишневый сок; немного вишни из компота*), что позволяет отнести их к ядру концепта парфюма. Таким образом, ядро формируется растительными образами. Ближнюю периферию наполняют антропоморфные и вкусовые характеристики запаха, дальнюю – визуальные.

Givenchy является более популярным ароматом – у него гораздо больше когнитивных признаков по сравнению с Julliethasagun. В ядро этого парфюма попадают обонятельные и вкусовые образы: *душистое цветочное мыло; земляничное мыло; аромат счастья; сок темного винограда; виноград; зубодробящая нота винограда отсутствует*. К ближней периферии отнесем когнитивные признаки, сформированные также на основе обонятельных

реакций: одеколон (20%), унисекс (10%), приворотное зелье (10%). Дальнюю периферию составляют анималистические образы, одним из которых является сравнение с лошастью, причем без фактического названия лексемы: *самая легкая из своего семейства, но тоже с характером и породой. Похожа на прародительницу EDP – норовистая и заметная, но ведет себя попрележнее* [7].

Еще одним примером анималистической метафоры является следующий текст: *и совершенно точно на версию edp, которая на мой взгляд слишком яркая, чтобы выгуливать ее каждый день* [7].

Большое количество позитивных когнитивных признаков, реализованных прилагательными, можно разделить на следующие категории: тактильные ощущения: *нежный, не тяжелый, масляный*; звуковые характеристики: *не слишком громкий, но заметный*; вкусовые характеристики: *сладкий, вкусный, землянично-туберозовый*; визуальные характеристики: *красивый, соблазнительный, яркий, солнечный, притягательный, томный*. Одиночные когнитивные признаки *интеллигентный аромат, претенциозный, качественный, наркотический дурман*, характеризующие парфюм с антропоморфной, предметной и обонятельной точки зрения, отнесем к дальней периферии концепта.

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusion(s))

Семантико-когнитивные особенности вербализации парфюмерных запахов в русскоязычном интернет-дискурсе представляют собой богатый фактический материал для исследования эвокационных текстов. В настоящей статье внимание было сосредоточено на двух запахах, выявлены образы и метафоры, которые легли в основу их концептуализации, описана полевая модель указанных запахов. Перспективным представляется контрастивное исследование семантико-когнитивных особенностей вербализации парфюмов в русско- и англоязычном интернет-дискурсе.

Литература

1. Арутюнян Л. А. Способы создания одоремв англоязычном и русскоязычном парфюмерном дискурсе / Л. А. Арутюнян // Евразийский гуманитарный журнал. – Пермь, 2017. – № 2. – С. 59–63.
2. Басалаева Е.Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном-интернет-дискурсе/ Е.Г. Басалаева // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2013. – № 375. – С. 16–20.
3. Василенко Т. Н. Новые возможности лингвоэвокационных исследований / Т. Н. Василенко, Ю. В. Ожмегова, Е. А. Савочкина, О. А. Сим, А. А. Чувакин // Сибирский филологический журнал. – Барнаул, 2007. – № 3. – С. 83–95.
4. Левинсон А.Г. Пять писем о запахе / А. Г. Левинсон // Социология чувств: запахи. М.: НЛО. – № 43. – 2000. – Текст: электронный:URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/3/pyat-pisem-o-zapahe.html> (дата обращения: 08.04.2024).

5. Плужников М.С., Рязанцев С.В. Среди запахов и звуков / М. С. Плужников, С. В. Рязанцев. – М.: Молодая гвардия, 1992.– Текст: электронный: URL: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000106/index.shtml> (дата обращения: 06.04.2024).

6. ФорумFragrantica – Julliehasagun. – Текст: электронный. – URL: <https://www.fragrantica.ru/perfume/Juliette-Has-A-Gun/Juliette-90396.html> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Форум Fragrantica – Givenchy. – Текст: электронный. – URL: <https://www.fragrantica.ru/perfume/Givenchy/Eau-de-Givenchy-2018-49600.html> (дата обращения: 09.04.2024).

УДК 130.3/81.282

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛАНДШАФТА: ТОПОС КРЫМА В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Разбеглова Т. П.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Гуманитарно-педагогическая академия

Аннотация. Исследование направлено на выявление особенностей претворения топоса Крыма в духовном мире и творчестве М. Волошина. В статье применена методология феноменологического анализа крымского мифа, позволяющая построить топологию духа писателя, выявить базовые основания его концептуального оформления. С точки зрения феноменологического подхода, особенности восприятия и претворения М. Волошиным крымского ландшафта базируются на историко-культурных аллюзиях, его философских и антропологических взглядах. Таким образом, природный ландшафт в его взаимосвязи с духовными основаниями, определяет топологию духа М. Волошина, его авторский вариант крымского мифа.

Ключевые слова: топосы Крыма, феноменология, топология духа, крымский миф, культура, космическое сознание, антропософия.

Введение. Феноменологическое осмысление топологии перспективно в смысле поиска единых оснований различных по содержанию и способам воплощения образов Крыма в творчестве писателей и художников. Тот факт, что каждая творческая индивидуальность воссоздает образ пространства различно, побуждает выявить базовые основания этих различий. В феноменологическом смысле любой воссозданный топос – это феномен сознания, представление об организации конкретного пространства или ландшафта в рамках творческого сознания, где оно может носить как идеальный, так и реальный характер. В этом смысле феноменология может выступать как методологическая основа анализа форм индивидуального претворения общего для всех пространства, которое в каждом случае становится воссозданием индивидуальной топологии духа.

Методы и материалы.

Э. Гуссерль, обосновывая принципы феноменологии как метода анализа деятельности сознания, выдвигал в качестве основного объекта не область многообразных индивидуальных переживаний, а устойчивых, всеобщих форм переживания истины, общезначимых идей.

В феноменологическом смысле пространство, топос – это феномен сознания, представление об организации пространства во фрейме его обогащенного восприятия, где он может носить как идеальный, так и реальный характер.

«Феноменология ландшафта, - пишет Л.Е. Артамошкина, - обеспечивает другую обусловленность: восприятие мира разворачивается из точки местоположения Я. Эта направленность «взгляда» сопряжена с моментами «моего» самоконституирования и конституирования в этом обнимающем мир взгляде этого же мира, «мира для меня»» [1, с 174].

Феноменологический подход направлен, с одной стороны, на обоснование процесса трансформации топоса реального пространства в топос ментальный, включающий культурную память, образы и тексты, телесные ощущения и переживания, эмоциональные кластеры, образующие в данной совокупности определенные ментальные комплексы. С другой стороны, интересен «обратный процесс» – механизмы воздействия ментального «обогащенного топоса» на восприятие реального ландшафта, его переживание и претворение в творческом процессе. Исследуя этот процесс, немецкий исследователь Т. Брейер разделяет понятие топоса и ландшафта, понимая последний как обогащенный культурной памятью и индивидуальным восприятием топос. Тем самым ландшафт содержит черты индивидуального духовного комплекса, становится личным, индивидуальным ландшафтом. «Собирание топосов в ландшафт оказывается процессом определенной сакрализации места. Пространство, становящееся ландшафтом, теряет свою нейтральность» [1, с. 175].

Феноменология культурного ландшафта Крыма в творчестве М. Волошина. В отношении Волошина к Крыму просматривается не только поэт и писатель, но и философ, мыслитель. Волошин изучает историю Крыма, он творит крымский миф, вобравший в себя образы прошлого и настоящего, его сакральную историю и историю реальную.

Крым – духовная родина М. Волошина. Хотя Волошин тяжело привыкал к Коктебелю, где он поселился с матерью, будучи еще юношей. Он писал в «Автобиографии», что «Коктебель не сразу вошел в мою душу: я постепенно осознал его как истинную родину моего духа» [2]. Он называл ее Киммерия (в античной историографии название северного Причерноморья).

«И сам избрал пустынный сей затвор
Землею добровольного изгнанья,
Чтоб в годы лжи, паденья и разрух
В уединеньи выплавить свой дух
И выстрадать великое познанье».

Выбрав затворничество как некую дисциплину духа, он сам описывал в сочинениях многие месяцы в году – осень, зиму, весну – проводимые почти что в одиночестве, в общении с книгами, голосами и образами прошлого, в самоуглубленном творчестве. Можно было бы сказать, что он постигал Крым через историю и культуру, проникал в его хтонические глубины. И так сроднился с ним, став с Киммерией одним целым. Символом этой целостности стала его могила на горе Кучук-Енишар, где весь ландшафт крыма лежит как на ладони. как древние захоронения в курганах.

Волошин живописал Крым в своей живописи, словесное же его творчество – концептуально. Даже небольшие стихотворения Волошина посвящены глубокому выношенному духовно-интеллектуальному смыслу.

Система координат волошинского духа включает космическое сознание, интеллект, культуру, древнюю и современную. В ней переплавились Античность и Восток, история и современность, природа и культура.

Большую роль в духовном становлении Волошина сыграли его увлечение теософией, антропософией, оккультными учениями. 1900-е годы посвящены духовным поискам истины, которую Волошин пытается постичь с помощью духовно-оккультной практики. Напряженность поисков возрастает к началу пятого семилетия его жизни, названного им "Блуждания". В "Автобиографии" Волошин перечисляет "этапы блуждания" своего духа: это "буддизм, католичество, магия, масонство, оккультизм, теософия, Р.Штейнер" [3].

В мае 1905 г., находясь в Париже, Волошин сдает масонский экзамен, и его принимают в масоны. Он был членом двух лож - "Гора Синайская" и "Труд и истинные верные друзья", работавших в союзе с Великой ложей Франции. Но не пройдет и года, как Волошин разочаруется в масонстве. Вот строки из его письма к М. Сабашниковой (скоро она станет его женой): "Моё масонство, то, которое я видел, кажется мне поверхностным и ненужным. Я не знаю, как быть мне с моим масонством" [2, с. 356]

Через Минцлову в 1906 г. Волошин и Сабашникова знакомятся со Рудольфом Штайнером, приехавшим в Париж на теософский конгресс. Волошин относился к антропософии достаточно вольно (хотя и вступил во Всеобщее антропософское общество). «От антропософии Макс брал то, что ему было близко само по себе. Упражнения, составляющие антропософскую практику, он выполнял в практике самой жизни» [3, с.76]. Волошин был человеколюбом изначально – отсюда его антропософия.

Масонство Волошина закончилось, но антропософом, филантропом, человеколюбом он оставался всю свою жизнь.

Развивая мысль Цветаевой, можно сказать, что Коктебель был для Волошина тем гётевским протофеноменом, в который он сосредоточенно всматривался на протяжении длинного ряда лет.

В результате напряженного созерцания тех или иных уголков Коктебеля они как бы раскрывали ему свое незримое существо. Если, скажем, всплыть на лодке во время штиля в скалистый грот и замедлить там, внутренне пытаюсь слиться с молчанием природы, то "...душа поймёт / Безвыходность слепых

усилий / Титанов, скованных в гробу. / И бред распятых шестикрылий / Окаменелых Керубу" ("Карадаг", II).

"Я язычник по плоти, - писал Волошин в "Автобиографии", - и верю в реальное существование всех языческих богов и демонов, - и в то же время не могу его мыслить вне Христа". Такое мировоззрение, сближающее Волошина с "великим язычником" Гёте, отчетливо явлено в волошинских "киммерийских" стихах. Невидимый план природы, открывающийся навстречу созерцаниям поэта, - это мир чаще всего греческих богов. В осеннем ветре, воющем в ветвях облетевших деревьев, ему слышатся "вопли Деметры" (стихотворение "Вещий крик..."; заметим, что одну из карадагских пещер по сей день, вслед за Волошиным, называют "входом в Аид", а именно в подземном царстве на протяжении полугода томится дочь Деметры Персефона); табун коней, мчащийся в степи, сопровождают летящие Эринии ("Облака"); а если в жаркий летний полдень хорошенько помолиться Аполлону, возложив вначале на жертвенный костер ветви, "листья, мох и травы", то "отрок-бог" может явить в солнечном диске свой сверкающий лик ("Алтари в пустыне", I).

Значительная часть стихотворений Волошина, посвященных Киммерии, построена по принципу медитаций: вначале поэт описывает детали чувственно воспринимаемого пейзажа, переходя затем от них к невидимым существам, скрытым отношениям, тайным числам. "Ученая" поэзия Волошина насыщена бесконечным множеством мифологических, исторических и оккультных реминисценций.

Киммерийский топос Волошина являет собой синтез природно-космического, мифологического и исторического. Он стал для Волошина символическим и реальным пространством, он соединил в себе феноменальное и ноуменальное на основе «прапамяти» и платоновского принципа припоминания, стал чувственным и умопостигаемым космосом [6, с. 193]

Крым М. Волошина как концептуальный мифический образ.

Топос Крыма для Волошина в его духовном содержании не столько реальное, сколько замкнутое пространство духа. Кроме природной реальности, реальности общения с многочисленными друзьями из творческой интеллигенции.

Волошин практически никогда не был согласен с тем, что происходило вокруг него – противился гражданской войне, помогал и тем и другим, спасал Осипа Манделштама и Никандра Маркса, помогал писателям и художникам даже добыванием пропитания в голодные годы. Он спасал красных от белых и белых от красных, видя в каждом человеке его высший Антропологический статус.

Максимилиан Волошин в крымской земле видел свидетельства всей мировой истории, от древних времен до современности. Крым он осознавал ареной мировой истории, часть мирового и шире – космического пространства.

«Сарматский меч и скифская стрела,
Ольвийский герб, слезница из стекла,
Татарский глёт зеленовато-бусый
Соседствуют с венецианской бусой.

А в кладке стен кордонного поста
 Среди булыжников оцепенели
 Узорная арабская плита
 И угол византийской капители.
 Каких последов в этой почве нет
 Для археолога и нумизмата —
 От римских блях и эллинских монет
 До пуговицы русского солдата».

В 1925 году для путеводителя по Крыму Максимилиан Волошин пишет статью «Культура, искусство, памятники Крыма», в которой он указывает на «двойственность истории Крыма», влиянием двух стихий [4, с. 146]. С одной стороны, это кочевые народы Дикого Поля, а с другой «культурные токи Средиземноморья» – греки, армяне, римляне, венецианцы, генуэзцы и т.д. Он прослеживает культурную роль Херсонеса, естественно, не как российского «сакрального места», а как «носителя чистого греческого духа». Для него Боспорское царство «сложнейший сплав многих варварских рас, хотя и с постоянным коэффициентом эллинизма», а средневековая Кафа – «фокус всей черноморской культуры» в течении двухсот лет.

Поиски сокрытой души Крыма именно как Киммерии он ищет в пейзаже (топосе) и сохранившихся древних памятниках, а следом за ними – в искусстве, их воссоздающем. «Но что же тогда является памятниками Крыма? - Развалины и пейзаж. Каждая культура, каждый народ несет с собой свой собственный исторический пейзаж» [4, с 147].

Подытоживая сказанное, наметим основные точки духовной топологии Крыма в индивидуальном восприятии и творчестве писателя.

Топология духовного ландшафта М. Волошина

<i>Параметры организации духовного пространства</i>	<i>Концептуальное, мифологическое и образно- символическое наполнение</i>
Религия	Язычество
Ландшафт	Степь, холмы, море
Образы	Дикое поле, Античность и Европа, интеллигенция
Метасимволы духа	Дух, творчество, интеллект
Символы вещественные	Природа – травы, корни, камни
Предельные основания (судьба)	Жизнь, культура, универсализм
Образ Крыма	Концептуально-исторический, сакральный

Список цитированной литературы:

1. Артамошкина Людмила Егоровна Топос, ландшафт, биография: концепция культурной памяти // Вестник КГУ. 2013. №2. С. 174-178.
2. Волошин М. Избранное: Стихотворения, воспоминания, переписка. Мн.: Маст. Лит., 1993. – 478 с.

3. Воспоминания о Максимилиане Волошине. М.: Советский писатель, 1990. – 478 с.

4. Волошин М. Культура, искусство, памятники Крыма // КРЫМ. Путеводитель. Под общ. редакцией д-ра И.М.Саркизова-Серазини. - Москва-Ленинград.: Издательство "Земля и Фабрика", 1925. - 416 с. с. 126-148

5. Волошин М. А. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. - 848 с. (Литературные памятники).

6. Титаренко С. Д. Топос как символическое пространство памяти в автобиографической прозе М. А. Волошина и мифопоэтическая традиция Платона // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. №2. С. 186-198. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.204.

7. Breyer T. On the topology of cultural memory. Different modality of inscription and transmission. Neumann. 2006. – 119 p.

УДК 37.036.5

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТЕ СТУДЕНТОВ

Рудницкая-Волкова В.А

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье рассматриваются философско-психологические аспекты исследования особенностей мотивационной сферы и взаимосвязи учебной мотивации со стратегиями поведения в конфликте. Установлено, что выбор поведения в конфликте студентов высшей школы имеет влияние на учебную мотивацию.

Ключевые слова: мотивация к обучению, доминирующие мотивы, конфликт, стратегии поведения в конфликте, студент, высшая школа.

Особый интерес для научного анализа вызывает проблема поведения студентов в конфликтных ситуациях, связанных с образовательным процессом. Конфликты в студенческой сфере возникают в самых разных сферах: академической, общественной, исследовательской, творческой, спортивной, а также в сфере межличностных отношений.

Конфликтные ситуации классифицируются как сложные обстоятельства социального взаимодействия, где другой индивид представляется как препятствие на пути самореализации собственного «Я». В этой перспективе конфликт характеризуется взаимодействием и поведением, ориентированным на защиту личных интересов, ограничением возможностей оппонента и причинением ему вреда как морального, так и материального, обоюдным негативным восприятием субъектов конфликта [2]. Доминирующая мотивация центрирована на индивиде, а эмоции играют ключевую роль в формировании

поведения и стиля взаимодействия. Следовательно, конфликтное взаимодействие всегда является ответом на внешние обстоятельства.

Философский подход к анализу этой проблемы позволяет глубже понять корни конфликтов и способы их разрешения. В философских аспектах мотивации могут рассматриваться вопросы свободы выбора поведения студентов и их способности самостоятельно выбирать свои цели и пути достижения. Феноменом конфликта и стратегией поведения в конфликте занимались зарубежные учёные, такие как М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм. Среди трудов отечественных учёных наиболее важными являются работы А. Я. Анцупова [1], А. И. Шипилова [1], Н. В. Гришиной, С. М. Емельянова, Г. И. Козырева, Л. М. Дробижевой, А. Г. Здравосмыслова.

Поведение студентов в конфликтных ситуациях является одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются в образовательных учреждениях. Стратегиям поведения в конфликте у студентов посвящены работы М. А. Вышквыркиной [3], С. Е. Моторной [9; 10]. Вместе с тем многие вопросы остаются недостаточно изученными. Так, различные виды учебной мотивации, такие как внутренняя и внешняя мотивации, познавательная и социальная мотивации, могут значительно влиять на стиль реагирования студентов в конфликтных ситуациях в образовательной среде.

Е. П. Ильин определяет мотив учебной деятельности в качестве «потребности, цели, намерения, побуждения и свойства личности, предопределяющие поведение человека» [4, с.83]. В контексте обучения А. К. Маркова определяет мотивацию как ориентацию студента на разнообразные элементы учебной деятельности, со всеми стимулирующими факторами: потребность, цель, чувство долга, интерес. В таком ракурсе Н. А. Васильев и В. К. Гербачевский рассматривают потребность как ощущаемую необходимость в знаниях. А. Н. Леонтьев утверждает, что мотивы придают учебному процессу индивидуальную значимость [6]. Мотивация к обучению представляет собой совокупность мотивов, которые настраивают на комплекс конкретных действий, направленных на достижение определённой цели [7; 12]. Мотивацию к обучению студентов изучали Л. В. Воронкова [4], Н. В. Елфимова, Е. П. Ильин, Н. Г. Жарких [5], М. В. Матюхина, С. Е. Моторная [8], В. Ф. Моргун, А. Б. Орлов, А. А. Реан, Т. В. Семенова [13], В. Г. Якунин.

В современных зарубежных исследованиях учебной мотивации наиболее популярными являются теория самодетерминации и теория достижения целевых ориентаций. Теория самодетерминации направлена на изучение причин, побуждающих к учебной деятельности, в то время как теория достижения целевых ориентаций сосредоточена на целях. В теории самодетерминации, как и в теории деятельности, различаются мотивы поведения, связанные с процессом выполняемой деятельности, вызывающим интерес и другие положительные эмоции (смыслообразующие, внутренние, мотивы), и мотивы, побуждающие деятельность (мотивы-стимулы, или внешние мотивы). В теории самодетерминации было преодолено противопоставление внутренней учебной мотивации, которая основана на интересе к самой учебной

деятельности, и внешней учебной мотивации, основанной на стремлении к получению поощрений или избеганию негативных последствий.

Как отечественные, так и зарубежные ученые (Б. Г. Ананьев, Т. М. Андреева, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, Т. Здравомыслов, А. Ф. Лазурский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, Г. Олпорт, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, В. Франкл) рассматривают проблему мотивации в связи с источниками активности человека – потребностями, предметами этой активности – мотивами и механизмами регуляции активности во взаимодействии с социальными группами. В зависимости от отношений с социальными группами индивида становится доминирующим один из мотивов достижения: мотивация к успеху или мотивация к избеганию неудач.

Представим результаты исследования групп студентов технической и гуманитарной специальностей по методике И. С. Домбровской «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы» на рисунках 1 и 2.

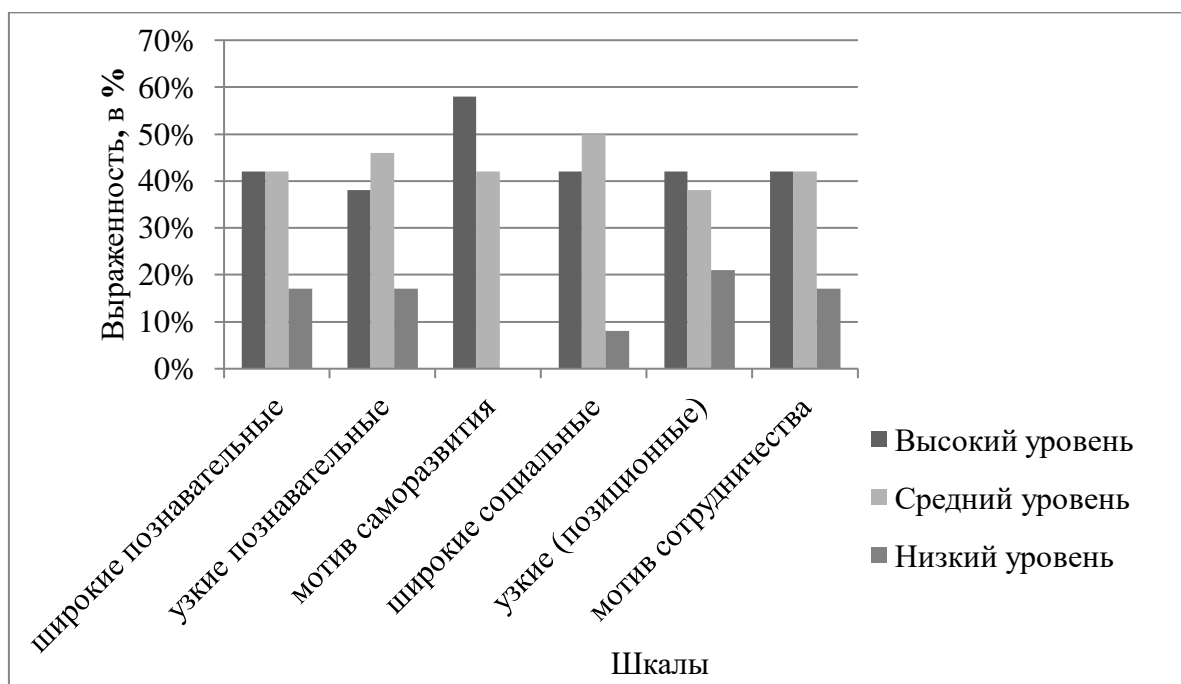

Рисунок 1. – Результаты исследования студентов технической специальности по методике И.С.Домбровской «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы»

Как видно из рисунка 1, доминирующим мотивом студентов технической специальности является мотив саморазвития, что объясняется стремлением овладеть профессией, нацеленностью на результат. Следующими по преобладанию значений являются социальные и познавательные мотивы, а также мотив сотрудничества. Последнее свидетельствует о достаточно широком развитии сознания и осмысления студентами процесса учебной деятельности.

Ведущим мотивом студентов гуманитарной специальности был выявлен узкий позиционный мотив, предполагающий необходимость принадлежности к референтной группе, признание мотивов, сотрудничество. Одним из важных аспектов философии поведения в конфликте является этика. Студенты с различными видами учебной мотивацией могут иметь разное представление о том, что является приемлемым поведением в конфликтной ситуации. Этические принципы и нормы могут стать основой для поиска компромисса и ведения диалога между конфликтующими сторонами.

Исследования показывают, что студенты с разными видами учебной мотивации имеют разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Например, студенты с внутренней мотивацией могут быть более склонны к самостоятельному поиску решений, в то время как студенты с внешней мотивацией могут ориентироваться на внешние стимулы и авторитеты.

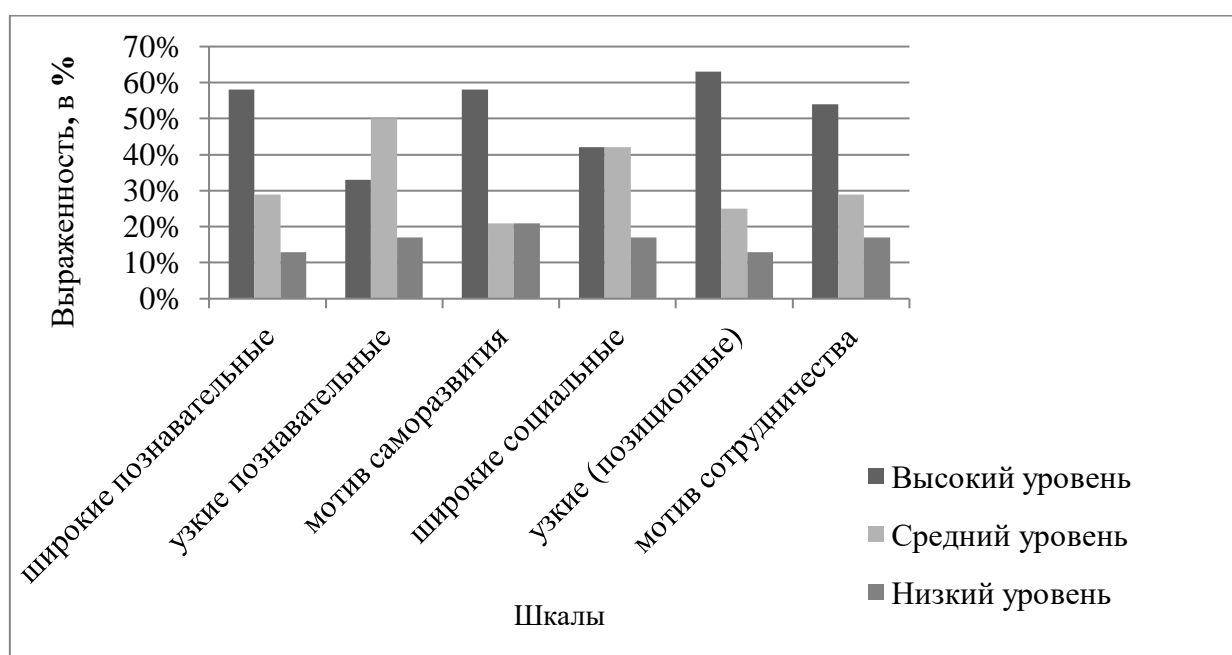

Рисунок 2. – Результаты группы студентов гуманитарной специальности по методике И.С.Домбровской «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы»

Таки образом, важно учитывать философско-психологические аспекты при разработке стратегий по управлению конфликтами в учебной среде. Понимание мотивационной сферы и этики поможет создать более гармоничную образовательную среду, способствующую развитию студентов и предотвращению конфликтов в высшей школе.

Список цитированной литературы:

1. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов – Санкт-Петербург: ЮНИТИ, 2020. – 560 с.

2. Андриян, К. Р. Стратегии поведения в конфликте или способы выхода из него / К. Р. Андриян // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 3(45). – С. 30-33.

3. Вышквыркина, М. А. Стратегии поведения в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта / М. А. Вышквыркина. –Текст: непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019.–№6.

4. Воронкова Л. В. Формирование мотивации студентов в освоении педагогической деятельности в системе профессионально-педагогической подготовки / Л. В. Воронкова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-v-osvoenii-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-sisteme-professionalno-pedagogicheskoy-podgotovki> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Жарких Н. Г. Учебная мотивация студентов в образовательном процессе вуза / Н.Г.Жарких, С.С. Костыря // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. №3 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-studentov-v-obrazovatelnom-protssesse-vuza> (дата обращения: 10.05.2024).

6. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы/ Е. П. Ильин.– Питер: Санкт-Петербург, 2011. –484 с.

7. Леонтьев, Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации / Д. А. Леонтьев. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. – Серия 14. – Психология. – 2016. – №2. – С. 4-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-motiva-u-a-n-leontieva-i-problema-kachestva-motivatsii>(дата обращения: 01.05.2024).

8. Моторная, С. Е. Мотивация к обучению в высшей школе в условиях социальной трансформации общества / С. Е. Моторная // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2022. – Т. 11, № 1(38). – С. 28-34. – DOI 10.57145/27128474_2022_11_01_06.

9. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.

10. Motornaya, S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy / S. E. Motornaya // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 17. – P. 1. – EDN FYQYUX.

11. Семенова, Т. В. Влияние учебной мотивации на успеваемость студентов: роль учебной активности [Электронный ресурс] / Т. В. Семенова // Высшее образование в России. – 2016. – №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uchebnoy-motivatsii-na-uspevaemost-studentov-rol-uchebnoy-aktivnosti> (дата обращения: 21.04.2024).

12. Соловьева, В. А. Мотивационная сфера в исследованиях личности [Электронный ресурс] / В. А. Соловьева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология.

Социокинетика. – 2008. – С.59–63. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-v-issledovaniyah-lichnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

УДК308(98)

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Самойлов И.К.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье кратко изложены философско-исторические аспекты освоения российской Арктической зоны. Рассмотрены основные этапы создания российского ледокольного флота мирового класса. Показана роль особых арктических подразделений вооруженных сил России в охране и обеспечении безопасности наших северных границ. Отмечена необходимость подготовки специалистов для работы в сложных арктических условиях и личные качества, которыми такие специалисты-профессионалы должны обладать.

Ключевые слова: Россия, Арктика, история освоения, военно-стратегический потенциал, атомный ледокол, Арктические войска, дрейфующая станция, самодвижущаяся платформа, военные базы.

Постановка проблемы. Сегодня всё больше государств мира желают принять участие в освоении арктической зоны. Огромные запасы полезных ископаемых в арктическом регионе и новые возможности, открывающиеся с изменением климата, стали причиной жёсткой конкуренции среди многих стран мирового сообщества. «В международном плане РФ стоит перед нелегким выбором между жестким отстаиванием своих национальных интересов в Арктике и попыткой найти баланс с интересами других региональных игроков. Политика России основывается на международном сотрудничестве и диалоге, однако в обозримом будущем соперничество стран Арктического региона будет нарастать» [15, с.219]. Тем не менее, сегодня Россия удерживает позицию лидера в освоении Арктики.

История освоения Арктики Россией насчитывает не одну сотню лет. Для освоения северных морей и арктического побережья Евразии России понадобилось целое тысячелетие. Пока другие страны отправляли, в основном, морские экспедиции к новым южным землям, русские первопроходцы постепенно продвигались по суше к северным и восточным границам Евразийского континента. Русские исследователи дошли до Тихого океана и открыли Америку с противоположной стороны, нанеся на карты десятки новых островов и почти всё арктическое побережье Евразии. Поэтому обращение к русскому арктическому наследию как фундаменту для построения безопасности

современного российского государства представляется актуальным и перспективным.

Цель исследования. Начало исследованию Арктики с позиций отечественной науки положил великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765 гг.). Результаты его работы впоследствии послужили научной первоосновой для будущих российских исследований Арктики. Обобщив в 50-е годы XVIII столетия, опыт экспедиций русских полярных исследователей, М. В. Ломоносов впервые научно обосновал возможность прохода судов Северным морским путем из Атлантического океана в Тихий океан. Результаты своих исследований учёный опубликовал в книгах «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1762-1763 гг.) [3] и «О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану» (1764 г.) [4].

В дальнейшем, работу по исследованию Арктики продолжили известные российские полярники, такие как Семён Челюскин (1707 — 1764), Харитон Лаптев (1700–1763), Отто Шмидт (1891–1956) [16], Сергей Обручев (1891–1965), Иван Папанин (1894–1986) [8, 9], Артур Чилингаров (род. 1939)[14].

Однакосоциальная трансформация общества, стратегическая безопасность Российского государства обострила необходимость изучения философско-исторической мысли в области истории освоения и развития военно-стратегического потенциала российской Арктики. Всё выше сказанное и предопределило **цель** исследования – рассмотрение основных вех научной исторической мысли в области освоения Россией арктического региона.

Задачи.

1) проанализировать работы русских учёных в области истории освоения российской Арктики;

2) определить на основе взглядов русских учёных основные направления развития военно-стратегического потенциала российской Арктики.

Результаты исследования и их обсуждение. Следует отметить, что именно русские путешественники впервые в мире прошли Северным морским путем за одну навигацию, основали первые дрейфующие полярные станции, построили первые атомные ледоколы и первыми дошли до Северного полюса в надводном плавании. Не менее важен приоритет России в изучении дна Северного ледовитого океана с целью взятия проб грунта и флоры с океанского дна под Северным полюсом. Русские исследователи первыми наладили добычу нефти и газа на арктическом шельфе. Все это и сделало Россию мировым лидером в освоении Арктики.

В XII-XIII веках главными первопроходцами северных морей стали поморы, поселившиеся у берегов Белого моря и научившиеся жить его дарами, а не крестьянским трудом. Поморы открыли и освоили остров Вайгач и архипелаг Новая Земля. К концу XV века первопроходцы дошли до островов архипелага Шпицберген и острова Медвежий в Баренцевом море.

Первый заполярный русский город Пустозерск был основан в низовьях Печоры в 1499 году. Почти век спустя, в 1584 году, в устье Северной Двины

начал расти Архангельск. Город оставался главным русским портом на европейском севере России вплоть до XX века.

В XVII веке русские первопроходцы быстро продвигались на восток от гор Урала до вод Тихого океана. В 1728 году к восточным рубежам империи по приказу Петра I отправилась Первая Камчатская экспедиция. Офицер русского флота Витус Беринг удостоверился, что между Чукоткой и Аляской действительно существует пролив, открытый Дежневым.

Наряду с освоением Арктики, развивался и военно-стратегический потенциал России в этом регионе. Так, в 1898 году было положено начало созданию самого мощного в мире российского ледокольного флота. Был спущен на воду первый ледокол арктического класса «Ермак», созданный по инициативе адмирала Степана Макарова. И уже в 1915 году отечественные ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» впервые в истории прошли по Северному морскому пути с востока на запад, из Владивостока в Архангельск.

На время Первой мировой и Гражданской войны научные исследования в Арктике были «заморожены»: необходимо было, в первую очередь, отвоевать независимость молодого советского государства и решить первостепенные задачи по восстановлению народного хозяйства. Но уже в середине 1920-х годов молодое советское государство вернулось к этой важнейшей задаче. К 1925 году был организован научно-исследовательский институт изучения Севера, продолжилось заселение арктических территорий.

В 1937 году под руководством дважды Героя Советского Союза, уроженца и почетного жителя города-героя Севастополя, всемирно известного полярника Ивана Дмитриевича Папанина начала работать первая в мире дрейфующая исследовательская станция «Северный полюс-1». Огромную ценность для исследователей представляют мемуары и дневники И. Д. Папанина, которые являются важным историческим источником личностного происхождения по исследованию истории освоения Советской Арктики [8].

После окончания Великой Отечественной войны российское освоение Арктики возобновилось в ещё большем объёме.

В 1962 году российские мореплаватели впервые покорили Северный полюс. Атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» достигла цели, пройдя подо льдами Северного Ледовитого океана. А в 1977 году до Северного полюса впервые в мире в активном надводном плавании дошёл атомный ледокол «Арктика».

К концу 1980-х годов Советский Союз стал мировым лидером в изучении и освоении Арктики. Однако после распада СССР финансирование арктических регионов резко сократилось, многие объекты инфраструктуры были заброшены, почти на треть снизилось число населенных пунктов в Заполярье.

В годы после распада СССР был прерван более чем полувековой цикл наблюдений с дрейфующих льдов Арктики. Начиная с 1991 года, на арктических просторах не было ни одной российской дрейфующей станции. Лишь в 2001 году работа по освоению Арктики возобновилась. В том же году Россия стала первым государством, подавшим заявку в ООН на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане.

Был проведён ряд экспедиций, перед которыми поставили задачу обосновать требования России.

Вновь вкладывать значительные средства в освоение Арктики Россия начала лишь в XXI веке. В Концепции национальной безопасности РФ, принятой 10 января 2000 года, была поставлена задача «разработать механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития кризисных регионов и районов Крайнего Севера» [11].

В 2007 году в ходе экспедиции «Арктика-2007» глубоководные обитаемые аппараты «Мир-1» и «Мир-2» впервые в истории спустились на дно океана в районе Северного полюса и взяли образцы грунта и флоры. А в 2014 году Россия первой в мире начала добычу нефти на шельфовом месторождении в Арктике [2].

Как уже было сказано, Россия является лидером в освоении Арктики, и не только в освоении Северного полюса, Россия является лидером и в средствах транспортной логистики Арктики, обладая самым мощным в мире ледокольным флотом. Так, на сегодняшний день Россия имеет 37 действующих ледоколов, тогда как во всех остальных вместе взятых странах мира по данным агентства Порт Ньюс США их только 36 [1]. Более того, Россия – единственная страна, которая обладает атомным ледокольным флотом.

Но Россия не останавливается на достигнутом. 9 февраля 2024 г., выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, президент нашей страны Владимир Владимирович Путин сказал: «В прошлом году вышла в рейд уникальная научно-исследовательская ледокольная платформа «Северный полюс». В начале этого года на Балтийском заводе заложен новый атомный ледокол «Ленинград». В следующем году заложим ещё один корабль такого же класса – «Сталинград». Анадальневосточной верфи «Звезда» строится ледокол нового поколения – «Лидер», вдвое большей мощности» [10].

В Арктике России есть те богатства и национальные сокровища, которые необходимо защищать и оберегать. Это историческая зона ответственности нашей страны, сформированная за несколько столетий развития российской цивилизации. Здесь имеется единственный безопасный для России выход через студеные северные внутренние моря в Мировой океан. Поэтому Арктика является важнейшей акваторией базирования и развертывания основных Северных морских вооружённых сил Российской Федерации, это – арктический оборонный щит России [5, с.325].

В дальнейшем мы подробно остановимся на достижениях России в области арктического военного потенциала во всех его проявлениях и аспектах, а именно: рассмотрим военную технику, виды вооружения и обмундирования, условия создания комфортного проживания наших вооружённых сил в суровом арктическом климате с температурой минус 60°C.

Наибольших успехов в этой сфере добился Советский Союз. С 1960-х гг. Северный флот СССР получил в своё распоряжение атомные ракетные и торпедные подводные лодки, ракетноносную и противолодочную авиацию, ракетные, авианесущие и противолодочные корабли [11, с. 6].

С тех пор арктические войска непрерывно совершенствовались и повышали свой военно-стратегический потенциал. В настоящее время в состав Северного флота входят 38 надводных кораблей, 42 подводных лодки и две арктические мотострелковые бригады. Первая из них – 200-я мотострелковая бригада, вооруженная новыми танками Т-80БВМ, бронетранспортерами БТР-82А, артиллерией и средствами ПВО [13].

Второе сухопутное подразделение – 80-я отдельная мотострелковая бригада, созданная в 2015 году. Вооружение бригады адаптировано для арктических условий и включает в себя бронетранспортер на базе советского МТЛБ, снабженный гусеницами шириной 656 миллиметров, которые создают давление на грунт в 0,28 килограммов на квадратный сантиметр, то есть меньше, чем передвигающийся пешком человек. Также бригада вооружена самоходными орудиями "Гвоздика" калибра 122 миллиметров на базе МТЛБ с дальностью стрельбы обычными боеприпасами до 15 километров. Это делает бригаду единственным в мире арктическим подразделением, вооруженным подобной артиллерией. Огромная боевая мощь 80-й бригады усиливается зенитно-ракетным комплексом "Тор-М2ДТ", имеющим 16 ракет 9М338КЕ, имеющими радиус действия 16 километров и поражающими цель на высоте до 10 километров. Также в состав бригады входит зенитный ракетно-пушечный комплекс "Панцирь-СА", вооруженный 18-ю ракетами 9М335, имеющими радиус действия 20 километров и способными поражать цели на высоте 15 километров [13].

С воздуха мотострелковую бригаду поддерживает первый "арктический" вертолет Ми-8АМТШ-ВА, работающий на газотурбинных двигателях "Климов-ВК-2500-03". Вертолет имеет вспомогательный электрический генератор, систему отопления для своей электростанции и трансмиссии, а также тефлоновые шланги для гидравлики, масла и топлива, позволяющие работать при температурах до минус 60 градусов [13].

Мобильность бригады обеспечивается двухзвенным гусеничным снегоболотоходом-амфибией, который весит 11 тонн и способен перевозить 3 тонны груза и может передвигаться со скоростью 50 километров в час на суше и 3,8 километра в час на воде. Помимо этого на дислокации имеются катера с воздушной подушкой, что позволяет им передвигаться, как по снегу, так и по льду и полынье.

В случае выхода техники из строя или уничтожения противником, арктические мотострелки способны проходить 40 километров за день на лыжах и использовать оленьи и собачьи упряжки.

Экипировка военнослужащих бригады уникальна, так как её можно настроить для максимального комфорта в зависимости от температуры воздуха и погоды. В совокупности, экипировочный инвентарь арктических военных подразделений включает в себя 18 предметов, произведенных из инновационных материалов и компонентов.

Более того, Россия построила в Арктике ряд военных баз – таких, как "Арктический трилистник" на Земле Франца-Иосифа и "Северный клевер" на острове Котельный в море Лаптевых. В частности, "Арктический трилистник"

может непрерывно работать в течение 18 месяцев в составе 150 человек. Состав "Северного клевера" – 250 человек. Такие базы позволят России поддерживать непрерывную и максимально комфортную в тяжелых погодных условиях дислокацию и проживание подразделений отечественных войск в Арктике.

Работа в Арктической зоне требует наличия особых качеств от личного состава вооружённых сил, которые могут быть получены во время специальной подготовки и получения профессионального образования. Прежде всего, это проявление в сложных погодных и экстремальных профессиональных условиях арктического региона мужества и стойкости, профессионального мастерства и готовности к профессиональной деятельности, ведущим качеством которой является духовно-нравственный потенциал личности [6]. «Для формирования качественного результата образования специалиста-профессионала, который будет способен работать в любых условиях, в том числе в условиях неопределенности, необходимо корректировать образовательные программы подготовки, осуществляемые сегодня в пространстве университета» [7, с. 198].

Выводы. Основываясь на проведённом нами анализе исторической мысли русских учёных, мы считаем, что освоение Арктики – задача многогранная и сложная. Россия поступательно и неуклонно движется по пути превращения арктического региона в процветающий край для обеспечения целей и задач непрерывного устойчивого развития государства. Ибо именно здесь находятся полярные богатства, ресурсы для настоящего и будущих поколений россиян.

Список цитированной литературы:

1. Береговая охрана США опубликовала список ледоколов по странам мира. URL: <https://portnews.ru/news/173436/> (дата обращения: 24.03.2024).
2. История освоения русской Арктики: от поморских кочевий к атомным ледоколам. URL: <https://arctic-russia.ru/article/istoriya-osvoeniya-russkoy-arktiki-ot-pomorskikh-kochey-k-atomnym-ledokolam/> (дата обращения: 21.03.2024).
3. *Ломоносов М.В.* Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – Т. 6. – М.: Гослитиздат, 1952. – С. 417-514.
4. *Ломоносов М.В.* Прибавление. О Северном мореплавании по Сибирскому океану / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – Т. 6. – М.: Гослитиздат, 1952. – С. 417-514.
5. *Лукин Ю.Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире / Ю.Ф. Лукин — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2012. — 482 с.
6. *Моторная С.Е.* Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134.
7. *Моторная С.Е.* Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и

этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639.

8. Папанин И.Д. Жизнь на льдине / И.Д. Папанин — М.: Мысль, 1972. — 310 с.

9. Папанин И.Д. Лед и пламень / И.Д. Папанин — М.: Политиздат, 1977. — 416 с.

10. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 23.03.2024).

11. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 23.03.2024).

12. Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskie-aspekty-rossiysko-amerikanskih-otnosheniy-v-arktike-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 25.03.2024).

13. Чем вооружены российские войска в Арктике. URL: <https://rg.ru/2018/07/03/chem-vooruzheny-rossijskie-vojska-v-arktike.html> (дата обращения: 23.03.2024).

14. Чилингаров А.Н. Русская Арктика. Введение в общую географию / А.Н.Чилингаров, В.М.Грузинов, Ю.Ф.Сычев. — М.: [б. и.], 2014. — 343 с.

15. Шелепов А.М. Арктика. Исторические аспекты освоения и современные проблемы / А.М. Шелепов, М.Л. Чувашев, И.В. Седов, А.А. Жуков, Н.М. Пильник // Вестник российской военно-медицинской академии. 2014 1(45). 212-219.

16. Шмидт О.Ю. Исследование Арктики в Советском Союзе (серия «Доклады советской делегации на международном географическом конгрессе в Варшаве»). — М., 1934

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ МОРСКОГО ПРОФИЛЯ

Севастьянова И.В.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье рассматриваются кросскультурологические аспекты исследования особенностей концептосферы профессиональной деятельности специалистов морского профиля. Подчёркивается, что главная задача системы высшего образования в целом и, в частности, морского образования, заключается в формировании профессиональной картины мира

специалиста-профессионала. Установлено, что для морского специалиста необходимо пользоваться иностранным языком как инструментом, позволяющим передавать информацию на уровне смыслов с учётом культурных особенностей страны, с которой осуществляется взаимодействие.

Ключевые слова: профессиональное образование, специалист морского профиля, язык, концепт, концептосфера, кросскультурное взаимодействие, формирование, студент, высшая школа, специалист-профессионал

На современном этапе развития общества на систему высшего образования возложена важнейшая миссия «разностороннего и своевременного развития молодёжи, их творческих способностей, формирования навыков самообразования, самореализации личности», что и является основой для достижения конкурентоспособного уровня образования, учитывая процесс глобализации образования. Необходимость осуществления профессиональных обязанностей на высоком уровне требует освоения кросскультурных особенностей при взаимодействии со специалистами различных стран мира. Сегодня неоспоримым фактом является то, что владение иностранным языком является не целью, а инструментом, в то время как межкультурное общение предстаёт средством мышления и передачи не только информации, но и культурных ценностей.

Язык обладает многочисленными функциями, формирует личность специалиста-профессионала через заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям, то есть через культуру народа, использующую язык как инструмент общения. Поэтому эффективность делового и общекультурного взаимодействия зависит от того, насколько мы осознаем и понимаем разнообразие культур и богатство исторического и культурного опыта. Именно знание и понимание актуальности кросскультурной коммуникации способствует поднятию и расширению уровня культуры и успешности делового сотрудничества. Главная задача системы высшего образования в целом и, в частности, морского образования, заключается в формировании профессиональной картины мира специалиста-профессионала.

В настоящее время значительное внимание уделяется уровню квалификации моряков, который определяется международными нормативными документами. Требования к компетентности специалистов морского профиля представлены в образовательных стандартах. Среди них – общие культурные знания, профессиональные знания. В Федеральном государственном образовательном стандарте РФ перечислен ряд требований по подготовке специалистов морского профиля, а также перечень необходимых компетенций, которыми должны овладеть студенты данного профиля в процессе профессиональной подготовки, среди которых общекультурные компетенции и профессиональные компетенции, которые формируются благодаря изучению цикла предметов по специальности, а также гуманитарных, социальных и экономических. Таким образом, студент должен уметь самостоятельно приобретать знания в области судоходства, самостоятельно применять методы и средства познания, общения, самоконтроля, научно

анализировать социальные проблемы и процессы, творчески мыслить, ориентироваться в экстремальных ситуациях, уметь адаптироваться в условиях иноязычной среды, осуществлять сбор, обработку, анализ и систематизацию научно-технической информации, участвовать в проведении научных исследований и разработке технических разработок, уметь вести коммуникацию на английском языке на профессионально значимые темы, вести эксплуатационную документацию на английском языке[8; 9].

В роли же профессионального стандарта моряков выступают следующие документы: «Морская доктрина РФ», закон «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации», Федеральная целевая программа «Мировой океан» на 2016 – 2031 годы, «Международная Конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года с дополнениями 1995 года», «Положение о дипломировании членов экипажей морских судов с дополнениями 2015 г.», Международный кодекс (МКУБ), Конвенция СОЛАС-74/78, Конвенция МППСС-72, Резолюция ИМО А.918(22), Резолюция ИМО А.1070(28).

В связи с повышением требований к безопасности судовождения появилась насущная необходимость использования коротких, лаконичных высказываний на английском языке, которые исключают неправильную трактовку высказывания и способствуют применению своевременных действий в различных ситуациях, в том числе экстремальных. Это обусловило принятие документа «Стандартные фразы ИМО для общения на море», применение которого должно осуществляться как на море, так и на суше. Одним из основополагающих факторов, определяющим безопасность судовождения выступает стандартизация языка, используемого в общении при плавании, на подходах к порту, на водных путях, на судах, в гаванях, а также при общении в иностранных экипажах. Согласно Резолюции ИМО А.918(22), целью использования в общении стандартных фраз ИМО является оказание помощи в обеспечении безопасности судовождения и управления судном. Иными словами, стандартные фразы выступают языком безопасности для устного обмена значимой информацией в межкультурном аспекте между специалистами морского профиля всех стран.

Кроме этого существуют требования к профессиональному уровню специалистов морского профиля, которые отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте РФ, среди них – общекультурные компетенции и профессиональные компетенции, которые формируются благодаря изучению цикла предметов по специальности, а также гуманитарных, социальных и экономических.

Из этого следует, что, несмотря на то, что существуют нормативные документы, предназначенные для обеспечения профессиональной компетентности специалистов морского профиля, практическая деятельность морских специалистов заставляет переосмыслить подходы и методы при подготовке специалистов морского профиля.

«Радикальное изменение программ подготовки должно предполагать для соблюдения их соответствия эволюционному пути развития формирование у

будущего выпускника высшей школы осознания необходимости осуществления мирного сосуществования между народами на основе «Мира через культуру» [4, с.68]. В резолюции ИМО А.1070(28) [7] формулируется следующий принцип: «государство должно поощрять культуру, обеспечивающую возможности повышения качества деятельности в области безопасности на море и защиты окружающей среды». Согласно резолюции, приоритетом по подготовке морских специалистов является формирование «культуры безопасности на море», то есть концептов. Таким образом, для предотвращения опасных ситуаций на море важно учитывать профессиональную компетентность морских специалистов, сформированность личностных качеств, умение мыслить в нестандартных ситуациях [5; 6].

Е.А. Климов [3] выдвигает основные требования к представителям определённого вида профессиональной деятельности. Из классификации Е.А. Климова следует, что морские специалисты, в частности судоводители, относятся к категории «человек-система», т.к. их работа связана с графиками, схемами, звуковой и текстовой знаковой системой, что и обуславливает необходимость формирования концептов.

Из этого следует необходимость формирования культуры мира и межличностных отношений, целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развития культуры межкультурных отношений. Важным условием формирования профессиональной картины мира моряков является преодоление культурных и языковых барьеров [8]. Использование иностранного языка обусловлено применением, как в профессиональных целях, так и в сфере кросскультурного общения. Ученый Зыкова В.Н. отмечает, что «судоводитель должен уметь правильно и быстро принимать решения в сложных профессиональных ситуациях, осуществлять иноязычное общение на высоком уровне, от чего часто зависит судьба всего экипажа и судна» [2, с. 10].

Однако, это невозможно без владения профессиональным багажом знаний, поэтому «обучение профессиональным языковым вопросам может начинаться лишь только на соответствующем фундаменте профессиональных знаний по специальным дисциплинам» [2, с. 98]. Для предотвращения опасных ситуаций на море важно учитывать профессиональную компетентность морских специалистов, сформированность личностных качеств, умение мыслить в нестандартных ситуациях. В связи с повышением требований к безопасности судовождения появилась насущная необходимость использования коротких, лаконичных высказываний на английском языке, которые исключают неправильную трактовку высказывания и способствуют применению своевременных действий в различных ситуациях, в том числе экстремальных. Одним из основополагающих факторов, определяющих безопасность судовождения выступает стандартизация языка, используемого в общении при плавании, на подходах к порту, на водных путях, на судах, в гаванях, а также при общении в иностранных экипажах. Иными словами, стандартные фразы выступают языком безопасности для устного обмена значимой информацией между специалистами морского профиля всех стран.

Однако, особое внимание в докторской диссертации Е.В. Цибульская [12] уделяет не только важности профессиональной и социокультурной коммуникации, но и лидерским качествам морского специалиста. Как справедливо отмечает Е.В. Цибульская «судоводитель должен обладать качествами руководителя, т.к. выпускник морского вуза сразу начинает работу в качестве третьего помощника капитана и при несении вахты командует всем экипажем, в том числе в условиях повышенной опасности» [12, с. 9].

В своем исследовании Л.Г. Ступина подчеркивает, что «подготовка будущих морских инженеров в вузе нацелена в первую очередь на получение профессиональных знаний, а коммуникативная компетентность не всегда осознается будущими морскими специалистами как важное условие их эффективной профессиональной деятельности» [10, с. 76]. В то время как требования ведущих судоходных компаний, круизных агентств включают, помимо обязательного диплома о полученном образовании (certificate of competency) владение иностранным языком, высокий уровень проявления коммуникативных способностей, умения договариваться и обязателен вопрос о предыдущем опыте работы в смешанных экипажах. Таким образом, иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность, по мнению автора, является «системообразующим фактором успешной профессиональной деятельности морского специалиста» [7, с. 84].

Глобализационные процессы связаны с формированием поликультурной личности, которая готова к «межкультурному взаимодействию не только на уровне употребления значений слов и словосочетаний, но и на уровне смыслов с учётом культурных особенностей, ценностных ориентаций и ментальных свойств определенной профессиональной общности, результатов деятельности, образующих собой концептосферу специалиста» [11, с. 36].

Таким образом, мы наблюдаем формирование новой концепции профессионального образования, которая основана на идеях развития и саморазвития личности. Новая парадигма профессионального образования, в том числе высшего, ориентирована на реализацию внутреннего потенциала личности. Как справедливо отмечено Е.Н. Дмитриевой, «концептосфера специалиста является тем базисом, который позволяет не только успешно осуществлять профессиональную деятельность, но и обеспечивает возможность полноценного профессионального самообразования и саморазвития по мере актуализации профессиональных и личностных потребностей субъекта, в том числе за рамками вуза» [1, с. 110].

Таким образом, в результате анализа научной литературы и нормативных документов выявлена необходимость осуществления профессиональных обязанностей моряков на высоком уровне в условиях кросскультурного взаимодействия. Сегодня неоспоримым фактом является то, что владение иностранным языком является не целью, а инструментом, в то время как межкультурное общение предстает средством мышления и передачи не только информации, но и культурных ценностей.

Список цитированной литературы:

1. Дмитриева, Е.Н. Смысловая парадигма как педагогическая детерминанта управления качеством профессионального образования в вузе [Текст] / Е.Н. Дмитриева. – Нижний Новгород: Вестник ННГУ, 2004. – Вып. 1(5). – С. 107-110.
2. Зыкова, В.Н. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов судоводительских факультетов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / В.Н. Зыкова. – СПб, 2002. – 159 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
4. Моторная, С. Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации / С. Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2023. – № 3. – С. 61-73. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11016. – EDN HOVGGN.
5. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.
6. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0033. – EDNGBQRPS.
7. Резолюция ИМО А.1070(28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.amsa.gov.au/secure/28th-assembly/1070.pdf>, свободный (дата обращения 17.03.2023).
8. Севастьянова И.В. Актуальные аспекты формирования культуры специалистов морского профиля : материалы V Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (8-9 апреля 2016 г., г. Севастополь) – Томск: Изд-во «Твердыня», 2016. – С. 83-85.
9. Sevastyanova I.V. Maritime education today: a personality-oriented paradigm in the professional training of future maritime graduates in the higher educational institution // Trends in the development of science and global challenges: сборник статей V Foreign International Scientific Conference (Managua (Nicaragua), Январь 2024). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. – Pp. 32-35.
10. Ступина, Л.Г. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности морских специалистов в учебном комплексе "морской лицей – морской вуз" [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Л.Г. Ступина. – Калининград, 2012. – 174 с.
11. Сукроева, Н.С. Многоязычная коммуникация как фактор развития концептосферы будущего специалиста [Текст] / Н.С. Сукроева // Среднее профессиональное образование. – 2011. – №9. – С. 36-38.
12. Цибульская, Е.В. Теория и методы профессионального языкового образования морских судоводителей [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Цибульская. – Новосибирск, 2001. – 391 с.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДРЕВНЕЙ РУСИ И В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Степанова С. Э.

*Обучающаяся кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиала)
ФГАОУ ВО «КФУ, имени В. И. Вернадского»*

Научный руководитель: Есип И. М.,

*ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), г. Ялта,
доцент кафедры истории и философии*

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию женского образования в Древней Руси и периоде Средневековья (XI - XV вв.). Автор проводит анализ доступных источников и археологических данных, чтобы раскрыть роль образования в жизни женщин того времени. В статье рассматривается доступность образования для женщин различных социальных классов, их возможности получения образования в монастырях, домашнем окружении или при дворе. Также освещается влияние христианства на женское образование и его развитие в контексте социокультурных изменений. Исследование позволяет лучше понять роль образования в формировании женской истории и культуры Древней Руси и средневековой эпохи.

Ключевые слова: обучение, образование, женщина, женское образование.

Принятие христианства на Руси в конце X столетия стало основным толчком в развитии страны. Для повышения авторитета на международной арене необходимо было более тесное сотрудничество с соседними государствами. Укреплению их отношений также способствовало создание семейных союзов между представителями княжеского рода России с семьями зарубежных монархов: князь Ярослав Мудрый (ок. 978 – 1054 гг.) был женат на шведской принцессе Ингегерде, дочери Ярослава вышли замуж за иностранцев[4]. Необходимостью осуществления непосредственной коммуникации обуславливался подъем уровня просвещения, познания культуры и обучения молодого поколения. Всё это повлекло за собой существенные изменения в положении женщин в обществе, в их духовном развитии и образовании.

Первое упоминание об обучении девочек в Древней Руси относится к XI веку. В 1086 в Киеве при Андреевском монастыре было открыто девичье училище, основателем которого была Анна (Янка) Всеволодовна[7] – сестра Владимира Мономаха. В этом училище девочек обучали чтению, письму, пению, рукоделию, что в полной мере соответствовало требованиям того

времени, а именно являлось более религиозным, нежели светским. Количество учениц не превышало 300 девушек[5].

Стоит также отметить и других достаточно образованных женщин того времени. Благодаря высокой оценке современников Материнское поучение, которое написала жена Всеволода Большое Гнездо – Мария, было включено в летопись. В написании летописей принимала участие дочь черниговского князя Михаила Всеволодовича - Мария, эта летопись отличается эмоционально-нравственным, патриотическим смыслом; принимала участие в написании «Житие Михаила Черниговского» [6].

Внучка Владимира Мономаха – Добродея-Евпраксия собирала рецепты, читала травники, увлекалась медициной. Среди женщин того времени были популярны сборники афоризмов «Пчела», выбранных их Священного писания, а также книги, касаемые семейных отношений.

Возвращаясь к дочерям Ярослава Мудрого, стоит упомянуть о княгине Анне Ярославне – русской королеве Франции. Девушка получила прекрасное образование: вместе с сестрами обучалась иностранным языкам (греческий и латинский), изобразительному искусству, истории, домоводству; умела прясть, шить и вышивать. Княжна росла в атмосфере уважения к родителям и почитания церковных заповедей. Помимо духовного образования царские дети активно развивались и физически. Анна с детства хорошо плавала, ездила верхом, также обладала навыками охоты и рыболовства. Можно сказать, что Анна была одной из самых образованных женщин эпохи не только России, но и Европы.

Анна вышла замуж за французского короля Генриха I, который грамотой, в отличие от своей жены, не владел, а документы подписывал крестиком, что вполне характерно для Европы того времени. Анна же подписывалась своим именем на латыни и на русском языке: «Anne-reigne» и «регина Анна». Королева, прибывшая из далекой Руси, пользовалась уважением европейских монархов, ее считали умной и справедливой правительницей. В 1066 году Анна Ярославна основала Аббатство Святого Викентия в Санлисе – женский монастырь со школой для девочек. Их обучали грамоте, счету и домоводству.

Таким образом, можно сказать, что с принятием христианства ситуация с женским образованием улучшилась. Христианство проповедовало равенство перед Богом для всех людей, включая женщин, что способствовало распространению образования среди них. В средние века женщины могли получить образование в монастырях или церковных школах. Также женщины из знатных семей имели возможность обучаться на дому. Однако образование было ограничено и не предоставляло полноценного доступа к широкому спектру знаний.

Уже во второй половине XII века появляется еще один монастырь. Его основание тесно связано с дочерью полоцкого князя Георгия Всеславовича Ефросиньей (ок. 1110-1173 гг.). Она не только владела умением переписывания церковных книг, но также и сама составляла летописи, писала стихи. Занималась переводом религиозно-философской и нравственной литературы. Княжна была основоположником монастырской библиотеки: ею были

переписаны многие экземпляры церковной литературы [1]. В этом монастыре обучались не только монахини, но и женщины-мирянки. Тогда монастыри преимущественно являлись центром сосредоточением обучения грамотности для женщин.

В монастырях настоятельницы и другие образованные монахини, должны были «обрекающим себя на монашество неграмотным» доносить знания. Но вскоре в монастыри стали принимать и знатных барышень, которые впоследствии, должны были вернуться в свет. В первое время религиозное и светское обучение велось совместно, но позже стали организовывать отдельные классы для будущих монахинь и для светских девушек. Для обучения последних приглашались мужчины ученые. Девушек обучали грамматике, риторике, логике, арифметике, геометрии, астрономии, теологии, а также основам медицины. Монахини изучали чтение, письмо, счет, грамматику, изучали церковную литературу, основы медицины и хирургии (для того, чтобы избавиться от необходимости в случае болезни, обращаться к мужчинам врачам). Монахинь также обучали рисованию, списыванию и раскрашиванию рукописей.

По прошествии лет количество этих заведений не увеличилось. По сведениям Е.О. Лихачевой перед началом войны с монголами существовало 68 монастырей, из которых только 12 женских [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что женские монастыри в России играли значительную роль в образовании женщин на протяжении многих веков. Эти монастыри были не только местами духовной практики и служения, но и центрами образования и культуры для женщин.

Татаро-монгольское нашествие на многие годы отбросило нашу страну в развитии и оказало негативное влияние на зарождающееся образование. Было разрушено много храмов, уничтожено и потеряно множество источников образования, и самое главное – уменьшилось число грамотных людей в стране в целом. Несмотря на все трудности, попытки учить подрастающее поколение не прекращались. В исторических документах XIV века упоминается о церквях, в которых содержали детей сирот (обоюго пола) «которых не только питали, но и учили грамоте»[5]. Именно в таких монастырях во время монгольского нашествия сохранились остатки женского образования.

Примером может служить княгиня Василиса (1331 – 1378 гг.) – жена Андрея Константиновича, князя Суздальского и Нижегородского. До замужества выучилась божественному писанию, изучила Новый и Ветхий Завет. После смерти супруга она раздала свое имущество бедным и всю свою жизнь посвятила молитвам, чтению и рукоделию в монастыре. В это время все женщины княжеского рода жили и обучались либо в монастырях, либо в теремах, которые служили, как видно из примера Василисы, тем же монастырем для тех женщин, которые не хотели или не могли постричься в монахини. Таким образом, можно сделать вывод, что женское образование в княжеских семьях продолжало существовать и в самый неблагоприятный для просвещения век.

Из затянувшегося невежественного застоя Русь начала выходить в первой половине XVI века. В своих поучениях митрополит Даниил говорил, что обучать «писанием» необходимо не только «пастырем и учителем и прочим инокам, но и сущим в мире, отрокам и девицам»[8]. В 1551 году в Стоглавом соборе царь Иван Васильевич повелевает: «По всем городам ставить грамотных священников и дьяконов, в их домах организовать обучение детей с целью формирования навыков чтения, письма, церковного пения и получения правильного воспитания»[3].

Эти меры успешно реализовывались в богатых семьях, где девочки получали хорошее образование. Примеры высокой грамотности и логического мышления можно увидеть у дочерей царей, таких как Елена (дочь Ивана Васильевича III, приводила аргументы о необходимости прекращения войны с Литвой). Образованной была также мать царя Михаила Федоровича, Ксения Ивановна Шестова - она читала книги, вела переписку с патриархом Филаретом. Исследователь И.Е. Забелин отмечает отсутствию в тот период существенных отличий в мужском и женском образовании: с 5-ти лет обучали чтению, с 7-ми – письму. В обучении использовали букварь, Часослов, Псалтырь и Евангелие[2]. Царевен обучали учительницы женщины (мастерицы), в год получали жалованье 8 рублей в год и кормовых по 6 денег в день. Девочек обучали навыкам церковного пения, а также основам современной зарубежной литературы. Для этого использовались германские «потешные листы» и «потешные книги» о рыцарях. В связи с их высокой стоимостью они были доступны только для очень богатых семей.

Таким образом, в период татаро-монгольского нашествия на Русь (XIII-XV вв.) образование русских женщин было сильно ограничено из-за социальных потрясений и экономических трудностей. В условиях войны и разрушений доступ к образованию был затруднен как для мужчин, так и для женщин, и образование в первую очередь было приоритетом для знатных семей. В основном образовательный процесс осуществлялся в монастырях, однако, во время нашествия татаро-монголов многие монастыри и церкви были разрушены, что привело к снижению доступности образования для женщин. Тем не менее, несмотря на трудности времени, женщины продолжали сохранять культурные традиции и передавать знания и навыки своим детям в рамках семьи.

Женщины стремились к самостоятельному самообразованию. Можно смело утверждать то, что женщины имели прямое отношение к созданию библиотек (М. Спиридонов называет Ефросинью Полоцкую называет «первой женщиной-библиотекарем»). В период Древней Руси произошел прогресс в осмыслении значения женщины-матери в воспитании детей. В итоге желание и стремление грамотных и образованных матерей воспитывать, учить «книгам и всякой премудрости» своих детей способствовало росту потребности в образовании, духовного развития (например, княгиня Оксенья обучала своего сына Великого князя Тверского Михаила Ярославовича).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что женское образование в российском государстве XI-XVI веков в полной мере соответствовало реалиям

того времени, эпохи, несмотря на то, что оно осуществлялось в домашних условиях и на территории монастырей.

Список цитированной литературы:

1. Глухов, А. Г. «Неувядающий цвет райского сада»: Ефросиния Полоцкая / А. Г. Глухов // Библиография. – 1995. – № 4. – С. 34–39.
2. Забелин, И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. – Новосибирск: Наука, Сибир. отд., 1992. – 246 с.
3. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений [Текст] / И.Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др.; Под ред. З. И. Васильевой. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
4. Каленцова Т.В. Становление отечественного женского образования в XI - первой половине XVIII вв.: историко-педагогический анализ // Молодой ученый. - 2014. - №16(75). - С. 336-341.
5. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - 267 с.
6. Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. - М.: Мысль, 1989. - 286 с.
7. Татищев В.Н. История России с древнейших времен. М., 1773. Кн. 2. –
8. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона

УДК 159.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Рубцова Э. С.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье дан сравнительный анализ эмпирического исследования, связывающий выраженность уровня прокрастинации, тенденцию развития феномена и причины формирования прокрастинации у студентов вуза. Автор акцентирует внимание на личностных особенностях как детерминантах в формировании прокрастинации в студенческий период. Делается вывод о том, что студенты всё равно подвержены данному феномену в силу особенностей своих личностных черт.

Ключевые слова: прокрастинация, студенты, академическая прокрастинация, предикторы прокрастинации, личностные особенности.

Постановка проблемы. В современном мире вопрос успешности напрямую связан со способностью человека осуществлять жизнедеятельность ритмично, много успевать, управляя временем. Для успешной профессиональной и личностной самореализации необходимы знания, умения и навыки, а также личностные качества, которые могут обеспечить возможность в условиях неопределённости и многозадачности достигать высоких результатов.

Данная проблема является актуальной и требует многосторонних исследований, в частности важно научиться правильно обращаться со временем, его структурировать в период становления нового поколения людей. Поэтому главную роль в эффективном использовании времени играют институты образования, семьи и общества, которые создают условия не только для научения правильному обращению со временем, но и проводят профилактику прокрастинации.

В студенческий период личностного и профессионального становления происходит определение целей и сроков их выполнения, поэтому первоначально важным становится формирование способности к структурированию времени и выстраиванию временных рамок. Данному вопросу посвящено значительное количество статей современных отечественных и зарубежных авторов. Так, В.С. Ковылин [1] посвятил теоретический обзор основным положениям феномена прокрастинации. В.С. Корнилова в своей статье приводит обзор работ по прокрастинации как психологической проблеме студентов [2]. Е. В. Лебедева отмечает связь между академической прокрастинацией и особенностями личностной организации времени у студентов вуза.

Важнейшим личностным новообразованием будущего специалиста-профессионала является формирование у него личностного новообразования – готовности к профессиональной деятельности [4]. Кроме того, если отсутствуют компоненты готовности к профессиональной деятельности, отвечающие за управление временем во время получения образования, то вырастает процент академической неуспеваемости, обусловленной прокрастинацией [3, с. 156]. С.Е. Моторная рассматривает особенности сформированности академической прокрастинации будущего выпускника университета с различными стратегиями поведения в конфликте в условиях социальной трансформации и отмечает, что «необходимость с помощью специальным образом организованных занятий по самоорганизации и самодисциплине снижать уровень академической прокрастинации для развития сотрудничества в среде студентов с целью повышения степени гармоничности человека и общества» [5; 6, с. 205].

Во многих зарубежных исследованиях изучались предикторы прокрастинации в виде дисфункциональных аспектов личности [7, с. 25]. В исследовании М. Balkis, S. Durug 2014 году были выявлены студенты с нарушением саморегуляции и высоким уровнем прокрастинации [8]. D. Gustavson считает, что явление прокрастинации оказывает значительное влияние на достижение цели жизнедеятельности [9]. Исследователи S. Blatt [10], D. Namachek [11], M. Hollander [12] отмечают, что перфекционизм также влияет на феномен прокрастинации за счёт обострённого старания всё сделать идеально. В результате такие попытки становятся источником демонстрации избегающего поведения. Исследования Н. Schouwenburg [13] и J. Ferrari [14] показывают, что такие личностные особенности как низкая самоэффективность, низкая самооценка и страх неудачи могут быть ключевыми когнитивными факторами, приводящими к прокрастинации.

Таким образом, исследования прокрастинации становятся все более значимой проблемой образовательного процесса, так как позволяют изучить особенности взаимосвязи между успеваемостью студента и его дальнейшей профессиональной деятельностью. Поэтому нами и была выбрана цель исследования, состоящая в изучении особенностей прокрастинации в студенческом возрасте.

Осуществление диагностического эмпирического исследования проводилось по следующим методикам:

- 1) методика «Шкала общей прокрастинации» Клэри Х. Лэй,
- 2) методика «Шкала прокрастинации» В. Тукмана,
- 3) методика «Шкала оценки академической прокрастинации» Л. Соломон, И. Ротблум.

В исследовании приняло участие 12 респондентов второго курса гуманитарной специальности в возрасте 18 – 21 года, женского пола (средний возраст 19 лет).

Рассмотрим особенности прокрастинации у студентов по результатам методики «Шкала общей прокрастинации» Клэри Х. Лэй. В таблице 1 представлены результаты выраженности прокрастинации у студентов.

Таблица 1 – Выраженность прокрастинации у студентов по методике «Шкала студенческой прокрастинации»

Респонденты	Возраст	Выраженность, (%)	Уровень
01	19	36	Низкий
02	20	47	Средний
03	19	56	Средний
04	19	37	Низкий
05	18	48	Средний
06	18	38	Низкий
07	20	38	Низкий
08	19	40	Низкий
09	19	53	Средний
10	21	68	Высокий
11	19	42	Низкий
12	19	51	Средний

По результатам исследования было отмечено, что уровень выраженности прокрастинации у студентов соответствует нормальному. Процент выраженности низкого уровня прокрастинации встречается ровно у половины группы (50%), однако средний уровень выраженности прокрастинации наблюдается у 6 респондентов (42%) и всего у одного студента отмечен высокий уровень прокрастинации (8%). Ни один из респондентов не набрал крайних значений, что говорит о выраженности данного феномена в пределах нормы.

Чтобы исследовать тенденцию к прокрастинации, студентам была предложена методика «Шкала прокрастинации» В. Тукмана. В таблице 2 представлена тенденция прокрастинации у студентов.

Таблица 2 – Тенденция к прокрастинации у студентов по методике В. Тукмана «Шкала прокрастинации»

Респонденты	Возраст	Выраженность	Уровень
01	19	19	Низкий
02	20	32	Низкий
03	19	37	Низкий
04	19	27	Низкий
05	18	36	Низкий
06	18	29	Низкий
07	20	27	Низкий
08	19	38	Низкий
09	19	42	Низкий
10	21	45	Низкий
11	19	33	Низкий
12	19	72	Низкий

Исходя из результатов, все студенты имеют низкую тенденцию к прокрастинации (100%). Это означает, что все студенты выполняют поставленные задачи и достигают целей вовремя, следуя немеченому плану, опозданий не допускают.

Учитывая результаты методик на выраженность и тенденцию прокрастинации, студентам была предложена следующая методика «Шкала оценки прокрастинации PASS» Л. Соломона, И. Ротблума для выявления особенностей прокрастинации у студентов. Исследование рассматривалось путем факторного анализа. Первые выделяемые четыре фактора, образуют вероятные причины прокрастинации:

Фактор 1 – «Социальная тревожность»

Фактор 2 – «Лень»

Фактор 3 – «Вызов»

Фактор 4 – «Плохой перфекционизм»

В таблице 3 представлены результаты диагностики причин прокрастинации.

Таблица 3– Результаты по шкале PASS о выявлении причин прокрастинации

Респонденты	Факторы (уровень)			
	1	2	3	4
01	1.0 низкий	1.0 низкий	1.0 низкий	1.0 низкий
02	2.3 средний	3.0 средний	2.5 средний	2.3 средний
03	2.8 средний	3.0 средний	1.3 средний	2.7 средний
04	1.0 низкий	1.0 низкий	1.0 низкий	1.0 низкий

05	1.0 низкий	3.2 средний	1.0 низкий	1.0 низкий
06	2.5 средний	1.8 низкий	1.5 средний	2.7 средний
07	2.8 средний	1.6 низкий	1.0 низкий	1.4 средний
08	1.3 низкий	3.2 средний	1.5 средний	1.3 средний
09	3.9 высокий	4.0 средний	1.5 средний	2.6 средний
10	3.4 высокий	4.6 высокий	2.5 средний	2.9 высокий
11	2.2 средний	2.2 средний	1.0 низкий	1.6 средний
12	3.9 высокий	3.4 средний	1.5 средний	2.3 средний

По данным расчётам можно заключить, что большинство студентов имеют средние значения по всем четырём факторам. Самый высокий результат среди всех студентов является фактор 4 – «Плохой перфекционизм» (67%), самый низкий уровень из всех причин прокрастинации – это «Вызов» (0%).

Следующие 4 фактора были диагностированы, чтобы изучить преобладающие личностные характеристики студентов, которые могут стать доминантами к тенденции появления прокрастинации:

Фактор 1 – «Организованность»

Фактор 2 – «Избегание неудач»

Фактор 3 – «Импульсивность»

Фактор 4 – «Самоконтроль»

В таблице 4 представлены результаты исследования личностных особенностей, влияющие на возникновение прокрастинации у студентов.

Таблица 4 – Результаты исследования личностных характеристик студентов

Респонденты	Факторы (уровень)			
	1	2	3	4
01	4.0 высокий	4.0 средний	4.3 высокий	4.7 высокий
02	2.7 средний	2.5 низкий	3.7 средний	2.0 низкий
03	1.8 средний	3.3 средний	4.0 высокий	3.0 низкий
04	4.2 высокий	2.7 низкий	1.7 низкий	4.7 высокий
05	2.0 средний	3.0 средний	2.0 средний	4.0 средний
06	4.3 высокий	2.7 низкий	2.0 средний	3.3 средний
07	5.0 высокий	3.0 средний	2.3 средний	4.0 средний
08	3.3 средний	2.3 низкий	1.0 низкий	5.0 высокий
09	3.5 средний	4.2 средний	1.0 низкий	4.0 средний
10	2.2 средний	3.0 средний	3.0 средний	2.7 низкий
11	2.8 средний	2.8 низкий	2.7 средний	4.3 средний
12	4.5 высокий	3.3 средний	3.0 средний	4.0 средний

Из представленных данных видно, что большинство студентов полагают, что академическая прокрастинация может образовываться из-за избегания неудач (58%) и импульсивности (58%). Однако студенты могут

препятствовать прокрастинации из-за высокой организованности (42%) и самоконтроля (25%).

«Шкала оценки прокрастинации PASS» позволила обнаружить, что в среднем причиной проявления прокрастинации является перфекционизм или избегание неудач, вместе с тем организованность студентов является фактором, который противостоит прокрастинации и может способствовать структурированию времени и нивелированию стремления к прокрастинации.

На основе проведённого эмпирического исследования, можно сделать вывод, что студенты Севастопольского государственного университета имеют среднюю выраженность уровня прокрастинации, находящуюся в пределах нормы. Особенностью прокрастинации в большей степени является перфекционизм. Студенты намеренно не приступают к выполнению дел, потому что боятся допустить ошибку, потерять идеальный образ примерного студента.

Таким образом, анализ выявленных особенностей протекания исследуемого процесса показывает, что даже при низком уровне прокрастинации студенты всё равно подвержены данному феномену в силу особенностей своих личностных черт. Однако чтобы справиться с прокрастинацией, студенты ищут сильные стороны своей личности и компенсируют ими застой в учёбе.

Список цитированной литературы:

1. Ковылин, В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22-40.

2. Корнилова, В. С. Прокрастинация как психологическая проблема студентов: обзор исследований / В. С. Корнилова // Вестник магистратуры. Психологические науки. – 2019. – № 9 (96). – С. 38 – 42.

3. Лебедева, Е. В. Академическая прокрастинация и особенности личностной организации времени у студентов вуза / Е. В. Лебедева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. – №3. – С. 156–160.

4. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0902-0033. – EDN GBQRPS.

5. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.

6. Моторная, С. Е. Особенности сформированности академической прокрастинации будущего выпускника университета с различными стратегиями поведения в конфликте в условиях социальной трансформации / С. Е. Моторная

// Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2024. – № 4. – С. 205-218. – DOI 10.24412/2304-120X-2024-11052. – EDNIIQKYQ.

7. Afzal, S. Prevalence of academic procrastination and reasons for academic procrastination in university students / S. Afzal, H. Jami // Journal of Behavioural Sciences. - 2018. – vol. 28 (1). – pp. 51–69.

8. Balkis, M. Analysis of Relationships among Burnout, Academic Achievement, and Self-regulation / M. Balkis, S. Duru // Educational Sciences: Theory & Practice. – 2014. - № 14(4). – pp. 12-22.

9. Blatt S. Dependency and self-criticism: psychological dimensions of depression / S. Blatt, D. Quinlan., E.Chevron // J Consult Clin Psychology, 1982. – vol. 50. – pp.113-124.

10. Gustavson, Daniel E. Academic procrastination and goal achievement: a combined experimental study and the study of individual differences / Daniel E. Gustavson, Akira Miyake // Learning and individual differences. - 2017. - vol. 54. – pp. 160-172.

11. Hamachek D. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism / D. Hamachek // Psychology. – 1978. – V. 15. – pp. 27-33.

12. Hollender M. H. Perfectionism / M. N. Hollender // Comprehensive Psychiatry. 1965. – V. 6. – P. 94-100

13. Ferrari, J. Time Orientations of Procrastinators: Focusing on the Past, Present, or Future? / J.Ferrari // Journal of social behavior and personality. – 2000. - № 15. – pp. 197-202.

14. Шувенбург, Х. Прокрастинация / Х. Шувенбург, Т. ван Эссен. – Москва :Альпина Паблишер, 2023. – 112 с. – ISBN 978-5-96-148523-3

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ, И ЕГО КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ

Сухина И.Г.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,

Аннотация. В статье рассмотрена сущность и специфика феномена философского мировоззрения, выступающего в качестве рациональной культурной картины мира, фундамирующей культуру человеческого мышления в ее развитии. Культура мышления понимается как универсальное культуруобразующее начало. Эксплицируется предложенное М.Т. Цицероном понимание культуры как *cultura animi*, – культивирование человеческой души на основе философии.

Ключевые слова: человек, философия, мировоззрение, мышление, разум, смысл, рациональность, философское мировоззрение, культура мышления,.

«Мировоззрение должно быть мыслящим. Только то, что рождено мышлением и обращено к мышлению, может стать духовной силой для всего

человечества. Только то, что преломляется в мышлении множества людей и при этом воспринимается как истина, обладает естественно передаваемой и неиссякаемой силой убеждения. Только при условии постоянного апеллирования к мыслящему мировоззрению могут пробудиться все духовные способности человека»

(Альберт Швейцер. Культура и этика [5, с. 82]).

Мировоззрение – это сложное, интегративное ментальное (от лат. mentalis – умственный, духовный) образование, которое представляет собой, прежде всего, комплекс, систему представлений и идей о мире и месте в нем человека. При этом мировоззрение презентует мир или бытие в его универсальной целостности, и значимости. Оно выступает «оптикой» сообразного со смыслом целостного мировосприятия. Английские философы Д. Гудинг и Д. Леннокс отмечают, что «мировоззрение можно уподобить объективу, через который мы пытаемся смотреть на мир, с тем, чтобы понять и постичь его» [1, с. 15].

Мировоззрение – это система общих представлений и идей о мире, месте в нем человека и об отношении человека к миру – мироотношении. Оно, согласно Д. Гудингу и Д. Ленноксу «... представляет собой большое полотно, куда мы вписываем самые разнообразные события и факты» [1, с. 15]. Главные мировоззренческие вопросы – место человека в мире и его отношение к миру.

Как Homo Sapiens человек задается теми вопросами, которые ставит само его человеческое – сапиентное бытие в мире. Как устроен мир? Есть ли в существовании мира и человека объективный смысл? Что есть добро и зло, и можно ли провести четкую демаркацию между ними? Есть ли (высшая) справедливость, воздающая всем, согласно их деяниям? Что есть сам человек? «Человек всегда стремится к тому, чтобы видеть мир и себя в какой-то убедительной смысловой или смысложизненной целостности...» [4, с. 208].

Мировоззрение воплощается в установках сознания, его ментальных диспозициях. Как в сложном, интегративном образовании в нем имеет место соотношение различных структурных элементов – представлений, идей, знаний, ценностей, убеждений, верований, симпатий, фантазий, надежд, и др.

В структуре мировоззрения выделяются следующие его компоненты:

- ментальные представления о мире и человеке, его месте в мироздании;
- идеи – рациональное средоточие мировоззрения, особенно – философского; идеи проецируются мыслью на мир и обретают мировоззренческий характер;
- знания, или познавательный компонент, базирующийся на обобщенных знаниях – обыденных, профессиональных, философских, научных и т.д., и в своем развертывании – экспликации формируется в картину мира – мифологическую, религиозную, философскую, эстетическую, научную;
- ценности, или ценностная компонента, включающая ценности, идеалы и нормы; при этом ценность – это значение, соответствующее человеческим потребностям и интересам, идеал – это предполагающий долженствование эталон ценности, норма – это установочная ценность; ценности включают в себя идеи, сублимируют и выражают их акцентированным образом;

-эмоционально-волевая компонента как соответствующее ее актуализации непосредственное освоение мировоззрения в его переживании, что находит свое порождающее воплощение в эмоциях, симпатиях и антипатиях, убеждениях, верованиях, волевых устремлениях к желаемому и потребному;

В практической плоскости мировоззрение выступает мотивационной основой человеческого – сознательно-мотивированного поведения, которое предполагает сообразную со смыслом целевую ориентацию. Оно задает модели человеческого поведения, раскрывается в качестве его культурных программ. «Культура, как подчеркивал А. Швейер, зиждется на мировоззрении» [5, с. 78].

Мировоззрение инициируется человеческим сознанием, – это сложное, интегративное образование индивидуального и общественного сознания. В форме мировоззрения осуществляется универсальный ценностно-смысловой охват всей возможной (в том числе – виртуальной) действительности человеческим сознанием [4, с. 96]. Мировоззрение может актуализироваться на индивидуально-личностном, и на надындивидуальном – коллективном, общественном уровне человеческого бытия, на котором оно выступает конститутивной основой форм общественного сознания, а также различных идеологических образований. В целом человек – существо мировоззренческое.

Исходя из степени и специфики активности человеческого сознания как ментальной сферы, пространства актуализации мировоззрения, выделяются:

- мироощущение, проявляющееся в чувствах, эмоциях, настроениях, симпатиях;
- мировосприятие, проявляющееся в установках восприятия действительности;
- миропредставление, проявляющееся в представлениях о мире, самом человеке;
- миропонимание, проявляющееся в идеях о сущности и устройении мироздания;
- мироотношение, воплощаемое поведением, коммуникацией, деятельностью.

Человеческое сознание в своей ментальной активности презентует миро универсальным образом, инициируя, интегративный образ мироздания. «...Связанный с абстрагирующей способностью человеческого сознания и мышления универсальный образ мира предполагает ментальное возвышение над обыденностью сущего, выход в сферу универсального, всеобъемлющего смысло-полагания» [4, с. 96]. «...Мировоззрение есть высший продукт интенциональной или ментальной деятельности сознания» [4, с. 96].

Мировоззрение, включающее в себя смысложизненную проблематику, выступает стратегической линией человеческого бытия, в которой человек осознает себя, свое призвание, определяет свое (субъектное) мироотношение.

По характеру актуализации, формирования и способу функционирования выделяются обыденно-практический или повседневный, и рационально-теоретический уровни мировоззрения – мировоззрение философское и научное.

Обыденно-практический уровень мировоззрения формируется стихийно,

и базируется на здравом смысле, повседневном опыте жизнедеятельности. На этом уровне мировоззрение включается в индивидуальные и общественные человеческие отношения. При этом обыденно-практическое мировоззрение разнородно. На его формирование существенно влияют: социокультурные стереотипы и нормы, традиции (национальные, религиозные...), воспитание и образование, профессиональная деятельность, уровень развития культуры, и др.

Обыденно-практическое мировоззрение включает в себя: традиции, нормы, стереотипы, опыт жизнедеятельности, обыденные знания. В целом оно выполняет общую ориентационную функцию для повседневного человеческого бытия, хотя и не отличается теоретической обоснованностью, систематизацией.

Эти высокие качества достигаются на рациональном, теоретическом уровне мировоззрения, представленном мировоззрением философским и научным. Философии присуща теоретическая, концептуальная обоснованность своего содержания, – представлений, идей, знаний о мире, ценностей и норм. В своей сущности философское мировоззрение корреспондирует такому уровню сознания, как уровень абстрактного мышления, что определяет его специфику.

Если отношение обыденного и теоретического уровней мировоззрения представить в исторической последовательности, то обыденно-практическое мировоззрение находит выражение в мифологии и религии, которые выступают своего рода предфилософскими формами или типами мировоззрения.

Так, исторически первичной формой мировоззрения является миф (от греч. *mythos* – предание). Он возникает на ранней стадии социокультурного развития, когда человек в такой образно-фантастической форме стремился дать ответ на вопросы универсального характера: о происхождении и устройстве мира, о возникновении явлений природы, человека, и т.д.; значительную часть мифологии составляли космологические мифы. Миф – это та «реальность», в которой жил и действовал первобытный человек. Он служил обоснованием представлений, верований, нормативных диспозиций и моделей поведения.

Миф – это образно-фантастическая презентация миро-действительности, имеющая синкретический характер. В нем, как наиболее ранней форме культуры объединялись воззрения, представления, верования, идеи, зачатки знаний, нравственные, эстетические и др. оценки реальности. В первобытной мифологии человек «растворялся» в космической тотальности мироздания.

Миф – это систематизированная, универсальная (культурная) форма общественного сознания, и духовно-практический способ освоения мира. Он построен как повествование – нарратив на определенную мировоззренческую тему – мироустройства, происхождения богов, природы, человеческого рода...

Основным подходом к решению мировоззренческих вопросов в мифе является генетический принцип порождения. Объяснение первоначала мира и его устройства, происхождения природных и общественных явлений осуществлялось в повествованиях о порождении сущего. Миф совмещает в себе два аспекта – диахронический (повествование о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего и будущего). В нем прошлое связывается с будущим, что предполагает преемственную, континуальную духовную связь времен.

Мифология играла важнейшую роль в человеческом бытии на раннем

этапе общественно-исторического развития. Значение мифов в том, что они устанавливали гармонию между миром и человеком, обществом и природой, обществом и индивидом, обеспечивали солидарное согласие в человеческой жизнедеятельности, потребное для ее нормативной социальной организации.

Мифологические представления и идеи переплетались с обрядами, символами, культовыми действиями, и служили предметом веры. На раннем этапе развития общества миф и религия составляли единое органическое целое.

Однако религия имеет свою специфику, причем как в мировоззренческих конструкциях, в которых преобладает разделение мира на естественный и сверхъестественный – сакральный, так и в отношении к ним посредством веры.

Также важнейшим компонентом религии является культовая система, т.е. система обрядовых действий, символизирующая отношения с сакральной сферой сверхъестественного, и церковная организация как социальный институт, осуществляющий пропаганду, социальную адаптацию и утверждение религии. Зрелое религиозное вероучение имеет догматизированный характер.

Миф становится религиозным в той мере, в какой он инкорпорируется в религиозную культовую систему, выступая ее содержательной стороной. Включаясь в культовую систему, мировоззренческие построения обретают характер вероучения, что придает им духовно-практическую определенность.

С помощью и с позиции культа религия культивирует духовные ценности священного, любви, милосердия, долга, служения, справедливости, аскетики, честности, трудолюбия, и т.д., придавая им абсолютизированную значимость.

Религия (от лат. religio – благочестие) представляет собой историческую форму или тип мировоззрения, которое определяется верой в абсолютные, сверхъестественные основания мира, представленные идеей и идеалом бога.

Важнейшая функция религии в том, чтобы придавая безусловный смысл человеческого бытия, помочь человеку преодолевать тяготы его обыденности, и возвышать его к чему-то абсолютному. Религия придает безусловное – сакральное смысловое значение представлениям, идеям и ценностям, наделяет безусловной значимостью человека, его личностное начало, его бытие в мире.

Мифологическое и религиозное мировоззрение имеют, в общем, духовно-практический характер. По мере развития познания в его рациональности, человек вырабатывает новую форму мировоззрения, которая имеет не только духовно-практический, но и рационально-теоретический, концептуальный характер. В сфере мировоззрения происходит утверждение модифицирующего его разума – логоса, с соответствующими этому представлениями. Происходит замещение образно-фантастических представлений о мире – рациональными.

Философия зарождается как стремление к решению мировоззренческих проблем именно средствами разума, как мышления, использующего понятия.

Философия (от греч. phileo – любовь и sophos – мудрость) выдвинула на передний план рациональные, интеллектуальные аспекты мировоззрения. Рациональность (от лат. ratio – разум), – рациональная сообразность активности сознания, – явилась отправным началом и формой развития философии. В философии рационально-логическая аргументация разума, его аналитическая активность стали фундамирующими основаниями мировоззренческих положений.

Те, кто опирался преимущественно на разум, рациональность мышления и познавательного отношения к миру были номинированы философами. Саму лексему философ впервые употребил древнегреческий мыслитель Пифагор (VI век до н.э.) применительно к стремящемуся к интеллектуальному познанию, созерцательному – мудрому образу жизни человеку-мыслителю. Утверждение этого термина в европейской культуре связано с Платоном (V в. до н.э.).

В философии утвердилась акцентуация значения, ценности мудрости как основательно рационального постижения сущности мира и мировоззренческих проблем, и соответственно этому – руководства поведения и образа жизни.

Возникновение философии воплотилось в особой установке сознания – ментальной гармонизации рациональных (концептуальных) представлений, мыслей, идей с жизненным опытом и знаниями. Это – установка на гармонию человека и мира с позиции разума как универсальной основы миропонимания.

Философия унаследовала от мифологии и религии мировоззренческий их характер, – вопросы о происхождении мира в целом, сущего и т.д. Она также восприняла позитивное знание, вырабатываемое, накапливаемое человечеством в культурно-историческом развитии. «Философия, как и произошедшая из нее наука, есть рационально-познавательное отношение человека к действительности, выявляющее фундаментальные начала и законы мироздания. И если говорить о философии, то познание мира в ней неотъемлемо от самопознания человеком самого себя и своего бытия, и является знанием гуманитарным. Философию можно представить как ... сверх-науку, связанную с выработкой универсальной теории мира и человеческого бытия» [4, с. 206].

Философия – это теоретически сформулированное, концептуальное мировоззрение. Это – система рационально-теоретических представлений и идей о мире и человеке в мире, о месте человека в мире и отношении к нему. И эта система выстраивается в определенную концептуальную направленность.

Мировоззрение в философии выступает в форме общего знания, и носит систематизированный характер. Как рациональный способ постижения мира философия стремится к построению основывающейся на разуме системы.

Философское мировоззрение в своей аутентичной специфичности отличается от мифологического и религиозного мировоззрения тем, что оно:

- основывается на рациональных представлениях, а не на предании или вере;
- логически выстроено – последовательно, внутренне едино, системно;
- акцентируется идеями разума и, сублимируясь в них, обретает ценность;
- опирается на понятия, категории разума, логические связи между ними;
- концептуализировано – направлено на универсальные схемы мироздания;
- рефлексивно – предполагает обращение мировоззренческой мысли на себя.

Философия – это высший, концептуальный уровень мировоззрения, отличающийся рациональностью, логичностью, теоретизмом, системностью.

Философское мировоззрение актуализирует вопросы, осознаваемые как

главные – смысложизненные вопросы. Они возникают из индивидуального и общественного опыта. Таковы известные вопросы «Критики чистого разума» И.Канта, занимающие, согласно его словам, интересы разума [2, с. 594]:

-что я могу знать? (метафизический, гносеологический вопрос);

-что я должен делать? (моральный, нравственный вопрос);

-на что я имею право надеяться? (религиозный, теологический вопрос);

Причем эти три вопроса – «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?» в их совокупности ведут к главному философскому вопросу – «что такое человек?», который, в качестве такового, постулируется в «Антропологии с прагматической точки зрения» И. Канта. В вопросе – «что такое человек?» интегрируются и сублимируются все эти три вопроса, исполненные смысложизненной значимостью. Именно в человеческом бытии они находят свое разрешение. И философия, согласно И. Канту, в конечном итоге сводится к ответу на основополагающий вопрос – «что такое человек?».

При этом ответ на первый вопрос предполагает то, что человек может познавать мир, и себя в мире. Ответ на второй вопрос предполагает то, что человек должен соотносить свою деятельность с моралью. Ответ на третий вопрос предполагает наличие неких непреходящих – абсолютных оснований мироздания. Ответ на четвертый вопрос раскрывает человека в качестве мыслящего субъекта познавательной, морально адекватной, нравственной деятельности, который ориентирован на предельные основания мироздания.

Ответы на эти фундаментальные вопросы, которые по И. Канту, являются подлинными целями человеческого бытия, есть прерогатива человеческого разума, стремящегося к положительному знанию в своем охвате совокупной действительности как предметной сферы его всеохватной активности. Эти (кантовские) вопросы выступают образующими началами философии.

В мировоззрении философия соотносит мир с человеком. В фокусе антропологически выраженных смысложизненных вопросов происходит актуализация мировоззренческих запросов в их рациональной определенности. Так, Г. Риккерт утверждал: «под мировоззрением мы понимаем действительно нечто большее, нежели простое знание причин, породивших нас и весь остальной мир... Мы хотим, чтобы «миросозерцание» помогло нам понять «смысл» нашей жизни, значение нашего «Я» в мире... Ставя вопрос о смысле и значении, мы, в конечном счете, ищем руководящие нити, последние цели для нашего отношения к миру, для нашего хотения и деятельности. Куда мы идем? В чем цель этого существования? Что должны мы делать?» [3, с.18].

Все мировоззренческие вопросы, которые ставит и решает философия, обретают свой смысл и значение применительно к человеку и его бытию. Философия определенно антропологична, – в этом заключается ее специфика. К чему бы философия ни обращалась, она неизменно возвращается к человеку. Эта тема интегрирует философию как мировоззренческую систему, выступает в качестве ее смысловой доминанты, придает ей рефлексивный характер.

Будучи ориентированной на мировоззренческую проблематику, на ее рациональное решение, философия выступает культурой мышления – главного атрибута бытия человека как Homo Sapiens. Тем самым она универсальным

образом присуща человеку и его бытию как таковому, делая человека тем, кем он в своей сущности есть, т.е. способностью к мышлению, его субъектом.

Эта, рефлексивно осознаваемая, и тем самым – культивируемая способность к мышлению реализуется человеком в его бытии в мире в ходе всей истории его существования, делая человека тем, кто он есть. Высшим проявление этой подлинно человеческой способности – это мудрость, которая в качестве идеала культивируемого мышления сродни философии. Очевидно, что мудрость имеет выраженный мировоззренческий, смысложизненный характер.

Сущность философии, особенно – в ее мировоззренческом измерении – культивирование человеческого мышления в его персонифицированной, сообразной с актуализацией смысложизненной проблематикой модальности.

Список цитированной литературы:

1. Гудинг Д. Мировоззрение: Для чего мы живем и каково наше место в мире. Том 1 / Д. Гудинг, Дж. Леннокс ; пер. с англ. – Минск: Принткорп, 2004. – 448 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
3. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г. ; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13-42.
4. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
5. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер ; пер. с нем. – М.: Прогресс. – 337 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Тонковидова А.В.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Аннотация: Традиционные ценности являются базовыми основаниями российской цивилизации. Они прослеживаются в индивидуальном и общественном измерениях. Философское осмысление традиционных ценностей российской цивилизации мы находим в работах русских религиозных философов первой половины XX века в символе «подвижничество».

Ключевые слова: традиционные ценности, общественное мнение, подвижничество, соборность, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, И.А. Ильин

В определении традиционных ценностей транслируется мировоззренческое измерение, культурное, личное и общественное. Отмечается их беспрекословное значение для развития и единства России [1].

Обратившись к опросам общественного мнения, которое С.Н. Булгаков называет важным значимым «невесомым фактором», воздействующим на общественность [2. с.229], мы можем проследить то, как в нем транслируются традиционные ценности. В ноябре 2023 года в рамках опроса ВЦИОМ было выявлено, что россияне видят основной ценностью крепкую семью. Важными ценностями были определены гордость за страну, преемственность поколений, дружба и жизнь, достоинства и права человека, единство народов России, самореализация, милосердие и развитие. На первом плане у россиян семейные ценности, ценности патриотизма, социальные ценности [3]. Этот и другие опросы общественного мнения показывают, что традиционные ценности присутствуют в личном, общественном, мировоззренческом, культурном измерениях российской цивилизации. Опираясь на исследования общественного мнения (мониторинг «Религия и общество»), мы можем проследить влияние религиозности на становление традиционных ценностей российской цивилизации [4].

Теоретическое основание традиционных ценностей российской цивилизации мы находим в русской религиозной философии первой половины XX века, где представлен образ социальной идентичности личности, раскрытый в символе «подвижничество».

Источником для русских религиозных философов первой половины XX века в понимании ценностей были труды В.С. Соловьева и С.Н. Трубецкого, которые отмечали, что подвиг, творчество, органическая солидарность выступают основанием деятельности [5. с.8].

Символом раскрытия традиционных ценностей является подвижничество С.Н. Булгакова, С.Л. Франка. Взаимосвязь религиозных и культурных оснований приводят к тому, что подвижник реализует в своей деятельности ценности [2. с.310].

Ценность созидательного труда – одна из главных черт подвижничества. Она проявляется в дисциплинированности, самоконтроле, самоотдаче, ответственности. Созидательный труд должен возвыситься до уровня общественного служения и нравственного долга. В исполнении нравственного долга возникает историческое чувство, ведущее к межпоколенной связи. Следование вечным идеалам также выступает важной чертой подвижничества [6. с.294, 7. с.100-102].

В текстах С.Н. Булгакова прослеживается раскрытие ценности единства народов России. По С.Н. Булгакову, в ее основе идея братства народов, где личность находит себя в единстве с другими на основании соборного инстинкта национальности [6. с. 311, 329]. В подвижничестве прослеживается мысль о равенстве людей и об их достоинстве [6. с. 305]. В общественности должны присутствовать принципы традиционализма, служения и благоговения [8. с. 15,16,19,20].

Основания ценности патриотизма мы находим в текстах И.А. Ильина. Согласно философу, патриотизм может быть духовным и религиозно осмысленным [9. с. 157].

В.Ю. Даренский пишет, что русская религиозная философия является инструментом преобразования человека нацеленного на достижение высшего идеала [10. с.64]. Важно отметить, что основной ценностью выступает соборность, вмещающая в себя другие ценности как идеал общественного устройства. Согласно философу-символисту, В. Иванову, общественность – это становящаяся соборность [11. с.58]. Мы можем проследить и современное звучание смыслового наполнения соборности [12. с.112].

Интересно, что русские религиозные философы расширили понятие соборности вне пределов церковности. Ценностные максимы, присутствующие в религии переходят в светскую общественность, которую Н. А. Бердяев описал как «бессознательно религиозную».

Подвижничество – это аскеза, или аскетическое делание, деятельность «личности-созидателя», по И.Н. Тяпину, создающего будущее России на основе традиционных ценностей [13. с.478].

Традиционные ценности российской цивилизации, получившие в настоящее время формальную определенность, присутствуют в общественном сознании, согласно исследованиям общественного мнения.

Их философское осмысление присутствует в русской религиозной философии первой половины XX века. В присущем для русской философии символическом звучании ценности рассматриваются в символе подвижничество в религиозно-светском контексте.

Список цитированной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" (URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> , дата обращения 04.04.2024).
2. Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. Москва: Астрель, 2008. – 783 с.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. Ценность № 1. (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennost-1-navstrechu-godu-semi> , дата обращения 03.02.2024).
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. Религия и общество: мониторинг. (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> , дата обращения 03.02.2024).
5. Тонковидова А. В., Бойко П. Е., Орлов М. О. Соборность и общественность в философии Вл. Соловьева // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48, № 1. – С. 5-13.
6. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 560 с.
7. Франк С. Л. Крушение кумиров. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 108 с.
8. Франк С. Л. Сборник работ: сборник научных трудов. – Москва: Директ-Медиа, 2016. – 111 с.

9. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 123 с.
10. Даренский, В. Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. – М., 2020. Т. 2. – № 1. – С. 49-67.
11. Иванов В.И. Родное и вселенское. – М.: Республика, 1994. – 428 с.
12. Рациональность в эпоху цифровой трансформации / И. Н. Тяпин, Д. В. Ковалев, Н. В. Дрянных [и др.]. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2022. – 155 с.
13. Тяпин, И. Н. Возрождение этико-эстетических традиций Русской идеи в парадигме антропосоциоконсерватизма // Тетради по консерватизму. 2021. - № 2. – С. 471-479.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Холодилова Т. А.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. Рассматриваются результаты теоретического эмпирического изучения связи ценностных ориентаций современного студента с степенью выраженности интернет-аддикции. Показано, что студенты, проявившие тенденции к интернет-аддикции, демонстрируют сосредоточенность на прошлом и настоящем без явного взгляда в будущее, проявляют менее выраженную осмысленность жизни.

Ключевые слова: интернет-аддикция, ценностные ориентации, студенты, высшая школа, духовно-нравственный потенциал

Новейшие технологии, разнообразие сервисов и улучшение качества жизни являются крайне притягательными для молодёжи. В то же время важно не упускать из вида возможные отрицательные последствия углубления в мир цифровых инноваций, которые могут привести к формированию интернет-аддикции. Интернет играет важную роль в жизни молодёжи, внося изменения в идеалы и ориентиры общества, а также в процессы социализации, особенно среди студентов, для которых он является незаменимым элементом образовательной среды.

В контексте российского общества особое внимание уделяется изучению интернет-зависимости среди молодёжи. Так, А.Е. Войскунский разработал критерии для определения этой зависимости, В.Д. Менделевич выявил различные типы зависимых личностей, а В.А. Лоскутова описала культурные особенности русскоязычных пользователей интернета. Группа исследователей во главе с А.Е. Жичкиной рассмотрела характеристики личностей, подверженных сетевой зависимости.

Обзор научных трудов указывает на возрастающий интерес к исследованию воздействий интернета на развитие ценностных предпочтений молодёжи и формирование социальных установок [1]. В результате проведения теоретического анализа нам удалось выделить основные направления исследований в рамках ценностно-смысловых ориентаций личности. Так, Д.С. Загутин и А.А. Степанова исследовали влияние социальных сетей на процессы социализации молодых людей и девушек. А.А. Шаповаленко изучала психологическую независимость студентов в соцсети «ВКонтакте», а Н.Н. Самсонова затрагивала вопросы взаимодействия интернет-коммуникации с социальным поведением молодёжи. В целом, тема влияния виртуального пространства на ценностные установки молодёжи выходит на передний план в научном сообществе и находит отражение в работах многих исследователей.

Ценностно-смысловые ориентации выполняют ряд важнейших функций, среди которых можно выделить мировоззренческую, саморегулирующую и мотивообразующую. Мы обратили внимание на значимость ценностей в контексте регулирования поведения человека, в том числе в стратегии выбора поведения в конфликте [5], в поликультурной среде [3]. На основании работ В.С. Мерлина, Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясичева и Д. Узнадзе, К.Д. Шафранской и Т.Г. Суханова был выявлен интерес к взаимосвязи между индивидуальными чертами личности и их ценностными установками. В.С. Собкин и З.И. Файнбург сфокусировались на изучении связи между ценностными ориентациями и профессиональной активностью. Значимыми являются ценностные ориентации как базис формирования духовно-нравственных основ профессионализма [4]. В.Д. Ольшанский, И.М. Попова и И.А. Сурина занимались выявлением структуры ценностного пространства, тогда как А.Г. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев и М.Х. Титма исследовали природу социальных установок [2].

Обобщая вышесказанное, можно определить ценностно-смысловые ориентации как отражение в сознании субъекта системы идеальных и материальных объектов, которые значимы для него и иерархически связаны друг с другом. Эти ориентации направляют его деятельность и поведение в соответствии с его личными и общественно значимыми потребностями [3].

Исходя из проведённого теоретического анализа, основанного на исследовании различных психологических теорий, подтверждается важность изучения ценностно-смысловой сферы личности на протяжении продолжительного времени.

Эта проблематика вызывает интерес в научном сообществе, особенно в контексте изучения связи между ценностно-смысловыми ориентациями студентов и их активностью в интернете. Данная тема остается малоизученной, несмотря на её явную актуальность. Анализ такой взаимосвязи может значительно обогатить понимание того, как ценностные установки влияют на поведение в сети, учитывая, что интернет стал неотъемлемой частью нашего повседневного существования и имеет значительные последствия для образа жизни, включая успеваемость, социальные связи и возможное развитие зависимости или других психологических проблем [6, 7].

Таким образом, исследования однозначно указывают на значимое влияние интернета на формирование и развитие ценностно-смысловых ориентаций молодого поколения. Однако данная проблема требует дальнейшего изучения.

В рамках эмпирического исследования был использован комплекс диагностических методик. В исследовании приняли участие 70 студентов второго курса в возрасте 18-23 лет, из которых 35 студентов гуманитарных специальностей и 35 студентов технических специальностей.

Исходя из анализа данных, полученных посредством «Теста смысло-жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, был сделан вывод, что показатели обеих изученных групп лежат в среднем спектре значений по всем параметрам. Это указывает на то, что испытуемые из обеих выборок имеют четко определенные жизненные цели, обеспечивающие глубинный смысл, направленность и прогнозирование своего будущего. Подавляющее большинство респондентов ощущают свою жизнь как захватывающую и эмоционально насыщенную, наделяя её важностью и значимостью.

Участники обеих групп в целом смогли положительно оценить свой пройденный жизненный путь, признав его результативным и плодотворным. Более того, среди испытуемых преобладает уверенность в своих личностных качествах, каждый чувствует в себе силу и достаточную свободу, чтобы строить жизнь в соответствии с собственными убеждениями и целями. Отдельного внимания заслуживает выраженная уверенность респондентов в возможности влиять на собственную жизнь, принимать самостоятельные решения и осуществлять их, что является свидетельством сильного личностного потенциала и активной жизненной позиции.

По итогам проведения статистического анализа с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни были получены статистически значимые различия в показателях между двумя группами по шкале «результативность жизни» со значением 470. Исследование показало, что для студентов гуманитарного направления обучения характерны более низкие показатели по данной шкале, что свидетельствует о том, что студенты данной группы в меньшей степени удовлетворены прожитым отрезком жизни.

Затем нами было проведено исследование по методике «Модуль исследования ценностей Г. Хофстеде».

Согласно данным, полученным в ходе исследования, мы пришли к пониманию, что в группе студентов технической специальности больше ценятся такие аспекты, как низкая дистанция власти, стремление к коллективизму и маскулинные ценности. Группа студентов гуманитарного направления обучения отличается стремлением к избеганию неудач, маскулинностью, а также склонностью к краткосрочному планированию.

По итогам исследования, по методике «Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (адаптированный Р.К. Хабибулиным)» можно сделать вывод о том, что в группе студентов, относящихся к техническому направлению обучения, показатели по шкале «Секулярно/рациональные ценности – традиционные ценности» превосходят результаты группы

гуманитарного направления обучения, данный факт также подтверждается с помощью расчётов по t-критерию Стьюдента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты технической специальности придают большее значение традиционным ценностям и ценностям выживания по сравнению со студентами гуманитарного направления обучения. В группе студентов гуманитарного направления обучения в равной степени выражены ценности самовыражения и выживания.

Кроме того, было проведено исследование по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости», разработанной Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот. Согласно полученным данным, студенты, проявляющие тенденции к интернет-аддикции, демонстрируют сосредоточенность на прошлом и настоящем без явного взгляда в будущее (в контексте «Цели жизни» с показателем $r_s = -0,521$) и находятся в убеждении о невозможности сознательного и решительного контроля над собственной жизнью.

Результаты корреляционного анализа связи между показателями по методике «Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (адаптированный Р.К. Хабибулиным)» и «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот)» с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена показал, что обучающиеся технической специальности, которые проявляют тенденции к интернет-зависимости, привержены ценностям самовыживания, что выражается через стремление к финансовой стабильности и накопительству, отторжение всего маргинального, сохранение укоренившихся гендерных ролей и определенную склонность к авторитаризму.

Согласно полученным результатам, студенты, имеющие признаки развития интернет-зависимости, обладают определенными характеристиками. Они больше ориентированы на прошлое и настоящее, не особо задумываясь о своем будущем. Также они склонны верить, что люди не в состоянии осознанно контролировать свою жизнь и что свобода выбора отсутствует. На основе этих данных можно сделать вывод, что студенты, демонстрирующие признаки развития интернет-зависимости, обычно имеют более низкий уровень осмысленности жизни.

Список цитированной литературы:

1. Биктина, Н. Н. Смысловые ориентации студентов с разным статусом в социальной сети / Н. Н. Биктина. [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №5. — С. 43. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41827513> (дата обращения: 29.10.2023)
2. Зиннатова, М. В. К проблеме превенции деструктивного профессионального развития личности в условиях цифровизации / М. В. Зиннатова, Е. В. Лебедева. [Электронный ресурс] // Инсайт. 2020. №1 (1). — Режим доступа: <https://clck.ru/36Kfwh> (дата обращения: 29.10.2023).

3. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.

4. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0902-0033. – EDN GBQRPS.

5. Motornaya, S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy / S. E. Motornaya // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 17. – P. 1. – EDN FYQYUX.

6. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства: коллективная монография / под ред. Чл.- корр. РАН, д.э.н., проф. С. В. Рязанцева и д. соц. Н., проф. Т. К. Ростовской. [Электронный ресурс] // М.: Перспектива, 2017. 600 с. — Режим доступа; <https://elck.ru/36Jo7G> (дата обращения: 02.11.2023).

7. Топильская, О.А. Психолого-педагогические предпосылки формирования Интернет-зависимости у студентов / О. А. Топильская, Л. Н. Макарова. [Электронный ресурс] // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 74-81. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44254447> (дата обращения 19.11.2023)

УДК 32.019.51:355.01

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Хоменко Дарья Максимовна

студентка 2 курса, направление подготовки Педагогическое образование
(История) Гуманитарно-педагогической академии (филиала)
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель: *Есин Игорь Михайлович*,
доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию роли средств массовой информации в годы Великой Отечественной войны. Актуальность темы обусловлена важностью понимания влияния прессы на

формирование общественного мнения, поддержку боевого духа и патриотизма в период военных действий. Результаты исследования показали, что средства массовой информации играли ключевую роль в организации информационной войны, поддержке морально-психологической устойчивости населения и формировании патриотических настроений в обществе. Изучение истории взаимодействия средств массовой информации и общества в период Великой Отечественной войны позволяет глубже понять исторические процессы и значение информационной компоненты в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: средства массовой информации, Великая Отечественная война, пропаганда, патриотизм, информационная война.

Советская пресса играла важную информационную и пропагандистскую роль в ходе Великой Отечественной войны.

Газеты и журналы не только информировали о происходящих на фронте событиях, но и, наравне с радио, являлись главным «окном» в окружающий мир. Известный писатель, публицист и военный корреспондент Илья Эренбург так оценивал значение прессы в военные годы: «В мирное время газета – осведомитель. В дни войны газета – воздух. Люди раскрывают газету, прежде чем раскрыть письмо от близкого друга. Газета теперь письмо, адресованное лично тебе. От того, что стоит в газете, зависит твоя судьба...» [8].

В советское время прессе всегда уделяли большое значение. Уже сразу же после окончания Гражданской войны активизируется публикация периодических изданий. Так в течение 1920-1930 годов неуклонно растёт количество и тиражи газет, а пропаганда становится всё более массовой. Если в 1928 году в стране выходило около 2000 газет, разовый тираж которых составлял 9,5 млн экземпляров, то в 1940 году их стало около 9000, а тираж превысил 38 млн экземпляров. Крупнейшими из газет были «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и другие [6].

Наиболее известными журналистами 1920-1930 годов являлись В. В. Маяковский, Л. С. Сосновский, М. Е. Кольцов, Н. Погодин, И. Ильф, Е. Петров. Широкую популярность имели очеркисты А. Колосов, М. Шагинян, Б. Горбатов, фельетонисты К. Радек, Д. Заславский, А. Зорич, Г. Рыклин. В «Правде» и «Известиях» также часто публиковались статьи и тексты выступлений Максима Горького. Всего к июню 1941 года в СССР издавалось около 9000 газет и 1800 журналов общим тиражом 38 млн экземпляров. Таким образом, пресса продолжала оставаться главным и самым массовым источником информации в стране [6].

С началом войны пресса и журналы претерпели существенные изменения. Было закрыто множество гражданских изданий, а их ресурсы перенаправлены для фронтовых нужд. Так, из 39 существовавших до войны центральных газет в июле 1941 года остались лишь 18. Из 335 центральных журналов были закрыты 145, а оставшиеся стали выходить реже и гораздо меньшими тиражами. Многие газеты и журналы близких направлений были объединены, из 3-4 изданий создавалось одно с новым названием. Подобные сокращения прессы продолжались всё первое полугодие войны, и в итоге к

декабрю 1941 года из 9000 довоенных газет остались лишь 4500, а их общий тираж сократился до 18 млн экземпляров. Вместе с газетами сокращалось и количество журналистов, один приказ из Кремля прямо гласил: «Газеты делать с меньшим аппаратом людей, причём аппарат этот должен стоить государству значительно дешевле». Так, например, если в газете «Известия» до войны работало 198 сотрудников, то к концу 1941 года их количество сократилось до 84. Так экономились денежные средства, шедшие на зарплаты сотрудникам [2].

В годы войны главной газетой страны продолжала оставаться «Правда», но даже её штат был существенно сокращён: из 240 сотрудников осталось лишь 147, подавляющее большинство из которых стали либо военкорами на фронте, либо уехали в эвакуацию в Куйбышев и Казань. В Москве оставалось лишь 14 сотрудников газеты. Таким образом, «Правда» продолжила бы выходить даже в случае падения столицы. Осенью 1941 года здания редакции и типографии «Правды» подверглись воздушным бомбардировкам, однако это не прекратило работу редакции.

Вот как об этом вспоминает сотрудник газеты Яков Макаренко: «Один из прорвавшихся фашистских самолётов оказался над зданием «Правды». Фугасная авиабомба, сброшенная им, упала недалеко от редакции. Воздушной волной от её разрыва выбило стекла в окнах, был убит один из вахтеров. Одновременно на наши крыши посыпались «зажигалки», вблизи здания «Правды» загорелись помещения автобазы... Борьба с пожаром продолжалась всю ночь, но работа в редакции и типографии над очередным номером газеты не прекращалась ни на час» [6].

Тираж «Правды», как и у других газет, тоже существенно сократился. Так, если в июне 1941 года он достигал трёх миллионов экземпляров, то к началу 1943 года сократился до одного миллиона. В то же время повысилось количество и тираж фронтовых газет. Каждый фронт, армия и даже дивизия имели свои газеты. Их общее количество за первые месяцы войны увеличилось с 635 до 710. Удивительно, но газеты выпускались даже партизанами на оккупированных территориях. Самый известный пример – газета «Рабочий путь», выходившая с января 1942 года на занятой вражескими войсками Смоленщине. Тираж этой газеты к апрелю того же года достиг 50 000 экземпляров.

Теперь о том, что и как писали в газетах в военные годы. Вся пресса работала по тем же правилам, что и Совинформбюро, то есть в соответствии с основными принципами военной пропаганды. Даже в самые тяжёлые дни войны газеты продолжали писать о победах Красной Армии, о том, что враг несёт большие потери, описывались подвиги рядовых военных, большое внимание уделялось преступлениям оккупантов. В роли главного цензора часто выступал сам Сталин. Все военные сводки перед публикацией подавались ему, и он всегда вносил в них изменения.

Сотрудник Совинформбюро Владимир Кружков позднее вспоминал: «Сводки о боях на фронтах перед выпуском подавали Сталину. Если дела шли плохо, они возвращались от него неузнаваемыми... Вождь не щадил немцев. Если по нашим сводкам посчитать все потерянные противником

самолеты, танки, корабли, орудия и людские силы, то ни в Германии, ни в захваченной ею Европе не осталось бы ни людей, ни техники уже к середине войны» [5].

Интересно, что во всех советских СМИ вражеская сторона именовалась исключительно «фашистами» и никогда – «нацистами». Связано это с крайней неудобностью второго термина для военной пропаганды. Как известно, «нацист» – сокращение от «национал-социалист». В случае использования этого термина пропаганде очень сложно было бы объяснить рядовому советскому обывателю, почему на нас напали социалисты, тогда как мы сами – тоже социалисты, а само слово использовано даже в названии нашей страны – СССР. В то же время с термином «фашист» подобных трудностей не возникало.

Термин «Великая Отечественная война», вскоре ставший общеупотребительным, тоже впервые появился в газетах. В газете «Правда» от 24 июня 1941 года была напечатана заметка, в которой говорилось: «Так началась великая отечественная война советского народа против германского фашизма. Мы приветствуем героическую Красную Армию в её первых боевых схватках великой отечественной войны, в её первых успехах...» [1]. Характерно, что название войны в оригинале обараза написаны с маленьких букв: о том, что война продлится четыре года и будет стоить 27 млн жертв, тогда ещё никто не догадывался.

Результаты исследования показывают, что средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны стали неотъемлемой частью жизни советского общества. Газеты и журналы публиковали боевые доклады, героические истории, мобилизационные призывы, что поддерживало боевой дух среди населения. Средства массовой информации обеспечивали связь между фронтом и тылом, позволяли людям ощущать себя частью общего дела, повышали морально-психологическую устойчивость населения в условиях войны. Они играли ключевую роль в формировании образа врага, поддержании единства нации и мобилизации ресурсов на победу в суровой схватке.

Исследование роли средств массовой информации в годы Великой Отечественной войны подчеркивает их значимость как инструмента в информационной войне и формировании патриотизма. Газеты стали настоящим оружием в руках государства для воздействия на широкие массы населения. Они способствовали общему пониманию необходимости победы, укреплению морали и единства страны в трудные годы войны. Таким образом, изучение истории взаимодействия средств массовой информации и общества в период Великой Отечественной войны позволяет более глубоко понять исторические процессы того времени и значение информационной компоненты в достижении победы.

Основные выводы исследования показывают, что средства массовой информации играли неопределимую роль в годы Великой Отечественной войны как инструмент мобилизации общественного сознания и формирования коллективного патриотизма. Газеты были важным звеном в информационной войне и агитационной работе, способствуя укреплению боевого духа среди советских граждан и прививая им чувство единения и национальной

гордости. Исследование показало, что информационная война на домашнем фронте имела такое же важное значение, как военные операции на фронте. Средства массовой информации являлись мощным инструментом воздействия на общественное мнение, что сыграло существенную роль в общей победе войск СССР во Второй мировой войне.

Таким образом, средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны не только информировали и агитировали, но и служили мощным инструментом в организации духовных и моральных ресурсов общества для достижения победы над врагом.

Список цитированной литературы:

1. Великая Отечественная война советского народа. – М., Л.: Государственное военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1941. – 40 с. - [Электронный ресурс]. – URL:[Электронный ресурс]. – URL:http://militera.lib.ru/prose/0/pdf/russian/sb_vov-sovetskogo-naroda.pdf(дата обращения: 15.04.2024).

2. Волынец А. Почему пресса военных лет была стратегическим ресурсом // Профиль: деловой журнал. – 2020. – 05 мая. - [Электронный ресурс]. – URL:<https://profile.ru/society/pochemu-pressa-voennyx-let-byla-strategicheskim-resursom-298648/>(дата обращения: 16.04.2024).

3. Манаенков А.И. Культурный фронт в годы Великой Отечественной войны. / А. И. Манаенков. - М.: Знание, 1988. - 62 с.

4. Попов Н.П., Горохов Н.А Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Попов, Н. А. Горохов. – М.: Воениздат, 1981. – 416 с.

5. Сводки информбюро // Летопись войны (1941 – 1945 гг.). - [Электронный ресурс]. – URL:<http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=306&t=46006&p=2162060>(дата обращения: 16.04.2024).

6. Советская пресса накануне и в годы Великой Отечественной войны //Военное обозрение. - [Электронный ресурс]. – URL:<https://topwar.ru/207452-sovetskaja-pressa-nakanune-i-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>(дата обращения: 15.04.2024).

7. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. - М.: РОССПЭН, 2007. – 198 с.

8. Эренбург И.Г. Война. 1941 - 1945. - М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004 // [Электронный ресурс]. – URL:http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/141.html(дата обращения: 15.04.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ ФАНТАСТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Шевченко О. К.

*ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
Гуманитарно-педагогическая академия*

Аннотация. Статья исследует взаимосвязь социальной фантастики и государственного строительства. Автор предлагает модель формирования и завоевания будущего, которое не раз осуществлялось в русской истории: фантастическое допущение – этико-эстетический идеал – политическая мечта – прикладное конструирование социального государства. Подчеркивается, что при исчезновении веры в фантастическое допущение и ликвидации желаний воплотить мечту рушилось и государство, и общественная солидарность России. Автор утверждает, что если мы в кратчайшие сроки не сможем насытить молодого читателя качественной, яркой, патриотической фантастикой, то мы получим молодежь, которая будет иметь своим идеалом лайт-формат американской мечты в обертке из языческих мифов и мафиозно-феодалных социальных отношений.

Ключевые слова: социальная фантастика, философская фантастика, философия будущего, СВО, будущее России, русская идея, русская мечта, русский мир, образ будущего, футурология.

В настоящее время Россия формирует новый облик своего будущего. Как писал Александр Проханов: «Россия сама – грандиозный корабль, севший на мель. Нужен огромный прилив, непомерная волна, чудовищный удар океана, чтобы Россия сошла с мели» [13, с. 346]. Тремя волнами, которые от раза к разу все набирают мощь стали Крымская весна, отчаянная жажда ЛДНР войти в Россию и – последняя на момент мая 2024 года – СВО. Впереди еще пять волновых сотрясений пока не придет он, прохановский девятый вал. Но столкнув корабль с мели, куда ему направить курс? Без штурманской проводки, без лоций рифов, мелей и течений корабль обречен.

Очевидно, что советские или постсоветские представления о России и ее роли в мире либо уже претерпели существенную трансформацию, либо отброшены в сторону как потерявшие всякое значение для нашего общества. Эти процессы регулярно пытаются остановить, исказить, перенаправить в иное русло значительные информационные силы коллективного Запада. В разных информатаках: музыка, юмор, кинематограф, экспертные мнения и т. п., проводится мысль о том, что сильная Россия, Россия, как лидер человеческой цивилизации – это нонсенс, омерзительная пропаганда Кремля и т. д. К сожалению (или к счастью?!) наше государство так и не предложило стратегический, на столетия идеал будущего России, к которому могут стремиться разные слои населения, разных возрастов и политических

убеждений, как это сделал Китай, как это пытается сделать США, как это сделала Европа. Проекты предлагают разнообразные общественные деятели [3], иногда объединяясь в большие ассоциации [14].

Проекты предлагаются разные. С некоторыми можно согласиться, некоторые вызывают удивление и даже отторжение. Но для любого ученого, серьезно обеспокоенного судьбой России, очевидно: без стремления к идеальному будущему не появится жажда обрести свое будущее, а без такого целеполагания осуществляемое ныне тотальное возрождение России как государства-цивилизации, формирующего «вне» и «анти» западный проект человечества, обречено на позорный провал. Без мечты, фантазии, ярких, светлых эмоций ни один рациональный, технократический план реализован быть не может.

Это прекрасно понимали выдающиеся умы России. Начнем свой анализ с излета Средних веков. XVI век для Руси это время:

- когда удельный проект старой Руси трещал по швам, когда обилие новых земель, невиданного ранее богатства, усиление военной мощи начинало входить в противоречие между собой;

- когда полнота бытия распирала ветхие государственные и политико-мировоззренческие догматы;

- когда Василий III готов был примерить на себя титул императора и сбросить дряхлый титул князя.

Пройти по извилистым шхерам этого нового времени – некое фантастическое допущение, а потом и мечта. Некое усиленное волей, жаждой стремление выправить неправильную ситуацию и сделать ее не искаженной, соответствующей настоящему и будущему. Неправильность коренится в исторически мертвых концептах, фантазиях – удельного сластолюбия и мишуры Киевской Руси. Она мешает жить новому, принципиально иному государству, Новой Руси – имперской России, восставшей из пепла ордынского погрома. Вот в это время на свет появляется, говоря современным языком, «уникальная пространственно-временная эсхатологическая теория» [5, с. 116]. Для современников мысль о том, что Москва – это центр вселенной, превосходящий и Рим, и Константинополь, могла показаться шокирующей. Но это был возвышающий шок, заставляющий самоорганизоваться, сосредоточиться и быть готовым соответствовать высказанной монахом Филофеем идее. Речь идет именно о будущем, о том состоянии, которое сейчас только угадывается, но к которому уже теперь следует стремиться (в цитате речь идет о Московском царе Василии III): «во всей поднебесной единый есть христианам царь и правитель святых Божиих престолов, святой вселенской апостольской церкви, возникшей вместо римской и константинопольской и существующей в богоспасаемом граде Москве, церкви святого и славного Успения пречистой Богородицы, что одна во вселенной краше солнца светится. Так знай, боголюбец и христолюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [12]. По сути, мы имеем дело именно с фантастическим

допущением в жанре социальной фантастики, основанном на определенных тенденциях, чутко улавливаемых духовным монашеским зрением. Но это допущение такого рода, которое обрастает плотью настоящего и становится исторической повседневностью, приподнимая исторического деятеля над бытовой суетой гражданских или военных дел.

Можно вспомнить ситуацию и конца девятнадцатого века, когда имперский русский проект стал пробуксовывать в умах и сердцах элиты, что позднее вылилось в предательстве высших генералов и аристократов России, принудивших Николая II подписать акт отречения от престола. Многие чувствовали такую угрозу, обозначив ее как «нигилизм». Но мало кто думал, а что же предложить народу и государству. Смелую попытку выступить с мечтой, которая может стать общим делом для всех русских, выступил Николай Федорович Федоров – нищий библиотекарь, внебрачный сын князя Гагарина, знаток европейской культуры, мыслитель энциклопедического склада ума, смелый философ, умерший в ночлежке для бедных. С одной стороны, он выступал с идеей воскрешения мертвых, а с другой – превращения Космоса в естественный дом для всего человечества [16]. Во многом его тексты несут отчетливо выраженный антихристианский смысл, но не могут не задевать душу рассуждения Федорова о необходимости братского единения человечества и точные высказывания о противоестественной смерти человека (другое дело, что причины таковой противоестественности и их преодоление у Федорова имеют почти еретический характер). Для нас важно другое. Федоров нащупывал фантастическое допущение, способное предотвратить гибель общественного порядка и кровавую смуту, которая за ней последует. Не стоит смеяться над этой попыткой. Она породила мощное движение русского космизма, которое дало определенные научно-технические и эстетико-этические плоды уже в рамках советского проекта.

В 20-60-е гг. XX века в Советском Союзе планы пятилеток, планы индустриализации или электрификации, имевшие сугубо прагматичный аспект, подкреплялись, насыщались живой реальностью мечты через фантастическую литературу. А. Платонов [11], А. Казанцев [8], А. Беляев [2], И. Ефремов [4], братья Стругацкие [16] предлагали обществу и государству облик советского будущего: проекты советских человеческих отношений, советских социальных структур, советской эстетики и этики, советского хайтека, в конце концов. Это была колоссальная интеллектуальная и духовная лаборатория по осмыслению советской мечты. Связь между социальной фантастикой и расцветом советской технокультуры уверенно диагностируют современные исследователи этого феномена [17, с. 151-153].

На ином полюсе социального бытия – на Западе – имели место схожие процессы, но уже в рамках проектирования и ментально-эмоционального анализа мечты американской. Компартия Китая также оказывала (и оказывает по сей день!) вызывающую зависть финансовую и административную поддержку национальной китайской фантастике, исследующей будущее человечества на страницах романов, повестей и рассказов. Проект «Аниме», начатый в далеком 1945 году военно-политическими стратегами в Токио, в 80-е

годы уверенно подчиняет ментально-эстетическому идеалу Японии мечты миллиардов подростков о возможном будущем мира [10, с. 600-603].

В эту область на излете 80-х и начале 90-х годов XX века мы вступили не как субъекты, а как объекты воздействия на мир. Злые гении разработали проект по развалу советского проекта и убийства советского человека как стартовой площадки для изничтожения русского мира. Отечественная фантастическая литература приняла в этом самое активное участие: высмеивались и унижались любые проявления чести, совести, долга. Рисовались миры, где одинокие, маниакально заточенные на развлечения психопаты создают галактические империи, формируют преступные картели, развивают синдикаты убийц или контрабандистов. Единственный шанс не умереть от голода в таких мирах – это уход человека в неофеодальную структуру корпораций, кланов с интригами и предательством как нормой повседневной жизни. Немало внимания уделяется усиленному конструированию облика будущего, прочно завязанного на симуляции сенсорной системы человека при полном атрофировании морально-эстетического компаса как такового [9].

Стоит также отметить, что значительный вес фантастики ушел из области конструирования научно-технического будущего в сферу созерцания неоязыческих мифов кельтского или германского происхождения: бароны на драконах, ворующие сексапильных девиц, стали идеалом подростка вместо капитана фотонного звездолета, ценой своей жизни спасающего население далекой планеты. О христианской фантастике, не говоря уже о православной, было предпочтено забыть наглухо, как о никогда не существовавшем жанре.

В нашу ментальность, в наши родные мечты проникли агрессивные идеологические конструкты, перенасыщенные чуждыми православной, русской цивилизации мифами. Эти ментально-духовные паразиты стремятся создать из русских инфантильных идиотов, не способных к оригинальным мечтам и не желающих воплотить эти мечты в своей повседневной жизни. Формируемые конструкты убеждают, настаивают, демонстрируют, что из этой реальности нужно бежать. Имеется в виду крайне развитый жанр – «Попаданцы». Согласно уже сформированному канону, забитый сверстниками трус с дряблыми мышцами и отсутствием успеха в России переносится в иной мир (капсула погружения в виртуальную реальность, переселение в тело императора орков и т. д.). И там, в этой реальности он достигает феноменальных успехов. Главная мораль таких текстов: читатель, ты являешься гением и талантом. Вот только похабная русская действительность мешает тебе раскрыть себя: беги из современной России или забейся в угол и жди чуда переноса в иной мир, пусть даже и при помощи наркотиков. Стоит ли говорить, к каким перекосам морально-волевых аспектов у молодого характера ведет запойное чтение этих книг подростком? А такую фантастику слушают или читают миллионы молодых людей, тратя на это больше времени, чем на учебу. Молодежь гораздо лучше разбирается в иерархии орков, особенностях половых извращений у эльфов, способах «прокачки» персонажа в бояр-аниме, чем в истории Новороссии, политическом своеобразии Ближнего Востока или поэзии Н.

Гумилева. Интернет-платформы забиты книгами о попаданцах, клановых войнах («боярка»), возвышением мафиозных гениев в промышленно-магическом мире... и доступ к ним либо бесплатен, либо составляет незначительные суммы. На циклы, состоящие из 10-15-20 книг этого жанра подписываются сотни тысяч уникальных аккаунтов, количество скаченных файлов уже уверенно перевалило цифры с восемью нулями. Игнорировать эти факты – преступление против русского будущего.

Ряд исследователей поднимают вопрос о том, что популярные фантастические книги совсем не так просты, как кажутся на первый взгляд. Классический пример – это академический разбор гиперпопулярного цикла современных фантастических романов, которые отнюдь не являются «просто развлечухой», а несут серьезнейший политический, этический и мировоззренческий заряд [7].

Убежден, что есть настоятельная необходимость сформировать национальный проект по интернет-публикации патриотической фантастики. Уже сейчас появилось мощное течение, ставящее задачу консолидировать думающую элиту России в направлении создания проекта, способного объединить все слои нашего общества в рамках общего дела. И отнюдь не малая роль в этом отводится социальной фантастике: «В рамках VI Международного мультикультурного фестиваля «Звёзды над Донбассом», который пройдет на территории Донецкой Народной Республики с 13 по 19 мая 2024 года, состоится учредительный съезд Всероссийской ассоциации творческих деятелей «Россия. Образ будущего». Новое творческое сообщество России объединит актеров, писателей, музыкантов, журналистов, художников, гейм-дизайнеров – всех представителей креативных индустрий, заинтересованных в продвижении интересов нашей страны в мировом культурном пространстве [6]. Но, ни в коем случае, слово «патриотизм» не означает книг-лозунгов или занудных нотаций под обложкой «Фантастический роман». Хороший пример подает в этом смысле Донецк [1].

Резюмируя, скажем, что нам как воздух, как хлеб насущный нужна интеллектуальная, социальная фантастика, талантливо и ярко формирующая образ России, который должно воплощать в жизнь. Это должен быть национальный проект, призванный стать активнейшим центром для экспериментов с векторами возможного развития человека и общества в будущем нашего государства-цивилизации. В рамках него могут и должны конкурировать разные концепции, идеи ради того, чтобы практика повседневной жизни выбрала из этого богатства тот единственно верный вариант, который и будет овестествлен в социальной жизни. Если мы в кратчайшие сроки не сможем насытить читателя, а особенно читателя молодого качественной, яркой, патриотической фантастикой, литературой, которую хочется читать, а о литературных героях которой мечтать, то мы потеряем молодежь, а русская мечта останется уделом стремительно стареющих и уходящих в небытие акторов Русской весны. А молодежь будет иметь своим идеалом лайт-формат американской мечты в обертке из языческих мифов и мафиозно-феодалных социальных отношений.

Список цитированной литературы:

1. #ЖивиДонбасс: сборник фантастических рассказов / С.В. Лукьяненко, А.Г. Лазарчук, Р.В. Злотников, А. С. Пелевин и др. – М. : Молодая гвардия, 2022. – 352 с.
2. Беляев А.Р. Звезда КЭЦ. – М. : АСТ, 2023. – 224 с.
3. Дугин А.Г. Четвертая Русь. Контргегемония. Русский концепт / А.Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2022. – 351 с.
4. Ефремов И. А. Туманность Андромеды: фантастические произведения / И.А. Ефремов. – М. : Эксмо, 2007. – 764 с.
5. Жукова Н. С. Сущность государственной идеологической концепции "Москва – Третий Рим". / Н. С. Жукова // Философия права. – 2010. – № 4(41). – С. 115-118.
6. Звезды над Донбассом. Режим доступа: <https://vk.com/znd2019> (дата обращения: 03.05. 2024).
7. Ищенко Н.С. Борьба цивилизаций в «отблесках Этерны»: культурологический анализ литературного сериала / Н.С. Ищенко. – Луганск, 2021. – 159 с.
8. Казанцев А. П. Мол "Северный": Роман-мечта / А.П. Казанцев. – М.: Трудрезервиздат, 1952. – 390 с.
9. Маленко С. А. Аналоговая и цифровая цивилизация: властная «Матрица» постапокалиптической реальности / С.А. Маленко // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках : Сборник материалов Международной научной конференции, Москва, 14 апреля 2023 года. – М. : Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2023. – С. 11-13.
10. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С.Б. Переслегин. – М. : АСТ, 2005. – 619 с.
11. Платонов А.П. Потомки Солнца : Фантаст. произведения / А.П. Платонов. – М. : Правда, 1987. – 428 с.
12. Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 9: Конец XV-первая половина XVI века. – СПб.: Наука, 2006. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-9/17#source (дата обращения: 03.05. 2024).
13. Проханов А. А. Крым. // Проханов А.А. Романы / А.А. Проханов. – М. : Наше Завтра, 2021. – С. 285-382.
14. Русская мечта. Режим доступа: <https://rusmechta.ru/> (дата обращения: 03.05. 2024).
15. Стругацкий А.Н., Стругацкий А.Б. Полдень, XXII век. / Аркадий и Борис Стругацкие. – М. : АСТ, 2017. – 413 с.
16. Федоров Н.Ф. Философия общего дела: сборник статей / Н. Ф. Федоров. – М. : Проспект, 2024. – 231 с.
17. Черняховская Ю.С. «Большая тройка» советской художественной футурологии / Ю.С. Черняховская. – М. : Институт наследия, 2022. – 380 с.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Юшутин М.Ф.

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-исторические аспекты и музыкально-инструментальные особенности формирования оркестра русских народных инструментов. Установлено, что введение в оркестр русских народных инструментов балалайки-контрабаса влияет на целостное восприятие звука слушателями, изменяет объёмность и окраску звучания, пробуждает в человеке его глубинные ценностно-смысловые ориентации.

Ключевые слова: оркестр русских народных инструментов, балалайка-контрабас, культура, исполнительские народные традиции, басовые инструменты, ценностно-смысловые ориентации

На современном этапе развития для эволюции общества необходимо овладение человеком культурой и, в частности, музыкальной культурой. Так, основной стратегической целью Федеральной целевой программы «Культура России» является «сохранение российской культурной самобытности». В программе отмечается, что «культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества».

«Мир через культуру» – важнейший принцип, констатирующий востребованность для жизни идеальности человека продуктов материальной и духовной культуры. Культура создаёт Прекрасное, гармоничное и созидательное. «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата священного источника. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...» [10].

Народное искусство является основополагающим основанием для изменения жизни человека, приведения его в состояние гармонии, формирования этнической идентичности, создания высокого уровня духовно-нравственного потенциала, воспитания патриотизма, любви к Отечеству, гуманистических ценностей.

Философский подход к анализу исторических аспектов народной культуры позволяет глубже понять корни музыкально-инструментальных особенностей формирования оркестра русских народных инструментов. Музыка важна для формирования правильных взглядов и способов поведения, формируя духовно-нравственный уровень человека [7; 8]. В. Белинский писал, что «отделить вопрос о нравственном от вопроса об искусстве так же невозможно, как и разложить огонь на свет, теплоту и силу горения».

Для русской культуры самобытными национальными инструментами являются русские народные инструменты. Важнейшую роль в развитии музыкальной культуры играют струнные музыкальные народные инструменты. Народная музыка в исполнении Великоорусского оркестра народных инструментов В. В. Андреева использовала только звуки струнных инструментов – балалаек и домр, поэтому создавалось уникальное по своей гармоничности звуковое пространство. Английский дирижер Г. Вуд посетил концерт Великоорусского оркестра, который проходил во время гастролей в Англии, и в своём письме к В.В.Андрееву писал: «... я чувствую, что должен написать Вам несколько строк. Написать, чтобы выразить своё удовольствие и радость от Вашего выступления, от красок, изумительного ансамбля и техники... Я рекомендую всем моим музыкальным друзьям идти слушать всё правдивое и чудесное Вашего божественного искусства ...».

М. П. Зарайский отмечал: «Многие помнят Андреевские концерты. Слушатели поражались ... художественностью, мастерством исполнения, слаженностью ансамбля, тонкостью нюансировки, уходя с концертов очарованными, поражёнными тем, как он, Андреев, умеет дать такое обилие красок, на первый взгляд, из простых и примитивных, но величественных народных инструментов» [3, с.4]. Особый звук оркестра В.А. Андреева подчёркивали многие его слушатели не только в России и Англии, но и в других странах, где проходили гастроли оркестра. Оркестр состоял из домр и балалаек разной высоты звучания: от самого высокого звука прим до основы, фундамента оркестра, обеспечивающего устойчивость и целостность его звучания – звука балалайки-контрабаса.

Первостепенную роль в русском народном исполнительстве играет балалайка-контрабас как инструмент оркестра русских народных инструментов. Анализ литературы по проблеме исследования показал, что изучению специфики балалайки-контрабаса как инструмента оркестра русских народных инструментов внимание исследователей практически не было уделено, хотя роль и функция данного инструмента достаточно весомы и определены. Поэтому в данном исследовании мы решили рассмотреть особенности балалайки-контрабаса как басовой основы в оркестре русских народных инструментов, а также её специфику и репертуар.

Для всестороннего изучения балалайки-контрабаса базой исследования стали труды В.В. Андреева [1], В.М. Блока [2], К.А. Верткова, М.И. Имханицкого [4], А. Пересады [9], В.К. Сухорослова [11], Г. Тихомирова [12], А.И. Федченко [13]. Так, В.К. Сухорослов в своей работе по истории народно-инструментального исполнительства отмечает, что, реализуя исторические

корни ансамблевого музицирования, идущие со времён Древней Руси, В.В. Андреев «своими целями и устремлениями отвечал мыслям и настроениям передовых музыкантов конца XIX века – начала XX века» [11].

Как и у прочих балалаек, у контрабаса три струны, но строй их другой – E A D. Такой строй расширяет диапазон инструмента (От E контроктавы до G малой октавы). «Звучание открытых струн балалайки контрабас образует её *квартовый* строй. Последовательность тонов, начиная с первой струны, самой высокой по тону: *Ре* (большой октавы); *Ля*, *Ми* (контроктавы). Аналогичный строй имеет и домра-контрабас. Интервалы между соседними струнами: $D\{ч.4\}A_1\{ч.4\}E_1$ (буквенная нотация по Гельмгольцу, ч.4 — чистая кварта). Музыкальный диапазон балалайки контрабас с 17-тью ладами на грифе составляет две полных октавы и три полутона (часть контроктавы, большая октава и часть малой): от *Ми* контроктавы до *Соль* малой октавы. Ноты на нотном стане пишутся на октаву выше действительного звучания для удобства чтения» [6].

Чрезвычайно важно возрождение исполнительских народных традиций, особенно в Крыму и Севастополе в период после воссоединения с Россией. На территории, которая сегодня принадлежит региону Севастополь, был создан культурный комплекс «Корабел», который 25 апреля 2024 года отметил своё 102-летие. В составе культурного комплекса 65 лет назад, в 1957 году, появился оркестр русских народных инструментов. Сегодня оркестр носит имя своего основателя – Константина Лонгиновича Смирнова.

За годы своего существования оркестр внёс уникальный вклад в сокровищницу исполнительского искусства и создание пространства гармонизации не только региона Севастополь, но и всей планеты, так как среди русских народных инструментов наиболее гармонично воздействующими на слушателя будут народные инструменты – балалайки и домры.

«В тридцатые годы XX века в Крымской автономии работали сотняхоровых, музыкальных, танцевальных кружков, в работе которых участвовало около 15 тыс. человек...» [5, с. 278]. Сегодня в одном только Севастополе насчитывается восемь музыкальных школ. Но самое важное, на наш взгляд, что в годы перестройки, в Севастополе оркестр русских народных инструментов продолжал называться народным и в нём играли «народные» артисты, которые осуществляли свою деятельность на условиях бескорыстной помощи миру. Их участие в оркестре не оплачивалось, но оркестр существовал на энтузиазме его артистов, как существует и сейчас, отмечая свою 67-летнюю историю.

Сегодня ансамблевое исполнительство на русских народных инструментах активно развивается, при этом существенной становится роль исполнителя на балалайке-контрабасе. Поскольку балалайка-контрабас является основанием, фундаментальной частью оркестра русских народных инструментов, особенности исполнительства на этом инструменте должны раскрываться и надёжно закрепляться в новых гранях и аспектах развития. Нам видится широкая перспектива для творческого развития игре на балалайке-контрабасе, в том числе и сольного исполнительства. Профессиональный

подход в изучении инструмента позволит сформировать методическую базу и создать условия для подготовки высококлассных специалистов музыкантов-исполнителей для оркестров, ансамблей, а, возможно, и сольных выступлений.

Список цитированной литературы:

1. Андреев, В.В. Великорусский оркестр и его значение [Текст] / В.В. Андреев. –РГАЛИ, Архив Андреева, Печатный экземпляр 1914-1917, 2 док.на 7 листах. Санкт-Петербургъ, 1914 г. с.1. Фонд 695, опись 2, ед. хр. 1278.
2. Блок В.М. Оркестр русских народных инструментов / В.М.Блок. – Москва: Изд-во «Музыка»,1986. – 80 с.
3. Зарайский, М.П. Несколько слов о составе национального русского народногооркестра. Машинопись и авторизованная машинопись [Текст] / М.П. Зарайский. – РГАЛИ,Архив Андреева, фонд 695, опись 2, ед. хр. 7.
4. Имханицкий, М.И. История исполнительства на русских народных инструментах: Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ [Текст] / М. И. Имханицкий. – М.: Издательство РАМ им. Гнесиных, 2002. – 351 с.
5. История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324 с.
6. Материалы сайта «Википедия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>
7. Моторная, С. Е. Влияние народной музыки на становление личности в образовательном пространстве / С. Е. Моторная, М. Ф. Юшутин // Культура в фокусе научных парадигм. – 2018. – № 7. – С. 52-60. – EDN UZDSQG.
8. Motornaya, S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy / S. E. Motornaya // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 17. – P. 1. – EDN FYQYUX.
9. Пересада А.И. Балалайка /А.И.Пересада. – Москва: Изд-во «Музыка»,1990. – 64 с.
10. Рерих Н. К. Корни культуры / О Вечном... – Москва: Политиздат, 1991; Москва: Республика, 1994. – 462 с.
11. Сухорослов В. К. Из истории народно-инструментального исполнительства в Центральной России: Учебное пособие /В.К.Сухорослов. – Орёл: типография «Труд», 2000. – 312 с., с.146.
12. Тихомиров Г. В. Инструменты русского народного оркестра. – Москва: Изд-во «Музыка», 1983. – 112 с.
13. Федченко А.И. Инструментоведение и инструментовка. / А.И. Федченко. – Орёл: Издательский Дом «Орлик», издатель А. Воробьёв, 2006. – 407 с.